ЛѢТОПИСЬ

ЗАНЯТІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

1865—1866

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ тип. А. Траншеля (На углу Невск. и Влад. пр., № 45—1)
1868.

Изданіе Археографической Коммиссіи.

Редакторъ К. Бестужевъ-Рюминъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Изслѣдованія.

II. Матеріалы.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О СОСТАВѢ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ДО КОНЦА XIV ВѢКА.

Еще въ 1820 г. знаменитый нашъ археографъ П. М. Строевъ, тогда еще молодой человѣкъ, издавая *Софійскій Временникъ*, высказалъ въ предисловіи къ этому изданію, что наши лѣтописи въ сущности не что иное какъ сборники; прошло послѣ того около 50-ти лѣтъ и мысль эта, тогда многимъ казавшаяся смѣлою, сдѣлалась достояніемъ науки. Наблюденія, произведенныя надъ нашими лѣтописями почтенными учеными нашими И. И. Срезневскимъ, М. И. Сухомлиновымъ, И. Д. Бѣляевымъ, Н. И. Костомаровымъ, М. П. Погодинымъ и С. М. Соловьевымъ, все болѣе и болѣе подтверждаютъ эту мысль, зародыши которой можно найдти и въ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина, гдѣ можно найдти въ зародышѣ все, что развивается наукою нашего времени. Проникнутый убѣжденіемъ въ полной справедливости этой мысли, я принялся, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, за сведеніе въ одно цѣлое и провѣрку всѣхъ замѣчаній, сдѣланныхъ въ разныя времена, относительно со-

става нашихъ лѣтописей. Таково было происхожденіе труда, начало котораго нынѣ появляется въ свѣтъ.

Трудъ мой останавливается на XIV вѣкѣ именно потому, что въ эту пору окончательно образуется государство въ сѣверо-восточной Руси и лѣтопись начинаетъ становиться офиціальную и переходить въ Разрядныя Книги. Позднѣе на мѣсто ея появляются записки частныхъ людей, съ извѣстнымъ направленіемъ (Курбскій, Палицинъ въ XVI и XVII в.) и компиляціи, тоже имѣющія свои цѣли (Никоновская лѣтопись и преимущественно Степенная Книга); но уже и тогда являлись признаки этого перехода. Вотъ почему я и остановился на этой эпохѣ. Вслѣдствіе чего и лѣтопись такъ-называемая Литовская не вошла въ кругъ моего изученія. Въ кругъ этотъ вошли: 1) лѣтопись первоначальная—«Повѣсть Временныхъ Лѣтъ»; 2) лѣтописи южно-русскія; 3) лѣтописи новгородскія; 4) лѣтописи Руси сѣверо-восточной, такъ-называемыя Суздальскія. Теперь я исполняю первую часть задуманнаго плана: въ предлежащемъ выпускѣ двѣ первыя главы этого труда.

Чтеніе лѣтописей наглядно убѣдило меня въ справедливости дѣленія матеріаловъ, бывшихъ въ употребленіи у составителей дошедшихъ до насъ сводовъ, на два разряда: на отдѣльныя сказанія и погодныя записки, по большей части мелкія, летучія. Поэтому я постоянно имѣлъ въ виду—уяснить себѣ, къ какому изъ этихъ двухъ разрядовъ принадлежитъ то или другое извѣстіе и, отдѣливъ эти два разряда, опредѣлить кругъ и объемъ лѣтописанія въ данный періодъ

времени. Такое отдѣленіе, составляющее насущную потребность науки, въ тоже время представляетъ не мало затрудненій, во многихъ случаяхъ почти непреоборимыхъ, или даже и со всѣмъ непреоборимыхъ, при тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ въ настоящее время наука; поэтому во многихъ случаяхъ приходится довольствоваться приблизительною вѣроятностью. Есть составныя части лѣтописи, отдѣльность которыхъ легко доказать: онѣ существуютъ въ отдѣльномъ видѣ въ спискахъ древнихъ или довольно старыхъ (таково напр. сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ Іакова) или въ нихъ самихъ есть несомнѣнные признаки отдѣльности: указанія на лицо составителя или что-нибудь подобное (таково сказаніе Василія объ ослѣпленіи Василька); но бываютъ случаи иного рода: передъ нами отрывокъ, помѣщенный посреди другаго матеріала; зная, что бывали примѣры разбитія одного произведенія по клочкамъ, по разнымъ годамъ (какъ напр. сказаніе о Довмонтѣ или Александрѣ Невскомъ), можно заподозрить, не имѣемъ ли мы дѣла съ чѣмъ-нибудь подобнымъ. Въ такомъ случаѣ, лучше всего прежде посмотрѣть не замѣтно ли сшивки въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ извѣстіе вставлено. Сшивка можетъ быть замѣтна иногда по противорѣчіямъ, дурно соединеннымъ или совсѣмъ нетронутымъ, иногда даже по выраженіямъ, по слогу, приличнымъ чему-то иному, а не тому мѣсту, гдѣ находимъ данное извѣстіе. Но и при отсутствіи этихъ внѣшнихъ признаковъ остаются еще признаки внутренніе: куда клонится сочувствіе лѣтописца, на кого и на что онъ смотритъ благосклонно или враждебно, гдѣ именно могло быть

извѣстно то, что встрѣчаемъ въ лѣтописи и въ какомъ видѣ; такой пріемъ опредѣленія составныхъ частей лѣтописи, часто употребляемый С. М. Соловьевымъ, я тоже позволилъ себѣ употреблять. Знаю, что при немъ остается еще много мѣста возраженіямъ и сомнѣніямъ, что вопросъ безъ ясныхъ, осязательныхъ признаковъ далеко еще не рѣшенъ; но нельзя отрицать и того, что слѣдуетъ дѣлать попытки рѣшенія; нѣсколько такихъ попытокъ сдѣлано и мною; большая или меньшая твердость ихъ зависитъ отъ большей или меньшей полноты соображеній, на которыхъ онѣ основаны; положительной достовѣрности онѣ — разумѣется — не имѣютъ; но тѣмъ не менѣе, если хоть нѣкоторыя изъ нихъ будутъ оправданы, — попытка сдѣлана не безплодно; даже въ случаѣ отверженія, вопросъ будетъ осмотренъ съ нѣсколькихъ сторонъ и подготовлено правильное рѣшеніе; такая мысль утѣшала меня во время блужданій по обширному полю догадокъ. Тѣ же самые пріемы я примѣнялъ и къ мелкимъ извѣстіямъ, стараясь опредѣлять мѣсто и время записанія по всѣмъ доступнымъ мнѣ признакамъ ихъ, внѣшнимъ и внутреннимъ. Охотно соглашусь, что недостаточность знаній и слабость силъ, быть можетъ, во многихъ мѣстахъ отразились на моихъ заключеніяхъ; многое, можетъ быть, потребовало бы болѣе продолжительнаго и болѣе спеціальнаго разсмотрѣнія, чѣмъ пока сдѣлано мною, при общемъ обзорѣ такого обширнаго матеріала.

Разсмотрѣніе можно бы — и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣроятно и должно бы — было сдѣлать болѣе многостроннимъ: я напр. отстранилъ хронологическія разсужденія. Въ этомъ

случаѣ я руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что вопросъ о хронологіи нашихъ лѣтописей—вопросъ важный и котораго нельзя касаться мимоходомъ,—и потому лучше совсѣмъ отстранить извѣстную сторону, чѣмъ пользоваться ею случайно. Можетъ быть, иныя изъ моихъ соображеній, повѣренныя съ этой стороны, и не выдержатъ критики; но все-таки я думаю, что при настоящей обработкѣ предмета полезно не задаваться заразъ многими задачами.

Мнѣ осталось сказать о приложеніяхъ къ первому выпуску моихъ изслѣдованій; ихъ два: выборъ лѣтописныхъ извѣстій, не вошедшихъ совсѣмъ въ списки «Повѣсти Временныхъ лѣтъ», или вошедшихъ только въ нѣкоторые изъ нихъ. Я бралъ всѣ извѣстія изъ круга источниковъ, опредѣленныхъ въ одномъ изъ примѣчаній, позволяя себѣ только нѣкоторыя замѣтки о степени ихъ достовѣрности или недостовѣрности. Я думалъ, что возможно полный сборъ ихъ будетъ важенъ для будущихъ соображеній, особенно при указаніяхъ—въ какихъ именно спискахъ и въ какомъ видѣ существуетъ то или другое извѣстіе. Я не исключилъ при этомъ Татищевскаго свода потому, что до сихъ поръ мы не знаемъ его источниковъ; можетъ быть, что-нибудь и будетъ современемъ уяснено въ ихъ составѣ. Выборъ этотъ сдѣланъ почти исключительно по печатнымъ источникамъ; тутъ было двѣ причины: съ одной стороны—трудность достать всѣ рукописи, бывшія въ рукахъ у разныхъ издателей, и продолжительность времени, которое надо бы было употребить на ихъ сличеніе; съ другой—желаніе доставить каждому легкую возможность повѣрить мои цитаты.

Второе приложеніе посвящено извѣстіямъ, которыя найдены у Длугоша; сличеніе его текста съ текстомъ нашихъ лѣтописей можетъ повести къ соображеніямъ, какъ онъ пользовался своими источниками и въ какой степени можно довѣрять ему тамъ, гдѣ источники его неизвѣстны.

Надѣясь заняться продолженіемъ этаго труда, я имѣю въ виду въ послѣдней заключительной главѣ собрать всѣ тѣ выводы о ходѣ лѣтописанія въ Россіи, которые вытекаютъ изъ сдѣланныхъ сближеній и соображеній. Судъ о томъ, въ какой степени можетъ быть полезна моя работа, принадлежитъ ученымъ знатокамъ нашихъ лѣтописей, совѣтами и указаніями которыхъ я пользовался, какъ изъ ихъ сочиненій, такъ и изъ личныхъ бесѣдъ. Многое уяснили мнѣ подобныя бесѣды съ И. И. Срезневскимъ и А. Ѳ. Бычковымъ: не знаю только, на сколько удачно я воспользовался этими указаніями.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

I.

„ПОВѢСТИ ВРЕМЯННЫХЪ ЛѢТЪ"

И

ОСТАТКИ ЛѢТОПИСЕЙ ЕЙ СОВРЕМЕННЫХЪ.

При настоящемъ состояніи исторической науки нельзя —кажется—не признать за фактъ несомнѣнный, что «Повѣсть Времянныхъ лѣтъ», первый лѣтописный сводъ, легшій въ основаніе большей части нашихъ лѣтописей и дошедшій до насъ съ бо́льшими или меньшими измѣненіями въ рукописяхъ XIV—XVII вѣковъ, есть памятникъ XII в. Какъ ни многочисленны были изслѣдованія, вызванныя этимъ памятникомъ [1]),какъ ни тщательно сдѣланы многія изъ нихъ, все же мы не можемъ миновать вопроса о первоначальномъ сводѣ, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько его составъ и характеръ объясняютъ намъ составъ и характеръ послѣдующихъ сводовъ. Въ разборѣ его—при наличномъ матеріалѣ — трудно сказать что-нибуть новое послѣ того что сдѣлано замѣчательнѣйшими изъ ученыхъ, занимающихся и занимавшихся когда либо Русскою исторію, изъ которыхъ ни

---

[1]) Полный перечень ихъ до 1856 г. съ ученою оцѣнкою можно читать въ книгѣ *М. И. Сухомлинова:* «О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ», ст. 222—228. Послѣ того вышли; статья *И. И. Срезневскаго:* «Чтеніе о древн. рус. лѣтоп.» («Зап. Ак. Наукъ», т. II), въ которой встрѣчаемъ замѣчательную попытку указать въ существующемъ сводѣ остатки лѣтописныхъ сказаній, относящихся ко времени язычества. Къ сожалѣнію, продолженіе этихъ важныхъ изслѣдованій, обнимающее собою эпоху позднѣйшую въ предѣлахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», еще не обнародовано; по благосклонности автора, мы имѣли случай пользоваться имъ и будемъ его цитовать: *Н. И. Костомарова:* «Лекціи по русской исторіи», ч.I. «Источники русской исторіи» (вышли только лѣтописи): здѣсь къ занимающему насъ вопросу имѣетъ отношеніе третья лекція: «Лѣтопись приписываемая Нестору» (26—39) и *Авг. Белевскаго:* «Monumenta Poloniæ Historica t. I гдѣ при изданіи «Повѣсти» (едва-ли не съ изданія Археографической Коммисіи, хотя за основаніе принятъ другой списокъ, именно Ипатьевскій, но замѣчательно что снимки (fac-simile) съ рукописи тѣ же самые, что въ 1 и 2

одинъ не оставилъ этого вопроса безъ вниманія, тѣмъ не менѣе я считаю невозможнымъ не остановиться, хотя нѣсколько, надъ соображеніемъ результатовъ этихъ многочисленныхъ изслѣдованій съ тѣми данными, которыя представляютъ намъ памятники, служившіе опорою для всѣхъ изслѣдователей.

Важнѣйшими результатами изученія этого памятника мы считаемъ три слѣдующія: 1) «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» есть сводъ лѣтописный; 2) сводъ этотъ составленъ въ началѣ XII в.; 3) есть возможность опредѣлить и даже до извѣстной степени возстановить его источники (т. е. письменные).

I. «Повѣсти Времянныхъ Лѣтъ» есть лѣтописный сводъ.

Внимательное изученіе текста Повѣсти давно уже указало на многія литературныя произведенія, вошедшія въ ея составъ. Къ счастію для изслѣдователей иныя изъ нихъ сохранились въ отдѣльности; есть несомнѣнные признаки, что существовали и другія: такъ въ разсказѣ о Василькѣ читаемъ: «мнѣ ту сущю Володимери, въ едину нощь присла по мя князь Давыдъ ... и рече ми: ... да се, Василю, шлю тя иди къ Василькови, тезу своему ...» [2]). Въ томъ, что этотъ разсказъ вставленъ, нѣтъ никакого сомнѣнія: иныя изъ событій, въ немъ повѣствуемыхъ, передаются далѣе, подъ другими годами, въ отдѣльныхъ лѣтописныхъ замѣт-

томѣ «Полнаго собранія лѣтописей»), находимъ предисловіе и комментарій, впрочемъ и то и другое, давая мало новаго матеріала, состоитъ изъ повторенія чужихъ, не всегда основательныхъ соображеній. Самымъ изданіемъ едва-ли тоже останется довольна строгая критика, ибо оно представляетъ поправки часто ненужныя, изъ списковъ значительно позднѣйшихъ, и произвольное измѣненіе правописанія, нужное для подкрѣпленія ученыхъ мнѣній автора. Тоже замѣтимъ и объ изданіи *Миклошича:* «Chronica Nestoris, textum Russico-Slovenicum» Vind. 1860, сдѣланномъ тоже по «Полному собранію лѣт.», и ревностно слѣдящимъ за отклоненіемъ переписчиковъ отъ грамматики г. Миклошича.

[2]) П. С. Р. Л. 1, 112.

кахъ; послѣднее же его извѣстіе: «А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, въ немъ же и умре; а Святополкъ перея Володимерь, и посади въ немъ сына своего Ярослава» [3]), повторяется подъ 6608 г. въ достаточно подробномъ разсказѣ о княжескомъ съѣздѣ въ Увѣтичѣхъ. Доказывать, что этотъ разсказъ вставленъ позднѣе, мы пока не имѣемъ никакихъ основаній: онъ существуетъ во всѣхъ главныхъ спискахъ «Повѣсти», какъ въ древнихъ, такъ и въ новыхъ [4]). Думать, какъ Карамзинъ [5]), что Василій «дополнилъ Нестора, знавъ лучше происшествія своей страны, но оставилъ и краткія, хронологическія его извѣстія: отъ чего вышли повторенія», надо допустить, что лѣтопись писана ранѣе этого разсказа, который носитъ на себѣ слѣды свѣжаго записыванія, тотчасъ по совершеніи событія. Допустить съ *Бередниковымъ* [6]), что краткія извѣстія вставлены Лаврентіемъ при выборѣ извѣстій изъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ нельзя, потому что тогда надо доказать, что *Радзивиловскій* и *Троицкій* списокъ суть противни съ Лаврентьевскаго; еще менѣе можно допустить это объ Ипатьевскомъ. Итакъ,

[3]) П. С. Р. Л. 1, 116.

[4]) П. С. Р. Л. 1, 109—116 (*Лавр. Радз. Тр. Ип. Хлѣб. Ерм.*); V, 150—154 (*Соф.* здѣсь впрочемъ съ сокращеніями); VII, 14—17 (*Воск.* съ сокращеніями, но съ другими. Имени Василія нѣтъ ни въ *Соф.*, ни въ *Воск.*, очевидно изъ желанія связать разсказъ) IX, 129—137; (*Ник.* съ именемъ Василія. Во всѣхъ трѣхъ нѣтъ повтореній, даже и о съѣздѣ только подробное извѣстіе. Замѣчательно, что какъ въ отдѣльномъ сказаніи, такъ и въ лѣтописномъ разсказѣ объ Увѣтецкомъ съѣздѣ, послѣ слова: Дорогобужъ прибавлено: «въ немъ же умре», а извѣстіе о смерти *Давида* находимъ подъ 6621 г., послѣ приписки Сильвестра и окончанія текста «Повѣсти»; а о Василькѣ, умершемъ въ 6632 г., осталось не тронутымъ въ отдѣльномъ сказаніи: «есть рана та Василькѣ и нынѣ». Припомнимъ, что Сильвестръ написалъ свою приписку въ 6624 г., и удержимся пока отъ дальнѣйшихъ соображеній.

[5]) «Ист. Гос. Рос.» II, пр. 184. Скажу разъ на всегда, что Карамзина я цитую по 5-му изданію.

[6]) П. С. Р. Л. 1, 116, *вар.* і.

остается одно, оставить за первоначальною лѣтописью тотъ же характеръ свода, который имѣютъ лѣтописи послѣдующія [7]).

Менѣе ясные, однако достаточно замѣтные, слѣды отдѣльности представляетъ разсказъ о войнѣ *Мстислава Володимiровича* съ *Олегомъ Святославичемъ* [8]), оканчивающiйся словами: «Мстиславъ же, възвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новугороду въ свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты. Се же бысть исходящю лѣту 6604, индикта 4 наполы». Еще Карамзинъ замѣтилъ подробность этого извѣстiя, выказывающую очевидца, и указалъ на годъ и индиктъ, поставленные въ концѣ [9]); С. М. Соловьевъ останавливается на двухъ обстоятельствахъ: на томъ, что призываются молитвы епископа — обычай новгородской лѣтописи, и на томъ, что событiе, столь важное, какъ битва на *Кулакшѣ*, о которой, какъ извѣстно, Новгородцы вспомнили въ Липецкой битвѣ 1216 г. [10]), не могло не быть записано въ Новгородѣ [11]). Подтвержденiемъ отдѣльности этого извѣстiя служитъ еще слѣдующее обстоятельство: въ разсказѣ о войнѣ Олега съ

---

[7]) *С. М. Соловьевъ* (Ист. Росс. III, 131—132), сближая слогъ Васильева разсказа со слогомъ такъ называемой «Волынской лѣтописи», находитъ въ немъ обломокъ первой недошедшей до насъ части этой лѣтописи. Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что на Волыни велись лѣтописи, слѣды которыхъ укажемъ далѣе и въ сохранившихся русскихъ сводахъ и въ пересказахъ Длугоша; слѣды ихъ, можетъ быть, внимательный глазъ откроетъ и въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», (*Сл.* «Чт. о др. рус. лѣт.» I, 16), но отсюда ни какъ не слѣдуетъ, что разсказъ Василiя есть отрывокъ, а не цѣлое законченное произведенiе. Сходство въ слогѣ тутъ ничего не значитъ, ибо странно было бы допустить, чтобы и ослѣпленiе Василька и строенiе Холма Даниiломъ описало одно лицо; а коль скоро мы должны допустить нѣсколькихъ волынскихъ лѣтописцевъ (особенно если вспомнимъ, что и «Слово о полку Игоревѣ» по слогу съ родни Волынской лѣтописи»), то нѣтъ невозможности допустить и существованiе отдѣльныхъ сказанiй, а попало ли это сказанiе въ кiевскiй сводъ изъ волынскаго (предполагаемаго) или внесено прямо въ кiевскiй—это вопросъ для насъ неразрѣшимый.

[8]) П. С. Р. Л. I, 107—109

[9]) Ист. Гос. Рос. II. пр. 178.

[10]) «а мы не хощемъ измрети на конехъ, но яко отци наши билися на Колагшѣ пѣши» говорили Новгороды Мстиславу *Троиц*, (П. С. Р. Л. I, 214).

[11]) Ист. Рос. III. 131.

Владиміромъ и Святополкомъ читаемъ: «приде Смолиньску (Олегъ), и не пріяша его Смолняне, и иде къ Рязаню» [12]); а здѣсь: «пришедъ Смолиньску и поимъ вои, поиде къ Мурому» [13]). Извѣстный разсказъ *Гюряты Роговича*, начинающійся словами: «се же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми» [14]), можетъ быть тоже заимствованъ изъ писаннаго источника; мы не знаемъ, отчего же *ми* въ этомъ мѣстѣ должно непремѣнно принадлежать составителю «Повѣсти», когда достовѣрно извѣстно, что другое *ми* принадлежитъ какому то Василью. Не забудемъ, что въ южно-русскомъ изводѣ (въ *Ипатьевскомъ* спискѣ и во всѣхъ спискахъ, сходныхъ съ ними), гдѣ за первымъ сводомъ кіевскимъ слѣдуетъ второй сводъ тоже южно-русскихъ лѣтописей, мы читаемъ разсказъ о чудесахъ у Югры, начинающійся словами: «пришедшю ми въ Ладогу». Это *ми* очень можетъ принадлежать не кіевлянину, а вслѣдъ за этимъ разсказомъ, мы точно также, какъ и въ разсказѣ Гюряты, встрѣчаемъ выписки изъ Византійцевъ [15]). Слѣдственно, мы должны признать, что и это мѣсто мало подкрѣпляетъ мнѣніе о лѣтописи, какъ о цѣльномъ сочиненіи: могъ конечно Гюрята пріѣхать въ Кіевъ и тамъ разсказывать лѣтописцу, могъ точно также лѣтописецъ кіевлянинъ быть въ Ладогѣ, но могло быть и то, что и тотъ и другой разсказъ записаны въ Новгородѣ и послужили матеріаломъ составителямъ сводовъ. Во всякомъ случаѣ ни то, ни другое не даютъ права ни на какіе выводы; даже пріемъ сближенія русскихъ извѣстій съ византійскими — по нашему мнѣнію — не облегчаетъ дѣла; изъ того самаго, что эти сближенія равно встрѣчаются и въ «Повѣсти» и въ ея продолженіяхъ, можно уже вывести, что подобный обычай не былъ достояніемъ одного лица или опредѣленной мѣстности. Вообще всѣ не прямыя доказательства сильны только при прямыхъ, а безъ нихъ представляютъ лишь бо́льшую или меньшую степень вѣроятности,

---

[12]) П. С. Р. Л. I, 98.
[13]) П. С. Р. Л. I, 107.
[14]) П. С. Р. Л. I, 107.
[15]) П. С. Р. Л. II, 4—5.

да и самыя прямыя доказательства важны только для того мѣста, гдѣ встрѣчаются, а то ни указаніе лѣтописца на самого себя, ни указаніе на мѣсто, гдѣ онъ жилъ, ни извѣстный литературный пріемъ (пользованіе Византійцами, употребленіе того или другаго слова), ничего не говорятъ о цѣлости всего произведенія.

Кто стоитъ за цѣлостность «Повѣсти», какъ литературнаго произведенія, тѣ въ особенности опираются на всѣ мѣста, касающіяся Печерскаго монастыря и изъ нихъ выводятъ заключеніе и о времени жизни, и о личности лѣтописца, и о литературномъ характерѣ лѣтописи. Смотря на лѣтопись какъ на сводъ, мы не можемъ миновать вопроса о томъ, точно ли событія, совершившіяся въ этомъ монастырѣ и занесенныя въ «Повѣсть» служатъ ея главнымъ основаніемъ и характеристикой?

Для обозрѣнія этого вопроса соберемъ изъ лѣтописи всѣ упоминанія о Печерскомъ монастырѣ, не разбирая покамѣсть ихъ происхожденія, а потомъ взглянемъ на нихъ въ отдѣльности.

«Повѣсть», озаглавлена: «Се Повѣсти времянныхъ лѣтъ (Черноризца — *хлѣб.* прибавляетъ Нестора — Ѳедосьева монастыря Печерьскаго *во всѣхъ древнихъ спискахъ кромѣ Лаврент.).*

6559. Се да скажемъ, что ради прозвася Печерьскый монастырь (слѣдуетъ извѣстное сказаніе, встрѣчающееся и въ отдѣльности, занесенное въ патерики, оканчивающееся знаменитыми словами: «Ѳеодосьеви же живущю въ манастыри, и правящю добродѣтелное житье и чернечьское правило, и пріимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти манастырь и что ради зоветься Печерьскый; а о Ѳеодосовѣ житьи паки скажемъ» [16]).

6581. Основана бысть церкы Печерьская, игуменомъ Ѳеодосьемъ

[16]) П. С. Р. Л. I, 67—69.

и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевѣ сѣдящю [17]).

6582. Феодосій игуменъ Печерьскый преставися. Скажемъ же о успеньи его мало (разсказъ о кончинѣ Феодосія и о нѣкоторыхъ подвижникахъ печерскихъ. Послѣдній вошелъ въ патерикъ) [18]).

6583. Почата бысть церкы Печерьская надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ; изъ основанья бо Феодосій почалъ, а на основаньѣ Стефанъ поча; и кончана бысть на третьее лѣто, мѣсяца іуля 11 день [19]).

6596. Умре Никонъ Печерьскій игуменъ [20]).

6597. Священа бысть церкви Печерьская святыя Богородица манастыря Феодосьева, Іоанномъ митрополитомъ, и Лукою Бѣлогородьскымъ епископомъ, и Исаіемъ епископомъ Ростовьскимъ, и Иваномъ Черниговьскымъ епископомъ, и Антоньемъ Гурьговьскимъ, при благороднѣмъ князи Всеволодѣ державному Русьскыя земля, чадома его Володимера и Ростислава, воеводьство держащю Кыевьскыя тысяща Яневи, игуменьство держащю Іоану [21]).

6599. Перенесеніе мощей св. Феодосія («пришедшю же игумену ко мнѣ и рекшю ми» и далѣе весь разсказъ въ первомъ лицѣ. Есть списки, правда поздніе, гдѣ здѣсь встрѣчается выраженіе: иже и лѣтописаніе се въ то время писахъ; въ харатейномъ патерикѣ поставлено имя Нестора) [22]).

6604. Нападеніе Боняка на Печерскій монастырь («намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ») [23]).

6614. Преставися Янъ... «отъ него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ.»

---

[17]) П. С. Р. Л. I, 78—79.
[18]) П. С. Р. Л. I, 79—85.
[19]) П. С. Р. Л. I, 85.
[20]) П. С. Р. Л. I, 89.
[21]) П. С. Р. Л. I. 89.
[22]) П. С. Р. Л. I, 89—91; VII, 5 (Воскр.); I, 265—
[23]) П. С. Р. Л. I. 99.

6614. Постриже́ся Святославъ, сынъ Давыдовъ, внукъ Святославль, мѣсяца февраля въ 17 день [24]).
6615. Упоминаніе объ обычаѣ Святополка передъ каждымъ предпріятіемъ поклоняться гробу св. Θеодосія [25]).
6616. Кончена трапезница въ Печерскомъ монастырѣ. Θеодосій внесенъ въ синодикъ. Конченъ верхъ у св. Богородицы на Кловѣ, заложенный Стефаномъ игуменомъ печерскимъ [26]).
6617. Евпраксія Всеволодовна положена въ Печерскомъ монастырѣ [27]).
6618. Видѣніе столпа надъ гробомъ Θеодосіевымъ [28]).

Пересматривая этотъ перечень, мы видимъ въ немъ и пространныя сказанія и лѣтописныя записи; обратимся сначала къ пространнымъ сказаніямъ.

Сказаніе «*Что ради прозвася Печерьскый монастырь*» давно уже обратило на себя вниманіе изслѣдователей: много потрачено и таланта, и остроумія и знаній на примиреніе его заключительныхъ словъ: «Θеодосьеви же живущю въ манастыри, и правящю добродѣтелное житіе и черничьское правило, и пріимающю всякаго приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти монастырь и что ради зоветься Печерьскый; а о Θеодосовѣ житьи пакы скажемъ» [29]) съ показаніемъ «Житія Θеодосія», несомнѣнно принадлежащаго *Нестору:* «таже вънисахъ азъ грѣшьныи Несторъ, мьнии вьсѣхъ въ манастыри блаженаго и оца вьсѣхъ, Θеодосиꙗ. приꙗтъ же быхъ въ нь прдбныимь игоуменъмь, Стефанъмь, и ꙗко

[24]) П. С. Р. Л. I, 120. Странно какъ этого извѣстія не замѣтилъ П. С. Казанскій, говорящій: «а о постриженіи Святоши ни слова, хотя гражданскія его дѣла тутъ же излагаются». («Крит. разборъ свидѣт.», 4 во «Врем.» VII).
[25]) П. С. Р. Л. I, 120.
[26]) П. С. Р. Л. I, 120—121.
[27]) П. С. Р. Л. I, 121.
[28]) П. С. Р. Л. I, 121.
[29]) П. С. Р. Л. I, 69.

же ѿ того остриженъ бывъ» [30]). Несогласимость этихъ двухъ прямыхъ показаній ясно ведетъ къ тому, что они написаны двумя разными лицами. Впрочемъ, для насъ важнѣе другой вопросъ: точно ли это сказаніе есть неотдѣлимая часть «Повѣсти» или вошла въ нее уже готовая? Второй отвѣтъ впрочемъ допускаетъ два соображенія: сказаніе это могло существовать совершенно отдѣльно или оно могло составлять часть особаго сочиненія, которое или въ цѣломъ своемъ составѣ или по частямъ вошло въ «Повѣсть». Разсмотримъ же этотъ вопросъ. Лѣтописное сказаніе заключается словами: «а о Ѳеодосовѣ житьи пакы скажемъ». Гдѣ же это *пакы?* о Житіи Ѳеодосія здѣсь не можетъ быть и рѣчи, стало быть слова эти относятся къ сказанію о преставленіи Ѳеодосія, вошедшему въ лѣтопись, гдѣ мы встрѣчаемъ указанія на образъ жизни Ѳеодосія. Предполагать, чтобы слова эти относились къ не дошедшему до насъ житію, едва ли нужно. Такимъ образомъ устанавливается связь между двумя лѣтописными сказаніями: они очевидно являются произведеніемъ одного и того же пера. Съ перваго взгляда вопросъ разрѣшается очень просто: и то и другое сказаніе писаны составителемъ лѣтописи; но мы уже знаемъ, что такому первому впечатлѣнію нельзя довѣряться. Вспомнимъ при этомъ, что составитель «Повѣсти» не всегда цитуетъ свои источники, что онъ буквально переписываетъ «Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ» *Іакова*, мѣста изъ «Житія Владиміра» того же *Іакова* и поученіе Ѳеодосія (подъ 6576 и 6582 гг.) [31]). Нельзя ли доказать принадлежности ихъ «Повѣсти» тѣмъ, что въ отдѣльности они встрѣчаются только въ позднѣйшихъ спискахъ? Конечно нельзя потому, что тогда пришлось бы приписать составителю повѣсти и разсказъ Василія, а тѣмъ болѣе сказаніе о войнѣ Олега съ Мстиславомъ. Это доказательство само по себѣ не сильно.

---

[30]) «Житіе, л. 31, (въ «Чт. Общ. Ист. и Древ.» 1858, III), сл. П. С. *Казанскаго:* «Еще вопросъ о Несторѣ» (Врем. 1); «Разборъ отвѣта г. П. Б. на новый вопросъ о Несторѣ» (От. Зап. 1851, январь).

[31]) Сл. *И. И. Срезневскаго:* «Др. жизнеописанія Русс. кн.» (Изв. Ак. Наукъ», II и «Пст. чтенія о языкѣ и слов.»). *М. И. Сухомлинова:* «О др. рус. лѣт.», 78—83.

Поищемъ же внутреннихъ признаковъ, которые могли бы подкрѣпить тотъ или другой выводъ. Сказаніе далеко переходитъ за годъ, подъ которымъ поставлено: оно писано послѣ кончины Антонія и Θеодосія, писано монахомъ Печерскаго монастыря съ особымъ расположеніемъ къ монастырю этому: «Мнози бо манастыри — говоритъ онъ — отъ царь (= отъ князь въ *Радз.* и *Тр.*) и отъ бояръ и отъ богатьства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ: Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ» [32]. Слѣдовательно, въ изложеніи этого сказанія нѣтъ ничего такаго, что препятствовало бы признать его отдѣльнымъ сочиненіемъ или частію другаго сочиненія, вошедшаго въ «Повѣсть». Посмотримъ теперь на мѣсто, гдѣ оно вставлено: «Въ лѣто 6559 постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина въ святѣй Софьи, собравъ епископы. И се да скажемъ, что ради прозвася Печерьскый манастырь: Боголюбивому князю Ярославу любящю Берестовое, и церковь ту сущюю святыхъ Апостолъ, и попы многы набдящю, въ нихъ же бы презвутеръ, именемъ Ларіонъ..... Посемъ же Богъ князю вложи въ сердце, и постави и митрополитомъ въ святѣй Софьи» [33]. Каждому, не предубѣжденному читателю здѣсь ясна вставка: составитель «Повѣсти» встрѣтилъ въ одномъ своемъ источникѣ извѣстіе о поставленіи Иларіона въ митрополиты; въ другомъ—сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, связанное съ именемъ того же Иларіона, и вписалъ ихъ рядомъ, оставивъ даже начало сказанія: «се да скажемъ» и т. д. Это самое естественное объясненіе. Можно пожалуй замѣтить, что составитель, найдя въ прежнихъ записяхъ указаніе на годъ поставленія Иларіона, припомнилъ по этому поводу его печерную жизнь и дальнѣйшую судьбу его пещеры и тутъ же написалъ «сказаніе». На это отвѣтитъ самое сказаніе: поставленіе Иларіона въ митрополиты упоминается въ немъ, какъ фактъ новой, безъ обычнаго у лѣтописца: еже сказахомъ и т. п. Впрочемъ, противъ подобнаго толкованія есть еще возраженіе: сказаніе это встрѣчается во

32) П. С. Р. Л. I, 69.

33) П. С. Р. Л. I, 67. Въ нѣкоторыхъ спискахъ извѣстіе о поставленіи Иларіона

всѣхъ спискахъ, исключая нѣкоторыхъ позднѣйшихъ Патериковъ, въ томъ же видѣ какъ и въ лѣтописи, самый пропускъ мірскаго имени *Антонія*, котораго читатель ждетъ послѣ словъ: «бѣ нѣкый человѣкъ, именемъ мирьскымъ, отъ града Любча» наполненъ только въ «Лѣтописцѣ Русскихъ царей», извѣстномъ подъ именемъ лѣтописца Переяславля Суздальскаго. Эта давность переписки побудила изслѣдователей произнести тотъ приговоръ, что сказаніе въ своемъ отдѣльномъ видѣ есть отрывокъ изъ лѣтописи [34]). Едва ли это обстоятельство можетъ что-нибудь доказывать: если въ эпоху составленія Патерика уже не существовало отдѣльныхъ источниковъ Повѣсти и сказаніе изъ нея перешло въ Патерикъ, то нисколько не слѣдуетъ заключать, чтобы этихъ источниковъ не существовало въ XII в., не дошло же до насъ отдѣльное житіе св. Антонія, столь близко извѣстное и Симону и Поликарпу, не дошелъ и «старый лѣтописецъ Ростовскій», извѣстный Симону и судя по его указаніямъ, стоявшій еще въ ближайшей связи съ Печерскимъ монастыремъ, чѣмъ самая «Повѣсти времянныхъ лѣтъ»: въ ней перечислялось до 30 епископовъ, вышедшихъ изъ Печерскаго монастыря.

Сказанье объ успеніи Ѳеодосія. Въ лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6582. Ѳеодосій игуменъ печерьскый преставися. Скажемъ же о успеньи его мало» и за тѣмъ слѣдуетъ подробный разсказъ о послѣднихъ дняхъ жизни великаго подвижника печерскаго и о замѣчательныхъ старцахъ, бывшихъ въ его время въ монастырѣ [35]). Это сказаніе — какъ мы уже видѣли — находится въ тѣсной связи со сказаніемъ о началѣ монастыря Печерскаго; здѣсь исполняется обѣщаніе, тамъ данное: описывается *житіе* Ѳеодосія, т. е. какъ онъ проводилъ посты, какъ молился. *Житіе* на древнемъ

читается такъ: «Постави Ярославъ Ларивона митрополитомъ Русина, въ святѣи Софіи собравъ спископы» *Ак. спис. новг. лит.* (Пр. Др. Рос. Вивл. II, 343); *Толст. списокъ* (Рук. Арх. Ком.), въ *синод.* (Перл. III, 2) нѣтъ словъ: «въ святѣи Софіи собравъ спископы».

[34]) А. М. *Кубаревъ:* «Несторъ» 402 (Рус. Ист. Сб. IV); «О патерикѣ Печерскомъ» 2, 6 («Чт. въ Общ. Ист. и Др.», годъ 2, IX).

[35]) П. С. Р. Л. I, 79—85.

языкѣ не всегда значитъ жизнеописаніе, а иногда образъ жизни или житейское поприще, вообще жизнь. Отчего же и въ данномъ случаѣ не принять этого слова въ такомъ значеніи? Мы уже видѣли, что сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря не принадлежитъ одному перу съ житіемъ Ѳеодосія; тоже слѣдуетъ замѣтить и о сказаньи объ его успеньи. Давно уже замѣчены противорѣчія между житіемъ Ѳеодосія и сказаніемъ объ его успеньи; но ни кто не выставилъ ихъ такъ ярко, какъ *П. С. Казанскій* [36]). Послѣ его изслѣдованій едва ли въ этомъ можетъ быть сколько нибудь основательное сомнѣніе. Слѣдовательно, не принадлежа Нестору, это сказаніе легко можетъ быть произведеніемъ того же лица, которое написало сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, и, можетъ быть, вмѣстѣ съ нимъ вставлено въ лѣтопись изъ одного и того же источника. *Аминь,* которымъ заключается это сказаніе, конечно, не всегда можетъ служить признакомъ отдѣльности, а только подтвержденіемъ молитвы или благочестиваго размышленія. Такъ и въ этомъ мѣстѣ. Мы соединяемъ въ одно и сказанье объ успеньи Ѳеодосія и сказаніе о старцахъ печерскихъ, ибо ихъ соединяетъ внутренняя связь: старцы эти жили и подвизались при Ѳеодосіи; таково было положеніе монастыря подъ его руководствомъ.

Сказаніе о перенесеніи мощей [37]). Это сказаніе писано очевидно въ Печерскомъ монастырѣ; авторъ ясно указываетъ на себя, хотя и не называетъ своего имени: «еже скажю, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ началникъ». Далѣе разсказъ идетъ въ первомъ лицѣ: «пришедшю же игумену ко мнѣ и рекшю ми», «азъ же пришедъ и со игуменомъ», «азъ же пристроихъ 7 дній рогаліе» и т. д. Въ концѣ, передъ похвалою, онъ называетъ себя ученикомъ Ѳеодосія: быть можетъ это то же самое лицо, котороое повѣдало намъ о себѣ, что оно пришло къ Ѳеодосію 17 лѣтъ отъ

[36]) Въ особенности въ статьѣ: «Разборъ отвѣта г. П. Б. на новый вопросъ о Несторѣ» («От. Зап.» 1851 г. январь).

[37]) П. С. Р. Л. I, 89—92.

рожденія. Замѣчательно начало: «Игуменъ и черноризцы съвѣтъ створше», авторъ не счелъ даже нужнымъ назвать монастыря. Прибавка *Воск.:* «азъ же грѣшный, иже и лѣтописаніе се въ то время писахъ» едва ли заслуживаетъ уваженія, ибо здѣсь находимъ отступленіе отъ первоначальной редакціи, какъ бы нарочно сдѣланное для этого: въ первоначальной редакціи читаемъ, что игуменъ поручилъ автору все дѣло, что онъ осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ копать, приготовилъ рогаліе, взялъ съ собою двухъ братьевъ, копали, не докопались, затужили; тогда авторъ прокопалъ; въ сокращенномъ пересказѣ *Воскр.* дѣло представлено такъ, что началъ копать игуменъ, не докопался и тогда обратился къ лѣтописцу и тотъ долженъ былъ оставить работу и идти. Впрочемъ, если бы мы даже приняли это изложеніе, то оно мало бы подвинуло насъ. «Лѣтописаніе се»; какое лѣтописаніе? если это слово попалось въ сокращенномъ пересказѣ, въ текстѣ свода XVI в., то не можемъ мы относить его именно къ этому своду; отчего же оно обязательно для насъ именно относительно древняго свода? даже попавшись въ полномъ текстѣ, оно могло относиться къ особому, утраченному для насъ лѣтописанію, часть котораго только сохранилась.

Нападеніе Боняка на монастырь Печерскій [38]), (можетъ быть даже слѣдуетъ сказать нашествія половцевъ, хотя собственно все остальное прибавлено только для ясности и вкратцѣ), заключающееся разсужденіемъ о происхожденіи половцевъ и связанное съ разсказомъ Гюряты Роговича, едва ли тоже не составляетъ особаго сказанія? Если бы этотъ разсказъ составлялъ первоначальную часть «Повѣсти», то почему бы извѣстіе о происхожденіи половцевъ попало именно сюда, когда «Повѣсти» не разъ уже приходилось поминать о половцахъ. Весь этотъ разсказъ является какою-то вставкою: окончивъ его, составитель «Повѣсти» говоритъ: «но мы на предняя возвратимся, якоже бяхомъ преже глаголали», что тоже служитъ признакомъ вставки: такъ вставивъ

---

[38]) П. С. Р. Л. I, 98—100; 107.

поученіе Ѳеодосія, лѣтописецъ говоритъ: «мы же на предлежащее возвратимся» [39]), — и обращается къ войнѣ Олега съ Мстиславомъ, связанной съ прежнею войною Олега съ Святополкомъ и Владиміромъ, но извѣстіе о которой, какъ мы видѣли уже, заимствовано изъ другаго источника, что подтверждается и большею подробностію разсказа.

Нападеніе описано въ самомъ монастырѣ и описаніе носитъ явныя слѣды составленія очевидцомъ и современникомъ: «намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ», «намъ же бѣжащимъ за домъ манастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати», могъ только написать тотъ, кто спалъ и потомъ бѣжалъ. Тоже должно замѣтить и о слѣдующихъ словахъ: «се бо оскверниша и пожгоша святый домъ твой и манастырь Матере твоея, и трупье рабъ твоихъ. убиша бо нѣколико отъ братья нашея оружьемъ безбожніи сынове Измаилеви». Но отчего это лицо должно быть тождественно съ составителемъ «Повѣсти»? Вѣдь слѣдующій за тѣмъ разсказъ очевидно новгородскаго происхожденія, и составитель ни словомъ не указываетъ на заимствованіе.

Видѣніе столпа огненнаго [40]) надъ Печерскимъ монастыремъ, объясненное явленіемъ ангеловъ, тоже записано, вѣроятно, въ Печерскомъ монастырѣ. Свидѣтельствомъ его отдѣльности можетъ служить и помѣщеніе года на концѣ: «Знаменье се бысть мѣсяца февраля въ 11 день, исходящю сему лѣту 18» [41]). Съ нимъ находится

---

[39]) П. С. Р. Л. I, 73. Этимъ замѣчаніемъ я обязанъ А. Ѳ. Бычкову. Прибавимъ еще, что это извѣстіе начинается словами: «сего же мѣсяца приде Тугорканъ.... мѣсяца мая въ 30 день», едва-ли слова: «сего же мѣсяца» не нужны были для сшивки и извѣстіе могло начинаться просто словомъ: «приде».

[40]) П. С. Р. Л. I, 121.

[41]) П. С. Р. Л. II, 1—3. *М. П. Погодинъ:* «Изслѣд. лекціи и зам.» IV, 34. Основываясь на томъ, что далѣе опять повторено: *якоже рекохомъ* «и тогда се ангелъ вложи *Володимеру* въ сердце, нача понужати, якоже рекохомъ», говоритъ: «повторенное неловко *якоже рекохомъ*, показываетъ явно опытному глазу какую-то заплату или сшивку, и объясняетъ, почему въ *Ип. сп.* написано цѣлою страницею объ ангелахъ больше, чемъ въ *Лавр.* и *Радз.:* продолжителю захотѣлось тѣснѣе соединить пророчество съ событіемъ. Съ этою цѣлью онъ распространилъ Несторово сказаніе о знаменіи подъ 1110 г. и сослался на

въ тѣсной связи разсказъ о походѣ князей на половцевъ въ 6619 г. и о помощи, чудесно оказанной ангелами, гдѣ встрѣчаемъ прямую ссылку на это видѣніе: «се бо яко же рекохомъ, видѣнье видѣше въ Печерскомъ монастырѣ». Это едва ли не одно и то же сказаніе: тамъ предвѣщаніе, здѣсь исполненіе, и тутъ и тамъ обиліе текстовъ, показывающихъ вмѣшательство ангеловъ.

Остальныя извѣстія о Печерскомъ монастырѣ суть краткія замѣтки, изъ которыхъ ничего нельзя вывести ни о мѣстѣ писанія, ибо подобныя же записки попадаются и о другихъ монастыряхъ, и церквахъ, ни о лицѣ писавшемъ. Впрочемъ, въ числѣ этихъ замѣтокъ, одна останавливаетъ на себѣ наше вниманіе.

«Въ лѣто 6597. Священа бысть церкви Печерьская святыя Богородица манастыря Өеодосьева, Іаномъ митрополитомъ, и Лукою Бѣлогородьскымъ епископомъ, и Исаіемъ епископомъ Ростовьскимъ, и Иваномъ Черниговьскымъ епископомъ, и Антоньемъ Гурьговьскимъ, при благороднѣмъ князи Всеволодѣ державному Русьскыя земля, и чадома его Володимера и Ростислава, воеводьство держащю Кыевьскыя тысяща Яневи, игуменьство держащю Іоану» [42].

Подобныя указанія встрѣчаемъ въ «Повѣсти» еще три раза: подъ годомъ 6580, при описаніи перенесенія мощей Бориса и Глѣба: «И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковъ Лазорь» [43]. Это описаніе перенесенія мощей почти дословно читается въ *Іаковлевомъ* «Чтеніи о погубленіи святою страстотерпцю» [44], но безъ этого мѣста; подъ годомъ 6581: «основана бысть церкы Печерь-

---

свое распространеніе подъ 1111 г. словами *якоже рекохомъ*». Мы позволяемъ себѣ здѣсь не согласиться съ почтеннымъ изслѣдователемъ: второе якоже рекохомъ относится не къ столпу, а къ Мономаху и указываетъ не на прежнее пророчество, а на теперешній разсказъ, а именно на слова: «Вложи Богъ Володимеру въ сердце и нача глаголати брату.... *понужая* его на поганыя». Важнѣе дословное сходство разговора съ дружиною въ разсказѣ о походѣ 6611, (П. С. Р. Л. I, 118) но объ этомъ ниже.

[42]) П. С. Р. Л. I, 89.

[43]) П. С. Р. Л. I, 89.

[44]) Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, 75—76.

ская, игуменомъ Θеодосьемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевѣ сѣдящю» [45]); подъ годомъ 6596: «священа бысть церкы святаго Михаила манастыря Всеволожа, митрополитомъ Иваномъ, а игуменьство тогда держащю того манастыря Лазареви» [46]).

Что же можно вывести изъ такого сближенія? Кому нужно было обозначеніе лицъ, современныхъ событію? Конечно лѣтописецъ общій, ведя свою лѣтопись погодно и упоминая и ниже и выше, и князя и митрополита, не имѣлъ нужды особо упомянуть ихъ при этомъ случаѣ и при томъ въ такой странной формѣ: не естественнѣе ли, не проще ли было въ началѣ извѣстія изчислить присутствующихъ, какъ это сдѣлано въ извѣстіи о перенесеніи мощей? Стало быть нельзя не предположить, что эти извѣстія внесены въ «Повѣсть» изъ письменныхъ источниковъ? Источникъ одного изъ нихъ мы знаемъ: это *Іаковлево* «Сказаніе»; но — скажутъ намъ — не могло ли это извѣстіе попасть въ сказаніе изъ «Повѣсти», а не на оборотъ? Едва ли: мы Іакова знаемъ: Іаковъ пришелъ съ *Льтица* въ Печерскій монастырь и Θеодосій хотѣлъ его поставить въ игумены по себѣ [47]). Зачѣмъ ему было заимствовать подобное извѣстіе откуда-нибудь, когда служа близь мѣста мученической кончины Бориса, онъ не могъ не слѣдить съ особымъ интересомъ за каждымъ новымъ прославленіемъ памяти святаго. Но—скажутъ намъ—именно у Іакова нѣтъ этихъ словъ; они составляютъ прибавку «Повѣсти». Этого нельзя допустить потому уже, что составляя свой сводъ въ началѣ XII в. или много много въ послѣднихъ годахъ XI, лѣтописецъ не могъ основываться въ обозначеніи именъ этихъ на памяти, а долженъ

---

[45]) П. С. Р. Л. 78—79.

[46]) П. С. Р. Л. I, 89.

[47]) П. С. Р. Л. I, 80. *И. И. Срезневскій* допускаетъ это тождество Іакова съ авторомъ сказанія предположительно («Сказ. о Бор. и Глѣбѣ» *пред.*); но мы думаемъ, что самое сближеніе мѣста его прежняго служенія съ предметомъ сочиненія даетъ болѣе прочную основу такому отождествленію. По мнѣнію *И. И. Срезневскаго*: «подъ этимъ именемъ рѣки (т. е. Льтицы), должно разумѣть Переяславскій Михайловскій монастырь» («Древнія жизнеоп.» въ «Извѣст. Ак. Наукъ» II, 119).

былъ имѣтъ записки, и потому мы скорѣе готовы допустить, что эти имена опущены переписчиками сказаній, чѣмъ, что они вставлены составителемъ «Повѣсти». Если принять это, то намъ уясняется источникъ и другихъ извѣстій: одно записано въ Михайловскомъ (Выдубецкомъ) монастырѣ, а два другія въ Печерскомъ. Если мы предположимъ, что былъ только одинъ лѣтописецъ общій печерскій, чего мы впрочемъ никакъ допустить не можемъ, то эти мимоходныя замѣтки остались бы странностію. Итакъ, намъ придется допустить записи въ разныхъ монастыряхъ, при церквахъ и т. п. Изъ нихъ-то могли быть заимствованы всѣ подобныя извѣстія; однимъ изъ такихъ источниковъ «Повѣсти» могъ быть подобный печерскій лѣтописецъ. Ему ли принадлежатъ указанныя отдѣльныя сказанія или нѣтъ? мы разрѣшить не можемъ, Едва ли не къ такому лѣтописцу относятся слова Поликарпа о Несторѣ, «иже написа лѣтописецъ», (въ житіи Никиты) [48]. Вполнѣ ли воспользовался составитель «Повѣсти» этимъ источникомъ или нѣтъ — этого мы не знаемъ. Но можно думать, что не вполнѣ, изъ слѣдующаго обстоятельства: подъ годомъ 6596 читаемъ: «умре Никонъ печерьскій игуменъ», неужели лѣтописецъ печерскій ограничился бы такимъ извѣстіемъ о *великомъ* Никонѣ, товарищѣ св. Антонія по пещерѣ, постригавшемъ самого Θеодосія.

Нѣсколько слѣдовъ подобнаго монастырскаго лѣтописца мы увидимъ далѣе; но здѣсь не можемъ удержаться, чтобы не выписать для сравненія слѣдующаго извѣстія:

6620. Исходящю же сему лѣту, поставиша Θеоктиста епископомъ Чернѣгову, игумена Печерьскаго, мѣсяца генваря въ 12 день, а посаженъ на столѣ въ 19; и радъ бѣ князь Да-

---

[48]) Признавая вмѣстѣ съ П. С. ***Казанскимъ*** («Крит. Разб. Свид. Пат.» 7—11 во ***Врем.*** VII) другое свидѣтельство Поликарпа (въ житіи Агапита), по крайней мѣрѣ сомнительнымъ, мы не упоминаемъ о немъ. Допустить Нестора впрочемъ можно тогда, когда предположимъ, что всѣ извѣстія о Θеодосіи, вошедшія въ «Повѣсть», не составляли чисто печерской лѣтописи имъ писанной, а были отдѣльными сказаніями. Къ такому ли лѣтописанію относятся слова: «отъ него же и азъ многа словеси слышахъ яже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ» (П. С. Р. Л. I, 121), сказать трудно.

выдъ и княгини, бѣ бо ей отецъ духовный, и бояре и вси людье радовахуся, бѣ бо предъ нимъ епископъ боленъ и не моги служити и лежа въ болѣсти лѣтъ 25, тѣмъ же князь и людье жадаху епискуплѣ службѣ, и радовахуся славяще Бога. Сему же тако бывьшю и братьи сущи безъ игумена, совокупившимся братьи всей, и нарекоша собѣ игумена Прохора попина, и возвѣстиша митрополиту и князю Святополку о немъ, и повелѣ князь митрополиту поставити съ радостью, и поставленъ бысть недѣлѣ масленоѣ въ четвергъ, мѣсяца февраля въ 9 день; и тако внидоша въ постъ братья и со игуменомъ» [49]).

Гдѣ кромѣ Печерскаго монастыря, могло быть записано это извѣстіе?

Итакъ, извѣстія (подробныя и краткія) о монастырѣ Печерскомъ не составляютъ основной и существенно необходимой части «Повѣсти», при внимательномъ разсмотрѣніи ясно, что они вставлены, а тогда и они вмѣстѣ со многимъ другимъ служатъ доказательствомъ, что «Повѣсть» такой же сводъ, какъ и послѣдующія лѣтописи. Намъ осталось разобрать еще одно свидѣтельство въ пользу цѣльности лѣтописи, связывающее ее съ Печерскимъ монастыремъ, а именно надписаніе: «Се повѣсти времянныхъ лѣтъ (черноризца Ѳедосьева монастыря Печерьскаго [50]), откуду есть пошла Руская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуду Руская земля стала есть». Встрѣчаясь во всѣхъ спискахъ, надписаніе это чрезвычайно важно; при разсматриваніи его, однако, возникаетъ вопросъ: соотвѣтствуетъ ли оно содержанію всей «Повѣсти»? нѣтъ, не соотвѣтствуетъ: надписаніе обѣщаетъ заняться происхожденіемъ Руси и первыми князьями кіевскими; повѣсть доходитъ до смерти Святополка (или почти до смерти — это за-

---

[49]) П. С. Р. Л. II, 3.

[50]) Слова въ скобкахъ читаются въ *Ипат. Хлѣб. Радз. Тр.* и во многихъ новыхъ. Въ *Хлѣб*, есть имя Нестора, то же имя читалось и въ трехъ татищевскихъ спискахъ. Къ вопросу о распространеніи его въ Старой Руси укажемъ на то, что въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 108), лѣтопись первоначальная приписывается *Георгію*; а въ *Ник.* при описаніи Эдигеева нашествія *Сильвестру* (V, 28).

висить отъ того, гдѣ положимъ грань); «Повѣсти» особенно занимается св. Владиміромъ, который является главнымъ лицемъ, какимъ онъ и былъ для тогдашней Руси, надписаніе не указываетъ на это ни малѣйшимъ намекомъ, повторивши два раза обѣщаніе разсказать о началѣ Руси (едва ли здѣсь нужно допускать то толкованіе, что въ первомъ случаѣ Русская земля принимается въ обширномъ, а во второмъ въ тѣсномъ смыслѣ). Всѣ эти соображенія заставили задать вопросъ: да точно ли это заглавіе относится къ тому сочиненію, въ которомъ мы его находимъ? *С. М. Соловьевъ* дѣлаетъ предположеніе, нелишенное основанія, что это заглавіе относится только къ извѣстной части: «Явственны — говоритъ онъ — слѣды того, что извѣстіе о пришествіи князей и утвержденіи ихъ, составляло первоначально отдѣльный, сплошной разсказъ, безъ годовъ, которыя внесены послѣ; насильственный разрывъ разсказа внесеніемъ годовъ, особенно замѣтенъ въ извѣстіи о походѣ Аскольда и Дира на грековъ: «Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ — въ лѣто 6371, въ лѣто 6372, въ лѣто 6373, въ лѣто 6374 иде Аскольдъ и Диръ на Грека» и пр. Къ этому первоначальному сказанію вмѣстѣ съ предисловіемъ о до рюриковскихъ временахъ и можетъ только относится заглавіе: «Се повѣсти» [51]). *Н. И. Костомаровъ* высказываетъ подобное же предположеніе: «Это заглавіе — говоритъ онъ — удобнѣе примѣняется не къ цѣлой лѣтописи, но именно къ одной только повѣсти, составляющей предисловіе къ лѣтописи. Собственно лѣтопись, начинается словами: «въ лѣто 6360 индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля» [52]). Мы охотнѣе соглашаемся съ мнѣніемъ г. Соловьева, ибо г. Костомаровъ упускаетъ изъ виду слова: «Кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуду Руская земля стала есть». Если «Повѣсть» оканчивается тамъ, гдѣ онъ указываетъ, то эти слова очевидно были бы не кстати. Переходъ заглавія и даже предисловія одного изъ источниковъ, служившихъ для составленія свода въ самый сводъ, явленіе не безпримѣрное въ Рус-

---

[51]) «Ист. Росс.» VIII, 482 (дополненіе къ т. III).
[52]) «Лекціи по Рус. Ист.» I, 31.

ской исторической литературѣ: такъ во многихъ сводахъ сохранилось заглавіе новгородскаго свода XIII в. «Софѣйскый Времянникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русьскыхъ князь, и како избра Богу страну нашу на послѣднее время, и гради почаша бывати по мѣстомъ, преже Новгородская волость, а потомъ Кіевская, и о статіи Кіева, како воименовася Кіевъ» [53]). Но заглавіе «Повѣсти» — скажутъ намъ — встрѣчается во всѣхъ спискахъ, стало быть оно должно составлять несомнѣнную часть самого сочиненія. Возможно, что оно было и въ первоначальномъ подлинникѣ, какъ было въ первоначальномъ подлинникѣ и имя Василья въ разсказѣ объ ослѣпленіи Васильки. Признавъ первоначальную лѣтопись лѣтописнымъ сводомъ, мы не должны дивиться подобнымъ странностямъ на наши глаза. Могло быть также, что эта «Повѣсть» (предположительно въ размѣрахъ, указанныхъ г. Соловьевымъ), писана или скорѣе составлена, ибо и въ ней нельзя, какъ увидимъ далѣе, невидать нѣсколькихъ слоевъ — дѣйствительно монахомъ Печерскаго монастыря; и могло быть, что это указаніе внесено позднѣе, когда сводъ сталъ казаться цѣльнымъ сочиненіемъ и когда замѣтили какъ много вниманія обращаетъ это сочиненіе на Печерскій монастырь.

Ниже, говоря объ источникахъ лѣтописи, слѣды которыхъ видны и въ подробныхъ извѣстіяхъ и въ краткихъ замѣткахъ, мы будемъ имѣть случай еще нагляднѣе увѣриться въ томъ, что и «Повѣсти временныхъ лѣтъ» такой же лѣтописный сводъ, какъ другія наши лѣтописи. Но, признавая за нею подобный характеръ, мы нисколько не намѣрены умалять вѣками признаннаго, высокаго умственнаго превосходства того, къ чьему труду съ такимъ

---

[53]) Этотъ заголовокъ съ сопровождающимъ его предисловіемъ читается въ *Толстовскомъ спискѣ Новгородской первой* (списокъ этотъ сходенъ съ Академическимъ, но въ Аакадемическомъ, напечатанномъ во II т. «Прод. Др. Рос. Вив.» нѣтъ начала) (П. С. Р. Л. III, пред. VII). Въ спискѣ *Новг.* I, принадлежащемъ *Арх. Ком.* и обозначаемымъ нами *Ком.* спискѣ XV — XVI в. есть это предисловіе, но безъ начала, ибо листъ оторванъ; а какъ оба списка сходны съ Акад., то оно должно было быть и въ этомъ спискѣ. Есть оно во всѣхъ спискахъ *Соф. извода* (П. С. Р. Л. V, 86—77); во всѣхъ спискахъ *Воск. извода* (П. С. Р. Л. VII, 266—267); въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 26—28).

довѣріемъ и такимъ благоговѣніемъ привыкли относиться всѣ изслѣдователи русской исторіи отъ Шлецера до нашего времени, чей трудъ послужилъ образцемъ и источникомъ всѣхъ позднѣйшихъ трудовъ. Цѣль наша, какъ и всѣхъ изучившихъ составъ первоначальной лѣтописи, яснѣе понять характеръ его труда. Трудъ этотъ, есть сводъ изъ матеріаловъ, уже существовавшихъ: лѣтописецъ не всегда называетъ свои матеріалы, потому, что цитата ему нужна только, какъ подтвержденіе авторитетомъ того, что онъ говоритъ; такъ онъ приводитъ названіе книгъ св. Писанія, изъ которыхъ заимствуетъ мѣста, называетъ Амартола («глаголетъ бо Георгій въ лѣтописаніи»), приводитъ греческаго лѣтописца, называетъ лица, сообщившія ему изустныя свѣдѣнія [54]); но произведенія своихъ предшественниковъ, вѣроятно безъимянныя, вносилъ дословно въ свой трудъ, какъ это дѣлали и греческіе хронисты.

Составить подобный сводъ въ XII в. вовсе не такъ легко, какъ написать компиляцію въ XIX. Составитель перваго лѣтописнаго свода долженъ былъ находиться въ главномъ центрѣ тогдашней умственной дѣятельности и быть въ сношеніяхъ со многими людьми. Многое могло быть записано имъ самимъ изъ изустныхъ разска-

[54]) Такова ссылка на Яна или на Гюряту, если только послѣднее мѣсто не считать заимствованнымъ изъ писаннаго источника, къ чему мы гораздо болѣе склоняемся. Что касается до Яна, то это вопросъ болѣе сложный: Янъ похороненъ въ Печерскомъ монастырѣ, жена Яна была другомъ Ѳеодосія: ей онъ предсказалъ, что она будетъ погребена подлѣ него (П. С. Р. Л. I, 91); извѣстіе объ его смерти очевидно печерское; слѣдственно, тотъ, кому онъ сообщилъ извѣстіе, могъ быть и монастырскій лѣтописецъ; но съ другой стороны монастырскому лѣтописцу не о чемъ было получать отъ него свѣдѣнія и потому слова эти могутъ принадлежать и составителю свода. Не знаемъ, также можно ли отождествлять этого Яна съ Яномъ Вышатичемъ, какъ дѣлаютъ многія, между прочимъ *Бутковъ* въ «Отвѣтѣ на новый вопросъ о Несторѣ», 13, 44 пр. 77 («Совр.» 1852, апр.). Въ лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6614. Воеваша половцы.... посла по нихъ Святополкъ Яна Вышатича.... Въ се же лѣто преставися Янъ, старецъ добрый, живъ лѣто 90». Трудно предположить, чтобы человѣкъ 90 лѣтъ могъ ходить въ походъ, ибо при всей тѣлесной крѣпости нашихъ предковъ, 90 лѣтъ считались глубокою старостію: «Преставися добрый старечь Петръ Ильичъ, иже бѣ отца его (Святослава Ольговича) мужь, *уже бо отъ старости не можаше ни на конь всѣсти*, бѣ ему лѣтъ 90» (П. С. Р. Л. II, 29); еще труднѣе понять, отчего на тождество этихъ двухъ Яновъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія.

зовъ. Трудно было не только собираніе извѣстій и слуховъ, но и самое собираніе письменныхъ сказаній, изъ которыхъ одно писалось въ Новѣгородѣ, другое во Владимірѣ Волынскомъ, третье можетъ быть въ Полоцкѣ. Прибавимъ однако, что степень личнаго участія составителя въ этомъ трудѣ опредѣлить пока невозможно.

Лучшимъ доказательствомъ высокаго литературнаго таланта составителя свода, служитъ жизнеописаніе Владиміра. Оно очевидно составное: источники — на сколько это возможно — при наличныхъ средствахъ науки, указаны М. И. *Сухомлиновымъ* [55]); другіе остаются еще въ неизвѣстности; тѣмъ не менѣе они несомнѣнно были, ибо намъ извѣстны еще два сочиненія, касающіяся Владиміра, которыми не пользовался лѣтописецъ. Это «Похвала Владиміру» *Іакова*, того же, которому приписывается житіе [56]), и «Похвала» митрополита Иларіона [57]). Вѣроятно были и другія. Лѣтописецъ много пользовался «Житіемъ Владиміра» [58]), но такъ слилъ текстъ своего источника съ своимъ собственнымъ, что трудно было бы отдѣлить одинъ отъ другаго. Умѣніе кстати вставить отрывокъ напр. изъ поученія Θеодосьева при нашествіи половцевъ, связать два извѣстія (какъ напр. едва ли не основательно предположеніе тѣхъ, которые думаютъ, что Василію принадлежитъ не весь разсказъ о Василькѣ, хоть впрочемъ доказательство, употребленное при этомъ — разница въ слогѣ, едва ли для всѣхъ убѣдительно). При всемъ своемъ искусствѣ, однако составитель «Повѣсти», къ счастію для насъ, сохранилъ слѣды своихъ источниковъ; изъ того, какъ мало измѣнилъ онъ въ источникахъ, до насъ дошедшихъ въ отдѣльности, можно заключить и къ тѣмъ, которыхъ бывшая отдѣльность угадывается по нѣкоторымъ признакамъ. Впрочемъ, о литературной сторонѣ лѣтописи первона-

---

[55]) «О Др. Рус. лѣт.» 65—71; 75—78.

[56]) Напечатана въ «Хр. Чт.» 1849, II.

[57]) Напечатана въ «Твор. Св. Отцевъ» 1844 г. и въ «Чт. Общ. ист. и Др.» годъ III, VII.

[58]) Доказательство, что не «Житіе» сокращено изъ лѣтописи, а лѣтопись пользовалась «Житіемъ», см. у *М. И. Сухомлинова:* «О Древн. Русск. Лѣтописи.», 78.

чальной незачѣмъ распространяться; она вполнѣ изучена г. Сухомлиновымъ.

II. Сводъ составленъ въ XII вѣкѣ.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Повѣсти» мы читаемъ:

«Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написахъ книгы си лѣтописець, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чтеть книгы сія, то буди ми въ молитвахъ» [59]).

Въ лѣтосчислительномъ перечнѣ, поставленномъ въ началѣ лѣтописи, послѣднее хронологическое данное — смерть *Святополка — Михаила* (✝ 1113 г.): «а отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60. Но мы на прежнее возъвратимся, скажемъ, што ся удѣя лѣта *си*» [60]). *Си* то есть во все продолженіе времени отъ перваго извѣстія о Руссахъ до смерти Святополка. И такъ, лѣтописецъ имѣлъ въ виду описать событіе до этого года; слѣдственно, онъ самъ жилъ въ началѣ XII в. Сближая это сказаніе съ припискою Сильвестра, нельзя не согласиться, что они взаимно подтверждаются.

Пойдемъ далѣе. Припомнивъ, что приписка писана въ 6624 г., мы объяснимъ себѣ, отчего, при упоминаніи о томъ, что *Давыдъ Игоровичъ* получилъ Дорогобужъ, сказано: «въ немъ же умре» [61]). Давыдъ умеръ въ 6621 [62]); а о Василькѣ, умершемъ въ 6632 г. (на другой годъ послѣ Сильвестра, который умеръ въ 6631 г.) [63]), осталось: «есть рана та Василкѣ и нынѣ» [64]). О церкви Бориса и Глѣба, построенной Изяславомъ въ 6580 г., сказано: «яже стоитъ и нынѣ», стало быть, это извѣстіе записано въ сводъ

---

[59]) П. С. Р. Л. I, 123. Приписки этой нѣтъ въ спискахъ Ипатьевск. и съ нимъ сходныхъ.

[60]) П. С. Р. Л. I, 8.

[61]) П. С. Р. Л. I, 117.

[62]) П. С. Р. Л. I, 127.

[63]) П. С. Р. Л. I, 128

[64]) П. С. Р. Л. I, 111.

раньше освященія новой церкви въ 6623 [65]). Собственно говоря, оба эти доказательства не такъ сильны одни: мы увидимъ нѣсколько примѣровъ, что вставившій разъ *до сего дня*, лѣтописецъ потомъ извѣщаетъ объ уничтоженіи того же самаго; тѣмъ болѣе, что оба приведенныя мѣста встрѣчаются въ сказаніяхъ, какъ мы уже выше замѣтили, вставныхъ, слѣдовательно, собственно говоря, могли ускользнуть отъ вниманія составителя. Отчего же онъ однако вставилъ извѣстіе о смерти Давида, а умолчалъ о Василькѣ? Отчего пройдено вниманіемъ такое важное событіе, какъ новая церковь въ Вышгородѣ, на освященіе которой собрались князья, и которой важность неоспорима и по тому значенію, какое тогда придавали князьямъ мученникамъ, постоянно поставляемымъ въ примѣръ вреда раздоровъ, и считавшихся постояно покровителями Русской земли? Не могъ бы составитель «Повѣсти» оставить эту фразу, если бы писалъ послѣ построенія новой церкви.

Но самымъ важнымъ доказательствомъ можно считать то, что около этого времени начинаются замѣчательныя разногласія въ редакціи лѣтописныхъ сборниковъ, свидѣтельствующія о томъ, что съ тѣхъ поръ каждая редакція уже представляетъ собою особый сводъ или часто и сводъ изъ сводовъ. Согласіе между собою въ общихъ чертахъ всѣхъ списковъ до этой грани служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ того, что у ихъ составителей было въ рукахъ одно первоначальное произведеніе, хотя въ различныхъ спискахъ.

Гдѣ собственно кончается этотъ первый сводъ? Почтенный редакторъ перваго тома «Полнаго собранія лѣтописей», подобно большинству изслѣдователей старыхъ и новыхъ, считаетъ за окончаніе 6618 г., гдѣ стоитъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ Сильвестрова приписка. Г. Белевскій въ своемъ изданіи ведетъ до вокняженія Мономаха, на основаніи хронологической росписи [66]). Но составитель свода могъ не довести до конца и нѣтъ никакихъ основаній думать, что онъ именно довелъ до него: мы знаемъ, что онъ трудился на это время; но изъ этого ни какъ нельзя вывести,

[65]) П. С. Р. Л. I, 127. Конечно, это было прежде приписки; но вѣроятно, уже послѣ завершенія свода.

[66]) «Mon. Pol. Hist.» I, 532—533.

что трудъ именно въ этомъ времени былъ конченъ. Позволимъ себѣ предложить одну догадку: передъ припискою въ *суздальскомъ изводѣ* (Лаврентьевскій списокъ и съ нимъ сходные) читаемъ сказаніе о явленіи столпа, въ *южно-русскомъ изводѣ* это явленіе связывается съ слѣдующимъ походомъ на половцевъ, гдѣ ангелы являются на помощь русскимъ князьямъ, при чемъ, какъ въ разсказѣ о столпѣ, мы встрѣчаемъ указаніе на это событіе: «якоже и бысть: молитвами святыя Богородица и святыхъ ангелъ умилосердися Богъ, и посла ангелы въ помощь Русьскимъ княземъ на поганыя» [67]), такъ и въ самомъ описаніи похода читаемъ: «якоже рекохомъ, видѣнье видѣша въ Печерскомъ монастыри, еже стояше столпъ огненъ на тряпезници.... Ту бо бяше Володимеръ въ Радосыни, и тогда се ангелъ вложи Володимеру въ сердце» [68]). Не этимъ ли отдѣльнымъ сказаніемъ оканчивалась «Повѣсть»? Противъ нашей мысли могло бы быть одно возраженіе: въ началѣ разсказа о походѣ въ 6619 г., повторяется разговоръ Мономаха съ дружиною, который выше записанъ въ томъ же спискѣ подъ 6611 г. [69]). Но было ли оно въ первоначальномъ источникѣ? Это еще вопросъ: въ позднѣйшихъ спискахъ, очевидно заимствовавшихъ это извѣстіе изъ списковъ южнорусскаго извода, мы его не встрѣчаемъ [70]). На этомъ основаніи можно бы подумать, что здѣсь что-нибудь перепутано переписчикомъ; но не скроемъ важной трудности: въ разсказѣ о походѣ 6611 г. читаемъ: «и посласта ко Ольгови и Давыдови, глаголюща: «поидита на половци, да любо будемъ живи, любо мертви», и послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: «не сдравьлю» [71]). Этого нѣтъ въ разсказѣ о походѣ 6619 г. и вообще изложеніе представляетъ нѣкоторыя отступленія, такъ что оно не можетъ быть буквальною переписью.

Итакъ, тутъ или тамъ, но сводъ оканчивается первыми годами XII в.

---

[67]) П. С. Р. Л. I, 122.
[68]) П. С. Р. Л. II, 3.
[69]) П. С. Р. Л. I, 118.
[70]) Сл. П. С. Р. Л. V, 155 *(Соф.)*; VII, 21—22 *(Воскр.)*; IX, 142 *(Ник.)*.
[71]) П. С. Р. Л. I, 118.

Вопросъ, кому принадлежитъ первый сводъ, вызвалъ огромную литературу: большинство нашихъ изслѣдователей стоитъ за Нестора. Нѣкоторые (Н. И. Костомаровъ и предположительно И. И. Срезневскій), признаютъ составителемъ Сильвестра. Соображенія И. И. Срезневскаго относительно Сильвестра, чрезвычайно вѣски; но не менѣе вѣско и одно изъ замѣчаній *Буткова* противъ этой догадки.

«Припомнимъ — говоритъ *И. И. Срезневскій* [72]) — что «Повѣсть временныхъ лѣтъ» составлена не ранѣе 1113 г. [73]), и не позже 1116 г. [74]) и что въ 1116 г. «написа книги си» михайловскій игуменъ Сильвестръ. Игуменъ важнаго монастыря кіевскаго, черезъ два года позже возведенный въ санъ епископа переяславскаго и менѣе чѣмъ черезъ пять лѣтъ послѣ того скончавшійся, могъ ли заняться перепискою чужаго труда чуть не непосредственно послѣ его составленія, если и могъ, то только потому развѣ, что самое содержаніе книги его занимало особенно; и если же оно его особенно занимало, если его особенное вниманіе привлекали дѣла минувшихъ лѣтъ земли родной, то онъ долженъ былъ съ ними познакомиться въ первый разъ не тогда, когда взялся за написаніе книги въ 1116 г., а ранѣе, и по тогдашнему состоянію занятій исторіею при личномъ участіи въ собраніи фактовъ. Если же онъ лично собиралъ факты, то могъ ли онъ оставить и лѣтописный сводъ при перепискѣ его, безъ всякихъ измѣненій, безъ дополненій? Можно, слѣдовательно заключить, что въ «Повѣсти Временныхъ лѣтъ» есть хоть что-нибудь Сильвестрова. Ни что вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣшаетъ предполагать, что и весь сводъ, какъ онъ есть, составилъ онъ самъ, т. е. собралъ въ одно цѣлое всѣ частныя сказанія, какія только могъ найдти, и потому опустилъ между прочимъ то, чего бы не опустилъ, если бы писалъ въ Печерскомъ монастырѣ, слѣдя за всѣми его событіями».

---

[72]) «Чт. о др. лѣт.» II, 32—33.

[73]) Года смерти Святополка-Михаила, которымъ оканчивается хронологическая таблица.

[74]) Перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба въ новую церковь, см. выше.

Доказательства Буткова не всѣ равнаго достоинства, тѣмъ неменѣе ихъ нельзя оставить безъ вниманія. Противъ той догадки, что Сильвестръ могъ быть лѣтописцемъ, онъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Почему писавшій приписку въ 1116 г. не внесъ въ хронологическую таблицу имени Владиміра Мономаха? 2) Почему на заглавіи поставилъ Черноризца Ѳеодосѣева монастыря Печерскаго? 3) Почему не упомянулъ о времени основанія Михайловскаго монастыря? 4) Почему не сдѣлалъ личныхъ указаній ни при перенесеніи мощей *Бориса* и *Глѣба*, ни при назначеніи Сильвестра въ Переяславскіе епископы [75]. Изъ этихъ доказательствъ одно очень важно: почему такъ мало извѣстій о Михайловскомъ монастырѣ? Игуменъ св. Михаила не могъ не замѣтить времени его построенія. На остальное отвѣчать легко: вѣроятно, что если сводъ предполагалось окончить смертью Святополка, то не зачѣмъ вносить имени Мономаха и конечно всѣ остальныя событія не были внесены въ сводъ и слѣдовательно, еслибы даже «Повѣсть» составлялъ Сильвестръ, то эти извѣстія внесены уже не имъ. Только одно это соображеніе и могло бы казалось остановить въ признаніи Сильвестра составителемъ свода, ибо все остальное, что извѣстно говоритъ за эту мысль: не могъ напр. инокъ печерскій не упомянуть года смерти Антонія, еслибы даже предположить, что онъ по какимъ-либо соображеніямъ умолчалъ о ссорѣ Стефана съ братіею, которая такъ прискорбна была Нестору, сочинителю «Житія Ѳеодосѣева» [76]), или говоря о смерти Ростислава, брата Мономахова, умолчалъ, что смерть его была предсказана убитымъ

[75]) «Обор. Нест. лѣт.» 212—214.

[76]) «Ненавидѧи же добра врагъ, же присно боретьсѧ съ рабы бжии, не дасть имъ тако мирьно жити, нъ пакы зълыими своими къзньми, соупротивь встаеть имъ, котероу въ тѣхъ въздвизаѭ. Идеже бо брань, въсегда многа и побѣда, тоу же соупостатъ на рать въставлѧя, не прѣстаѥть. Се бо такова съмѧтениѥ сотона створи въ нихъ, ꙗко же тѣмъ крамолоу створивъшемъ, Стефана ѿ игоуменьства ѿставиша. Си же тако диꙗволъ раждьже ꙗ на гнѣвъ, ꙗко же и ѿ манастырѧ того тъща ѿгънаша».

Житіе Ѳеодосія, 30 *об.* (въ «Чт. Общ. Ист. и Др.», 1858, III).

имъ печерскимъ инокомъ Григоріемъ [77]), или о томъ, что Василій и Θеодоръ, по сказанію Поликарпа, замучены Мстиславомъ Святополковичемъ, за что онъ и погибъ такъ, какъ описано въ лѣтописи [78]). Все это могло быть опущено, но годъ кончины Антонія опущенъ быть не могъ [79]).

Позволю себѣ остановить вниманіе на одномъ обстоятельствѣ, изъ котораго пока не считаю возможнымъ дѣлать окончательный выводъ; но которое далеко не лишено значенія по соображенію съ другимъ обстоятельствомъ, указываемомъ ниже.

Въ спискѣ *Ипатьевскомъ* и съ нимъ сходныхъ встрѣчается нѣсколько извѣстій или добавокъ, которыхъ нѣтъ въ *Лаврентьевскомъ* и др. и которые не всѣ перешли въ позднѣйшія компиляціи; извѣстія эти почти исключительно относятся къ XI в. и преимущественно касаются рода Всеволода Ярославича, или скорѣе Владиміра Мономаха, его дѣтей, городовъ, гдѣ онъ княжилъ [80]):

---

77) Рун. посланіе Поликарпа. Сл. «Рус. святые» I, 25—17.

78) П. С. Р. Л. I, 115. О Василіи и Θеодорѣ въ посланіи Поликарпа, сл. «Рус. Святые», VIII, 34—35.

79) Укажемъ здѣсь еще одно обстоятельство, требующее внимательнаго изслѣдованія: у *Татищева* (II, 206) читаемъ: «Того жъ году февраля 11 дня, въ первомъ часу нощи видѣно было знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ. Сначала былъ громъ и молнія, потомъ явился столпъ огненный отъ земли до небеси и освѣтилъ монастырь, яже съ великимъ ужасомъ вси видѣлъ: и азъ многогрѣшный Сильвестръ, игуменъ монастыря святаго Михаила, видѣвъ написалъ въ книгѣ сей лѣтописаніи, надѣяся милость пріять отъ господа, при владѣніи великаго князя Владимера, мнѣ бо тогда бывшу игуменомъ святаго Михаила», а въ *пр.* 350 читаемъ: «Сіи слова писателя Сильвестра о себѣ сказующаго, взяты изъ манускриптовъ *Голицынскаго* и *Волынскаго*, о чѣмъ ниже яснѣе явится (на ст. 218 помѣщена приписка Сильвестра въ редакціи сходной съ *Никон.* (П. С. Р. Л. IX, 149), а въ *пр.* 366, указанія источника ненаходится и издатель Татищева говоритъ: «здѣсь нѣчто недостаетъ»). *Голицинскій* списокъ, по свидѣтельству Татищева, (I, 62), кончался 1198 г., но окончаніи его утрачено, «а потомъ 19 лѣтъ спустя нѣчто непорядочно и новѣйшее лѣтъ 50 спустя внесено». На этомъ основаніи *Белевскій* (Mon. Pol. I, 531), рѣшаетъ уже слишкомъ смѣло, что Сильвестръ только описалъ чудо: «I trzeba wyznać — говоритъ онъ — że takie znaczenie zapisku tego ma za sobą więcéj prawdopodobieństwa, widocznie bowiem łaska Boga której się zapisywacz spodziewa, wiąże się bardziej z przyznaniem cudu, niżli z przepisywaniem świeckiej kroniki».

80) См. въ *Приложеніи* № 1 подъ годами: 6450, 6488, 6558, 6562, 6584, 6586, 6594, 6606, 6607, 6609, 6610, 6613, 6615.

въ 6584 г. родился Мстиславъ Владиміровичъ; 6594 г. постриглась Янка; Всеволодъ ходилъ на Перемышль; 6606 г. Владиміръ построилъ церковь Богородицы въ Переяславлѣ; 6609 г. Владиміръ построилъ церковь св. Богородицы въ Смоленскѣ; 6610 г. у Владиміра родился сынъ Андрей; 6613 г. Бонякъ разбилъ торковъ и берендѣевъ.

Были ли всѣ эти извѣстія въ первоначальномъ сводѣ? едва ли: еслибы были, то встрѣчались бы въ большомъ числѣ списковъ. Припомнимъ теперь, что источникомъ южнорусскаго свода, слѣдующаго за сводомъ первоначальнымъ (въ спискахъ южнорусскаго извода) была лѣтопись, сильно благопріятствующая Мономаху. Такъ напр. подъ 6631 г. описывается смерть *Ярослава Святополчича*; лѣтописецъ заключаетъ свой разсказъ нравственнымъ размышленіемъ: «Володимеръ же прослави Бога о таковомъ чюдеси божіи и о помощи его.... и бысть велика помощь божья благовѣрному князю Володимеру.... за честное его житье и за смиреніе его» [81]). Иначе относится первоначальный сводъ къ смерти *Ярополка Изяславича*: «многы бѣды приимъ, безъ вины изгонимъ отъ братья своея, обидимъ, разграбленъ», [82]), а Ярополкъ также возставалъ на Всеволода, тогда великаго князя, какъ Ярославъ на Владиміра. Разница происходитъ едва ли не отъ большей или меньшей степени привязанности лѣтописца къ тому или другому князю. Вообще въ «Повѣсти» не замѣтно того нерасположенія къ Святополку, какое мы встрѣчаемъ въ послѣдующемъ сводѣ, напр. при описаніи волненій по его смерти [83]), ни особаго расположенія къ Мономаху, если исключимъ похвалу ему въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василка [84]), которая можетъ принадле-

[81]) П. С. Р. Л. II, 9.

[82]) П. С. Р. Л. I, 88—89.

[83]) П. С. Р. Л. II, 3—4. Отсутствіе всякой похвалы, весьма рѣдкое, служитъ доказательствомъ нашихъ словъ.

[84]) П. С. Р. Л. I, 112. «Володимеръ бо такъ бяше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечьскый чинъ любя, и черници любя, приходящая къ нему напиташе и напаяше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше». Быть можетъ не лишено основанія

жать особому сказанію. Слѣдственно нѣтъ причины отвергать, что составитель свода могъ менѣе интересоваться домомъ Мономаха и не занести всѣхъ свѣдѣній, его касающихся, въ свою лѣтопись; и если это такъ, то согласно ли это съ лицемъ Сильвестра, игумена монастыря «*Всеволожа*» [85]), при Мономахѣ епископа Переяславскаго, слѣдовательно человѣка, во всякомъ случаѣ преданнаго роду Мономаха. Впрочемъ опять повторяю, что это не болѣе какъ сомнѣніе.

Не было ли свода, предшествовавшаго тому, который мы называемъ первоначальнымъ?

Отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ нельзя; но едва ли можно вполнѣ добросовѣстно отвѣчать и отрицательно. Подъ годомъ 6552 читаемъ въ лѣтописи о Всеславѣ: «его же роди мати отъ вълхвованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: «се язвено навяжи нань, да носить е до живота своего», еже *носить* Всеславъ и *до сего дне* на собѣ. Сего ради немилостивъ *есть* на кровьпролитье» [86]); а подъ 6609 г.: «преставися Всеславъ, Полотьскый князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часовъ дне, въ среду» [87]). Конечно, и одинъ составитель свода могъ допустить подобную несообразность, заимствуя изъ разныхъ источниковъ, какъ встрѣчаемъ у него другія, нѣсколько подобныя. Это можетъ служить только доказательствомъ различія въ источникахъ. Повтореніе извѣстій Васильева сказанія (см. выше) можетъ быть тоже не безъ значенія въ этомъ вопросѣ. Еще М. П. Погодинъ [88]) замѣтилъ основательно: «замѣшательство уже примѣтно безпрерывно съ самаго Васильева сказанія: такъ въ 1102 г. описываются октябрь, де-

---

предположеніе А. М. Кубарева («О Несторѣ» 387 въ «Рус. Ист. Сб.» II), и *Бѣлевскаго* («Monum. Pol. Hist.» I, 526), что это мѣсто вставлено по смерти Володиміра; прошедшее время глаголовъ какъ бы подтверждаетъ эту мысль.

[85]) П. С. Р. Л. I, 89. Когда въ 1093 г. Святополкъ звалъ Мономаха въ походъ на половцевъ, то «Володимеру, пришедшю Кіеву, совокупистася у св. Михаила». (П. С. Р. Л. I, 93).

[86]) П. С. Р. Л. I, 67.

[87]) П. С. Р. Л. I, 117.

[88]) «Изслѣд. лекціи и замѣч.» IV, 34.

кабрь, январь, февраль и опять августъ, сентябрь, кои должны принадлежать уже къ слѣдующему году; въ 1103 апрѣль, августъ и опять мартъ». Впрочемъ на это можно сдѣлать возраженіе: извѣстіе, приписанное послѣ, могло быть получено изъ другаго источника. Такъ подъ 1103 (6611) извѣстіе, относящееся къ марту и помѣщенное въ концѣ слѣдующее: «бися Ярославъ съ Мордвою мѣсяца марта въ 4 день и побѣженъ бысть Ярославъ» [89]). Это извѣстіе, съ точнымъ обозначеніемъ дня, могло быть, записано или гдѣ-нибудь на сѣверѣ, по мѣсту дѣйствія, или въ Черниговѣ, по происхожденіи князя, и послѣ перейдти къ составителю свода. Нѣсколько подобныхъ примѣровъ изъ позднѣйшихъ лѣтописей приводитъ самъ г. Погодинъ [90]). Прибавимъ еще, что текстъ позднѣйшихъ сборниковъ *Воскр.* и *Соф.* [91]) начинаетъ представлять большія разницы съ древнимъ текстомъ съ 6583 (1075) г. и потому въ «Полномъ собраніи Рус. лѣтописей» такъ названной средній текстъ Нестора прерывается на погребеніе Θеодосія. Такимъ образомъ, хотя и нельзя прямо полагать съ *Перевощиковымъ* [92]), что первоначальная лѣтопись кончается 1074 года, или съ *Татищевымъ* [93]), что она кончается 1093 г., но безусловно отрицать существованіе предшествующаго свода тоже нельзя.

III. Источники свода могутъ быть опредѣлены.

Выше очерчивая характеръ первопачальной лѣтописи, мы уже имѣли случаи коснуться отдѣльныхъ сказаній, служившихъ ея источниками и даже отчасти видѣли источники и лѣтописныхъ

---

[89]) П. С. Р. Л. I, 119.

[90]) «Изслѣд. лекц. и зам.» IV, 105—108.

[91]) П. С. Р. Л. VII. I, V, 147. Въ Соф. съ 6606 по 6620 перепутана хронологія: споръ новгородцевъ съ Святополкомъ о Мстиславѣ по *Лавр.* 6610; по *Соф.* 6605, 6606; Святоша постригся по *Лавр.* 6614, по *Соф.* 6615. Есть и прибавки изъ новгородскихъ извѣстій.

[92]) «О Рус. лѣт. и лѣтоп.» XXXIII (въ «Трудахъ Рос. Акад.», II),

[93]) «Ист. Рос.» I, 53—54.

замѣтокъ [94]), но указывая на тѣ отдѣльныя сказанія, которыя или до сихъ поръ сохранились въ отдѣльности, или носятъ несомнѣнныя слѣды этой отдѣльности, мы далеко еще не исчерпали всѣхъ тѣхъ мѣстъ, отдѣльность которыхъ можетъ быть предположена съ бóльшею или меньшею вѣроятностью. Такъ чрезвычайно основательно замѣчаетъ И. И. Срезневскій [95]): «не смотря на общее сходство лѣтописныхъ сказаній о событіяхъ по смерти Святослава со сказаніями о прежнемъ времени, нельзя кажется не отличить разсказовъ о судьбѣ Люта и Ярополка, какъ очень отличныхъ отъ всего остальнаго: они составляютъ одну цѣльную повѣсть, раздѣленную на части по годамъ случайно». Прибавимъ, что отвращеніе лѣтописца къ Блуду едва ли не поддерживаетъ этого предположенія, особенно, если припомнимъ очень вѣроятный домыслъ С. М. Соловьева, что Ярополкъ, воспитанный Ольгою, легко могъ быть благосклоннымъ къ христіанству [96]). Могло бы быть одно возраженіе: говоря о теремѣ Святослава, лѣтописецъ прибавляетъ: «о немъ же преже сказахомъ», а при разсказѣ о мести Ольги мы читаемъ: «бѣ бо ту теремъ каменъ» [97]); но оно можетъ объясняться желаніемъ составителя «Повѣсти» связать весь разсказъ.

Въ извѣстіяхъ о первыхъ событіяхъ Ярославова княженія г. Соловьевъ не безъ вѣроятности предполагаетъ вставки изъ начальной Новгородской лѣтописи: «мѣсто, говорилъ онъ [98]), начинающееся послѣ словъ: «обладающе ими» и оканчивающееся словами: «поиде на Святополка; слышавъ же Святополкъ идуща Ярослава, пристрои безъ числа вои, Руси и Печенѣгъ, и изыде

[94]) Наиболѣе полный перечень русскихъ и иностранныхъ источниковъ первоначальнаго свода въ превосходномъ трудѣ *М. И. Сухомлинова*: «О др. Рус. лѣт.», 51—116.

[95]) «Чт. о др. Рус. лѣт.» I, 31.

[96]) «Ист. Рос.» I, 169—170, (3-е изд.). Разумѣется, свидѣтельство Іоакимовой лѣтописи самимъ г. Соловьевымъ принимается здѣсь, только, какъ догадка, а не какъ неоспоримое показаніе первоначальнаго источника.

[97]) П. С. Р. Л. I, 23.

[98]) «Ист. Росс.» III, 128 (изд. 1-е).

противу Любчю, онъ полъ Днѣпра, и Ярославъ объ сю» [99]), можно считать вставкою изъ Новгородской лѣтописи; вопервыхъ потому, что это мѣсто содержитъ извѣстіе собственно о новгородскомъ событіи (т. е. объ избіеніи Варяговъ и мести за то Ярославомъ); вовторыхъ потому, что въ разсказѣ подъ слѣдующимъ годомъ опять повторяется: «приде Ярославъ и сташа противу обо полъ Днѣпра».

Это мѣсто, которое уже не отдѣльное сказаніе въ томъ смыслѣ, какъ слѣдуетъ понимать это слово, а скорѣе лѣтописная запись, приводитъ насъ къ другаго рода источникамъ первоначальнаго свода—къ замѣткамъ лѣтописнымъ, которыя М. П. Погодинъ быть можетъ слишкомъ рѣшительно называетъ *официальными записками* [100]). Офиціальность лѣтописи временъ первоначальныхъ можно предполагать, но осязательно доказать пока еще не возможно, да и самой офиціальности можно предположить нѣсколько родовъ: *княжеская, монастырская* и т. д., объ этомъ еще будемъ говорить ниже.

И по лѣтописнымъ записямъ «Повѣсти», какъ и по подробнымъ сказаніямъ, можно заключить, что она составлена изъ различныхъ источниковъ, даже въ разныхъ мѣстахъ писанныхъ. Такъ разсказъ о проповѣди св. апостола Андрея [101]) противорѣчитъ на-

---

[99]) П. С. Р. Л. I, 60—61.

[100]) «Изсл. лекц. и замѣч.» IV, 6 — 10. Замѣтимъ кстати, что изъ словъ «по обычаю ти благому и нашея грубости писаніе пріими», обращенныхъ авторомъ сказанія о построеніи стѣны въ Выдубицкомъ монастырѣ къ Рюрику Ростиславичу (П. С. Р. Л. II, 154), едвали можно дѣлать какія либо заключенія о лѣтописи: не все то лѣтопись, что заключается въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ сборникахъ.

[101]) П. С. Р. Л. I, 3—4. И. И. Срезневскій замѣчаетъ: «Нельзя, можетъ быть отвергать, что въ этомъ преданіи, какъ оно записано въ «Пов. врем. лѣтъ», есть и доля книжнаго вліянія; но нельзя кажется, вполнѣ отвергать и его народныхъ оттѣнковъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ обычаямъ Сѣверной Руси, отличнымъ отъ обычаевъ Руси южной. Употребленіе такихъ бань, какія тутъ описаны и до сихъ поръ, составляетъ особенность сѣверной Руси». («Чт. о др. рус. лѣт.» I, 23). Прибавимъ къ этому, что нѣтъ причинъ отвергать, что составитель свода нашелъ все это записаннымъ, быть можетъ въ той повѣсти, которой существованіе предполагаетъ г. Соловьевъ.

званію апостола Павла учителемъ Славянъ [102]) и заявленію, что апостолы не учили на Руси [103]); упоминаніе о Переяславлѣ при Олегѣ [104]) противорѣчитъ извѣстію о построеніи его при Владимірѣ [105]); не одинъ лѣтописецъ два раза упомянулъ о первомъ приходѣ Печенѣговъ [106]); въ «Повѣсти» мы читаемъ: «Радимичи.... платятъ дань Руси, повозъ везутъ до сего дне» [107]); *М. П. Погодинъ* основательно замѣчаетъ по этому случаю: «не могло быть написано Несторомъ, ибо Радимичи, принадлежа съ 1057 г. къ Черниговскому удѣлу не могли везти дани въ Кіевѣ» [108]); слѣдовательно, это писано до Ярослава; о первомъ приходѣ Половцевъ говорится также два раза, какъ и о первомъ приходѣ

---

[102]) П. С. Р. Л. I, 12.

[103]) «Увы мнѣ — говоритъ дьяволъ въ разсказѣ о Крещеніи — яко отсюда прогонимъ есмь! сдѣ бо мняхъ жилище имѣти, яко сдѣ не суть ученья апостольска» (П. С. Р. Л. I, 50). Словъ этихъ нѣтъ въ приписываемомъ Іакову «Житіи Владиміра» (см. ст. 331—333); но описывая жизнь Владиміра, лѣтописецъ, какъ мы уже замѣтили, пользовался не однимъ этимъ житіемъ. Въ разсказѣ о мученіи Варяговъ, лѣтописецъ заставляетъ говорить дьявола: «Яко сдѣ ми есть жилище, сдѣ бо не сутъ апостоли учили, ни пророцы прорекли». Въ возраженіи своемъ на эти предполагаемыя слова, лѣтописецъ опирается не на проповѣдь Павла или Андрея, а на слѣдующее разсужденіе, подкрѣпляемое текстомъ св. писанія: «Аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенѣй въ церквахъ» (П. С. Р. Л. I, 35). Это же разсужденіе повторяется и въ другихъ памятникахъ древней Русской литературы, напр. въ «Житіи Леонтія Ростовскаго»: «здѣ бо апостоли не были, но ученія ихъ протекоша конца» («Прав. Соб.» 1858, I, 315).

[104]) П. С. Р. Л. I, 13.

[105]) П. С. Р. Л. I, 53.

[106]) «Въ лѣто 6423 пріидоша Печенѣзи *первое* на Русскую землю» П. С. Р. Л. I, 18. «Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю *первое*» П. С. Р. Л. I, 27.

[107]) П. С. Р. Л. I, 36.

[108]) «Изсл. лекціи и зам.» I, 470. Также въ «Повѣсти» подъ 6459 г. читаемъ: «Иде Володимеръ къ Ляхамъ и зая гряды ихъ, Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дня подъ Русью». Это мѣсто надо объяснить также, какъ и то, ибо въ Галичѣ въ XI — XII в. былъ уже свой княжескій родъ.

Печенѣговъ [109]); конечно, не одинъ и тотъ же лѣтописецъ записалъ, что Всеславъ носитъ *язвено* «до сего дне» [110]) и упомянулъ объ его смерти [111]).

Какъ разсмотрѣніе этихъ противорѣчій, такъ и простое соображеніе, что нельзя одному человѣку на пространствѣ столькихъ лѣтъ записать всѣ событія — такъ долго жить человѣкъ не можетъ—давно уже повело къ заключенію о существованіи какихъ-либо записокъ, которыми пользовался лѣтописецъ. *И. И. Срезневскій* весьма остроумнымъ соображеніемъ опредѣляетъ различные слои этихъ первоначальныхъ записокъ [112]). На первыхъ страницахъ «Повѣсти» въ окончаніи хронологической таблицы читаемъ: «отъ смерти Святославли до смерти Ярославли лѣтъ 85; а отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60» [113]). Такимъ образомъ, сами собою опредѣляются намъ три слоя первоначальныхъ источниковъ лѣтописи: записки до смерти Святослава, до смерти Ярослава, до смерти Святополка. Этимъ объясняется и двойное упоминаніе о первомъ нашествіи Половцевъ: одно было въ годъ смерти Ярослава; вотъ, можетъ быть, почему слѣдующій годъ не описанъ и только переписчикомъ *Ипат. списка* къ нему пріурочено нашествіе Половцевъ. Быть можетъ, правъ И. И. Срезневскій, предполагая, что если справедливъ домыслъ объ отдѣльности разсказа о судьбѣ сыновей Святослава, то онъ служитъ под-

---

[109]) «Въ семъ же лѣтѣ (6562 *) приходи Болушь съ Половьци, и створи Всеволодъ миръ съ ними, и возвратишася вспять, отнюду же пришли» (П. С. Р. Л. I, 70). «Въ лѣто 6569 придоша половци первое на Руськую землю воевать.... Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ» (тамъ же).

[110]) П. С. Р. Л. I, 67.

[111]) П. С. Р. Л. I, 117, сл. «Чт. о др. рус. лѣт.» I, 117, гдѣ указано много подобныхъ мѣстъ.

[112]) «Чт. о др. рус. лѣт.» I, 11 («Зап. Ак. Наукъ», т. II, кн. 2).

[113]) П. С. Р. Л. I, 8.

---

*) Въ *Ипат.* и *Хлѣб.* это событіе отнесено къ 6563 г., который—обстоятельство, какъ увидимъ, не лишенное важности — въ другихъ спискахъ совсѣмъ не помѣщенъ, т. е. не записанъ даже и безъ событій, какъ это бывало въ началѣ лѣтописи.

твержденіемъ веденія лѣтописи до смерти этого князя [114]). Прибавимъ, что подтвержденіемъ служитъ еще то соображеніе, что еслибы эта таблица составилась не случайно, какъ сшивка предшествовавшихъ замѣтокъ, а имѣло бы цѣлію указать происшествія наиболѣе важныя въ глазахъ лѣтописца, то какъ-бы онъ не внесъ въ эту таблицу крещенія Русской земли, не остановился бы на мученической кончинѣ Бориса и Глѣба, какъ это дѣлали позднѣйшія компиляторы въ подобныхъ таблицахъ [115]). Отсутствіе указаній на подобныя событія и выборъ смерти Святослава и Ярослава, относительно менѣе важныхъ, служитъ лучшимъ подтвержденіемъ мнѣнія г. Срезневскаго.

Хронологическій перечень составленъ какъ извѣстно по годамъ княженія каждаго князя: «отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кіевѣ до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святославля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Владиміръ лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40» [116]). И. И. Срезневскій, разсматривая этотъ перечень, указываетъ на несогласіе его показаній, какъ съ лѣтописью, такъ и между собою [117]) и приходитъ къ тому заключенію, что не только перечень и числовыя показанія лѣтописи не принадлежатъ одному лицу; но и въ самомъ перечнѣ участвовало не менѣе двухъ лицъ и что при согласіи лѣтописныхъ показаній между собою должно заключить, что перечень внесенъ позднѣе [118]); въ «Чтеніяхъ о древ. Рус. л.» онъ выражается нѣсколько рѣшительнѣе: «у составителя этого перечня, говоритъ онъ, или того прежняго перечня, по которому составленъ этотъ, очевидно была хронологическая таблица лѣтъ отъ сотворенія міра съ отмѣтками нѣкото-

---

[114]) «Чт. о др. рус. лит.» I, 23.

[115]) П. С. Р. Л. IV, 175—176 (*Псков.* I); V, 90 (*Соф.* I).

[116]) П. С. Р. Л. I, 8.

[117]) «Чт. о др. лѣт.» I, 14—15; «Изслѣд. о лѣт. новг.» въ «Изв. Акад.» II, 73—74.

[118]) «Изсл. о лѣт. новг.» 74.

рыхъ происшествій Византійскихъ и списокъ происшествій Русскихъ по годамъ княженій: его дѣломъ было приравнить годы княженій къ годамъ отъ сотворенія міра. Сдѣлавши это, онъ перемѣнилъ хронологическую сѣть одну на другую, и далъ лѣтописи новый видъ. Ясно, что и прежде она имѣла видъ лѣтописи». Если мы прибавимъ къ этому, что перечень въ томъ видѣ, какъ онъ сохранился, есть результатъ этой работы, то противорѣчія объяснятся легко. Мнѣнія о существованіи нѣкогда обычая обозначать происшествія годами владѣнія князя намъ кажется очень вѣроятнымъ. Едва ли слѣдующее мѣсто изъ *Іаковлевой* «Похвалы» [119]) не представляетъ слѣдовъ подобнаго счисленія: «по святомъ же крещеніи поживе блаженный князь Владиміръ 28 лѣтъ; на другое лѣто по крещеніи къ порогамъ ходи, на третье лѣто Корсунь городъ взя, на четвертое лѣто церковь камену святыя Богородица заложи, а на пятое лѣто Переяславль заложи, въ девятое лѣто десятину блаженый христолюбивый князь Володиміръ вда церкви святѣй Богородицы и отъ имѣнія своего.... и сиде въ Кыевѣ князь Володиміръ въ смое (осьмое) лѣто по смерьти отца своего Святослава, мѣсяца июня въ 11 день, въ лѣто 6486. Крестъ же ся Володимеръ въ десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка» [120]). Позволимъ себѣ догадку: не ошибкою ли при

[119]) «Христ. Чт.» 1849, II, 328—329.

[120]) Укажемъ здѣсь въ сравнительной таблицѣ различіе въ хронологіи этого отрывка съ хронологіею «Повѣсти», замѣтимъ впрочемъ, что здѣсь важенъ не вопросъ о хронологической вѣрности, а вопросъ о способѣ обозначать время событій: Іаковлева таблица служить, если не ошибаюсь, любопытнымъ образчикомъ этого древняго способа.

Іаковъ.	*Повѣсть.*
6462. Крестилась Ольга.	6463. Крещеніе Ольги.
6477. † Ольга.	6477. † Ольга.
6478. † Святославъ.	6480. † Святославъ.
6486. Владиміръ вступилъ въ Кіевъ.	6488. Владиміръ вступилъ въ Кіевъ.
6496. Крестился Владиміръ.	6496. Крестился Владиміръ.
6497. Ходилъ къ порогамъ.	(Повѣсть не знаетъ этого похода).
6498. Взялъ Корсунь.	(Повѣсть и этого не знаетъ).
6499. Заложилъ церковь св. Богородицы.	6497. Заложилъ церковь св. Богородицы.
6500. Заложилъ Переяславль.	6500. Заложилъ Переяславль.

переложенiи съ одного лѣточисленiя на другое объясняется невѣрное показанiе въ «Повѣсти» года крещенiя св. Ольги [121]).

Есть мнѣнiе, что первоначальною формою нашей лѣтописи могли быть краткiя замѣтки на пасхальныхъ таблицахъ [122]). Мнѣнiе это основано на присутствiи въ лѣтописяхъ пустыхъ, неописанныхъ годовъ, на примѣрѣ лѣтописцевъ западныхъ и отчасти Византiйскихъ, на знакомствѣ лѣтописца съ пасхалiею, ясномъ изъ нѣсколькихъ мѣстъ лѣтописи [123]), и наконецъ на найденной въ

6504. Далъ десятину церкви св. Богородицы.	6504. Далъ десятину церкви св. Богородицы.
6523. † Владимiръ (по разсчету съ прибавкою 23 лѣтъ къ году крещенiя выходилъ бы 6524 г. *).	6523. † Владимiръ.

[121]) Въ «Похвалѣ» *Iакова* мы встрѣчаемъ тоже ошибку въ годѣ крещенiя св. Ольги, но другую: «Повѣсть» относитъ его на 6463 г., а «Похвала» къ 6462 г., что ясно изъ слѣдующихъ словъ: «по святомъ же крещенiи си блаженная княгини Олга живе лѣтъ 15, и угодивъ Богу добрыми дѣлы своими, и успе мѣсяца Iюля въ 11 день въ лѣто 6477» («Хр. чт.» 1849, II, 324). Примѣры подобныхъ ошибокъ весьма часты; укажемъ на самый извѣстный: у насъ принято говорить «Уложенiе 1649 г.», а между тѣмъ «Уложенiе» царя Алѣксѣя Михайловича издано въ октябрѣ 7157, т. е. по нашему лѣтосчисленiю въ 1648 г. Ошибка произошла оттого, что 5508 лѣтъ вычли, а то обстоятельство, что въ XVII в. годъ начинался съ сентября и что слѣдовательно первые мѣсяцы тогдашняго года по нашему относятся къ предъидущему году, было опущено изъ вниманiя.

[122]) *И. И. Срезневскiй:* «Изсл. о Новг. лѣт.» (въ «Изв. Акад.» II, 70—73); *М. И. Сухомлиновъ:* «О древ. рус. лѣт.» 28—45. Почтенный этотъ ученый однако выражается очень осторожно: «Впрочемъ—говоритъ онъ—мы не утверждаемъ, чтобы всѣ древнiя извѣстiя обозначены были *впервые* непремѣнно на пасхальныхъ таблицахъ, и *не иначе* какъ черезъ нихъ перешли въ лѣтопись. Мы полагаемъ только, что *многiя* извѣстiя въ лѣтописяхъ весьма сходны по свойству и по формѣ съ пасхальными замѣчанiями; что послѣднiя по всѣмъ соображенiямъ древнѣе первыхъ, и что лѣтописныя извѣстiя, сходныя съ табличными замѣтками, принадлежатъ къ древнѣйшимъ и самостоятельнымъ», (ст. 45).

[123]) См. «О др. рус. лѣт.» 36—37.

*) По «Житiю», въ крещенiи жилъ не 28 лѣтъ, какъ въ «Похвалѣ» и «Сказанiи о св. страст.», а 33 года.

рукописи XIV вѣка пасхальной таблицы съ лѣтописными замѣтками [124]).

Это въ высшей степени остроумное предположеніе, которое, когда будетъ поставлено внѣ всякаго сомнѣнія, способно пролить яркій свѣтъ на глубокую древность, повести къ соображеніямъ и объ обширности литературныхъ сношеній и т. п., тѣмъ не менѣе представляетъ свои слабыя стороны, отчего и высказывается до сихъ поръ не положительно, а предположительно. Важно уже и то обстоятельство, что какъ замѣтилъ М. И. Сухомлиновъ, многія, но далеко не всѣ, извѣстія напоминаютъ форму пасхальныхъ таблицъ. Мы указали выше нѣсколько извѣстій, записанныхъ очевидно современникомъ и хотя краткихъ, но тѣмъ неменѣе такихъ, что ихъ невозможно представить записанными на пасхальныхъ таблицахъ. Замѣтимъ также, что пустыхъ годовъ особенно много на первыхъ страницахъ, гдѣ описано призваніе Варяговъ и княженіе Рюрика; а можно ли думать, что это княженіе внесено въ лѣтопись изъ пасхальныхъ таблицъ? не проще ли допустить, что оно вошло изъ особаго сказанія, позднѣе разбитаго на года? Разумѣется сказаніе это написано позднѣе, что свидѣтельствуетъ и отсутствіе подробностей, чему можетъ быть не противорѣчитъ и странное согласіе словъ новгородскихъ пословъ со словами, сказанными Бритами саксонскимъ вождямъ [125]). Во всякомъ случаѣ мы должны допустить раннее у насъ появленіе отдѣльныхъ сказаній; къ этому разряду можетъ относится и месть Ольги и ея крещеніе и дѣятельность Святослава. Были ли извѣстны въ Кіевѣ тѣ Византійцы, труды которыхъ близки къ пасхальнымъ таблицамъ? мы не знаемъ; а знаемъ, что тѣ, которыя извѣстны были составителю «Повѣсти», носятъ другой ха-

---

[124]) Издана два раза: *М. И. Сухомлиновымъ* въ сочиненіи «О др. рус. лѣт.» и *И. И. Срезневскимъ* палеографически въ «Древн. пам. рус. письма и языка» (Изв. Ак. Наукъ, X).

[125]) См. «Замѣчанія» *А. А. Куника* къ статьѣ *М. П. Погодина:* «Г. Гедеоновъ и его система» (прил. къ «Зап. Ак.» VI, 61). Впрочемъ это сходство было замѣчено уже и прежде.

рактеръ. Можетъ быть къ новгородскимъ лѣтописямъ, по ихъ сжатости, скорѣе приложимо подобное разсужденіе. Что же касается до таблицы XIV в., то я не знаю, имѣемъ ли мы право видѣть въ ней источникъ лѣтописи? не извлеченіе ли это въ родѣ тѣхъ краткихъ извлеченій, которыхъ такъ много попадается въ старинныхъ рукописяхъ? Надо предположить, что эта таблица сводилась изъ многихъ другихъ таблицъ, тогда кому она можетъ быть нужна? Если предположить, что она велась постепенно нѣсколькими поколѣніями, тогда мы видѣли бы нѣсколько различныхъ рукъ и замѣтили бы какую-нибудь общую мысль. Событія группировались бы около извѣстной мѣстности, или около извѣстнаго рода княжескаго и т. д., каковы напр., какъ увидимъ ниже, краткія извѣстія въ *Троицкомъ спискѣ* съ 6747 по 6929 г., относящіеся къ роду Ростовскихъ князей. Ничего подобнаго мы не замѣчаемъ въ этой таблицѣ и скорѣе склоняемся къ такому предположенію, что какой-нибудь охотникъ читать, какіе бывали въ старинной Руси, имѣя подъ руками пасхальную таблицу, вносилъ въ нее краткимъ словомъ для памяти тѣ событія, которыя особенно его заинтересовали при чтеніи лѣтописи; отсюда и видимая безсвязность таблицы. Впрочемъ мы не хотимъ совершенно отвергать пасхальныхъ таблицъ: для объясненія пустыхъ годовъ это единственное средство, можетъ быть лучшее средство объяснить и то обстоятельство, почему въ одной лѣтописи одинъ годъ, а въ другой — другой. Но мы желаемъ только, чтобы открытіе новыхъ памятниковъ подтвердило окончательно эту догадку и сдѣлало бы ее безспорною истиною, отстраняя всѣ затрудненія, представляемыя теперь попыткою объяснить съ ея помощію несомнѣнныя темноты въ вопросѣ о происхожденіи нашего лѣтописанія.

Указывая различные источники свода XII в. мы конечно не станемъ утверждать, чтобы составитель ограничился однимъ сборомъ матеріаловъ, приведеніемъ ихъ въ связь посредствомъ словъ: «до сего дня», «якоже рекохомъ» и т. п. и чтобы онъ самъ ничего не записалъ; но отдѣленіе его собственнаго труда становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ; мы даже немо-

жемъ сказать, къ нему ли относится то мѣсто, на которомъ такъ много основывали до сихъ поръ: «въ си же времена (6572) бысть дѣтищь вверьженъ въ Сѣтомль, сего же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ, его же позоровахомъ до вечера» [126]), не того, онъ ли сказалъ при пораженіи Ярославичей на Алтѣ отъ Половцевъ: «грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ на ны поганыя» [127]), или о митрополитѣ *Іоаннѣ*: «сякого не бысть преже въ Руси, ни по немъ не будетъ сякъ», онъ ли подслушалъ слова народа о другомъ *Іоаннѣ*, приведенномъ Янкою: «се навье пришелъ» [128]) и слова тѣхъ, кто говорилъ при дивномъ видѣньи въ Полоцкѣ: «яко навье бьютъ Полочаны» [129]); онъ ли разговаривалъ съ продавцами гробовъ по поводу смерти многихъ отъ разныхъ болѣзней и слышалъ отъ нихъ: «яко продахомъ корсты отъ Филипова дни до мясопуста 7 тысячь» [130]); онъ ли сказалъ въ заключеніи размышленій о нашествіи Половцевъ, отзывающихся современностію: «се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни» [131]), или замѣтилъ по поводу саранчи: «не бѣ сего слышано въ днехъ первыхъ въ земле Русьстѣй, яже видѣста очи наши за грѣхы наша» [132]). Всѣ эти мѣста и многія другія, упомянутыя выше, свидѣтельствуютъ, что «Повѣсть» составлена изъ сказаній современниковъ; но ничего не говорятъ о лицѣ составителя или его собственномъ участіи въ трудѣ.

Къ числу лѣтописныхъ источниковъ принадлежатъ и поэтическія преданія, которыя впрочемъ, какъ мы уже замѣтили выше, могли быть записаны и прежде и достаться лѣтописцу въ письменной формѣ; но могло быть, что если не всѣ они, то нѣкоторыя изъ нихъ служили предметомъ пѣсенъ, быть можетъ, пѣ-

[126]) П. С. Р. Л I, 71.
[127]) П. С. Р. Л. I, 72.
[128]) И то и другое въ П. С. Р. Л. I, 89.
[129]) П. С. Р. Л. I, 92.
[130]) П. С. Р. Л. I, 92.
[131]) П. С. Р. Л. I, 95—96.
[132]) П. С. Р. Л. I, 96.

тыхъ на княжескихъ пирахъ, если не въ народѣ [133]), и изъ этихъ пѣсенъ перейти въ лѣтопись. Припомнимъ, что по «Слову о полку Игоревѣ» Боянъ пѣлъ пѣсни «старому Ярославу, храброму Мстиставу, иже зарѣза Редедю предъ полки Касожьскыми, красному Романови Святославличю». Извѣстный поединокъ Мстислава съ Редядею въ томъ видѣ, какъ онъ записанъ въ лѣтописи, сильно отзывается эпическимъ сказаніемъ; а по поводу смерти Романа мы читаемъ въ лѣтописи: «суть кости его и доселѣ тамо лежаче, сына Святославля, внука Ярославля». Слова эти какъ будто взяты изъ пѣсенъ, которыя любятъ описывать какъ дождь мочитъ въ степи богатырскія кости. Припомнимъ кстати и Якуна, который «ту отбѣжа златыя луды». Не даромъ это обстоятельство такъ приросло къ имени Якуна, что Симонъ упоминая о Якунѣ въ «Сказаніи о построеніи церкви Печерской», считаетъ нужнымъ прибавить: «иже отбѣжа златыя луды» [134]). Что составители нашихъ сводовъ не всегда пренебрегали пѣснями народными, на это много доказательствъ найдется въ послѣдующихъ лѣтописныхъ сборникахъ: не говоримъ о богатыряхъ, имена которыхъ извѣстны по былинамъ: Алеша Поповичъ, Торопъ, слуга его, Добрыня не какъ дядя Владиміра, а какъ богатырь даже позднѣйшій—появляются въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ: *Никоновскомъ, Тверскомъ* и т. д. Здѣсь остановимся на двухъ примѣрахъ: въ спискахъ *сѣверовосточнаго извода* читаемъ преданіе о Рогнѣдѣ съ слѣдующею характеристическою прибавкою: «о сихъ же Всеславичахъ си-

---

[133]) О преданіяхъ въ лѣтописи см. *Полевой:* «Ист. Рус. Народа», II, 265—276; *М. П. Погодинъ*: «Изслѣд. лекціи и замѣч.» I, 173—195; *М. И. Сухомлиновъ*: «О преданіяхъ въ Др. Рус. Лѣт.» (Основа 1861 г., *апр.*). Эта статья въ особенности важна, ибо представляетъ основательный опытъ сближенія прежней нашей первоначальной лѣтописи съ преданіями народовъ родственныхъ; но вопросъ этотъ по своей важности требуетъ болѣе полнаго изученія: мы его коснемся стороною, потому что собственно отдѣльныя сказанія, ихъ происхожденіе и источники, не входятъ въ планъ этого сочиненія, ограниченнаго только указаніями на составъ лѣтописи.

[134]) См. *Казанскаго:* «Свидѣт. Патерика», 5 (Врем. VII).

це есть, яко сказаше *вѣдущіи*» [135]). Охотно соглашаемся съ *С. М. Гедеоновымъ*, что здѣсь подъ словомъ вѣдущіи слѣдуетъ понимать пѣвцевъ [136]); это тѣмъ болѣе вѣроятно, что вся обстановка разсказа поэтическая и наконецъ самое заключеніе: «и оттолѣ мечь взимаютъ Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукамъ» рѣзко противорѣчитъ исторіи, которая знаетъ, что Ярославъ такой же сынъ Рогнѣды, какъ и Изяславъ. Еще замѣчательнѣе, по сохранившимся обрывкамъ поэтическаго способа выраженія, начало такъ называемой Волынской лѣтописи по спискамъ *Ипат.* и сходнымъ съ нимъ, о которомъ какъ то невольно думается, что оно составлено изъ пѣсенъ о Владимірѣ Мономахѣ и Романѣ Галицкомъ. Припомнимъ это загадочное мѣсто: «по смерти же великаго князя Романа, приснопамятнаго самодержьца всея Руси, одолѣвша всимъ поганьскымъ языкомъ, ума мудростью ходяща по заповѣдемъ Божіимъ: устремилъбося бяше на поганыя яко и левъ, сердитъ же бысть яко и рысь, и губяше яко и корકодилъ и прехожаше землю ихъ яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и туръ. Ревноваше бо дѣду своему Мономаху, погубившему поганыя Измалтяны, рекомыя Половци, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сърчанови же оставшю у Дону, рыбою оживвшю; тогда Володимеръ Мономахъ пилъ золотомъ шоломомъ Донъ, пріемши землю ихъ всю и загнавшю оканьныя Агаряны. По смерти же Володимерѣ, оставъшю у Сырьчана единому гудьцю же, Ореви посла и во Обезы, река: «Володимеръ умерлъ есть, а воротися, брате, пойди въ землю свою; молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Половецкія; оже ти не восхочетъ, дай ему поухати зелья, именемъ евшанъ» (емшанъ *Хлѣб. Ерм.*). Оному же не

[135]) П. С. Р. Л. 131. Замѣчательно, что рядомъ съ этимъ сказаніемъ о Рогнѣдѣ, наши предки знали и другое, что она пошла въ монастырь. (*Твер.* 112—113, въ *П. С. Р. Л.* XV; *Густ.* 258, въ П. С. Р. Л. II, 258).

[136]) «*Вѣдущіи* т. е. *вѣщіе* пѣснотворцы; ср. *вѣщій* Боянъ въ «Сл. о полку Игоревѣ»; такъ у грековъ ἀοιδός, αἐίδω, οἶδα, εἴδω ». «О Вар. Вопр.», 259, («Зап. Акад.» т. III, кн. I). Сл. также въ сагѣ объ Олафѣ Триггвисонѣ»: Svâ segia virrir menn oc fródir (dicunt viri scientes et rerum periti). «Ant. Russes», I, 421.

восхотѣвшю обратитися, ни послушати, и дасть ему зелье; оному же обухавшю и восплакавшю, рче: «да луче есть на своей землѣ костью лечи, нели на чюже славну быти». И приде во свою землю, отъ него родившюся Концаку, иже снесе Сулу, пѣшь ходя, котелъ нося на плечеву» [137]). Въ первоначальной лѣтописи мы не видимъ такихъ ясныхъ свидѣтельствъ прямаго записыванія изъ пѣсенъ и потому не можемъ навѣрное рѣшить какъ зашли въ нее преданія: изъ пѣсенъ, изъ прозаическаго словеснаго пересказа, или изъ писанныхъ источниковъ. Можетъ быть и то, и другое, и третье. Очевидно только одно, что самъ лѣтописецъ считалъ эти преданія несомнѣнной истиною, такъ онъ спѣшитъ подтвердить предсказаніе волхва о смерти Олега разсказомъ объ чудесахъ другихъ волхвовъ, заимствованнымъ имъ у Византійцевъ [138]), въ разсказѣ о мести Ольги вставляетъ тогдашнюю топографію Кіева [139]) и т. д.

Такимъ образомъ очевидно, что «Повѣсть» составилась уже изъ готовыхъ матеріаловъ. Матеріалы эти (мы говоримъ о русскихъ) имѣли двѣ главныя формы: отдѣльныя сказанія (сюда же мы причисляемъ и поэтическія преданія, быть можетъ имѣвшія въ началѣ форму пѣсни) и лѣтописныя замѣтки.

Мы уже не разъ обращались къ отдѣльнымъ сказаніямъ и видѣли, что къ этому разряду кромѣ тѣхъ, которыя до сихъ поръ существуютъ въ отдѣльности (убіенія Бориса и Глѣба, панонскія житія) могутъ быть причислены на основаніи признаковъ болѣе или менѣе ясныхъ и многія другія, считавшіяся и отчасти считающіяся до сихъ поръ неотъемлимою принадлежностію лѣтописи какъ уже давно признана отдѣльность Васильева сказанія о Василькѣ. Къ такимъ можетъ быть отнесена «Повѣсть откуда пошла есть Русская земля», написанная, вѣроятно, въ Кіевѣ и стремящаяся связать исторію Руси южной съ Русью Сѣверной: начало самостоятельности Кіева съ началомъ Варяжскаго влады-

---

[137]) П. С. Р. Л. II, 155.
[138]) П. С. Р. Л. I, 16—18).
[139]) П. С Р. Л. I, 23.

чества въ Новгородѣ. Замѣчательно, что *Никоновскій списокъ*, сохранившій намъ нѣсколько драгоцѣнныхъ и едва ли подверженныхъ сомнѣнію извѣстій о Новгородѣ и Кіевѣ въ эпоху Рюрика и Аскольда (см. ниже), три-четыре раза изъ разныхъ источниковъ, повторяющій извѣстія о походѣ Кіевскихъ Русовъ на Цареградъ [140]), ничего не знаетъ о приходѣ Аскольда и Дира изъ Новгорода. Компиляторъ этого списка пользовался главнымъ образомъ «Повѣстью» и конечно онъ могъ пропустить это извѣстіе просто по небрежности, какъ поставилъ два раза походъ Аскольда до прихода Рюрика и тѣмъ противорѣчитъ исторіи [141]); но такъ какъ между его источниками этого періода были совершенно независимыя отъ «Повѣсти», то не могло ли случиться того, что преданіе о приходѣ Аскольда и Дира съ сѣвера было вовсе не такъ распространено, какъ можно бы подумать, признавая «Повѣсть» единственнымъ источникомъ въ этомъ случаѣ. Впрочемъ въ самомъ текстѣ «Повѣсти» по древнѣйшимъ спискамъ есть мѣсто до извѣстной степени подтверждающее это соображеніе: «и увидѣ Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита» [142]). Если это не заимствовано изъ другаго источника, то онъ долженъ былъ знать, что онъ княжитъ, еще выходя изъ Новгорода. Если признавать съ г. Соловьевымъ, что сюда принадлежитъ и введеніе, то сюда слѣдуетъ приписать и разсказы о приходѣ на Русь св. Апостола Андрея, что еще болѣе подтверждаетъ Кіевское происхожденіе «Повѣсти»: стоитъ только вспомнить наивное удивленіе лѣтописца къ сѣвернымъ банямъ. Но это сказаніе могло бы записано особенно; оно нисколько не составляетъ существенной части «Повѣсти» въ предѣлахъ, указанныхъ г. Соловьевымъ. Другою примѣтою служитъ преданіе объ основаніи Кіева и постоянное упоминаніе «на горахъ *сихъ*» и благопріятный отзывъ о Полянахъ Кіевскихъ. Писана она не позднѣе XII в., ибо мы читаемъ: «еже творятъ Вятичи и нынѣ», а Вятичи крещены въ

[140]) П. С. Р. Л. IX, 7, 8, 9, 13.
[141]) Muralt: «Essai de chron. Byzantine», 439—440.
[142]) П. С. Р. Л. I, 10.

XII в. и не ранѣе половины XI в., ибо читаемъ: «яко се и при насъ Половцы законъ держатъ отецъ своихъ». Впрочемъ внимательное изученіе «Повѣсти» едва ли не приводитъ къ той мысли, что она сшивная (не говоримъ уже о византійскихъ приставкахъ). Посмотримъ на ея ходъ: Византійская космографія; Славяне отъ Яфета; разселеніе Славянъ; исчисленіе Славянъ Русскихъ; путь изъ Варягъ въ Греки (этотъ *сегментъ* начинается словами: «Поляноомъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ); проповѣдь Андрея; преданіе о Кіевѣ (начинающееся словами «Поляномъ же живущимъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до *сее братьѣ* бяху Поляне» [143]); самостоятельность разныхъ славянскихъ племенъ и новое перечисленіе племенъ русскихъ Славянъ и племенъ, платящихъ дань Руси; нападеніе Болгаръ, припоминаніе объ Уграхъ, Обрахъ (начало сегмента: «славенску же языку, живущю на Дунаи»); новое изчисленіе племенъ славянскихъ съ прибавкою преданія о Вятичахъ и присоединеніемъ еще нѣсколькихъ племенъ. Обычаи славянскіе и выписка изъ Георгія объ обычаяхъ языческихъ народовъ; преданіе о дани Козаромъ. Хронологія (это очевидно вставка числополагателя). Начало Руси, перемѣшанное съ болгарскими происшествіями (это тоже могло быть сдѣлано число полагателемъ. Еще выше мы привели основательное предположеніе г. Соловьева, что числа разставлены позднѣе въ «Повѣсти», первоначально писанной безъ чиселъ). Присматриваясь къ этому составу, къ этимъ повтореніямъ (каждый разъ впрочемъ съ новыми обстоятельствами) нельзя не заподозрить, что «Повѣсть» составлена изъ различныхъ источниковъ, или подвергалась нѣсколькимъ передѣлкамъ, причемъ въ нее вставляли то то, то другое обстоятельство.

а) Походъ Олега на Грековъ.

б) Смерть Олега.

---

[143]) *М. П. Погодинъ* («Изсл. лекціи и зам», II, 389), говоритъ очень основательно: «Это мѣсто ясно принадлежитъ не Нестору, а заимствовано имъ откуда нибудь. Не могъ Несторъ, не говоря ни слова о Кіѣ съ братьями, сказать: «иже и до сее братьѣ», до какой братьи?

в) Смерть Игоря и месть Ольги.

г) Крещеніе Ольги. Эти четыре сказанія могли быть записаны и изъ народныхъ пѣсенъ. Когда? незнаемъ.

д) Борьба между дѣтьми Святослава.

е) Житіе Владиміра съ разными легендарными вставками: объ осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами, построеніи Переяславля. Главною основою послужило житіе, приписываемое Іакову, заключающее въ себѣ главнымъ образомъ крещеніе и благочестивую жизнь Володимера по крещеніи.

ж) Убіеніе Бориса и Глѣба.

з) Печерскія сказанія, которыя мы разбирали выше.

и) Разсказъ о волхвахъ [142]). Эти разсказы о волхвахъ въ Кіевѣ, на Бѣлоозерѣ, при Янѣ Вышатичѣ, въ Чуди и въ Новгородѣ, при Глѣбѣ составляютъ какъ бы одно цѣлое: первый поводъ разсказа, что въ Кіевѣ въ *си времена* (замѣтимъ не *въ се лѣто*) появился волхвъ; вѣрные смѣялись и говорили: «бѣсъ тобою играеть на пагубу тобѣ», что и исполнилось: онъ погибъ безъ вѣсти. Это обстоятельство вызываетъ размышленіе: «бѣси бо подътокше на зло вводять, посемъ же насмисаются, ввергъше и въ пропасть смертную, научивше глаголати; яко же се скажемъ бѣсовьское наущенье и дѣйство». Идетъ разсказъ о волхвахъ на Бѣлоозерѣ, взятыхъ Яномъ и не предузнавшихъ своей погибели: «инѣмъ ведуща, а своее пагубы не вѣдуча. Аще ли быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: «не умрети нама», оному мыслящю убити я? но се есть бѣсовьское наученье; бѣси бо невѣдять мысли человѣчьское, но влагають помыслъ въ человѣка, тайны не свѣдуще. Богъ единъ свѣсть помышленья человѣчьская, бѣси же не свѣдають ничто же; суть бо немощни и худи взоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченьи ихъ». Разсказъ о кудесникѣ въ Чуди, къ которому пришелъ Новгородецъ и который не могъ гадать, пока на томъ былъ крестъ, «то есть знаменье небеснаго Бога, его же наши бо-

[142]) П. С. Р. Л. I, 75—78.

зи боятся». Боги эти образомъ черны и сидятъ въ безднѣ и т. д.; затѣмъ слѣдуютъ размышленія, состоящія въ томъ, что бѣсъ прельщаетъ больше женщинъ, но прельщаются и мужчины и послѣ библейскихъ примѣровъ разсказывается о волхвѣ въ Новгородѣ, котораго убилъ князь Глѣбъ, но за котораго стояли всѣ люди. Такова цѣлость этого отрывка. Взглянувъ на него съ этой стороны, мы невольно должны спросить себя: не поучительное ли это сочиненіе противъ волхвовъ, которымъ тогда еще такъ много вѣрили, что видно изъ примѣра волхвовъ въ Суздалѣ при Ярославѣ? Такое зло должно было обратить на себя вниманіе церкви и вызвать пастырскую дѣятельность, которая могла выразиться въ сочиненіи, если не во всемъ своемъ составѣ, то въ сокращеніи, сохраненномъ намъ лѣтописью. Что это не запись лѣтописная, свидѣтельствуетъ и то уже, что эти извѣстія случайно собраны подъ однимъ годомъ, а собственно ни одно изъ нихъ, даже первое, не пріурочено къ извѣстному году. Припомнимъ, что, какъ видно изъ самой «Повѣсти Вр. лѣтъ» въ XII в. были у насъ извѣстны большія историческія сочиненія, писанные съ извѣстною поучительною мыслею, каковы «Палея» и до извѣстной степени хроника Амартола.

к) Ослѣпленіе Василька.

л) Разсказъ Гюряты.

м) Война Мстислава съ Олегомъ.

н) Явленіе столпа надъ печерскимъ монастыремъ и походъ на половцевъ 6619 г.

Вотъ и всѣ сказанія, отдѣльность которыхъ можетъ быть доказана съ большею или меньшею достовѣрностью, или по крайней мѣрѣ съ вѣроятностью.

Если принять всѣ эти предположенія, то большую часть «Повѣсти Временныхъ лѣтъ» надо будетъ отнести ко времени значительно предшествующему ея окончательному составленію. Что сказано о подробныхъ повѣствованіяхъ, то еще съ большею достовѣрностью должно быть примѣнено къ краткимъ сказаніямъ: замѣтки о годѣ смерти князя, знаменитаго человѣка, войнѣ, небесномъ знаменіи (припомнимъ «звѣзду копѣйнымъ образомъ»

6419 г.) и т. п. могли быть записаны только во время соверiшенія событія и притомъ на мѣстѣ, гдѣ они совершились: выдумывать подобныхъ извѣстій никому не нужно. Главнымъ источникомъ лѣтописныхъ замѣтокъ «Повѣсти», кажется, надо считать записи, веденныя въ Кіевѣ, которыя начинаются съ перваго года Олегова, «понеже сѣде въ Кіевѣ» [145]); но не въ одномъ Кіевѣ были грамотные люди и слѣдовательно ни въ одномъ Кіевѣ могли записываться событія. Такъ кажется по простому здравому смыслу; присматриваясь къ лѣтописнымъ записямъ, мы видимъ въ нихъ подробности, которыя могли бы быть записаны только на мѣстѣ (день, иногда часъ событія, конечно иногда хронологическая повѣрка опровергаетъ числа; но это можно приписать и переписчикамъ) и тогда наглядно убѣждаемся въ томъ, что записки велись не въ одномъ Кіевѣ. Соглашаясь съ мнѣніемъ И. И. Срезневскаго, который говоритъ: «теперь уже трудно отдѣлить первоначальные части лѣтописи новгородскихъ и кіевскихъ, не только волынскихъ или какихъ-нибудь другихъ» [146]), мы тѣмъ не менѣе считаемъ далеко не безполезнымъ указать нѣкоторые слѣды первоначальныхъ не кіевскихъ записей, какіе можемъ найдти въ сводѣ. Разумѣется, чѣмъ ближе къ XII в., тѣмъ слѣды эти становятся яснѣе; однако и въ самомъ началѣ лѣтописи не безъ правдоподобія можно находить такіе слѣды. Извѣстіе о становищахъ и ловищахъ Ольги въ землѣ древлянской [147]) могло быть записано на Волынѣ (тамъ же—какъ замѣтилъ И. И. Срезневскій [148]),—могло быть сохранено и припоминаніе при имени Свинельда: «тоже отецъ Мистишинъ»); о поѣздкѣ Ольги въ Новго-

---

[145]) Предъидущіе годы вставлены послѣ и въ чемъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе. Выставляя ихъ, числополагатель руководствовался, вѣроятно, найденнымъ имъ въ *лѣтописаніи греческомъ* годомъ похода Аскольдова.

[146]) «Чт. о Др. Рус. Лѣт.», I, 16. Мы конечно знаемъ, что въ нашемъ опытѣ многое можетъ быть подвержено сомнѣнію или опровергнуто. Тѣмъ лучше: пусть наше сомнительное будетъ замѣнено другимъ вѣрнымъ, тѣмъ лучше для науки. Многое можетъ быть со временемъ пополнится, но это не бѣда.

[147]) П. С. Р. Л. I, 25.

[148]) «Чт. о Др. Рус. Лѣт.», I, 116.

родъ и о *знаменіяхъ* ея въ той землѣ — записано вѣроятно въ Новгородѣ [149]); извѣстіе о приходѣ Новгородцевъ просить князя у Святослава едва ли не новгородскаго происхожденія: «аще не поидете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ» напоминаетъ новгородскую гордость; сжатая форма разговора, если только на этомъ можно основываться, такъ и просится въ новгородскую лѣтопись; но самое важное то, что кіевлянина едва ли могли заинтересовать эти подробности [150]). Признавая вмѣстѣ съ И. И. Срезневскимъ разсказъ о судьбѣ сыновей Святослава цѣльнымъ разсказомъ [151]), мы однако не можемъ не замѣтить, что въ этомъ разсказѣ есть свои части, которыя могли быть записаны не одновременно, такъ эпизодъ о Рогнѣдѣ кажется вставкою: «приде Володимиръ.... Ноугороду, и рече посадникомъ Ярополчимъ.... и поиде на Ярополка....»; между словами его къ Ярополковымъ посадникомъ и походомъ находимъ эпизодъ о Рогнѣдѣ: «сѣде въ Новгородѣ и посла къ Рогъволоду....» ясно, что и безъ этого эпизода остается цолный смыслъ; если же это отдѣльная запись, то она, конечно, принадлежитъ новгородцу. Вѣроятно въ Новгородѣ записано: «Володимиръ же посади Добрыну уя своего въ Новѣгородѣ; и пришедъ Добрыня Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховымъ, и жряху ему людье ноугородстіи, яко Богу» [152]). Походъ на Болгаръ 6473 г., судя по первенствующей роли Добрыни: «съглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, пойдемъ искати лапотникъ» [153]) могъ быть записанъ тоже въ Новгородѣ; извѣстіе объ отказѣ Ярослава платить дань [154]), по отсутствію подробностей, могло быть записано и въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь обращено болѣе вниманія на рас-

---

149) П. С. Р. Л. I, 25.

150) П. С. Р. Л. I, 29. О томъ, какъ давно могла начаться лѣтопись въ Новгородѣ, см. ниже.

151) П. С. Р. Л. I, 31—33.

152) П. С. Р. Л. I, 34.

153) П. С. Р. Л. I, 36.

154) П. С. Р. Л. I, 56.

пораженія Володиміра: «теребить путь и мостить мостъ». Въ несомнѣнно новгородскомъ извѣстіи объ избіеніи Варяговъ и мести за то Ярослава [155]) мы читаемъ: «Варязи бяху мнози у Ярослава», но причины зачѣмъ они были не означены: понимать ли это такъ, что это извѣстіе стоитъ въ связи съ приведеннымъ выше и потому не упомянуто о причинѣ призванія варяговъ, или оно стоитъ независимо и лѣтописецъ не занялся этою причиною, какъ побочною для него? Можетъ быть послѣднее мнѣніе правдоподобнѣе. Описаніе битвы при Любечѣ дошло до насъ въ новгородской лѣтописи, съ дополненіями, несомнѣнно свидѣтельствующими, что оно вошло не изъ Кіевскаго свода въ Новгородскую лѣтопись, а наоборотъ—писано въ Новгородѣ [156]). Извѣстіе о

---

[155]) П. С. Р. Л. I, 60—61. Новгородское происхожденіе его замѣтилъ еще г. Соловьевъ, какъ мы видѣли выше.

[156]) Прилагаемъ здѣсь оба текста для сличенія:

Кіевскій сводъ.

Приде Ярославъ, и сташа противу оба полъ Днѣпра и не смяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсяцѣ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополчь, ѣздя възлѣ берегъ, укаряти Новгородцѣ, глаголя: «что придосте съ хромьцемъ симъ, о вы плотницы суще? а поставимъ вы хоромомъ рубите нашимъ». Се слышавше Новгородцы, рѣша Ярославу: «Яко заутра перевеземъся на не; аще кто не поидеть съ нами, сами потнемъ». Бѣ бо уже въ заморозъ: Святополкъ стояше межи двѣмя озерома, и всю нощь пилъ бѣ съ дружиною своею, Ярославлъ же заутра исполчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдъ на брегъ, отринуша лодьѣ отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сступишася на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и небѣ лзѣ озеромъ печенѣгомъ помогати, и при-

Новгородская лѣтопись по списку синодальному.

...а вы плотницы суще, а приставимъ вы хоромъ рубити. И начя Дьнѣпрь мързнути. И бяше Ярославу мужь въ пріязнь у Святополъка; и посла къ нему Ярославъ нощью отрокъ свои, рекъ къ нему: Онь си! что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много. И рече ему мужь тъ: рчи тако Ярославу, да че меду мало и дружины много, да къ вечеру вдати. И розумѣ Ярославъ, яко въ нощь велить сѣцися; и тѣмъ вечерѣ перевозися Ярославъ съ вои на другыи полъ Дънѣпра, и лодь отринуша. И рече Ярославъ дружинѣ: знаменаитеся, повиваите собе убрусы голову и бысть сѣчи злѣ; и до свѣта побѣдиша Святопълка. И бѣжа Святопълкъ въ печенѣгы а Ярославъ иде Кыеву, и сѣдя на столѣ отца своего Володимеря; и нача вое свое дѣлити: старостамъ

томъ, какъ Ярославъ пришелъ въ Новгородъ послѣ пораженія его Болеславомъ и какія жертвы сдѣлали для него новгородцы, вѣроятно записано въ Новгородѣ хотя мы не встрѣчаемъ его въ новгородскихъ лѣтописяхъ; но, какъ увидимъ ниже, нѣсколько кіевскихъ извѣстій этой эпохи находятся въ Новгородскихъ лѣтописяхъ, а ихъ нѣтъ въ Кіевской [157]). Извѣстіе о нападеніи Брячислава очевидно Новгородское, хотя въ Новгородской лѣтописи оно сохранилось сокращенно [158]). Бой Мстислава съ Редядею за-

---

тиснуша Святополка съ дружиною къ озеру и въступиша на ледъ, и обломися съ ними ледъ, и одолати нача Ярославъ, Святополкъ же бѣжа къ ляхы. Ярославъ же сидя Кыевѣ на столѣ отьни и дѣдни; и бѣ тогда Ярославъ Новгородѣ лѣтъ 82. (П. С. Р. Л. I, 61).

по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, Новгородьчемъ по 10 всѣмъ. И отпусти домовь вся. (П. С. Р. Л. III, 1).

Въ *Акад. спискѣ Нов. лѣтописи* («Др. Др. Рус. Вивл.», II, 333—335), какъ и въ *Ком.* (Рукопись XV—XVI в.) и *Толст.* (рукописномъ), есть начало (оторванное въ синод.), оно сходно съ *Лавр. спискомъ*, и конецъ объ участіи въ битвѣ ангеловъ. Любопытно, что въ этихъ спискахъ, передъ подробнымъ извѣстіемъ стоитъ краткое: «Быть сѣча у Любца и одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа въ ляхи», которую читаемъ въ *Супр.* 17. Въ *Новг.* III, (П. С. Р. Л. III, 209—210), нѣтъ ангеловъ; то же въ *Соф.*, (П. С. Р. Л. V, 131—132), въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 315) и *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 75), воевода Святополковъ вездѣ названъ *Волчій Хвостъ*; въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 135—136) слиты обѣ редакціи.

Въ *Нов.* I, *Син.* и *Ак.* спискахъ кромѣ того любецкая битва смѣшана въ концѣ съ Альтскою. Оба заставляютъ Святополка бѣжать въ печенѣги и умереть между чехи и ляхи вслѣдъ за тою битвою.

[157]) П. С. Р. Л. I, 62. Приведемъ кіевскія извѣстія, которыя знаемъ изъ новгородской лѣтописи: 6525. Ярославъ иде Берестію и заложена бысть св. Софія Кыевѣ; см. въ приложеніи 6558 родися Святопълкъ.

[158]) *Въ Кіевской.*

Приде Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимъръ, на Новъгородъ, и зая Новъгородъ, и поимъ новгородцѣ и имѣнье ихъ, поиде Полотьску опять: и пришъдшю ему къ Судомири рѣцѣ, и Ярославъ изъ Кыева въ 7 день постиже и ту, и побѣди Ярославъ Брячислава, и новгородцѣ вороти Новуго-

Въ Новгородской (1).

Побѣди Ярославъ Брячислава, за то въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 134), *Воск.* П. С. Р. Л. VII, 328); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77) и *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 142—153) это извѣстіе читается въ слѣдующемъ видѣ: «Поиде Брячиславъ князь, сынъ Изяславль внукъ Володимеровъ, съ вои изъ Полотьска на Новъгородъ; и поимъ Нов-

писанъ непремѣнно въ Тмутаракани, какъ мѣстное преданіе, объясняющее построеніе соборнаго храма, «яже стоить и до сего дня» [159]); но борьба Мстислава съ Ярославомъ записана непремѣнно въ Кіевѣ, что доказываютъ слова: «Ярославъ пріявъ сю сторону (т. е. кіевскую), Мстиславъ ону» [160]). Смерть Мстислава записана въ Черниговѣ и современникомъ, который пояснилъ какъ далеко подвинулось при немъ строеніе церкви Спаса и представилъ характеристику Мстислава [161]). Посаженіе Владиміра на столъ и поставленіе Жидяты въ епископы записано въ Новѣгородѣ [162]); тамъ же записанъ и походъ Владиміра на Ямь, въ запискѣ о

роду, а Брячиславъ бѣжа Полотьску. (П. С. Р. Л. I, 63).

городцы, и имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, поиде къ Полотьску. И пришедшю ему къ Судомирѣ рѣцѣ; великый же князь Ярославъ, слышавъ ту вѣсть, и совокупи воя многи, изъ Кіева въ седмый день постиже ту, и побѣди Брячислава а Новгородцы отпусти къ Новугороду, и полонъ отъ него отъя, елико бяше Новгородскія волости; а Брячиславъ бѣжа къ Полотьску. И отътолѣ призва къ себѣ Брячислава, и давъ ему два города: Въсвячь и Видбескъ, и рече ему: «буди же со мною за одинъ», и воеваше Брячиславъ съ Ярославомъ вся дни живота своего.

159) П. С. Р. Л. 1, 63 по поводу тмутараканскихъ извѣстій Бутковъ замѣтилъ («Обор. Нест. лѣт.» пр. 439): «Вмѣстѣ съ удаленіемъ Никона изъ Тмутаракана до 1074 г. пресѣкаются у Нестора и обстоятельныя извѣстія о тамошнихъ событіяхъ: ясный знакъ, что Нестеръ зналъ прежнія отъ Никона». Для насъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что Тмутараканскія извѣстія были записаны на мѣстѣ и завезены въ Кіевъ можетъ быть и Никономъ; но если бы они были записаны съ изустныхъ разсказахъ, то почему бы съ пріѣздомъ Никона эти разсказы прекратились, развѣ монахи основаннаго имъ монастыря Богородицы не находились съ нимъ въ сношеніи?

160) П. С. Р. Л. 1, 64.

161) П. С. Р. Л. 1, 65.

162) П. С. Р. Л. I, 65, хотя и странно, что изъ Новгородскихъ лѣтописей извѣстіе это попало только въ *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 210).

которомъ ясно слышится очевидецъ: «и помроша кони у вой Володимерь, яко и еще дышющимъ конемъ, съдираху хъзы съ нихъ. Толикъ бо бѣ моръ въ конихъ» [163]). Извѣстіе о смерти Брячислава Полоцкаго и вокняженіи Всеслава едва ли записано въ Полоцкѣ, а скорѣе въ Новгородѣ и можетъ быть по случаю нападенія Вяслава: язвено, которое носитъ на себѣ Всеславъ до сего дня и «оттого немилостивъ есть на кровопролитье» могло скорѣе поразить не полочанина, а новгородца или кіевлянина [164]); основаніе церкви св. Софіи въ Новгородѣ записно на мѣстѣ [165]), а также и смерть Владиміра Ярославича, которая въ новгородской лѣтописи даже обозначена днемъ *октября 4* [166]); подъ г. 6571 читаемъ: «Новгородѣ иде Волховъ вспять, дній 5; се же знаменіе не на добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ»; гдѣ это могло быть записано кромѣ Новгорода? [167]). О бѣгствѣ Ростислава въ Тмутаракань и слѣдующихъ за тѣмъ тмутараканскихъ событіяхъ до смерти Ростислава записано непремѣнно на мѣстѣ, что доказывается точностію въ разсказѣ (обозначено число мѣсяца, когда онъ умеръ и мѣсто погребенія) и сочувствіемъ къ Ростиславу: «Ростиславъ же отступя кромѣ изъ града, не убоялся его, но не хотя противу стрыеви своему оружья взяти». Извѣстія о томъ, что Всеславъ почалъ

---

[163]) П. С. Р. Л. I, 66. Въ ***Новгородской*** просто: «Владімеръ иде на Ямь съ Новгородцы сына Ярославль», но это ни чего не значитъ: характеристическая подробность, попавшая въ Кіевскій сводъ, могла быть опущена Новгородскимъ.

[164]) П. С. Р. Л. I, 67. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ этого извѣстія нѣтъ. Кстати о полоцкихъ извѣстіяхъ мы незнаемъ, гдѣ записано: «преставися Изяславъ, отецъ Брячиславль сынъ Володимирь» и «преставися Всеславъ, сынъ Изяславль внукъ Володимеръ» (П. С. Р. Л. I, 55) можетъ быть и въ Полоцкѣ, а можетъ быть и въ Кіевѣ въ общемъ поминаніи семьи Володиміра; странно, что нѣтъ дней: подъ годомъ 6515 читаемъ повѣсти: «пренесены святіи въ святую Богородицю». Какіе святые? нѣкоторые списки (поздніе) вставляютъ здѣсь иконы; не правильнѣе ли чтеніи ***Новгородской***, по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Пр. Др. Рос. Вив. II, 324): «присени си въ стоую Бцю»? стало быть и кончина ихъ записана, когда привезены тѣла.

[165]) П. С. Р. Л. I, 67, III, 2, 121, 211.

[166]) П. С. Р. Л. I, 69; III, 2.

[167]) П. С. Р. Л. I, 70. Въ Новгорсодкихъ нѣтъ.

рать и о знаменіяхъ, какъ будтъ бы вставлены между двумя частями одной и той же записки о тмутораканскихъ событіяхъ: одна оканчивается словами: «Ростиславъ же сиде тмутораками», а другая начинается словами: «Ростиславу сущю тмуторокани, и емлющю дань у Касогъ» [168]). Извѣстіе о началѣ рати Всеслава и о знаменіи звѣзды записаны вѣроятно въ Новгородѣ: они читаются и въ новгородской лѣтописи [169]), а къ нимъ потомъ прибавлено кіевское извѣстіе объ уродѣ въ Сѣтомлѣ и выписки изъ Византійцевъ. Извѣстіе о походѣ Всеслава на Новгородъ несомнѣнно новгородское [170]). Походъ князей на него и послѣдующія событія записаны въ Кіевѣ [171]). Походъ Святослава на Половцевъ могъ быть описанъ въ Черниговѣ [172]); въ текстѣ онъ явно вставленъ: передъ нимъ «Изяславъ же бѣжа въ ляхы», а послѣ него: «Всеславъ же сѣде въ Кыевѣ» явно другой членъ той же фразы. О

---

[168]) П. С. Р. Л. I, 71.

[169])

Лавр.	*Новг.*
Всеславъ рать почалъ. Въ сижи времена бысть знаменіе на западѣ, звѣзда превелика, лучи имущи кровавы, въсходящи съ вечера по заходѣ солнечномъ и пребысть за 7 дней П. С. Р. Л. I, 71).	Поча Всеславъ рать дрьжати и на запада явися звѣзда велика (П. С. Р. Л. III, 2).

[170]) П. С. Р. Л. I, 72, III, 2.

[171]) П. С. Р. Л. I, 73-74. Мы даже склонны видѣть въ этомъ разсказѣ особое сказаніе, проникнутое тою мыслью, что Изяславъ наказанъ за клятвопреступленіе: Ярославичи присягали, что не тронутъ Всеслава, и схватили его, преступивши крестъ. Когда Всеславъ сѣлъ въ Кіевѣ, мы читаемъ: «се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я и; тѣмъ же наведе Богъ поганыя, сего же явѣ избави крестъ честный, въ день бо Въздвиженья Всеславъ вздохнувъ рече: «О Кресте честный! Понеже къ тебѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего». Въ Кіевѣ были люди очень уважаемые, которые не одобряли Изяслава; припомнимъ, что читаемъ въ лѣтописи о св. Антоніи: «Въ сиже времена приключися Изяславу прити изъ Ляховъ, нача гнѣватися Изяславъ на Антонья изъ Всеслава» (П. С. Р. Л. I, 83. «Житія Исакія»); что же мудренаго, что даже въ Кіевѣ могло сложиться сказаніе въ пользу Всеслава. Двойное упоминаніе о томъ, что Всеславъ сѣлъ въ Кіевѣ, одно безъ числа, другое съ числомъ, и потому могущее считаться за краткую лѣтописную замѣтку, едва ли не подтвердитъ тоже мысли объ отдѣльности этого сказанія.

[172]) П. С. Р. Л. I, 74.

занятіи Борисомъ Чернигова въ 6585 г. могло быть записано въ этомъ городѣ, судя по точности цифры (сѣлъ 4 мая, сидѣлъ 8 дней) [173]); въ Черниговѣ же записана и смерть Глѣба и его погребеніе [174]); Извѣстія тмутороканскія: смерть Романа Святославича въ степи, заточеніе Олега, посажденіе Ратибора посадникомъ; появленіе въ Тмутораканн Давида Игоревича, возвращеніе Олега и месть его Козаромъ «иже быша свѣтницы на убіеніе брата его» [175]) по краткости могли быть записаны и не тамъ. Изъ волынскихъ извѣстій тоже краткихъ выдается смерть Ярополка Изяславича [176]), записанная съ очевиднымъ сочувствіемъ къ этому несчастному князю: не станемъ утверждать, что оно записано непремѣнно на Волыни, такъ какъ здѣсь подробно описана встрѣча тѣла въ Кіевѣ и такъ какъ намъ извѣстна тѣсная связь Ярополка съ Печерскимъ монастыремъ [177]). Извѣстіе объ освященіи церкви св. Михаила въ Переяславлѣ и о зданіяхъ, построенныхъ Ефремомъ въ этомъ городѣ, вѣроятно записано на мѣстѣ [178]). О

---

[173]) П. С. Р. Л. I, 85. Не тамъ ли записанъ и разсказъ о походѣ Олега и Бориса на Черниговъ до битвы при Нѣжатиной нивѣ и смерть Изяслава? Едвали не слѣдуетъ считать этого разсказа отдѣльнымъ сказаніемъ: 1) начало его показываетъ что-то отдѣльное: «сѣдящю Святополку въ него мѣсто (т. е. Глѣбово, могло быть прибавлено и послѣ) Новѣгородѣ, сыну Изяславлю, Ярополку сидящю Вышегородѣ и Володимеру Смолиньскѣ»: 2) похвала Изяславу, къ которому до сихъ поръ не благоволили источники лѣтописца. Мы считаемъ разсказъ этотъ Черниговскимъ по подробности; не забудемъ, что Всеволодъ сидѣлъ тогда въ Черниговѣ: впрочемъ онъ могъ быть записанъ и въ Кіевѣ кѣмъ-нибудь изъ сторонниковъ Изяслава. Во всякомъ случаѣ, это догадка довольно шаткая.

[174]) Новгородскій лѣтописецъ отмѣтилъ только смерть Глѣба (П. С. Р. Л. III, 3); но замѣчательно, что указанное имъ число смерти не вошло въ Кіевскій сводъ, а день погребенія обозначенъ. Изъ этого слѣдуетъ кажется, что составитель свода (П. С. Р. Л. I, 85) пользовался Черниговскимъ извѣстіемъ.

[175]) П. С. Р. Л. I, 87—88.

[176]) П. С. Р. Л. I, 88.

[177]) «Си бо блаженная княгини (дочь Ярополка, бывшая за Глѣбомъ Всеславичемъ) велику имѣяше любовь, съ княземъ своимъ, къ святой Богородицѣ и къ отцю Өеодосью, ревнующи отцу своему Ярополку. Сій бо Ярополкъ вда всю жизнь свою, Небльскую волость и Дерьвскую и Лучьскую и около Кіева», *Ипат.* 6666 (П. С. Р. Л. II, 82).

[178]) П. С. Р. Л. 79. Что значитъ «митрополитомъ тоя церкви» и «и бѣ бо преже въ Переяславли митрополья»—мы не беремся объяснить.

явленіяхъ въ Полоцкѣ, повторяющихся и въ новгородской лѣтописи [179]) могло быть записано изъ слуховъ въ Новѣгородѣ. Походъ съ половцами на ляховъ Василка Ростиславича и смерть брата его Рюрика могли быть записаны въ Галичѣ [180]). Приходъ Олега къ Чернигову, описанный неодобрительно для Олега — могъ быть однако записанъ и въ Черниговѣ только приверженцами Владиміра [181]). Смерть Стефана епископа владимірскаго (на Волыни) записана несомнѣнно во Владимірѣ: обозначенъ не только день, но и часъ кончины [182]). Давидъ Святославичъ уходитъ изъ Новгорода, новгородцы берутъ Мстислава Владиміровича—извѣстіе новгородское [183]). Смерть Всеслава, записанная съ годомъ и числомъ—извѣстіе полоцкое [184]). Неудовольствіе новгородцевъ на Святополка, хотѣвшаго отнять у нихъ Мстислава—записано въ Новгородѣ [185]). Ярославъ бился съ мордвою и побѣжденъ августа 4—записано въ Муромѣ; тамъ же могло быть записано и то, что Муромъ въ 6596 г. взяли болгаре [186]); Володаревна выдана за греческаго царевича іюля 20 — могло быть записано въ Галицкомъ Перемышлѣ. Поставлены епископы: Анфилохій во Владимірѣ (Волынскій); Лазарь—въ Переяславлѣ; Мина — въ Полоцкѣ —могло быть записано во Владимірѣ, Переяславлѣ, Полоцкѣ.

Изъ этого видно, что можно для самой «Повѣсти Временныхъ лѣтъ» съ большею или меньшею вѣроятностію предполагать источ-

---

179) П. С. Р. Л. I, 92; III, 3.

180) П. С. Р. Л. I, 92.

181) П. С. Р. Л. I, 96.

182) П. С. Р. Л. I, 96.

183) П. С. Р. Л. I, 98. Замѣчательно, что въ новгородской лѣтописи нѣтъ этого извѣстія; но за то подъ тѣмъ же годомъ (6603) читаемъ: «Иде Святопълкъ и Володимиръ на Давыда Смоленьску и вдаша Давыду Смоленскъ» (П. С. Р. Л. III, 3). Очевидно, что второе извѣстіе дополняетъ первое и оба они Новгородскіе. Такъ составлялись наши своды. Едва ли не слѣдуетъ считать Новгородскими и слѣдующее извѣстіе подъ 6596 «иде Святополкъ изъ Новгорода Турову на княженіе» (П. С. Р. Л. I, 89).

184) П. С. Р. Л. I, 117.

185) П. С. Р. Л. I, 117.

186) П. С. Р. Л. I, 89, 119.

никомъ записки, веденныя въ разныя мѣста; такъ положительно можно указать извѣстіе, записанныя въ Новгородѣ, Полоцкѣ, Тмутаракани, Перемышлѣ, (и можетъ быть Звѣнигородѣ Галицкихъ), Муромѣ и Переяславлѣ. Въ самомъ Кіевѣ, какъ мы уже видили выше, извѣстія записывались не въ одномъ мѣстѣ, но вѣроятно въ разныхъ, смотря потому кого или чего извѣстіе касалось: теперь трудно сказать, постоянно ли записывались гдѣ нибудь извѣстіе о рожденіи и кончинѣ князей; мы скорѣе готовы думать, что такого опредѣленнаго мѣста не было; мы знаемъ, что князья любили строить монастыри по большей части вчесть своихъ ангеловъ (Изяславъ—св. Димитрія; Святополкъ Изяславичъ—св. Михаила золотоверхій; Мстиславъ—св. Θеодора). Часто и они и потомки ихъ хоронились въ этомъ монастырѣ [187]). Здѣсь же могли записыватся для поминовенія и дни ихъ кончины. Извѣстіе о разныхъ событіяхъ, знаменіяхъ, походахъ и т. п. то въ видѣ отдѣльныхъ сказаній, то въ видѣ краткихъ замѣтокъ, могли записываться для памяти или самими участниками событій или по разсказамъ любознательными людьми. Всѣ эти матеріялы попали въ руки любознательному человѣку въ началѣ XII в. (если предположить что въ XI не было свода, что можетъ быть и вѣрно, но не положительно) и онъ изъ нихъ составилъ тотъ сводъ, который мы теперь называемъ первоначальнымъ; мы незнаемъ степени его собственнаго участія; но думаемъ, что оно можетъ быть ограничивается послѣдними годами (приблизительно началомъ княженія Святополка или много много Всеволода) и можетъ быть нѣкоторыми вставками, поправками, сравненіями и связующими выраженіями; наконецъ составленіемъ изъ многихъ сказаній одного, какъ это сдѣлано въ житіи Владиміра (впрочемъ можетъ быть и непослѣднимъ составителемъ). Такимъ образомъ съ

---

[187]) Ростиславъ Мстиславичъ «вложенъ бысть въ гробѣ у св. Θеодора въ отни ему монастыри» (П. С. Р. Л. II, 95); тамъ же положенъ и внукъ его Мстиславъ Давыдовичъ (П. С. Р. Л. II, 135). Игорь Ольговичъ постригся у св. Симеона «бѣ бо монастырь отца его и дѣда его Святослава» (П. С. Р. Л. II, 34) Правнуки Святополка Михаилъ Святополкъ и Глѣбъ Юрьевичъ похоронены у св. Михаила (П. С. Р. Л. II, 138, 148).

этой точки зрѣнія «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» является архивомъ, въ которомъ хранятся слѣды погибшихъ для насъ произведеній первоначальной нашей литературы. Оттого и трудно смотрѣть на нее, какъ на цѣльное произведеніе: то, что до сихъ поръ считалось взглядами извѣстнаго лѣтописца, теперь скорѣе можно признавать взглядомъ книжниковъ цѣлой эпохи.

«Повѣстью временныхъ лѣтъ» неограничивается весь историческій матеріалъ, завѣщанный намъ первоначальною эпохою русской письменности: въ разныхъ сборникахъ лѣтописныхъ мы находимъ извѣстіе, непопавшія въ сводъ [188]).

Пересматривая рядъ извѣстій, встрѣчающихся въ различныхъ лѣтописныхъ сводахъ или даже и въ нѣкоторыхъ спискахъ свода XII в. (напр. Ипатьевскомъ и Хлѣбниковскомъ, сходныхъ между собою), мы еще нагляднѣе убѣждаемся въ томъ, что въ XII в. дѣло лѣтописное стояло у насъ на значительной степени развитія. Конечно кромѣ «Повѣсти Врем. лѣт.» мы не можемъ указать ни одной цѣлой лѣтописи, которая въ полномъ своемъ составѣ восходила бы къ этой эпохи, но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что у насъ

---

[188]) Въ *Приложеніи* № 1 представленъ полный выборъ этихъ извѣстій изъ печатныхъ лѣтописей, а также Татищевскаго Свода, за исключеніемъ *Іоакимовой* лѣтописи, которая, по нашему мнѣнію, не смотря на превосходную статью И. А. Лавровскаго въ «Зап. II-го отд. Ак. Наукъ», т. II, еще ждетъ оцѣнки, для чего важнымъ пособіемъ можетъ, вѣроятно, послужить вновь найденная въ Шуѣ рукопись XVII в., о которой извѣстіе встрѣчаемъ во «Влад. Губ. Вѣд.» 1866 г. Точно также исключаемъ мы извѣстія «Синопсиса» и «Подр. Лѣт.», изданной Львовымъ (Спб. 1798, 5 т.), съ этою лѣтописью—компиляціею изъ Синопсиса и разныхъ позднѣйшихъ сказаній—часто мѣшаютъ другую лѣтопись, изданную *Львовымъ* подъ заглавіемъ: «Лѣтописецъ Русскій» также въ пяти томахъ, который мы цитуемъ въ разныхъ мѣстахъ подъ названіемъ *Льв.* Произведенія эти могутъ составить предметъ особаго, весьма любопытнаго изслѣдованія, важнаго для характеристики русской исторіографіи въ XVII в. (отчасти можетъ быть и XVI) и опредѣленіи степени вліянія на нее исторической литературы иноземной; но для этого нуженъ пересмотръ рукописныхъ сборниковъ, гдѣ не мало статей историческихъ — трудъ громадный, для котораго еще очень мало подготовлено. Изъ Стрыйковскаго взято то, что, по моему мнѣнію, могло быть заимствовано изъ русскихъ источниковъ. Длугошевскія извѣстія всѣ собраны въ приложеніи № II.

есть отдѣльныя извѣстія, относящіяся ко временамъ еще болѣе раннимъ и не вошедшія въ своды. Ихъ существованіе служитъ новымъ подтвержденіемъ той мысли, что и сводъ составился изъ такихъ же матеріаловъ.

Прежде выходя изъ той мысли, что лѣтописаніе началось у насъ съ «Повѣсти Врем. лѣтъ», думали, что эти извѣстія или пропущены переписчиками или сочинены позднѣйшими компиляторами; теперь подобный взглядъ уже оставленъ и критика обязана внимательнѣе приглядываться къ этимъ извѣстіямъ, вдумываться въ возможность того или другаго происхожденія ихъ. Строго говоря новость изложенія извѣстій (подновленіе языка, какая нибудь вставка, неловкое распространеніе) не всегда свидѣтельствуетъ противъ того, что основа могла быть и древняя; съ другой стороны простота извѣстія, придающая ему вѣроятность, невсегда однако возводитъ эту вѣроятность въ достовѣрность, напр. въ весьма поздней рукописи, напечатанной въ Вивліофикѣ Новикова подъ страннымъ заглавіемъ: «Подробная исторія Госуд. Рос.», мы читаемъ краткое извѣстіе, что Рюрикъ умеръ въ Карелѣ. Собственно невѣроятнаго тутъ ничего нѣтъ; но между тѣмъ, это извѣстіе связанное съ походомъ на Карелу какого-то *Валита*, чрезвычайно подозрительно: *Валитъ* въ извѣстіяхъ позднѣйшихъ является самъ кореляниномъ и о немъ мы находимъ упоминаніе въ датскихъ дѣлахъ временъ Годунова ([189]).

---

[189]) У ***Карамзина*** (XI, пр. 56): «Былъ въ Корелѣ и во всей корельской землѣ большой владѣтель, именемъ ***Валитъ***, а послушна была Корела къ В. Новугороду съ Двинскою землею, а посаженникъ былъ тотъ ***Валитъ*** на корельскія владѣнія отъ новгородскихъ посадниковъ» и т. д., сл. ***Щербатова*** «Исторія» VII, I, 153—155. Въ нѣкоторыхъ спискахъ ***Соф. 1*** (***Кар.*** и ***Обол.***) читаемъ подъ 6845 г.: «Пріидоша нѣмцы къ корелскому городу съ многою силою; бяше въ городѣ тогда воевода Валитъ корѣлянинъ, и дасть Валитъ перевѣтъ къ нѣмцомъ и предалъ городъ нѣмцамъ; нѣмцы же начаша городомъ владѣти. Новгородцы же увѣдавши со всею силою своею сташа подъ городомъ іюля въ 3-й день, въ осмый день приступиша къ городу; и Валитъ дастъ перевѣтъ къ новгородьцемъ, новгородцы же взяша свой городъ іюля въ 8, въ полъ дня, а нѣмецъ избиша, а иныхъ извѣшаша» (П. С. Р. Л. V, 220). Вотъ настоящій Валитъ; въ XVI в. о немъ ходили уже темныя преданія и наконецъ сдѣлали изъ него современника Рюрика. Соображенія ***Шегрена***

Ясно, что Валитъ, быть можетъ по смѣшенію съ *Волотомъ* (великаномъ), ставшій миѳическимъ лицомъ, пріурочепъ къ этому отдаленному времени, чтобы наполнить ничѣмъ ненаполненный пробѣлъ; а кстати и самъ Рюрикъ отправленъ былъ тоже въ походъ на Карелу. Подобное же объясненіе легко подыскать и къ записанному во многіе лѣтописные сборники новгородскаго происхожденія (*Ком.* и *Толст.* списки Новг. I, *Арханг.*) преданію о смерти Олега въ Ладогѣ и объ его могилѣ въ этомъ городѣ, что противорѣчитъ извѣстной по позднѣйшимъ событіямъ его могилѣ на Щековицѣ ([190]). Ясно что новгородское преданіе хотѣло приписать новгородской области мѣсто погребенія такого великаго лица, какъ Олегъ, героя столькихъ сказаній. Такая точка зрѣнія создаетъ новыя затрудненія для изыскателя, но недолжна отвращать отъ попытокъ, нужно только отличать вѣроятное отъ достовѣрнаго и въ крайнемъ случаѣ дожидаться новыхъ подтвержденій отъ открытія ли новыхъ источниковъ или отъ болѣе удачнаго сопоставленія старыхъ. Не обѣщая провѣрки всѣхъ извѣстій, занесенныхъ въ нашъ списокъ попробуемъ здѣсь представить о нихъ нѣсколько замѣчаній, быть можетъ не совсѣмъ безполезныхъ.

Съ перваго взгляда очевидно, что извѣстія эти распадаются на двѣ группы: 1) такія, которыхъ достовѣрность почти несомнительна: они найдены въ спискахъ древнихъ, записаны точно или подкрѣпляются другими фактами; иногда то и другое вмѣстѣ; 2) такія, которыя носятъ на себѣ слѣды поздняго записыванія, представляютъ или народное преданіе, переданное книжникомъ, или просто домыслъ книжника, основанный на его литературныхъ воспоминаніяхъ.

Извѣстія достовѣрныя въ особенномъ обиліи, предлагаютъ намъ лѣтописи новгородскія, сохранившіяся намъ въ разныхъ редакціяхъ, имѣющихъ каждая по нѣскольку списковъ, а также въ компиляці-

---

(Schriften, I; 224, пр. 102) и *С. А. Гедеонова*: «Варяжскій вопросъ» 153—155 (Зап. Ак. Наукъ, II, кн. 2) насъ неудовлетворяютъ.

[190]) Напримѣръ: «Кіане же особно сташа въ Олговы Могылы» *Ипат.* 6654 (П. С. Р. Л. II, 24); теперь ее не знаютъ (*Закревскій*: «Лѣт. Кіев.», 237).

яхъ, для которыхъ источникомъ служили новгородскія лѣтописи. Лѣтописаніе въ Новгородѣ началось рано: подъ годомъ 6538 мы читаемъ въ нѣсколькихъ лѣтописныхъ сборникахъ: «преставися архіепископъ (?) Акимъ новгородскій, и бяше ученикъ его Ефремъ иже *ны* учаше» ([191]); но несомнѣнныя указанія на первый сводъ новгородскихъ лѣтописей не восходятъ ранѣе XIII в. ([192]). Не отрицая, разумѣется, возможности и болѣе ранняго свода, на что—какъ увидимъ—есть тоже указанія, мы однако въ этомъ обстоятельствѣ хотимъ видѣть и объясненіе того, что новгородскія извѣстія преимущественно разсѣяны по разнымъ сборникамъ и на первыхъ страницахъ своихъ эти сборники не отличаются особою подробностію новгородскихъ извѣстій. Мы видѣли даже слѣды новгородской лѣ-

---

[191]) ***Новг. II*** (П. С. Р. Л. III, 121); ***Соф. I*** (П. С. Р. Л. V, 136); ***Ник.*** (П. С. Р. Л. IX, 79); ***Твер.*** (П. С. Р. Л. XV, 146). Въ ***Росп. новг. Владыкъ*** (П. С. Р. Л. III, 179) читаемъ: «Бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефремъ и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, иже ихъ учити, понеже Русская земля вновѣ крестися, чтобы мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали; а поганскую бы вѣру забывали»; а въ ***Новг.*** III (П. С. Р. Л. III, 179): «Преставися первый епископъ Іоакимъ Новгородскій; бѣ во епископіи 42 лѣта, и бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефремъ, и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, еже учити люди новопросвѣщенныя «понеже русская земля вновѣ крестися, чтобъ мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскія вѣры не держали и не имѣли бы; сей поучалъ люди 5 лѣтъ, святительству же неоподобися». Сл. ***И. И. Срезневскаго***: «Др. пам. Рус. письма и языка» (Изв. Ак. Наукъ X) и пр. ***Филарета***: «Обзоръ Дух. лит.» ***С. М. Соловьевъ*** (Ист. Рос. III, 140) говоритъ: «Въ связи съ вопросомъ о новгородской лѣтописи находится вопросъ о такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, помѣщенной въ первомъ томѣ Исторіи Россійской Татищева. Нѣтъ сомнѣнія, что составитель ея пользовался начальною новгородскою лѣтописью, которая не дошла до насъ и которую онъ приписываетъ первому новгородскому епископу Іоакиму — на какомъ основаніи? рѣшить нельзя; быть можетъ онъ основывался только на слѣдующемъ мѣстѣ разсказа о крещеніи новгородцевъ: «Мы же стояхомъ на торговой странѣ, ходихомъ по торжищамъ и улицамъ, учахомъ люди, елико можахомъ». Соображеніе это не должно быть опущено изъ виду тѣмъ, кто займется лѣтописью Іоахимовою; прибавимъ еще, что выписанные слова могъ произнести и не самъ Іоахимъ, а кто нибудь изъ его учениковъ, съ нимъ ходившихъ; быть можетъ, тотъ же самый Ефремъ.

[192]) Объ этомъ см. ниже, въ главѣ о Новгородскихъ лѣтописяхъ.

тописи и въ первоначальномъ кіевскомъ сводѣ. Разумѣется, съ другой стороны и въ новгородской лѣтописи встрѣчаются извѣстія, не попавшія въ кіевскій сводъ, между прочимъ записанъ годъ рожденія Святополка-Михаила ([193]). Съ крещенія Новгорода начинается рядъ новгородскихъ извѣстій, записанныхъ несомнѣнно въ одно время съ самимъ событіемъ; такъ разсказъ о крещеніи въ нѣсколькихъ спискахъ *Новгород.* I ([194]) носитъ всѣ признаки современности: Пидьблянинъ везетъ горшки въ городъ; останавливается посмотрѣть на плывущаго Перуна: «ты, Перунище, до сити еси пилъ и ялъ, а нынѣ поплови прочь». Этого не выдумываютъ: черта до того въ нравахъ простодушной эпохи, что она одна свидѣтельствовала бы за современность извѣстія. Съ тѣхъ поръ записываются въ Новгородѣ поставленіе и смерть епископовъ, строеніе церквей, напр. построеніе церкви св. Софіи Іоакимомъ [195]), походы новгородцевъ. Замѣтки эти ясно указываютъ на современность: была клевета на епископа Луку, но его оправдали, а клеветнику «Дудицѣ холопу оскомина: урѣзаша ему носа и обѣ руцѣ» [196]); епископа Стефана удавили въ Кіевѣ его холопы [197]); епископа Ѳеодора *уялъ* его песъ [198]); нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что современникомъ записанъ пожаръ св. Софіи,

---

[193]) П. С. Р. Л. III, 2.

[194]) ***Ком.***, ***Акад.*** (Пр. Др. Рос. Вивл. II, 310—311); въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ ***Соф. I***, ***Новг. II***, ***Новг. III***, ***Воск.***, ***Твер.***, ***Супр.***, ***Рус. Вр.***, ***Пск. I***, ***Арх. Степ. книгѣ*** прибавляется еще преданіе о палицѣ, которую будто Перунъ кинулъ на мостъ: это преданіе могло сложиться и впослѣдствіи, какъ объясненіе дракъ на мосту дѣйствіемъ діавола. Объ Іоакимовскомъ извѣстіи, въ значительной степени вѣроятномъ, мы не рѣшаемся произнести окончательнаго сужденія.

[195]) ***Супр.***, II, ***Новг.*** II (П. С. Р. Л. III, 121).

[196]) ***Новг.*** I по спискамъ ***Ком.***, ***Акад.*** (Пр. Др. Рос. Вив. II, 346) и ***Толст.***; ***Новг.*** II (П. С. Р. Л. III, 122); ***Соф.*** I (по спискамъ ***Кар.*** и ***Обол.***; П. С. Р. Л. V, 139); ***Твер.*** (П. С. Р. Л. XV, 153); ***Ник.*** (П. С. Р. Л. IX, 91) прибавляетъ еще имена его совѣтниковъ Козмы и Даміаны. Едва ли прибавленіе этихъ безразличныхъ для компилятора именъ можно считать чистою выдумкою.

[197]) ***Росп. Влад.*** (П. С. Р. Л. 179); ***Новг.*** III (П. С. Р. Л. III, 212); ***Ник.*** (П. С. Р. Л. IX, 96).

[198]) ***Росп. Влад.*** (П. С. Р. Л. III, 179); ***Новг.*** III (П. С. Р. Л. III, 212).

при чемъ означены и день и часъ [199]); заложеніе новой церкви Владиміромъ Ярославичемъ [200]) и построеніе ея [201]). Современникъ же записалъ, какъ мы уже видѣли, войны Ярослава съ Святополкомъ и Брячиславомъ, походъ Владиміра Ярославича на Ямь; а также ссылку Константина Добрынича въ Ростовъ, а оттуда въ Муромъ: участь сына Добрыни могла быть интересна только въ Новгородѣ и въ то время, когда онъ жилъ [202]). Когда какъ не въ самое время событія могло быть записано распоряженіе Ярослава о наградѣ новгородцевъ за походъ и о данной имъ граматѣ, послѣ чего во многихъ спискахъ слѣдуетъ правда (202,) объ отдачи въ ученіе грамоти 300 мальчиковъ (203); походъ Улѣба къ желѣзнымъ воротамъ; выдумщикъ прибавилъ бы непремѣнно какой это Улѣбъ и гдѣ желѣзныя ворота; непонятность извѣстія заставляетъ видѣть въ немъ древность, особенно когда изысканіе Шегрена подтвердило его спра-

---

[199]) П. С. Р. Л. III, 2. Во многихъ лѣтописныхъ сборникахъ новгородскихъ въ этомъ мѣстѣ находимъ любопытную прибавку: «А ту стоꙗла стаа Софѣꙗ конець пискуплѣ оулицѣ, идѣ ж ннѣ поставилъ Сотъке црквь каменоу стго Бориса и Глѣба на Волховомъ» (*Ком.*, *Толст.* и *Ак.* (Пр. Др. Рус. Вивл. II, 342—343) списки *Новг.* I, *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 121); *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 138); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 332); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 83); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 150). Это *нынь*—6675 г. (1167 г.) см. *Новг.* I (П. С. Р. Л. III, 14). Стало быть вотъ къ какому времени можемъ относить попытку свода новгородскаго.

[200]) П. С. Р. Л. III, 2.

[201]) *Новг.* I по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (П. Др. Рос. Вив. II, 343) и *Толст.* *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 121); въ *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 211—212) при этомъ особое сказаніе объ образѣ Спасителя; *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 138); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 342); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 83); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 150); *Супр.* 13.

[202]) *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 134); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 328); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 142).

[203]) *Новг.* I по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Пр. Др. Рос. Вивл. II, 335) и *Толст.*; *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 134); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 141 хотя «Правда» не помѣщена; но сказано, что она была въ подлинникѣ); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 328); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77); въ двухъ послѣднихъ Правды нѣтъ.

[204]) *Соф.* I (списки *Кар.* и *Обол.* въ П. С. Р. Л. V, 136); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146); *Ст. книга* 1, 223.

ведливость [204]); походъ Ярослава на Литву и заложеніе Володиміромъ Ярославичемъ крѣпости въ Новѣгородѣ [205]), назначеніе Остромира намѣстникомъ въ Новѣгородѣ, подтвержденное припискою на Евангеліи и его походъ на Чудь [206]) и походъ на Чудь Изяслава; а также походъ Изяслава на Ссоловъ; оба похода Всеславовы: «о велика бяше бѣда въ часъ тый! и понекодила съима» — голосъ современника; этотъ голосъ еще слышнѣе въ описаніи втораго набѣга, когда обозначенъ самый часъ и прибавлено: «и пособи Богъ Глѣбу князю съ Новгородцы»; важна, какъ доказательство современности, мимоходная замѣтка объ обрѣтеніи на другой день битвы *креста Володимірова* [207]) и. т. д.

Послѣ извѣстій новгородскихъ замѣчательны извѣстія Ростовскія; мы знаемъ, что въ XIII в. былъ извѣстенъ «Лѣтописецъ Ростовскій старый», къ сожалѣнію несохранившійся; далѣе мы увидимъ сильные слѣды нѣсколькихъ Ростовскихъ лѣтописей; жизнеописанія Ростовскихъ святыхъ, дошедшія до насъ въ позднѣйшихъ передѣлкахъ, основою своею должны относится къ глубокой древности: здѣсь христіанство встрѣтило довольно сильное противодѣйствіе; оттого сюда направились нѣкоторые изъ лучшихъ дѣятелей христіянской проповѣди и, насаждая вѣру, насаждали и просвѣщеніе [208]). Сюда отно-

---

[204]) *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 136); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 330); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146). Sjögren: «Schriften» I, 528—532 (Wann und wie würden Saw- und Sawol. Tchuden Russen); 520—581, *Пр.* 131 (Ueber die Fin. Bev. des St.-Pet. Gouv.).

[205]) *Нов.* I, по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Пр. Др. Рос. Вивл. II, 342) и *Толст.*, *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 138); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 332); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 83); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 211).

[206]) «И приде Изяславъ къ Новугороду, и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромиръ съ Новгородци на Чюдь и убиша его Чюдь, и много паде новгородцевъ съ нимъ» *Соф.* I г. 6562 (П. С. Р. Л. V, 139); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 133); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 86); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 152); но Остромиръ былъ живъ въ 6565 г., когда писано Евангеліе. Это можно объяснить тѣмъ, что составитель лѣтописи внесъ извѣстіе объ его смерти при первомъ упоминаніи о немъ.

[207]) П. С. Р. Л. III, 2.

[208]) Мы не раздѣляемъ мнѣнія *Ѳ. И. Буслаева*, который говоритъ: «Житія

сится извѣстіе о построеніи первой церкви въ Ростовѣ, сохранившееся въ позднѣйшей передѣлкѣ, ибо соединяется уже съ перечнемъ епископовъ, служившихъ въ ней до пожара, и самая характеристика ея встрѣчается и въ извѣстіи о пожарѣ «толику чудну, якова не бывала и потомъ не будетъ» [209]); но извѣстіе это въ той формѣ какъ записано въ *Тверской*, можетъ быть, относится къ самому времени созданія церкви. Часто повторяющійся списокъ Ростовскихъ епископовъ едвали неслужитъ доказательствомъ, что тамъ велась лѣтопись епископовъ, [210]); указаніе на поставленіе въ епископы Исайи въ 6580 г. едвали не заимствовано изъ такой лѣтописи [211]); но положительнымъ остаткомъ такой лѣтописи надо считать слѣдующее извѣстіе одного изъ списковъ лѣтописи, родственнаго съ Воскресенскимъ: «6615. Чюдо сотвори Богъ и святая Богородица въ суждальстѣй странѣ: пріидоша болгаре ратію на суждаль и обступиша градъ, и много зла сотвориша, воююще села и погосты и убивающе многихъ отъ христіанъ. Сущіи же людіе въ градѣ, не могуще противу ихъ стати, не сущу князю у нихъ, на молитву къ Богу обратишася и ко пречистѣй его Богоматери, покаяніемъ и слезами и затворишася во градѣ, и всемилостивый Богъ услыша молитву ихъ и покаяніе якоже древле Ниневитяны помилова, тако и ихъ избави

ростовскихъ святыхъ ведутъ свое начало отъ того лѣтописца Ростовскаго стараго, о которомъ говоритъ Симонъ, епископъ Владимірскій, въ своемъ посланіи къ Поликарпу («Хрест.» 737). Стараго лѣтописца никто не видалъ, а въ новыхъ лѣтописяхъ скорѣе можно замѣтить заимствованія изъ житій, чѣмъ предположить обратный ходъ. Укажу извѣстіе о первыхъ епископахъ Ростовскихъ въ *Ст. кн.* I, 153 и *Рус. Врем.* I, 53, г. 6499, которыя можно сличить съ разсказомъ Леонтіева житія.

[209]) *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 313—314); *Ст. кн.* I, 153; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 115). О пожарѣ *Лавр.* 6668 (П. С. Р. Л. I, 150).

[210]) Укажемъ на два списка: одинъ въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 313—314); а другой въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VIII, 69); *Новг.* IV (П. С. Р. Л. IV, 102) и въ такъ называемой *Типографской* (изданной подъ названіемъ «Прод. Нест. лѣт.» 208).

[211]) *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 115), въ одномъ изъ списковъ *Соф. Вр.* (изданномъ Академіею въ 1795 г. подъ заглавіемъ: «Россійская лѣтопись по списку Софійскому») читаемъ: «6597 преставися святитель Исаия епископъ Ростовьскій чудотворецъ», перемѣшанные годы въ этомъ мѣстѣ ясно говорятъ о спивкѣ двухъ сборниковъ.

отъ бѣды, ослѣпи бо ратныя Болгары; тако изшедши изъ града всѣхъ избиша» [212]). Такимъ образомъ, хотя и не сохранилась Ростовская лѣтопись, но существованіе въ Ростовѣ лѣтописныхъ записокъ въ эпоху, насъ занимающую, нельзя отрицать.

Кромѣ этихъ мѣстныхъ извѣстій, которые легко могли ускользнуть отъ составителя свода Кіевскаго, есть еще и Кіевскія извѣстія, не вошедшія въ сводъ; большая часть ихъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ самого свода; о нихъ мы уже говорили выше. Но есть извѣстія Кіевскія, которыя можно считать достовѣрными и въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ. Таково напр. извѣстіе о покореніи Угличей Свенельдомъ, объясняющее извѣстныя слова Игоревой дружины: «отроци свѣньлъжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; пойди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудешь и мы» [213]) сюда же принадлежитъ поставленіе первыхъ митрополитовъ *Михаила*, [214]), *Леонтія*, извѣстнаго своимъ посланіемъ объ опрѣснокахъ [215]), *Іоанна I* [216]) похищеніе Болеславомъ *Предславы*

---

[212]) П. С. Р. Л. VII, 21. Рукопись принадлежитъ *Моск. арх. иност. дѣлъ* и въ П. С. Р. Л. цитуется подъ буквами *Ар.* Карамзинъ ее называлъ *Ростовскою*. Списокъ XVII в., но тѣмъ не менѣе любопытенъ. Описаніе ея см. у *М. И. Сухомлинова*: «Др. Рус. Лѣт.» 17—21.

[213]) П. С. Р. Л. I, 23. Объ Угличахъ *Новг.* I по спискамъ *Ком.* и *Толст.*; *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 97); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 277); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 26—27); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 47); *Арх.* 11—12; *Льв.* 1, 42—43. Замѣтимъ, что въ четырехъ изъ этихъ сборниковъ (*Новг.* I, по двумъ спискамъ: въ *Син.*, и *Ак.* недостаетъ первыхъ страницъ *Соф.* I *Воск.*, *Твер.*) есть предисловіе *Соф. Вр.*, стало быть ясно, что этотъ сводъ XIII в. и едва ли не новгородскаго происхожденія былъ положенъ въ основу; остальные три, не имѣя этого предисловія, во многомъ сходны съ нимъ. Надо, стало быть, думать, что это извѣстіе было и въ первоначальномъ ихъ источникѣ. Больше ничего мы пока заключить не можемъ.

[214]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 57); *Ст. кн.* I, 135—137.

[215]) *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 121); *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 121); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 207); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 313); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 214) *Супр.* II; *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV, 175); *Арх.* 40; *Рус. Вр.* I, 51—52; *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 64—65); *Ст. кн.* I, 152; сл. *пр. Филарета* «Обзоръ Дух. лит.» I, 7; *пр. Макарія:* «Истор. церкви» I, 102—112, «Врем. общ. ист. и др.» V. (посланіе).

[216]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 69); *Ст. кн.* I, 167.

сестры Ярослава [217]); рожденіе Святополка [218]); приходъ трехъ пѣвцовъ изъ Греціи [219]); раздѣленіе Смоленска на три части (вѣроятно по смерти Вячеслава) [220]); годы рожденія сыновей Мономаха и смерть дочери Всеволода [221]).

Сюда же принадлежатъ извѣстія, если не совсѣмъ достовѣрныя то въ значительной степени вѣроятныя, какъ новгородскія: о старѣйшинѣ Гостомыслѣ [222]); о возстаніи Вадима [223]); о бѣгствѣ многихъ новгородцевъ отъ Рюрика къ Аскольду [224]), такъ и кіевскія: о походѣ Аскольда и Дира на Полочаны [225]), о голодѣ въ Кіевѣ [226]), о смерти Аскольдова сына [227]); что касается до набѣга печенѣговъ [228]), то онъ тоже вѣроятенъ, печенѣги уже были въ IX в. и въ степяхъ южнорусскихъ; для защиты отъ нихъ Казары построили Саркелъ [229]).

Послѣдній разрядъ извѣстій составляютъ тѣ изъ нихъ, которыя можно считать или основанными на преданіяхъ, искаженныхъ книжниками, или вымыслами самихъ книжниковъ, напр. появленіе рай-

---

[217]) *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 132); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 326); *Ник.* (П. С Р. Л. IX, 70); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 136—138).

[218]) *Новг.* I (П. С. Р. Л. III, 2).

[219]) *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 138); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 332); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 212); *Супр.* 13; *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 85); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 151).

[220]) *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 139); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 333); *Льв.* I, 158.

[221]) О рожденіи Мстислава *Ип.* (П. С. Р. Л. I, 85); о Юрьѣ *Тат.* (II, 141). У *Стрыйковскаго* тоже былъ списокъ съ обозначеніемъ рожденія Юрія, котораго онъ называетъ *Григоріемъ*; но есть разница въ годѣ: у *Тат.* 6599; у *Стрыйковскаго* (I, 168) годъ постриженія Святоши, т. е. 6614; о рожденіи; Андрея *Ип.* (П. С. Р. Л. I, 118); о смерти дочери Всеволода *Новг.* I (по спискамъ *Ком.* и *Ак.*) г. 6597 (въ *Син.* только «преставися», см. П. С. Р. Л. III, 3).

[222]) *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 83); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 3); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 19); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 262); *Рус. Вр.* I, 2.

[223]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9); *Ст. кн.* I, 79).

[224]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9).

[225]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9).

[226]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9); сл. *И. И. Срезневскаго*: «Чт. о др. рус. лѣт.» 26.

[227]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9).

[228]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9).

[229]) Конст. Багр. De Adm. Imperio c. 52. сл. Muralt: «Chron.», 415.

ской птицы на храмѣ св. Михаила въ Кіевѣ нельзя не считать вымысломъ книжника [230]); но преданія о богатыряхъ, записанныя въ лѣтописи позднѣйшія, могутъ быть отголосками народныхъ сказаній и съ этой точки зрѣнія представляютъ вопросъ, достойный обсужденія тѣхъ, которые занимаются народною словесностію [231]). Въ этомъ случаѣ вопросъ о томъ, когда они записаны, становится совершенно не разрѣшимымъ, но важность самого источника тѣмъ не менѣе не колеблется. Иное слѣдуетъ сказать объ извѣстіяхъ перваго рода: имъ иногда могутъ быть подысканы источники и тогда они получаютъ значеніе для того вѣка, въ который записаны, для опредѣленія его литературной характеристики, а также круга книжныхъ свѣдѣній этого вѣка [232]).

Такимъ образомъ мы видѣли, что отстранивши извѣстія очевидно выдуманныя и даже сомнительныя, мы получимъ цѣлый рядъ извѣстій несомнѣнно достовѣрныхъ, которыя не вошли въ первоначальный сводъ, что и подтвердило существованіе нѣсколькихъ современныхъ лѣтописцевъ; факты дальнѣйшаго періода покажутъ намъ ближе характеръ лѣтописныхъ замѣтокъ, которыя въ обиліи встрѣчаются нетолько въ лѣтописныхъ сборникахъ, но въ надписяхъ на книгахъ и т. п. и которыя могли служить источникомъ для сводовъ; отсюда наведеніемъ подтвердятся нѣкоторыя предположенія, высказанныя при разборѣ свода первоначальнаго.

---

[230]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 141).

[231]) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 69); *Степ. кн.* I, 168—169.

[232]) Чтобъ не повторяться, мы отсылаемъ для нѣкоторыхъ указаній объ извѣстіяхъ не вѣроятныхъ къ примѣчаніямъ въ приложеніи 1.

I.

ЛѢТОПИСИ ЮЖНОРУССКІЯ
И
ИХЪ СВОДЫ.

До нихъ не дошло изъ древняго періода ни одной лѣтописи, которая вполнѣ могла бы назваться южнорусскою. С. М. Соловьевъ, совершенно справедливо замѣчаетъ: «лѣтописатели Кіевскіе и Суздальскіе записывали одно и то же или разныя событія независимо, не переписывая ихъ другъ у друга и не сокращая; брали же у тѣхъ и другихъ эти событія и сшивали позднѣйшіе составители списковъ, до насъ дошедшихъ, отъ чего и вышло, что мы для XII в. не имѣемъ ни Кіевской, ни Суздальской лѣтописи» [1]); тѣмъ неменѣе нельзя не замѣтить, что для свода, сохранившагося въ спискахъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ, Ермолаевскомъ и Публичной Библіотеки [2]), главными источниками были лѣтописныя замѣтки и сказанія, писанныя въ разныхъ мѣстахъ южной Руси. Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ называть этотъ сводъ Южнорусскимъ, сознавая впрочемъ, что такое названіе несовершенно точно, ибо сводъ этотъ принимаетъ въ себя много извѣстій о событіяхъ сѣверо-восточной Руси, писанныхъ очевидно въ области Ростовско-Суздальской; а съ другой стороны сводъ Суздаль-

---

[1]) «Ист. Рос.» III, пр. 242.

[2]) Объ этомъ послѣднемъ спискѣ, перешедшемъ въ Императорскую Публичную Библіотеку изъ древлехранилища М. П. Погодина, см. въ «Моск.» 1852, № 14. Списокъ этотъ представляетъ только одну любопытную особенность: Волынскій лѣтописецъ въ немъ безъ годовъ; но мѣста для годовъ оставлены; замѣчательно также, что выраженія: «бысть тишина», «не бысть ничтоже», которыми въ *Ипат.* иногда, при разстановкѣ годовъ, отдѣляются двѣ части періода (см. ниже), не встрѣчаются въ этомъ спискѣ, какъ не встрѣчаются и въ Хлѣбниковскомъ и въ Ермолаевскомъ.

ской, сохранившійся въ спискахъ *Лаврентьевскомъ*, *Родзивиловскомъ*, *Троицкомъ* II (считая сгорѣвшій въ 1812 г. первымъ), заключаетъ въ себѣ много извѣстій южно-русскихъ и при томъ заимствованныхъ не изъ свода Южно-русскаго, какъ думалъ *Бередниковъ*, [3]); *И. Д. Бѣляевъ*, въ превосходной статьѣ: «Русскія лѣтописи по Лаврентьевскому списку» [4]) вполнѣ осязательно доказалъ всю неосновательность этого мнѣнія: погодное сличеніе извѣстій того и другаго свода привело его къ мысли, что составители ихъ пользовались иногда одними и тѣмъ же источниками, но пользовались ими самостоятельно, а иногда источники у нихъ были разные. Ближайшее знакомство съ другими позднѣйшими сводами приводитъ къ той мысли, что и они могли быть составлены иногда на основаніи особыхъ источниковъ, которые служатъ во многихъ случаяхъ важнымъ дополненіемъ или даже и поправкою извѣстій свода, если можно такъ выразиться, основнаго. Слѣдственно при изученіи вопроса о южно-русскихъ лѣтописяхъ нельзя ограничиваться однимъ какимъ либо сводомъ, хотя и слѣдуетъ принять одинъ сводъ за руководящую нить; такимъ сводомъ является именно тотъ, который мы выше назвали сводомъ Южно-русскимъ. [5])

---

[3]) «Замѣчательно — говоритъ онъ въ 1843 г. — что Лаврентьевскій списокъ, кромѣ временника Нестора, вполнѣ помѣщеннаго въ первыхъ его тетрадяхъ, писанныхъ крупнымъ уставомъ, и окончанія, содержащаго въ себѣ сказаніе о Суздальскомъ и другихъ сѣверныхъ княжествахъ, есть тоже сокращенная Ипатіевская лѣтопись», П. С. Р. Л. II, *предисловіе*, IXX. Въ 1846 г. онъ выразился осторожнѣе: «Описаніе событій Югозападныхъ княжествъ, *кажется*, сокращенное изъ Ипатьевской лѣтописи». П. С. Р. Л. I, *предисл.* XIX.

[4]) «Врем. Моск. Общ. Ист.», II.

[5]) Замѣчу здѣсь, что хотя въ приложеніи къ главѣ I я и пользовался Татищевскимъ сводомъ для того, чтобы въ возможно большей полнотѣ представить извѣстія, не вошедшія въ первый сводъ, здѣсь я болѣе не буду пользоваться Татищевымъ, который требуетъ особаго спеціальнаго изслѣдованія, при чемъ каждое извѣстіе, внесенное имъ изъ источниковъ, намъ недоступныхъ, должно быть подвергнуто критической провѣркѣ. Прибавлю, что только послѣ такой провѣрки можно будетъ пользоваться Татищевымъ, какъ источникомъ, и притомъ необходимо указывать на всѣ причины, почему то или другое извѣстіе является вѣроятнымъ или достовѣрнымъ; всякое же другое пользованіе Татищевымъ есть дѣло ученаго произвола.

Сводъ этотъ, старѣйшій списокъ котораго восходитъ, вѣроятно, къ XIV в., состоитъ изъ двухъ частей: свода извѣстій южно-русскихъ, оканчивающагося 6708 г. сказаніемъ о построеніи Рюрикомъ Ростиславичемъ стѣны Михайловскаго Выдубецкаго монастыря, [6]) и лѣтописи Волынской (или скорѣе, какъ замѣтилъ Н. И. Костомаровъ [7]), Галицко-Волынской), которая представляетъ одинокое и чрезвычайно любопытное явленіе въ нашей исторіографіи: она очевидно была писана безъ годовъ—о чемъ далѣе—и неискусно разбита на года едва ли не тѣмъ, кто переписалъ ее вмѣстѣ съ Южно-русскимъ сводомъ, ибо года въ ней разставлены такъ, чтобы она служила прямымъ продолженіемъ этого свода: она начинается смертію Романа (1205); но такъ какъ сводъ оканчивается 1200 г., то событія, слѣдующія за смертію Романа, отнесены къ 1201 г. Обѣ эти части мы разсмотримъ какъ отдѣльныя произведенія; указывая источники Южно-русскаго свода, мы одновременно укажемъ и источники другихъ сводовъ для происшествій Руси Южной.

I. Сводъ южно-русскій.

Не встрѣчая первыхъ указаній на источники, которыми пользовался составитель свода, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ драгоцѣнныя указанія на то, что лѣтопись, нами разбираемая, не первоначальный источникъ, а сборъ или сводъ, какъ и всѣ наши лѣтописи. Извѣстно, что компиляторы древняго времени, не называя своихъ источниковъ, тѣмъ неменѣе не стирали съ нихъ слѣдовъ ихъ различнаго происхожденія и даже немного заботились о связи.

---

[6]) М. П. Погодинъ обращаетъ вниманіе на странное обстоятельство, что начало XIII в. было «какимъ-то роковымъ въ нашихъ лѣтописяхъ; Кіевская лѣтопись по Ип. списку тутъ оканчивается, также Суздальской лѣтописи Радзивиловской списокъ. Софійскій временникъ до того времени хотѣлъ довести свое повѣствованіе». «Изслѣд., зам. и лекціи» IV, 60, пр. 55. Другими словами, отъ начала XIII в. до насъ дошло три свода—обстоятельство чрезвычайно важное въ вопросѣ о достовѣрности нашего лѣтописанія. Кіевскою лѣтописью, но безъ Волынской, пользовался Татищевъ въ спискѣ *Голицинскомъ*.

[7]) «Лекціи», 47.

Въ разборѣ «Повѣсти» мы уже встрѣчались не разъ съ подобными слѣдами; встрѣчаемъ ихъ и въ сводѣ Южнорусскомъ. Такъ подъ г. 6621 мы читаемъ: «Въ сеже лѣто поя Володимеръ за сына своего Романа Володаревну, мѣсяца Сентября въ 1 надесять день. Въ сеже лѣто Мстиславъ заложи церковь камену святаго Николы на княжѣ дворѣ, у торговища Новѣгородѣ. Того же лѣта посади сына *своего* Ярополка въ Переяславлѣ» [8]) Вставка ясна: Ярополкъ былъ сынъ Володиміра; слѣдовательно Володиміръ, а не Мстиславъ посади своего сына и слѣдовательно, извѣстіе о церкви въ Новгородѣ вставка и, можетъ быть, даже изъ того же источника, изъ котораго подъ слѣдующимъ годомъ заимствовано сказаніе о чудесахъ въ Ладогѣ: «пришедшю ми въ Ладогу, повѣдаша ми Ладожане» [9]), а можетъ быть, что даже и вѣроятнѣе, просто изъ Новгородской лѣтописи [10]). Подъ годомъ 6643 читаемъ: «даша Переяславль Андрееви брату своему, а Володимерь Изяславу Мстиславичю»; а подъ г. 6644: «Приведе Ярополкъ брата своего Андрея изъ Володимера и да ему Переяславль, и Изяславу сыновцю своему Володимеръ». [11]) Здѣсь ясно соединеніе двухъ извѣстій: болѣе подробнаго о войнѣ Ярополка съ Юріемъ и краткой замѣтки. Подъ тѣмъ же годомъ читаемъ извѣстіе о походѣ Всеволода Ольговича къ Переяславлю и битвѣ у Супоя. Уже при первомъ чтеніи это извѣстіе поражаетъ тѣмъ, что два раза упоминается смерть внука Мономахова Василка Леоновича, при чемъ одинъ разъ онъ называется Леоновичемъ, а въ другой—Маричичемъ [12]). Болѣе внимательное разсмотрѣніе показываетъ, что въ Ипатьевскомъ и сходныхъ съ нимъ списковъ слиты двѣ редакціи этого извѣстія; слѣ-

---

[8]) П. С. Р. Л. II, 4.

[9]) См. ниже.

[10]) Въ тоже лѣто заложена бысть церквы, Новѣгородѣ, святаго Николы на княжѣ дворѣ.

*Нов*г. I (П. С. Р. Л. III, 4); *Новг*. II (П. С. Р. Л. III, 122); *Новг*. III (П. С. Р. Л. III, 213).

[11]) *Ип*. (П. С. Р. Л. II, 13); *Лавр*. (П. С. Р. Л. I, 132), впрочемъ въ *Лавр*. второе извѣстіе безъ послѣднихъ словъ; въ *Воск*. (П. С. Р. Л. VII, 30) нѣтъ втораго извѣстія. Въ *Ник*. (П. С. Р. Л. IX, 158—158) какъ въ *Лавр*.

[12]) П. С. Р. Л. II, 13.

ды одной изъ нихъ ясно видны въ спискахъ Суздальскаго извода [13]). Подъ г. 6649: «Приведена бысть дщи Всеволожа въ Ляхы» [14]),

[13]) *Ип.*

Приде Всеволодъ съ всею братьею къ Переяславлю, и стояше подъ городомъ три дни, и бишася у епископлихъ воротъ и въ княжихъ воротъ; и почютиша Ярополка идуча, идоша на верхъ Супоя, и ту пристроившася дождаша ихъ. И вскорѣ Ярополкъ, съ дружиною своею и съ братьею, ни вой своихъ съждавше, ни нарядившеся гораздо, устремишася боеви, мняще, яко нѣ стояти Ольговичемъ противъ нашей силѣ; и бывшю съступленію обѣима полкома, и бишася крѣпко, но вскорѣ побѣгоша Половци Олговѣ, и погнаша по нихъ Володимеричи дружина лутшая, и князи ихъ Володимеричи бьяхуся со Олговичи. Тогда же Василко Леоновичь, царевичъ убьенъ бысть, и бысть брань люта, и мнози отъ обоихъ падаху. Видивше же братья вся, Ярополкъ, Вячеславъ, Гюрди и Андрей, полкы своя възмятены, отъѣхаша во своясиі. Тысячкый же съ бояры ихъ переже гнаша по Половчихъ, избиша ѣ, и воротишася опять на полчище, и не обрѣтоша княжьи своея, и упадоша Олговичемъ въ руцѣ; и тако изъимаша ѣ, держаща стягъ Ярополчь, яша бояръ много: Давыда Яруновича тысяцьскаго, и Станислава Добраго Тудьковича, и прочихъ мужій; и внукъ Володимерь Василко Маричичъ убьенъ бысть ту; многы бо бяше бояре Кіевьскіи изоимали. Ярополкъ же съ братьею своею приде Кыеву. Сеже дѣяся августа въ 8 день.

П. С. Р. Л. II, 13—14.

Лавр.

Почаша Ольговичи рать имѣти, и начаша воевати села и городы по Сулѣ, и придоша къ Переяславлю, и многы пакости створиша, и Устье пожгоша, и отъидоша, и сташа на Супои. И изидоша противу имъ Володимеричи, и бывшю ступленію обѣма полкома, и бишася крѣпко: но вскорѣ побѣгоша половци Олговичь, и погнаша по нихъ Володимеричи, дружина лучшая, и биша и женуче много; и воротишася опять на полчище, и не обрѣтоша княже вои, и впадоша Олговичемъ въ руцѣ, и тако изъимаша и держища стягъ Ярополчь, и яша бояръ много, Давыда Яруновича тысячьскаго Кыевьскаго, и Станислава Добраго Тудьковича, и прочихъ много, и внукъ Володимерь Василко Маричиниць убіенъ бысть ту. А Володимеричи придоша Кыеву. Се же сдѣяся мѣсяца августа въ 8 день.

П. С. Р. Л. I, 132—133.

[14]) П. С. Р. Л. II, 17.

а подъ годомъ 6650: «отда Всеволодъ дчерь свою Звениславу въ Ляхы за Болеслава» [15]). Какъ же это объяснить, какъ не двумя различными источниками? Въ разсказѣ о войнѣ Всеволода Ольговича съ Володимеркою М. П. Погодинъ указываетъ на соединеніе двухъ извѣстій [16]). Дѣйствительно, подобная мысль должна пріити при самомъ бѣгломъ чтеніи: «раскотарастася Всеволодъ съ Володимеркомъ... того же лѣта ходиша Олговичи на Володимерька...» [17]). Подробности, находимыя въ *Лавр.*, *Воскр.* и *Никон.* и не встрѣчающіяся въ *Ип.* [18]), еще болѣе подтверждаютъ эту мысль и приводятъ къ тому заключенію, что здѣсь соединены два извѣстія и, по всей вѣроятности, принадлежащія разнымъ лицамъ. Въ разсказѣ объ Изяславѣ Мстиславовичѣ, какъ увидимъ ниже, столько вставокъ, противорѣчащихъ общему тону разсказа, или заключающихъ въ себѣ извѣстія, которыя могли быть записаны только черниговцемъ или сѣверяниномъ, что въ составномъ характерѣ этой части лѣтописи не можетъ быть никакого сомнѣнія. Вставка повѣствованій объ убіеніи Андрея Боголюбскаго и о событіяхъ, послѣдовавшихъ за его смертію, тоже въ высшей степени ясна. Къ этимъ повѣствованіямъ мы возвратимся еще ниже. Принявъ во вниманіе все сказанное, мы должны отказаться отъ поисковъ о томъ, сколько было лѣтописцевъ въ Кіевѣ за періодъ отъ 1111 до 1199, два ли, какъ предполагаетъ В. М. Перевощиковъ [19]), или три, какъ думаютъ М. П. Погодинъ [20]) и Н. И. Костомаровъ [21]); а луч-

---

[15]) П. С. Р. Л. II, 17, вмѣсто Болеслава слѣдуетъ читать *Владиславъ*, т. е. II, изгнанный братьями въ 1142 г. Сл. *Карамзина* II, пр. 281: Röppel: «Gesch. Polens» I, 348—350. Замѣтимъ, что въ *Лавр.* два раза записана смерть Олега Святославича подъ г. 6623 (съ числомъ) и подъ г. 6624 (безъ числа) (П. С. Р. Л. I, 127, 128).

[16]) «Ясно, что это происшествіе записано или однимъ лицомъ въ два пріема, или записки дополнены неискусно, впослѣдствіи, лѣтописателями». *Изсл., лекціи и замѣч.* IV, 49.

[17]) П. С. Р. Л. II, 19—20.

[18]) Сл. П. С. Р. Л. I, 132; VII, 34; IX, 167—168.

[19]) «О лѣт. и лѣтопис.», 35.

[20]) «Изсл., лекціи и зам.» IV, 42—49.

[21]) «Лекціи по Рус. ист.» 41—46.

ше скажемъ, что по этому вопросу мы не можемъ представить положительнаго отвѣта и ограничимся указаніемъ, что если лѣтописи были въ Кіевѣ, то они были и въ другихъ городахъ и сводъ ихъ представляетъ лишъ обломки этихъ лѣтописей, изъ которыхъ въ иныхъ и замѣтны нѣкоторыя личныя указанія; думать же, что вся лѣтопись писана однимъ лицомъ отъ одного личнаго указанія до другаго нельзя уже и потому, что между этими личными указаніями встрѣчаются замѣтки и подробныя сказанія, очевидно писанныя другими лицами, хотя и безъ личныхъ указаній. Такъ напр. указываютъ, что первый лѣтописатель писалъ до 1130 или 1140; второй отъ 40-хъ до 70-хъ годовъ, и третій до 1199 [22]); а между тѣмъ, мы видѣли и между первымъ и вторымъ и между вторымъ и третьимъ извѣстія, записанныя не въ Кіевѣ; дальнѣйшее изложеніе покажетъ намъ такихъ мѣстъ еще болѣе. Здѣсь какъ и выше, мы должны придти къ тому заключенію, что только то мѣсто несомнѣнно принадлежитъ лѣтописцу, сдѣлавшему личное указаніе, гдѣ это указаніе встрѣчается; все же остальное (если нѣтъ прямыхъ доказательствъ или хотя вѣроятныхъ наведеній) скорѣе можно считать не принадлежащимъ ему, чѣмъ принадлежащимъ. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что лѣтопись дошла до насъ едва ли въ полномъ видѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нельзя не замѣтить весьма прискорбныхъ сокращеній или даже упущеній. Подъ годомъ 6653 читаемъ «Владиславъ, лядьскій князь, емъ мужа своего Петрока и слѣпи, а языка ему урѣза и домъ его разъграби, токмо съ женою и съ дѣтьми выгна изъ земли своея, и иде въ Русь. Якоже еуангльское слово глаголетъ: ею же мѣрою мѣрить, възмѣрить ти ся—ты емъ русского князя лестью Володоря, и умучивы и и имѣнье его усхыти все, его же Богъ по нѣколицѣ днев не призрѣ, *о немъ же въ заднихъ лѣтѣхъ писано»* [23]). А въ *заднихъ лѣтѣхъ* мы встрѣчаемъ только намекъ на это событіе: «и Володаря яша

---

[22]) М. П. Погодинъ въ указанномъ мѣстѣ.
[23]) П. С. Р. Л. II, 21.

лестью Василькова брата» [24]) М. П. Погодинъ замѣчаетъ очень основательно [25]): «описаніе общаго похода на Полоцкое княжество, по приказанію в. к. Мстислава, сначала очень обстоятельное, подъ конецъ совершенно обрѣзывается [26])».

Изъ какихъ же источниковъ составился этотъ Южнорусскій сводъ? и здѣсь, какъ и въ «Повѣсти», мы должны различать лѣтописныя замѣтки и отдѣльныя сказанія, которыя сохранились, какъ можно предполагать, или въ цѣлости или въ отрывкахъ, вставленныя въ другое сказаніе или между лѣтописными замѣтками. И тѣ и другія писаны въ разныхъ мѣстахъ и даже не всегда на югѣ Россіи: есть и сказанія и замѣтки очевидно при-

---

[24]) П. С. Р. Л. II, 9; *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 128); *Густ.* (заимствуя изъ Кромера и Бѣльскаго) прибавляетъ: «но искупи его Василка за двадесятъ тысящъ сребра» (П. С. Р. Л. II, 293); но далѣе тотъ же *Густ.*, подъ годомъ 6645, разсказываетъ, на основаніи Кромера и обоихъ Бѣльскихъ, о плѣненіи Ярополка Владиміровича Петромъ. См. у Длугоша подъ 1134 (въ прил. № II). Смѣшеніе здѣсь несомнѣнно; тѣмъ болѣе, что Длугошъ, подъ 1126 г., разсказываетъ о плѣненіи Володаря. Превосходный разборъ всей этой путаницы у *Карамзина* (II, пр. 227).

[25]) «Изсл., лекціи и зам.» IV, 49.

[26]) П. С. Р. Л. II, 11. Замѣтимъ, что въ передачѣ этого похода въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 130) есть вставка объ Изяславѣ Мстиславичѣ, составляющая очевидный пропускъ въ *Ип.*, гдѣ далѣе говорится объ участіи въ походѣ Изяслава. Укажемъ еще на одно любопытное мѣсто, сохранившееся въ спискахъ *Воскр. извода.* Лѣтопись разсказываетъ, что по смерти Ярополка Володиміровича сѣлъ въ Кіевѣ Вячеславъ; противъ него выступаетъ Всеволодъ Ольговичъ; Вячеславъ высылаетъ къ нему митрополита съ такими словами: «Иди опять Вышегороду, а азъ днесь иду въ свою волость, а то тобѣ Кіевъ» (П. С. Р. Л. II, 15). Эти слова читаются совсѣмъ иначе въ спискахъ *Воск. извода:* «азъ, брате, пріидохъ здѣ по братіи своей по Мстиславлѣ и Ярополцѣ, по отець нашихъ завѣщанію: аще ли ты восхотѣлъ еси сего стола, оставя свою отчину, ино, брате, азъ есмь мній тебе буду; но отъиди нынѣ Вышегороду, и азъ иду въ переднюю свою власть, а Кіевъ тебѣ» (П. С. Р. Л. VII, 32). Это любопытное мѣсто весьма можетъ принадлежать древнему тексту; тѣмъ болѣе, что между мономаховичами были разныя условія о наслѣдствѣ, такъ въ Суздальскомъ сводѣ читаемъ мы, по поводу перевода Всеволода Мстиславича Ярополкомъ изъ Новгорода въ Переяславль: «по крестьному цѣлованью, ако же ся бяше урядилъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, по отню повелѣнію, ако же бяше има далъ Переяславль съ Мстиславомъ» (П. С. Р. Л. I, 132). Этого тоже нѣтъ въ Южнорусскомъ сводѣ.

надлежащія Суздальской землѣ; есть хотя и въ менѣе значительномъ числа замѣтки, принадлежащія Новгороду. Начнемъ съ перечня отдѣльныхъ сказаній, выбирая, разумѣется, такія, отдѣльность которыхъ наиболѣе вѣроятна. Многое, какъ мы видѣли выше и еще увидимъ ниже, состоитъ изъ сшивки двухъ извѣстій; но при нашихъ средствахъ не всегда можно съ достаточною вѣроятностію сказать, чтобы которое либо изъ этихъ извѣстій составляло нѣкогда отдѣльное сказаніе, а не часть лѣтописи погодной. Потомъ перейдемъ къ вѣроятному опредѣленію тѣхъ мѣстъ, гдѣ могли быть записаны погодныя извѣстія, вошедшія въ составъ имѣющихся у насъ сводовъ.

1. Сказаніе о стеклянныхъ глазкахъ, падающихъ съ неба въ Ладогѣ [27]). Это сказаніе любопытно тѣмъ, что авторъ въ подтвержденіе правдивости разсказа приводитъ отрывокъ изъ хронографа: «аще кто сему вѣры не имѣтъ да почтеть хронографа» [28]). Писатель самъ указываетъ на себя: «пришедши ми въ Ладогу, повѣдаша ми Ладожане». Въ текстѣ это сказаніе поставлено вслѣдъ за извѣстіемъ о построеніи въ Ладогѣ каменной стѣны. Можетъ быть, самое это извѣстіе находилось и первоначально въ связи съ разсказомъ о чудесныхъ явленіяхъ. Нельзя ли однако считать этотъ разсказъ неотъемлемою принадлежностію лѣтописи и полагать, что лицо, упоминающее о себѣ здѣсь, былъ лѣтописецъ, продолжавшій свою лѣтопись до Изяслава Мстиславича или до 1132 г. [29])? думаемъ, что нѣтъ потому уже, что самый тонъ

---

[27]) П. С. Р. Л. II, 4—6.

[28]) Хронографъ этотъ Малала. См. сличеніе текстовъ въ пред. къ *Лѣт. Пер. Сузд.* XXII—XXIII (*Врем.* IX); а также *Попова*: «О хроногр.», 18. Это мѣсто считается классическимъ для славянской миѳологіи; но едва ли значеніе его не преувеличено: изъ того, что здѣсь Даждь-Богъ называется сыномъ Свароговымъ, едва ли еще можно выводить, что таково было дѣйствительно вѣрованіе нашихъ предковъ; не могло ли случиться и того, что переводчикъ просто прибавилъ имена, соотвѣтствующія, по его понятіямъ, именамъ, стоящимъ въ подлинникѣ? По моему мнѣнію, это только одно изъ свидѣтельствъ о вѣрованіи въ Сварога и Даждь-Бога и болѣе ничего.

[29]) Первое мнѣніе принадлежитъ *В. М. Перевощикову* («О лѣт.» 35); второе *М. П. Погодину* («Изсл. лекціи о замѣч.» IV, 44).

его повѣствованія отличенъ совершенно отъ всего остальнаго и подходитъ скорѣе всего къ передачѣ разсказа Гюряты [30]). Очень можетъ быть, что и то и другое повѣствованіе нѣкогда составляли одно цѣлое, случайно занесенное въ Кіевъ и внесенное въ сводъ, какъ любопытное сказаніе о далекихъ чудесахъ. Можетъ быть, что если оно начиналось съ извѣстія о построеніи стѣны, обозначаннаго, вѣроятно, годомъ, оно подъ этимъ годомъ и занесено въ лѣтопись. Трудно себѣ представить, чтобы безъ этого случайнаго обстоятельства, извѣстіе о построеніи ладожской крѣпости могло заинтересовать кіевлянина и быть занесено имъ въ лѣтопись. «Но—скажутъ намъ—лѣтописецъ могъ самъ ѣздить въ Ладогу.» Конечно, могъ; но поѣздку его надо доказать, а гдѣ другіе слѣды этой поѣздки? гдѣ подробныя извѣстія о Новгородѣ? любознательный человѣкъ, записывающій съ цѣлію вести лѣтопись, записалъ бы что-нибудь въ Новгородѣ; а мы видимъ, что единственное извѣстіе Новгородское около этого времени — ясно вставлено позже. И такъ и самый тонъ изложенія и мѣсто, въ которомъ вставлено это сказаніе, позволяютъ считать его отдѣльнымъ произведеніемъ. С. М. Соловьевъ [31]) обращаетъ вниманіе на то, что по Новгородской лѣтописи заложеніе Ладожской крѣпости было двумя годами позднѣе [32]). Едва ли это при другихъ обстоятельствахъ не служитъ новымъ подтвержденіемъ отдѣльности этого сказанія.

2. Съ 6654 г. по 6662 г. [33]) главнымъ источникомъ свода служило подробное сказаніе объ Изяславѣ Мстиславичѣ, писанное его современникомъ, сторонникомъ и вѣроятно даже соратникомъ: подъ годомъ 6659 мы читаемъ: «и рече слово то, акоже и преже слышахомъ: «не идеть мѣсто къ головѣ, но голова къ мѣсту» [34]).

[30]) См выше.

[31]) «Ист. Рос.» III, 135.

[32]) въ *Ип.* подъ 6622 г.; въ *Новг.* I, подъ 6624 г. (П. С. Р. Л. III, 4) замѣтимъ что обѣ записи не дословно сходны; но извѣстіе Новгородское общѣе: «градъ камененъ»; извѣстіе Южнорусскаго свода точнѣе: «заложена бысть Ладога *каменіемъ на приспѣ,* Павломъ посадникомъ при князѣ Мстиславѣ.»

[33]) П. С. Р. Л. II, 23—75.

[34]) П. С. Р. Л. II, 65.

Н. И. Костомаровъ [35]) основательно замѣчаетъ, что лицо, записывавшее эти событія, не было лицомъ духовнымъ, что видно какъ по большей подробности военныхъ событій, такъ и по отсутствію извѣстій о духовныхъ дѣлахъ, кромѣ избранія Клима, которое, прибавимъ отъ себя, имѣло политическое значеніе, и по отсутствію слѣдовъ начитанности въ духовной литературѣ. Разумѣется тоже замѣчаніе должно быть отнесено и къ другимъ писателямъ лѣтописей этой эпохи. Замѣтимъ, что въ это время самаго важнаго разгара борьбы между князьями выдвинулись на первый планъ интересы политическіе и потому лѣтописцы сосредоточились на князьяхъ и ихъ борьбѣ. Къ сожалѣнію, это произведеніе древностей дошло до насъ далеко не въ полномъ видѣ: разсказъ постоянно прерывается вставками, очевидно заимствованными совершенно изъ другихъ источниковъ. Это обстоятельство было уже замѣчено С. М. Соловьевымъ и отчасти Карамзинымъ [36]). Прослѣдимъ же эти года лѣтописи и точнѣе опредѣлимъ, что можетъ принадлежать первоначальному тексту; подробный разборъ укажетъ намъ слѣды другихъ подобныхъ произведеній и остатки несохранившихся до нашего времени лѣтописей. По смерти Всеволода Олеговича братъ его Игорь черезъ третьяго брата Святослава рядится съ Кіевлянами; Кіевляне цѣлуютъ крестъ; но грабятъ дворы тіуна, Святославъ усмиряетъ ихъ; въ то же время Изяславъ ничего не отвѣчаетъ на мирное предложеніе Игоря. — Все это писано, очевидно, сторонникомъ Игоря. За тѣмъ описывается посольство Кіевлянъ къ Изяславу; походъ Изяслава съ подробностью, что онъ благословился у св. Михаила отъ епископа Евѳимія, Это, вѣроятно, отрывокъ изъ сказанія объ Изяславѣ. Потомъ дѣйствіе опять переносится въ Кіевъ: Игорь посылаетъ къ братьямъ двоюроднымъ Давыдовичамъ; тѣ обѣщаютъ ему помощь; призываетъ тысячкаго Улѣба, Ивана и Лазаря, обѣщаетъ имъ свои милости. Тѣ обязуются служить ему; но дьяволъ «вложи въ сердце злымъ съвѣтомъ Улѣбови .... Иванови ......, иже

[35]) *Лекціи*, 43—44.

[36]) ‹Ист. Рос. III, 135—137; ‹Ист. Гос. Рос.› II, пр. 351.

съвѣщаста съвѣтъ золъ съ Кіяны» и послали къ Изяславу «иже бяху велику честь пріимали отъ Всеволода и отъ брата его, тѣже почаша лестити подъ княземъ своимъ». Совѣщаніе Кіевлянъ; приходъ Изяслава; битва; Игорь увязъ въ болотѣ. Все это писано сторонникомъ Игоря. Его разсказъ прерывается извѣстіемъ о встрѣчѣ Изяслава въ Кіевѣ «пособіемъ божіимъ, и силою честнаго креста, и заступленіемъ святаго Михаила, и молитвами святоѣ Богородицы». За тѣмъ продолжается въ прежнемъ тонѣ: описывается плѣнъ Игоря и заключеніе, и грабежъ домовъ дружины Игоревы и Всеволожи, сдѣланный Кіянами *съ Изяславомъ* [37]). Святославъ Ольговичъ бѣжитъ въ Новгородъ, гдѣ мужъ его Кснятко сообщаетъ ему, объ умыслѣ Давидовичей захватить его. «Лукавый бо пронырливый дьяволъ, не хотяй добра межи братьею, хотяй приложити зло къ злу — прибавляетъ отъ себя лѣтописецъ, чѣмъ и выдаетъ свои симпатіи — и вложи има (Давыдовичамъ) мысль не взискати брата ни помянути отецьства и о хрестѣ утверженія, ни божественныя любве, яко же бѣ лѣпо жити братьи единомыслено укупѣ, блюдучи отецьства своего; но преступиша крестьное утвержденіе, и забыша страха божія и посластася къ Изяславу»; а въ то же время обманываютъ Святослава; сношенія Святослава съ половцами, съ Юріемъ [38]); приходъ къ нему «божьемъ милосердьемъ» Володиме-

[37]) Въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 136) сокращено и нѣтъ помина объ измѣнѣ бояръ; Игорь самъ бѣжитъ. За тѣмъ приставка: «се же есть пособіемъ Божіимъ и т. д.» какъ въ *Ип.*, оканчивающаяся въ обоихъ спискахъ числомъ; а за тѣмъ въѣздъ Изяслава въ Кіевъ, который въ *Ип.* предшествуетъ этой приставкѣ. Вотъ, можетъ быть, первоначальный видъ разсказа объ этихъ событіяхъ Изяславова сторонника.

[38]) Замѣчательно, что о посольствѣ къ Юрью говорится два раза: въ этомъ мѣстѣ (П. С. Р. Л. II, 25): «Святославъ же, *прослезивъся*, рече пославъ къ Юргьви у Суждаль: «брата ми Всеволода Богъ поялъ, а Игоря Изяславъ ялъ, а пойди въ Русскую землю Кіеву, милосердовавъ ми налези брата; а язъ ти сдѣ, надѣяся Бозѣ и силѣ животворящаго хреста, буду ти помощникъ» и далѣе при разсказѣ о грабительствахъ Давыдовичей: «Въ то же веремя послася Святославъ къ Гюргеви, и чѣлова къ нему крестъ Гюрди, яко искати ему Игоря» (П. С. Р. Л. II, 26). Быть можетъ, что это припоминаніе уже сказаннаго, по случаю исполненія Юріемъ его обѣщанія, а можетъ быть и тутъ слѣдуетъ искать двухъ разныхъ источниковъ.

6

ра, внука рязанскаго князя Ярослава. Во всемъ этомъ такъ часто слышенъ голосъ Черниговца или, скажемъ точнѣе, Сѣверянина, т. е. сторонника Ольговичей, что, кажется, можно отнести все это къ его разсказу. За тѣмъ распоряженія Изяслава; Вячеславъ изъявляетъ притязанія на Кіевъ; Изяславъ изгоняетъ его изъ Турова — эти извѣстія могутъ принадлежать стороннику Изяслава. Потомъ безъ всякаго перехода: «Давыдовича же рекоста: «се есвѣ зачала дѣло злое, а свершивѣ до конца братоубиство; пойдивѣ, искоренивѣ Святослава и переимевѣ волость его». Походъ ихъ на землю сѣверскую, грабежи, разсказанные съ большими подробностями, при чемъ снова высказывается на которую сторону клонится сочувствіе лѣтописца: Давыдовичи дѣйствуютъ «по дьяволю наученію»; Изяславъ Давыдовичъ «разгордився [39]) и разъярився» идетъ на Святослава; Святославъ услыхалъ объ его походѣ («вѣсть бысть Святославу», это выраженіе тоже не лишено значенія: какъ будто писано кѣмъ-нибудь, кто присутствовалъ при полученіи этого извѣстія, что еще подтверждается размышленіемъ: «Святославу же бы изъ головы, любо же дати и жену и дѣти и дружину на полонъ, любо голову свою сложити», очевидно вводящимъ въ положеніе Святослава); Святославъ идетъ противъ Давыдовичей «возря на Бога и на святую Богородицю», «и тако Богъ и сила животворящаго креста погна я». Все это, конечно, не могло быть писано сторонникомъ Изяслава и, конечно, въ другомъ видѣ вошло бы въ его жизнеописаніе, составителемъ котораго былъ его соратникъ. Описаніе слѣдующихъ событій, до поставленія Клима, представляетъ значительныя трудности для опредѣленія: нѣкоторые факты записаны какъ будто въ станѣ Изяслава Мстиславича: извѣстіе о томъ, что вѣсть о побѣдѣ Святослава надъ Изяславомъ Давыдовичемъ принесена къ Изяславу Мстиславичу во время обѣда; Изяславъ Давыдовичъ вернулся около полудня; Изяславъ Мстиславичъ шелъ къ Карачеву до ночи и «бысть влягомо», когда по-

---

[39]) Это слово по случаю пропуска въ *Ип.* (и спискахъ съ нимъ сходныхъ см. П. С. Р. Л. II, 27) заимствую изъ *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 37); а слѣдующее слово: «и разъярився» есть и въ *Ип.*

лучена вѣсть о томъ, что Святославъ знаетъ о приходѣ великаго князя. Вообще о Святославѣ коротко; а подробно объ Изяславѣ и Давыдовичахъ; есть даже похвала Изяславу: «бѣ бо храборъ, крѣпокъ на рать». Это прошедшее время какъ бы свидѣтельствуетъ о томъ, что отрывокъ взятъ изъ сочиненія, писаннаго по смерти Изяслава, хоть изъ предполагаемаго нами жизнеописанія. Сюда же принадлежитъ и постриженіе Игоря—извѣстіе чисто кіевское; къ Игорю незамѣтно никакого другаго чувства, кромѣ обыкновеннаго состраданія, которое и приписывается Изяславу: «онъ же сжаливъ си и рече: «аще была ти мысль на постриженіе, въ томъ еси воленъ; но азъ ти и безъ таче выпущаю, болѣсти дѣля твоей». Дальнѣйшія событія: движеніе Святослава Ольговича противъ Давыдовичей; отступленіе отъ него Берладника и дары Берладнику; сношенія съ Юріемъ; смерть Ивана Юрьевича; въ особенности свиданіе въ Москвѣ и смерть Святославова боярина Петра, который называется: «добрый старечь, Петръ Ильичъ, иже бѣ отца его мужь»,—вѣроятно принадлежитъ источнику, благоволившему къ Святославу Ольговичу. Замѣтимъ, что эта часть разсказа, очевидно, дошла до насъ не въ полномъ видѣ: Святославъ «отпустилъ вои свои въ Половцѣ, давъ имъ дары многы, *ихъ же мы преди написахомъ* [40]), а объ этихъ дарахъ нѣтъ и помина въ другихъ мѣстахъ. Поставленіе Клима можетъ быть записано въ Кіевѣ: есть сочувствіе къ Климу: «бѣ бо черноризечь скимникъ, и бысть книжникъ и философъ, такъ яко же въ Руской земли не бяшеть» и хотя передаются возраженія противниковъ, но безъ одобренія ихъ мыслей. Впрочемъ, эта запись не можетъ быть офиціальною потому, что прибавляется послѣ возраженій: «онъ же на ня про то тяжко сердце имѣя». Разсказъ этотъ, очевидно, вставной, ибо за нимъ непосредственно слѣдуетъ: «Святославъ же пришедъ ста у Нериньска», а передъ нимъ смерть Петра Ильича, которой предшествовалъ походъ Святослава къ Нериньску; связь ясна; походъ Святослава; помощь отъ Половцевъ; сношенія Давыдовичей съ нимъ, о которыхъ лѣтописецъ говоритъ укорительно:

[40]) П. С. Р. Л. II, 29.

«и цѣловаша крестъ и неуправиша». Все это записано, вѣроятно, сторонникомъ Святослава [41]). Переговоры Изяслава съ Давыдовичами; совѣтъ его по этому поводу съ Кіевлянами; измѣна Давыдовичей — записаны сторонникомъ Изяслава: передаются всѣ слова Кіевлянъ; все, что говорили послы Изяслава; замѣчено то обстоятельство, что Давыдовичи, выславъ посла, совѣщались между собою; но что онѣ говорили осталось неизвѣстнымъ. Сюда же должно отнести и извѣстіе, посланное Изяславомъ въ Кіевъ къ брату Володиміру и волненіе въ народѣ, приготовляющемся къ убійству Игоря. Самое убійство едва ли не особое сочиненіе, къ сожалѣнію дошедшее до насъ не въ полномъ видѣ: М. П. Погодинъ, указывая дважды повторенное обстоятельство защиты Игоря Володиміромъ, при чемъ дворъ называется то *материнскимъ*, то *отцовскимъ*, замѣчаетъ: «видно извлеченіе и сокращеніе» [42]). Замѣтимъ, что редакція, помѣщенная въ Южнорусскомъ сводѣ, имѣетъ свои отличія: молитва Игоря и чудеса надъ его тѣломъ [43]). Вставка изъ житія или страданія (думаемъ, что второе заглавіе вѣроятнѣе) указать легко: въ Южнорусскомъ сводѣ передаются слова одного человѣка изъ народа: «по князи своемъ ради, идемъ;

---

[41]) Замѣтимъ, что въ *Лавр.* спискѣ мы не видимъ слѣдовъ тѣхъ мѣстъ, которыя до сихъ поръ указывали, какъ заимствованныя изъ сочиненія сторонника Святослава. Такъ, напримѣръ, вмѣсто описанія похода Давыдовичей на землю Вятичей (*Ип.*, 26—28), въ *Лавр.* читаемъ: «иде Изяславъ къ Давыдовичема на снемъ, и посла я на Олговича съ сыномъ своимъ Мстиславомъ; и поидоша къ Новугороду, и много зла створиша около Новагорода» (*Лавр.*, 136); это извѣстіе легко могло быть заимствовано изъ другаго источника. Дальнѣйшія движенія Давыдовичей и Изяслава, которыя, какъ мы замѣтили, вѣроятно, заимствованы изъ сказаній соратника Изяславова, въ сокращеніи *Лавр.* носятъ явные слѣды своего происхожденія: «Святославъ же воротивъся, прогна *наши* опять».

[42]) «Изсл., лекціи и зам.» IV, 50.

[43]) Въ *Ст. Кн.* I, 265—269 и въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 175—176) сказаніе это распространено рѣчью Климента къ народу и самые чудеса изложены витіеватѣе. Страданіе Игоря попадается и отдѣльно въ рукописяхъ (*Строева*: «Рук. Царскаго» № 636, судя по начальнымъ словамъ, это тоже, что и въ *Ст. Кн.*, и потому трудно сказать, появившись ли отдѣльно, оно попало въ *Ст. Кн.* или изъ нея перешло въ сборники).

но первое о семъ промыслимы, ако же и преже створиша при Изяславѣ Ярославичѣ, высѣкше Всеслава изъ поруба зліи они, и поставиша князя собѣ, и много зла бысть про то граду нашему; а се Игорь ворогъ нашего князя и нашь не въ порубѣ, но въ святомъ Ѳедорѣ; а убивше того къ Чернигову пойдемъ по своемъ князи; кончаимы же ся съ нимъ; тоже слышавше народъ, оттоли пойдоша на Игоря въ святый Ѳедоръ». За тѣмъ Володиміръ увѣщеваетъ ихъ не ходить; тоже и митрополитъ и другіе; «они же кликнуша и пойдоша убивать». Выходитъ, что Володиміръ сталъ говорить, когда они уже ушли. Въ другой редакціи дѣло проще: «Кыяне же рекоша: князь насъ вабитъ къ Чернигову, а здѣ ворогъ князя нашего и нашь, а хочемъ и убити; поити же хочемъ битъся за своего князя и съ дѣтми» и рече имъ Володимиръ... [44]) Сочувствіе къ Игорю ясно видно въ дальнѣйшемъ изложеніи: онъ молится, узнавъ, что идутъ убійцы—обыкновенный пріемъ составителей житій; вспоминаетъ объ Іовѣ—тоже любимое припоминаніе; объ убійцахъ говорится: «яко звѣрье свѣрьпіи»; «лукавыи же нечестивый съборъ». Два разъ описанное заступленіе Володиміра уже замѣчено М. П. Погодинымъ; есть и еще противорѣчіе: «человѣци же благовѣрніи, приходяще, взимаху отъ крове его и отъ прикрова сущаго на немъ на тѣлѣ его, на спасеніе себѣ и на исцѣленіе, и похрывахуть *наготу тѣлесе его* своими одежами», и далѣе согласно съ другою редакціею: «и пріѣха игуменъ у видѣ *нагого* и облече и». Видѣніе свѣчи, зажегшейся надъ тѣломъ, митрополитъ повелѣлъ никому не повѣдовать—черта тоже частая въ житіяхъ. Сообразивъ все это, едвали не слѣдуетъ признать, что у составителя свода было два источника: сказаніе Изя-

---

[44]) П. С. Р. Л. I, 137. Слова Володиміра и все дѣйствіе до обращенія къ Игорю и его молитвѣ дословны въ обѣихъ редакціяхъ. *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 41) повторяетъ тоже, что въ *Ип.*, хотя и пропускаетъ молитву Игоря. Впрочемъ, между источниками этого позднѣйшаго свода, какъ по многому слѣдуетъ предполагать (см. главу IV), былъ и сводъ Южнорусскій; тогда какъ едва ли онъ былъ въ рукахъ составителя свода Суздальскаго (*Радзивиловскій, Троицкій, Лавр.*), едва ли ему не современнаго, ибо есть возможность появленія въ началѣ XIII в. первообразовъ обоихъ сводовъ.

славова соратника о жизни его князя и сказаніе о страданіи Игоря, что первое вошло въ сокращеніи въ другую редакцію, которая впрочемъ дополняетъ нѣкоторыми обстоятельствами сокращеніе Южнорусскаго свода. Такъ въ спискахъ этого свода читаемъ «и тако изъ народа стояще, и възрѣша Игоря вбѣгша въ Мьстиславль дворъ, и тако народъ двигнушася и выломиша ворота и тако побиша», а въ сводѣ Суздальскомъ: «выломиша ворота и вшедше въ дворъ узрѣша Игоря на сѣнехъ (выше говорилось въ сводѣ Суздальскомъ «Игоря пусти (Володиміръ) на кожюховы сѣни»), и разбиша сѣни о немъ, и сомчаша и съ сѣній и ту убиша и конець всходъ. И за тѣмъ утече Михаль» (защитникъ Игоря упомянутый выше и въ Южнорусскомъ сводѣ) [45]); въ Южнорусскомъ сводѣ читаемъ: «възложиша и на колы», а въ Суздальскомъ «волокоша до святое Богородицы и ту обрѣтоша мужа стояща съ колы, и возложьше и...» [46]). Такимъ же дополненіемъ являются имена Рагуила и Лазаря, посланныхъ Володимиромъ, вмѣсто которыхъ въ Южнорусскомъ сводѣ стоитъ неопредѣленно: «посла тысяцькаго»; а также и то, что онъ сложилъ тѣло Игоря въ гробѣ въ церкви св. Михаила, которая при томъ называется *новгородскою божницею*, что и объясняетъ намъ какіе *Новгородци* (по Южнорусскому своду) пришли сообщить митрополиту о чудѣ надъ тѣломъ Игоря [47]).

---

[45]) П. С. Р. Л. I, 137. Въ Суздальскомъ сводѣ говорится только о дворѣ матери.

[46]) *Тамъ же.*

[47]) У *Татищева* (I, 57; II, 313) встрѣчается указаніе на лѣтописца, знавшаго Игоря во Владимірѣ Волынскомъ. Карамзинъ основательно сомнѣвается, жилъ ли тамъ когда-нибудь Игорь? изъ этого лѣтописца сообщаетъ Татищевъ описаніе характера Игоря, при чемъ обвиняя его въ несоблюденіи пословъ и неуваженіи къ священническому чину, авторъ прибавляетъ: «егда же въ монастыри былъ подъ стражею, тогда прилежно уставы иноческіе хранилъ, но притворно ли себя показуя, или совершенно въ покаяніе пришелъ, сего не вѣмъ, но Богъ паче вѣсть совѣсти человѣкъ.» Прибавленіе, обличающее позднѣйшее происхожденіе: едва ли лѣтописецъ XII в. изъявилъ бы подобное сомнѣніе; притворное благочестіе явленіе небывалое въ ту эпоху и заподозрить въ немъ никому и въ голову неприходило: человѣкъ того времени знаетъ православнаго, католика, язычника, а скептика, а тѣмъ болѣе

Конецъ этого года, заключающій походъ Изяслава и Ростислава противъ князей Черниговскихъ, описанъ, вѣроятно, спутникомъ Изяслава, хотя и есть одно мѣсто какъ бы составляющее исключеніе: Изяславъ и Ростиславъ идутъ къ Черниговскому городу Глѣблю: «изъ града крѣпко бьющимся, и бишася наченъше съ заутра и до вечера, и тако Богъ и святая Богородица и святая мученика избависта градъ отъ сильныя рати» Конечно, для дружины Изяслава избавленіе отъ нея Черниговскаго города не могло быть особымъ милосердіемъ божіимъ; но это мѣсто могло быть и вставлено [48]) ;все же остальное ясно принадлежитъ стороннику Изяслава: такъ условіе съ Ростиславомъ; полученіе Мстиславомъ Изяславичемъ вѣсти о приближеніи Глѣба, «свѣтающи дни» ясно говорятъ о принадлежности описанія этихъ событій жизнеописанію Изяслава [49]). Слѣдующій годъ описанъ вѣ-

---

лицемѣра,—не знаетъ; выходка Володимірка была желаніемъ обмануть людей въ дѣлахъ житейскихъ, что онъ надѣялся, вѣроятно, послѣ того замолить.

[48]) П. С. Р. Л. II, 36.

[49]) Замѣтимъ, что въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 177—178) появляется въ Переяславлѣ богатырь Демьянъ съ слугою своимъ Торопомъ. Трудно теперь сказать, откуда этотъ Демьянъ попалъ въ лѣтопись: изъ сказки или пѣсни? тогда странно представить себѣ, чтобы въ XVI в. народъ помнилъ Мстислава Изяславича; изъ рукописнаго сказанія? дѣло возможное, какъ возможное, съ другой стороны и позднѣйшее сочиненіе этого богатыря; но всетаки необъясненнымъ остается и въ позднѣйшемъ сочиненіи пріуроченье его къ Мстиславу: кому нужно было это сочиненіе? никому. Будь онъ представленъ спутникомъ Мстислава Торопецкаго напр., можно было бы понять, что даже книжникъ окружилъ этого богатыря другими богатырями подобно тому, какъ поминаются у него богатыря въ липецкой битвѣ (*Ник.* II, 321—324; *Рус. Вр.* I, 84—90; *Арх.* 64—65) и въ битвѣ при Калкѣ (*Новг.* IV въ П. С. Р. Л. IV, 28); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 129—136); *Ник.* (II, 349—354); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 335—343); *Льв.* (I. 389—397); *Рус. Вр.* (I, 99—108); но Мстиславъ Изяславичъ? Допустить современное сказаніе можно бы потому, что Демьянъ не представляется лицемъ уже слишкомъ сказочнымъ; но изложеніе не имѣетъ въ себѣ слѣдовъ древности и кажется распространеніемъ немногихъ словъ начальной лѣтописи; нравственныя разсужденія Демьяна такъ и отзываются мыслями книжника XVI в. Словомъ это мѣсто, какъ и всѣ мѣста о богатыряхъ, многочисленныя въ сборникахъ позднѣйшихъ, требуетъ критики, которой предстоитъ опредѣлить, что въ нихъ народное, что книжное, что историческое. Ждемъ пополненія отъ подробнаго изученія разныхъ сборниковъ.

роятно тѣмъ же лицемъ. Сюда относится походъ Изяслава къ Чернигову, заключающійся словами: «Изяславъ же пойде Кіеву и похвали Бога и силу животворящаго креста», посольство къ Ростиславу. Сношенія Давидовичей съ Юріемъ очень могутъ принадлежать тому же разсказу и составлять объясненіе ихъ дальнѣйшихъ сношеній съ Изяславомъ. Въ извѣстіи о съѣздѣ Давидовичей съ Изяславомъ кажется вставленнымъ извѣстіе о пріѣздѣ къ этому послѣднему Ростислава Юрьевича. Мѣсто, въ которомъ находимъ это извѣстіе, свидѣтельствуетъ въ пользу той мысли, что оно вставлено: «съвокупишася на снемъ у Городка, Мьстиславичь Изяславъ....... и ту вси быша. Въ тоже время пришелъ бѣ Гюргевичь старѣйшій Ростиславъ..... къ Изяславу Кіеву..... и поя Гюргевича Ростислава съ собою на снемъ къ городьку Въстрьскому. И рече Изяславъ Володимиру....» Дѣйствительно, «рече Изяславъ» самымъ яснымъ образомъ присоединяется къ краткому извѣстію о снемѣ, а эпизодъ о Ростиславѣ является вставнымъ. Къ этому однако нельзя не прибавить, что извѣстіе о приходѣ Ростислава дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ: сводъ Южнорусскій беретъ то, въ которомъ причина прихода его къ Изяславу—ссора съ отцемъ за то, что не получилъ волости [50]); а сводъ Суздальскій знаетъ другую причину: Ростиславъ не хочетъ соединяться съ исконными врагами своего рода, Ольговичами [51]). Ясно стало быть, что одно извѣстіе писано приверженцемъ Изяслава, который не подыскиваетъ нравственныхъ мотивовъ поступку Ростислава, а напротивъ указываетъ на самый обыкновенный въ то время и въ его приходѣ видетъ только усиленіе своего князя; другое извѣстіе записано че-

---

[50]) «Роскоторався съ отцемъ своимъ, оже ему отецъ волости недалъ въ Суждальской земли» П. С. Р. Л. II, 39.

[51]) «Пойде Ростиславъ Гюргевичь изъ Суждаля съ дружиною своею, въ помочь Олговичемъ, на Изяслава Мстиславича посланъ отъ отца своего. И сдумавъ Ростиславъ съ дружиною своею, река: «любо си ся на мя отцю гнѣвати, не иду къ ворогомъ своимъ, то суть были ворози и дѣду моему и строемъ моимъ; но пойдемъ, дружино моя, къ Изяславу, то ми есть сердце свое, ту ти дасть ны волость» П. С. Р. Л. I, 138.

ловѣкомъ, благоволящимъ къ Ростиславу, быть можетъ въ самомъ дѣлѣ слышавшимъ эти слова его къ дружинѣ. Если все это такъ, то вставка ли это мѣсто о Ростиславлѣ или просто эпизодъ? — еще вопросъ. Этимъ отступленіемъ я хотѣлъ очистить сомнѣніе, которое возникнувъ у меня, можетъ возникнуть и у другаго; скрывать его я не считалъ возможнымъ.

Описанное за этимъ *снемомъ* свиданіе Изяслава съ братомъ Ростиславомъ запечатлѣно такою яркою печатію современника и очевидца, что не можетъ быть и вопроса о томъ, кѣмъ оно писано: это жизнеописаніе Изяслава. Тоже должно отнести и къ описанію его пріѣзда въ Новгородъ и похода на Суздальскую землю. Встрѣча Изяслава въ Новгородѣ, и самый походъ: полученіе вѣсти о томъ, что дѣлаютъ князья Черниговскіе, совѣщаніе съ Ростиславомъ —все это записано соратникомъ Изяслава [52]) Ссора Изяслава Мстиславича съ Ростиславомъ Юрьевичемъ—извѣстіе Суздальское, что видно, какъ по сочувствію къ Ростиславу, такъ въ особенности по сочувствію къ Юрью: «сжаливъ собѣ», «пойде на-

---

[52]) У насъ есть еще два извѣстія объ этомъ походѣ: въ Суздальскомъ сводѣ (П. С. Р. Л. I, 139), нэ смотря на краткость извѣстія, мы встрѣчаемся съ новыми обстоятельствами (вѣроятнѣе даже неточностями): возвращеніе объясняется тѣмъ, что кони охромѣли; Изяславъ самъ ходилъ съ новгородцами; а въ Южнорусскомъ сводѣ (П. С. Р. Л. II, 40): «пустиста (Изяславъ и Ростиславъ) новгородци,» Изяславъ зимовалъ въ Смоленскѣ (впрочемъ последнее обстоятельство могло быть и пропускомъ въ сводѣ Южнорусскомъ); въ новгородскомъ извѣстіи (П. С. Р. Л. III, 10) встрѣчамъ точныя цифры плѣнниковъ; причина возвращенія таже, что и въ Южнорусскомъ сводѣ: распутица. Вотъ разница извѣстія, записаннаго очевидцемъ подробно (Южнорусское), кратко (Новгородское) и по слуху (Суздальское). Любопытно, что въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VIII, 45) соединяются извѣстія обоихъ сводовъ Южнаго и Суздальскаго. Упоминаемъ объ этомъ обстоятельствѣ потому, что оно много объясняетъ намъ происхожденіе самихъ первоначальныхъ сводовъ, ибо если позднѣйшій компиляторъ, встрѣчаясь въ своихъ источникахъ съ двумя извѣстіями, сливалъ ихъ во едино, ничѣмъ не указывая своего заимствованія и нисколько необъясняя причинъ своего выбора: понравилось и взялъ, то отчего же думать, что не такъ поступали компиляторы первоначальные, выбирая изъ источниковъ коренныхъ то, что имъ болѣе правилось? къ этому вопросу мы еще воротимся нѣсколько разъ, въ особенности въ заключеніи всего труда.

дѣяся на Богу» [53].) Сношенія Изяслава съ Давыдовичами и Святославомъ Ольговичемъ—записаны Изяславовымъ сторонникомъ [54]); это доказывается тѣмъ, что сношенія разсказаны такъ, какъ они могли быть извѣстны въ Кіевѣ по разсказу пословъ Изяслава, что это видно изъ самыхъ словъ: «Изяславль же посолъ пріѣха у Кіевъ, и повѣда ему Святославлю рѣчь и что ему Володиміръ сказалъ» [55]). Событія до вокняженія Юрья въ Кіевѣ [56]) едвали не заимствованы изъ разныхъ источниковъ: пріѣздъ Святослава Ольговича къ Юрію не могъ быть описанъ жизнеописателемъ Изяслава: Святославъ пріѣхалъ *на спашь* день, даетъ обѣдъ Юрью; на другой день «восходящю солнцю» у него родилась дочь — кому всѣ эти подробности могли быть не только интересны; но даже и извѣстны? конечно не соратнику Изяслава. «Гюрьги, хваля и славя Бога, вниде въ Переяславль и поклонився святому Михаилу, и пребысть у Переяславли три дни»; «Гюрги же поѣха у Кіевъ, и множество народа выиде противу ему, съ радостію великою, и сѣде на столѣ отца своего, хваля и славя Бога.» Кто это записалъ? конечно не тотъ, кто записалъ отвѣтъ Кіевлянъ Изяславу и Ростиславу: «господина наю князя! не погубита насъ до конца; а нынѣ отци наши и братья наши и сынови наши, на полку, они изоймани, и друзіи избьени и оружіе снято: а нынѣ ать не возьмутъ насъ на полонъ, поѣдита въ свои волости; а вы вѣдаета, оже, намъ съ Гюргемъ не ужити; аже по сихъ днѣхъ кдѣ узримъ стягы ваю, ту мы готовы ваю есмы». Послѣднее запи-

---

[53]) Въ обоихъ этихъ сводахъ извѣстіе одинаково, есть даже выраженія буквально сходныя, только въ Суздальскомъ сводѣ является дѣятелемъ дьяволъ: «люди ради быша, токмо дьяволъ сѣтоваше, вложи бо нѣкоторымъ мужемъ его въ сердце и начаша глаголати...» (П. С. Р. Л. I, 139).

[54]) *М. П. Погодинъ* («Изл. Лекціи и Зам. IV, 51) останавливается на томъ, что повѣствователь при описаніи сношеній съ Святославомъ Ольговичемъ приводитъ только запросъ Святослава Юрью, а объ отвѣтѣ Юрья лишь упоминаетъ; отвѣтъ же узнаемъ изъ словъ Володиміра Давидовича (П. С. Р. Л. II, 42). Едвали это обстоятельство не служитъ доказательствомъ принадлежности всего отрывка одному лицу.

[55]) Суздальскій сводъ пропускаетъ всѣ эти переговоры.

[56]) П. С. Р. Л. II, 42—45.

сано очевидно сторонникомъ Изяслава [57]). Тѣже замѣчанія примѣняются и къ изложенію событій, сопровождавшихъ вторичное возвращеніе Изяслава въ Кіевъ. Подробности сношеній съ Уграми, Ляхами и Чехами записаны сторонникомъ Изяслава; а также походъ съ ихъ помощью на Юрья; переговоры и возвращеніе Угровъ и Ляховъ домой. Посреди есть вставка изъ другаго источника: «придоста въ Пересопницю Дюргевича два, Ростиславъ и Андрей, и помочь Володимира изъ Галича, и самъ Володимиръ приступилъ бяше ближе къ Шюмьску; и убояшася Ляхове и Угри». Въ сводѣ Южнорусскомъ это послѣднее обстоятельство не имѣетъ смысла: его источникъ знаетъ другую причину миролюбія Ляховъ: «приде вѣсть Болеславу и брату его Индрихови отъ брата Межькы, оже идуть Пруси на землю ихъ, Болеславъ же и Индрихъ повѣдаста Изяславу»; тогда какъ въ сводѣ Суздальскомъ [58]) это замѣчаніе является мотивомъ отхода союзниковъ: «рекоша ко Изяславу: «не вси ся есмы совкупили нынѣ; а бы ны како створити миръ». Они же то извѣтъ положьше воротишася опять». Къ этому можно еще присовокупить, что прибытіе Юрьевичей и Володимірка не имѣетъ значенія въ дальнѣйшемъ разсказѣ, а

[57]) При всѣхъ подобныхъ соображеніяхъ можно сдѣлать одно возраженіе: указать на безпристрастіе древнихъ лѣтописцевъ, вѣра въ которое обратилась въ общее мѣсто, выразившееся въ геніальныхъ стихахъ Пушкина. Это вѣра въ безпристрастіе лѣтописцевъ основана на той мысли, что лѣтопись преемственно переходила изъ рукъ въ руки. При такой мысли историкъ, встрѣчаясь съ хорошимъ и дурнымъ отзывомъ объ одномъ и томъ же лицѣ, объяснялъ его безпристрастіемъ лѣтописца. Мы не можемъ остановиться на такомъ объясненіи, какъ уже не разъ указано въ теченіи этого труда и какъ будетъ объяснено въ его заключеніи. Мы никакъ не можемъ понимать буквально знаменитое мѣсто изъ описанія Эдигеева нашествія (*Ник.* V. 28): «обретаемъ началнаго лѣтословца Кіевскаго, иже вся временна бытства земская необинуяся показуетъ, но и первіи властодержцы безъ гнѣва повелевающе вся добрая и недобрая прилучившаяся написовати, да и прочіи по нихъ образы явлени будутъ, якоже при Володимере Маномасе оного великаго Селиверстра Выдобыжскаго неукрашая пишущаго.» Мы видимъ въ немъ желаніе лѣтописца прикрыть примѣромъ древности рѣзкія обвиненія на современниковъ съ одной стороны и общую слабость видѣть идеалъ въ древности—съ другой.

[58]) П. С. Р. Л. I, 140.

напротивъ важную роль играетъ прибытіе Юрія, которымъ и объясняется движеніе Изяслава къ Чемерину, въ Суздальскомъ сводѣ поставленное прежде прихода Юрьевичей, что между прочимъ доказываетъ, что и здѣсь разсказъ Суздальскаго свода основанъ на своихъ независимыхъ источникахъ. Подвиги Андрея Юрьевича (Боголюбскаго) подъ Луцкомъ,—дословно одинаково разсказанные обѣими основными сводами—очевидно заимствованы изъ Суздальскаго источника [59]), что доказывается подробностью разсказа: кто напр., могъ замѣтить слѣдующую подробность: «конь же его язвенъ велми, унесъ господина своего, умре; князь же Андрей, жалуя комоньства его, повелѣ и погрести надъ Стыремъ»? Разумѣется только спутникъ князя; кто кромѣ спутника могъ распространяться о томъ, что подумалъ Андрей и о томъ, какъ именно онъ былъ раненъ [60])? тоже свидѣтельствуетъ и самая похвала Андрею «не величаву бо ему сущю на ратьный чинъ, но похвалы ищючи отъ единаго Бога. Тѣмъ же, пособіемъ Божіемъ и силою хрестьною и молитвою дѣда своего, въѣха переже всихъ въ противныя». Откуда взято изложеніе переговоровъ и участія въ нихъ галицкаго князя Володимірка Володаревича, трудно сказать съ достовѣрностію; но изслѣдователь не можетъ не остановить своего вниманія на похвалѣ Володимірка, противорѣчащей всѣмъ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ о немъ: «добрый бо князь Володимеръ братолюбіемъ свѣтяся, миролюбіемъ величаяся, не хотя никому зла, того дѣля межи ими ста, хотя ѣ уладити межи ими». Такой приговоръ о Воло-

[59]) Слово Суздальскій употребляется нами въ смыслѣ земли, а не города: какъ увидимъ ниже (что уже было замѣчено и С. М. Соловьевымъ), самая лѣтопись велась всего вѣроятнѣе въ Ростовѣ; но мы рѣшились оставить выраженіе, издавно принятое, объяснивъ только въ какомъ смыслѣ мы его употребляемъ.

[60]) Чтобы видѣть какъ позднѣйшіе компиляторы распространяютъ подобные разсказы, дышащіе современностью, стоитъ обратиться къ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 182), гдѣ читаемъ рѣчь къ нему отца и братьевъ: «по что, возлюбленне, самъ себе въ напасть даеши, еже бо подъ городъ тако ити, самъ убійца есть себѣ и безъ рока смерть пріемлетъ; нѣсть убо се мужество, но неискуство и неученіе»; тамъ же читаемъ, что Андрей прослезился надъ конемъ.

димиркѣ могъ произнести только Суздалецъ изъ благодарности за помощь своему князю или Галичанинъ приверженецъ Володимирка, ибо извѣстно, что и Галичане далеко не всѣ были на его сторонѣ; въ лѣтописи же мы встрѣчаемъ не только разсказы объ его неблаговидныхъ дѣлахъ, о чемъ будемъ говорить ниже; но и неблагопріятное сужденіе: въ описаніи похода на него Всеволода Ольговича [61]) онъ называется *многоглаголивымъ*; конечно, это выраженіе принадлежитъ лѣтописцу, стоявшему за Всеволода, тѣмъ не менѣе согласное съ дѣятельностію Володимирка, оно по всей вѣроятности довольно мѣтко выражаетъ общее мнѣніе о немъ современниковъ. Слѣдственно подобная похвала должна принадлежать лицу, стоящему въ особенныхъ отношеніяхъ къ знаменитому Галицкому князю. Мы знаемъ, что въ этомъ случаѣ можетъ быть сдѣлано одно возраженіе: «лѣтописецъ, какъ человѣкъ временъ первоначальныхъ, находился подъ вліяніемъ непосредственныхъ впечатлѣній: ему понравился поступокъ Володимирка и онъ его хвалитъ, точно также, какъ въ другомъ случаѣ, его осудитъ». Принять подобное мнѣніе значитъ согласиться, что люди тѣхъ временъ совсѣмъ не похожи были на насъ; а согласиться съ этимъ можно только тогда, когда необходимо нужно защитить цѣльность лѣтописи, которую другимъ путемъ защитить нельзя [62]). Новый походъ Изяслава къ Кіеву и новое его вокняженіе вмѣстѣ съ Вячеславомъ, новое его изгнаніе и новое возвращеніе (6658) принадлежатъ вѣроятно спутнику Изяслава, что доказывается подробностями его пріема въ разныхъ городахъ, рѣчами его къ дружинѣ, описаніемъ всеобщей радости въ Кіевѣ, и подробностями о воинскихъ играхъ Угровъ и т. д.; въ одномъ мѣстѣ прямо говорится: «Володимеръ же (Галицкій) то видѣвъ, оже Кіане бѣжать,

---

[61]) П. С. Р. Л. II, 20.

[62]) Тому обстоятельству, что Владимірко называется сватомъ Юрія (П. С. Р. Л. II, 47), тогда какъ о свадьбѣ Ярослава съ дочерью Юрія поминается только подъ слѣдующимъ годомъ (П. С. Р. Л. II, 48), кажется, не слѣдуетъ придавать особаго значенія: это названіе легко могло быть прибавлено составителемъ свода.

а сѣмо Черніи Клобуци *за ны* ѣдуть» [63]). Мы не можемъ сказать однако, чтобы эта часть сказанія дошла до насъ въ цѣлости: есть вставки, и вставки очевидныя, такъ напр. идетъ разсказъ о поѣздкѣ Володиміра Мстиславича въ Угрію, и пріѣздъ невѣсты его *Бановны* и посреди мы читаетъ извѣстіе: «Въ то же веремя Святославъ Олговичъ перенесе мощи брата своего Игоря, отъ святаго Семена, изъ Копырева конца, въ Черниговъ, и положиша у святаго Спаса, въ теремѣ [64])» а за тѣмъ опять прежнее: «Володимеру же брату своему Изяславъ рече». Смерть Ростислава Юрьевича, отнесенная другими сводами къ 6659 г. [65]), помѣщена посреди переговоровъ съ Вячеславомъ, которыми заключается одинъ годъ и начинается другой. Самое это изложеніе переговоровъ представляетъ странность, уже отмѣченную М. П. Погодинымъ [66]). Въ концѣ 6658 г. Изяславъ и Вячеславъ цѣлуютъ крестъ на томъ, чтобъ имъ жить, какъ отцу съ сыномъ; въ началѣ 6659 т. Вячеславъ садится на столъ; а за тѣмъ Вячеславъ присылаетъ сказать Изяславу, чтобы онъ ѣздилъ съ его полкомъ, что ставится въ зависимость отъ извѣстія объ отходѣ Володимірка. Ясно, что здѣсь есть какая то вставка, какое то соединеніе двухъ источниковъ [67]).

[63]) П. С. Р. Л. II, 51.

[64]) П. С. Р. Л. II, 53.

[65]) П. С. Р. Л. I, 142; VII, 51. Въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 186), хотя и подъ тѣмъ же годомъ, что и въ Южнорусскомъ сводѣ, но отдѣльно, не перебивая разсказа.

[66]) «Изсл., лекціи и зам.» IV, 51.

[67]) Сличеніе обоихъ сводовъ въ этой части разсказа приводитъ къ той мысли, что хотя сводъ Суздальскій и пользовался здѣсь, можетъ быть, однимъ источникомъ съ Южнорусскимъ, ибо взятыя имъ мѣста почти буквально сходны, но или у него былъ списокъ, представляющій варіанты, или были еще и другіе источники. Первое предположеніе подтверждается, напр. слѣдующимъ мѣстомъ: въ Южнорусскомъ сводѣ читаемъ: «Андрееви же молящюся отцю про Изяслава и нехотящю ему волости дати» (П. С. Р. Л. II, 52), а въ Суздальскомъ: «*Гюргеви же гнѣвающюся на нь* и нехотящю...» (П. С. Р. Л. I, 142). Совершенно подобный случай встрѣчается и въ другомъ мѣстѣ: «Изяславу же блюдущю вбрести въ Днѣпръ» читаемъ мы въ *Ип. спискѣ* (П. С. Р. Л. II, 58—59), а въ *Лавр.*: «Изяславу блюдущю *и недадущю* въбрести въ Днѣпръ» (П. С. Р. Л. I, 142). Второе предположеніе, можетъ быть, подтверждается слѣдующимъ:

Источникомъ разсказа о новой войнѣ съ Юрьемъ, послѣдовавшей за третьимъ вокняженіемъ Изяслава, служило главнымъ образомъ тоже сказаніе и также не сохранилось въ полнотѣ, но представляетъ значительныя вставки. Сношенія Изяслава съ Уграми и съ Ростиславомъ — текстъ сказанія; но едва ли къ нему принадлежитъ слѣдующее извѣстіе: «Святославъ (Ольговичъ позванный Юрьемъ на помощь) не дожда велика дни, но пойде въ понедѣльникъ святой недѣлѣ (но пойде страстныя недѣли въ понедѣльникъ *Ер.*); а въ вторникъ родися у него сынъ и нарѣкоша имя ему въ святомъ крещеньи Георгій, а мирьски Игорь; великъ же день дѣя въ Блестовѣ тъи, и оттуда пойде Чернигову, и яко съвкупися съ братомъ своимъ Володимеромъ, и поидоста оба въ лодьяхъ къ Городку къ Гюргеви. Тогда же Изяславъ Давыдовичь иде къ Кыеву къ Вячьславу и къ Изяславу Мстиславичю. И сташа у Городка, и ту створиша Георгіевъ день [68])». Бой близь Кіева на лодьяхъ, хитро устроенныхъ Изяславомъ съ двумя кормами, подступъ Юрья къ Кіеву и бой на Лыбеди разсказывается въ обоихъ первоначальныхъ сводахъ (Южнорусскомъ и Суздальскомъ) во многихъ случаяхъ одними и тѣми же словами, только въ Суздальскомъ короче. Можно бы стало быть на первый взглядъ

Южнорусскій сводъ:	*Суздальскій:*
Въ утріи же день приде Володимеръ Галичьской къ Олговѣ могылѣ, такоже и Дюрги пріѣха къ нему, и съ Володимеромъ Давыдовичемъ и съ Изяславомъ братомъ его, и съ Святославомъ Олговичемъ и съ Всеволодичемъ Святославомъ и ту ся цѣловаша не съсѣдаюче съ коній, у Сѣтомля, на болоньи.	Володимерко же ста у Кыева, у Теремца, и Гюрги, о то чинъ приде къ Кыеву, и со Олговичи и съ Давыдовичемъ и со Всеволодичемъ, и ста у Черторыѣ.
(П. С. Р. Л. II, 51).	(П. С. Р. Л. I, 141).

[68]) П. С. Р. Л. II, 58. *Створиша*, какъ полагаютъ и Карамзинъ и Арцыбашевъ, относится къ Владиміру и Святославу, а Георгіевъ день, надо полагать, 23-го апрѣля, ибо 7-е апрѣля приходилось бы на страстной недѣлѣ: пасха была въ 1151 г. 8-го апрѣля; вѣроятно, этими словами обозначается сколько времени они пробыли въ Городкѣ.

принять разсказъ Суздальскаго свода за сокращеніе; но внимательное разсмотрѣніе показываетъ въ немъ нѣкоторые варіанты, иногда не лишенные важности: такъ въ сводѣ Южнорусскомъ читаемъ, что Изяславъ шелъ «по *сей* странѣ Днѣпра», а въ сводѣ Суздальскомъ: «по *оной* странѣ» [69]), въ сводѣ Южнорусскомъ говорится, что Юрій сталъ на Радуни, а въ сводѣ Суздальскомъ написано: «и сташа шатры противъ Кіева по лугови [70])». Самое же важное разнорѣчіе въ томъ, какъ распорядились союзники, видя невозможность перебрести черезъ бродъ Витичевскій: въ Южнорусскомъ сводѣ дѣло представляется слѣдующимъ образомъ: «Гюргій же, сгадавъ съ сынъми своими, позва къ собѣ Володимера Давидовича, и Святослава Олговича, и Всеволодича Святослава, и Половци, и нача имъ молвити: «се братье стоимы сдѣ; чего достоимы сдѣ? но ловимъ у нихъ того, како бы ны взяти бродъ Зарубьскый и перейти на ону сторону»; и тако улюбиша то вси. Гюрги же пусти сына своя съ Половцы, а Володимеръ Давыдовичь и Святославъ Олговичь пустиста Всеволодича Святослава, а сами ту сташа» [71]). Въ Суздальскомъ же сводѣ читаемъ: «Олговичемъ же (т. е. оба Святослава) сдумавшимъ съ Половци, оставивше Гюргя князя съ Давидовичемъ съ Володимеромъ и съ товары противу Витичева, а сами ѣхаша къ Зарубу» [72]). Разница между двумя редакціями въ лицахъ: по одной, къ Зарубу идутъ сынъ Юрья и Святославъ Всеволодовичъ, а Ольговичъ остается у Витичева, по другой оба Святослава идутъ къ Зарубу; разница и въ томъ, кому принадлежитъ мысль раздѣлить силы: по одной редакціи Юрій совѣтуется съ князьями; по другой оба Святослава совѣтуются съ Половцами. Едвали такое различіе можно считать простымъ варіантомъ при перепискѣ; не указываетъ ли оно на существованіе двухъ источниковъ, изъ которыхъ однимъ дополнено повѣствованіе первона-

[69]) П. С. Р. Л. II, 59; I, 143.

[70]) П. С. Р. Л. II, 58; I, 142. *Радунь* — мѣстность, неизвѣстная г. Закревскому.

[71]) П. С. Р. Л. II, 59.

[72]) П. С. Р. Л. I, 143.

чальнаго источника, общаго обоимъ сводамъ, изъ которыхъ, какъ мы уже замѣтили, ни одинъ не служитъ источникомъ для другаго. Въ изложеніи южно-русскаго свода есть тоже вставки и въ этомъ мѣстѣ: узнавъ о переходѣ Юрья у Заруба, Изяславъ, Ростиславъ и ихъ союзники возвращаются въ Кіевъ. Лѣтописецъ, упомянувъ объ этомъ возвращеніи, далѣе подробно излагаетъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было это возвращеніе, и снова говоритъ о немъ [73]. Что сказано объ этомъ движеніи Юрья, то примѣняется и къ защитѣ Кіева и сраженьи у Лыбеди. Разсказъ южнаго свода подробнѣе, писанъ въ большей своей части въ Кіевѣ и сторонникомъ Изяслава; очевидецъ узнается по подробности опредѣленія мѣста, гдѣ стали князья, и времени, и потому, какъ передаются слова; сторонникъ Изяслава виденъ въ томъ, что указывается нерасположеніе Кіевлянъ къ Юрью. Въ разсказѣ Суздальскаго свода встрѣчаемъ частію буквальное повтореніе, частію новые варіанты, такъ напр. указаніе мѣста, гдѣ сталъ Юрій «возлѣ Лыбедь» [74]. Подвиги Андрея на Лыбеди, одинаково описанные и въ этомъ и другомъ сводѣ — едва ли не изъ того же источника, изъ котораго

---

[73]) П. С. Р. Л. II, 59, 60. Это замѣтилъ и *М. П. Погодинъ* (Изсл., лек. и зам. IV, 52). Прибавлю кстати, что не могу согласиться съ другимъ замѣчаніемъ этого высокоуважаемаго мною ученаго: въ *Ип. Сп.* мы читаемъ: «видивше Половци сторожи Изяславли, оже мало ихъ есть, и тако въбредоша на нѣ на конѣхъ, за щиты и съ копьи и въ бронѣхъ, яко же битися, и покрыша Днѣпръ отъ множества вои, а Русь переѣхаша въ ладьяхъ, Шварно же то видивъ побѣже, и прибѣже ко Изяславу; бѣ бо въ то веремя послалъ сына своего Мьстислава въ Угры, да тѣмъ нетвердъ ему бѣ бродъ, зане не бяшеть ту князя, а бояряна не вси слушають» (П. С. Р. Л. II, 59). Мѣсто это остановило на себѣ вниманіе *М. П. Погодина* и онъ замѣчаетъ: «спрашивается, какъ попалось сюда извѣстіе о Мстиславѣ, гораздо прежде и подробнѣе сообщенное». (Изсл., лекціи и замѣч. IV, 51). Думаю, что очень просто—съ цѣлію указать, почему не было Мстислава, для объясненія, отчего былъ бояринъ, котораго не всѣ слушаются. Важнѣе въ этомъ мѣстѣ то, что изложеніе какъ-то странно запутано, тогда какъ въ Лавр. спискѣ оно проще; вотъ что читаемъ мы въ этомъ спискѣ: «половци же всѣдше на конѣ, въ броняхъ, за щиты, съ копьи, якоже взбредоша въ Днѣпръ и т. д.» (П. С. Р. Л. I, 143); такимъ образомъ, это мѣсто входитъ въ разрядъ тѣхъ, о которыхъ мы говорили въ текстѣ.

[74]) П. С. Р. Л. I, 143.

заимствовано описаніе его подвиговъ подъ Луцкомъ (см. выше) и на Рутѣ. О послѣднемъ случаѣ лѣтописецъ употребляетъ такія же выраженія, какъ и о Лыбеди: (на Лыбеди) «съхраненъ Богомъ и молитвою родитель своихъ», (на Рутѣ) «Божьимъ заступленіемъ и молитвами родитель своихъ схраненъ бѣ безъ вреда» [75]). Существованіе двухъ источниковъ въ этомъ случаѣ подтверждается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: послѣ сраженія при Лыбеди Юрій отступаетъ: «бѣ бо ему вѣсть, иже идеть въ помочь ему сватъ Володимеръ (изъ Галича, *Ип.*) и пойде противу ему» [76]), и далѣе «ста у Бъзяницѣ; ту бѣ надѣяшеться Галичскаго князя Володимера къ собѣ: бяшеть бо, *отступя отъ Кіева*, посласъ понь сыновца Андреевича Володимера» [77]). Замѣтимъ, что Суздальскій сводъ не впадаетъ въ это противорѣчіе. Самое описанія сраженія при Рутѣ (исключая даже подвиги Андрея) представляетъ въ южно-русскомъ сводѣ какъ бы соединеніе двухъ источниковъ. Въ четвергъ Изяславъ вышелъ въ чистое поле; Юрій перешелъ за Рутъ; въ пятницу Изяславъ приготовилъ свои полки. За тѣмъ слѣдуетъ безъ перехода описаніе мглы и дождя, которое относится къ четвергу, какъ по смыслу, ибо далѣе опять говорится о пятницѣ, такъ и по изложенію Суздальскаго свода: «въ день четверта бысть дождь силенъ съ вѣтромъ, яко ни ратнымъ помочи себѣ видѣти» [78]). Слѣдственно у составителя свода было два источника: краткій, одинаковый съ тѣмъ, который былъ въ рукахъ составителя свода Суздальскаго,—отсюда и дословность ихъ разсказа во многихъ мѣстахъ,—и подробный, т. е. всего вѣроятнѣе предположенное нами отдѣльное сказаніе объ Изяславѣ. Ему, разумѣется, принадлежатъ подробности о ранѣ Изяслава, описаніе разговора его съ воиномъ, едва его не убившимъ, и извѣстіе о радости войска: «и то слышавше мнози, и въсхитиша и руками своими съ радостью, яко царя и князя своего, и тако възваша «кирелѣисонъ» вси полци радующеся, полкы ратныхъ побѣдивше, а князя своего живого ви-

[75]) П. С. Р. Л. II, 61, 63; I, 143, 144.
[76]) П. С. Р. Л. II, 62; I, 143.
[77]) П. С. Р. Л. II, 62.
[78]) П. С. Р. Л. I, 143.

дяче» [79]). Тому же источнику принадлежитъ, по всей вѣроятности, изложеніе событій, послѣдовавшихъ за битвою при Рутѣ: отходъ Изяслава Давыдовича въ Черниговъ, подробности котораго могли быть сообщены Романомъ Ростиславичемъ, отправлявшимся съ Изяславомъ къ Чернигову, или — что все равно — кѣмъ-нибудь изъ его дружины; неудачная попытка Ольговичей пробраться въ Черниговъ могла быть извѣстна по слухамъ, также какъ и возвращеніе Володимерка, который опоздалъ на помощь Юрью. Возвращеніе Изяслава въ Кіевъ, разумѣется, принадлежитъ тому же источнику. Ему же можетъ принадлежать—хотя и дословно переданное обоими сводами—избіеніе угровъ, какъ потому, что именно по поводу этого избіенія повѣствователь приводитъ слова Изяслава: «акоже и переже слышахомъ» [80]), такъ и потому, что проглядываетъ неудовольствіе на угровъ, которые обвиняются въ томъ, что напились. Разсказъ объ изгнаніи Юрья сначала изъ Переяславля, потомъ изъ Городца, при дословности многаго въ обоихъ сводахъ, представляетъ и разницы, какъ въ самомъ изложеніи фактовъ, такъ и въ подробностяхъ, ибо разсказъ суздальскаго свода, хотя и болѣе краткій, представляетъ тоже нѣкоторыя свои подробности. Самое важное разногласіе—слова Андрея отцу. Въ южно-русскомъ сводѣ Андрей говоритъ: «се намъ уже, отце, здѣ у Русской земли ни рати, ничтоже, а за тепла уйдемъ» [81]), а въ суздальскомъ слова его передаются иначе: «на томъ есмы цѣловали крестъ, ако поити къ Суждалю» [82]). Ясно, что здѣсь не простой варіантъ: слова эти въ передачѣ двухъ сводовъ имѣютъ другой смыслъ: по тексту южно-русскаго свода Андрей зоветъ отца уйдти, потому что видитъ невозможность остаться; по тексту суздальскаго—онъ дорожитъ присягою. Очевидно, что послѣдняя редакція можетъ принадлежать только человѣку, расположенному къ Андрею. Къ добавленіямъ суздальскаго свода принадлежатъ: точное показаніе мѣста, гдѣ Изяславъ разбилъ свой станъ: «у Мажева селца», извѣ-

[79]) П. С. Р. Л. II, 64.
[80]) П. С. Р. Л. II, 65.
[81]) П. С. Р. Л. II, 65.
[82]) П. С. Р. Л. I, 144.

стіе о томъ, что по пути изъ Переяславля въ Городецъ Юрій остановился на Альтѣ и, наконецъ, посольство отъ Изяслава къ Юрью. Слѣдовательно, и здѣсь едвали не придется допустить двухъ источниковъ. Извѣстіе о событіяхъ полоцкихъ, встрѣчающееся подъ тѣмъ же годомъ въ сводѣ южно-русскомъ [83]), принадлежитъ не полоцкому лѣтописцу, а скорѣе новгородъ-сѣверскому, если обратить вниманіе на слова: «и прислашася полотьчане къ Святославу Ольговичю съ любовью, яко имѣти отцемъ собѣ и ходити въ послушаньи его, и на томъ цѣловаша хрестъ». Событія слѣдующаго (6660) года разсказаны главнымъ образомъ сторонникомъ Изяслава: сожженіе Городца Юрьева; приходъ угровъ на помощь противъ Володимірка; хитрость Володимірка, притворившагося умирающимъ, подкупившаго епископовъ угорскихъ и цѣловавшаго крестъ, нѣкогда принадлежавшій Стефану Угорскому; походъ Юрья; отраженіе его; смерть Володимірка, какъ слѣдствіе клятвопреступленія. Все это стройно развивается въ одной картинѣ; разсказываются только событія, которыя могли быть извѣстны дружинѣ Изяслава, и въ томъ видѣ, какъ они могли быть извѣстны: такъ напр. Мстиславъ Изяславичъ ходилъ на половцевъ и разбилъ ихъ на Углѣ и Самарѣ; это событіе разсказывается въ такомъ видѣ: «приде Изяславъ у Черниговъ, и ту приде ему вѣсть отъ сына отъ Мстислава, оже Богъ ему помоглъ половци побѣдити....... Изяславъ же слышавъ о здоровьи сына своего и похвали Бога» [84]). На описаніи смерти Володимірка это всего очевиднѣе: передаются подробные переговоры: отъѣздъ Изяславова посла, при чемъ замѣчено: «не даша Петрови ни повоза, ни корма, Петръ же поѣха на своихъ конехъ»; смерть князя передана такъ, какъ ее разсказывали по горячимъ слѣдамъ, тотчасъ послѣ событія. За то подробно описывается, гдѣ былъ посолъ, въ какое время дня: «быть убо къ куромъ», велѣно ему остановиться; замѣчено, что ему не сказали о смерти князя, что онъ скорбѣлъ, что «еще до обѣда» позвали его въ Галичь; замѣчено

[83]) П. С. Р. Л. II, 66.
[84]) П. С. Р. Л. II, 71.

удивленіе его при видѣ другаго князя. Охотно соглашусь съ М. П. Погодинымъ [85]), что разсказъ этотъ дошелъ до насъ въ сокращеніи, ибо приводятся двѣ рѣчи Петра къ Володимірку сряду безъ возраженія князя, котораго надо бы ожидать въ этомъ мѣстѣ, хотя впрочемъ въ старинномъ изложеніи «рѣче» иногда повторяется какъ бы для усиленія. Противъ цѣльности разсказа о всемъ этомъ годѣ могло бы быть приведено замѣчаніе Карамзина [86]), что слова: «Вячеславъ съ Изяславомъ стояшета на сей сторонѣ Днѣпра у Лжичь» могли быть написаны черниговцемъ, а не кіевляниномъ, потому что Ольжичи на правой сторонѣ Днѣпра. М. П. Погодинъ [87]) возражаетъ на это, что слова эти могли быть записаны во время похода. Такъ казалось бы дѣлу и быть; но вотъ новое затрудненіе: въ спискахъ свода южно-русскаго читаемъ: «стоявшимъ же имъ (Юрій, Святославъ, Андрей), 12 дній подъ городомъ, въ тоже веремя Вячеславъ и Изяславъ стояшата на сей сторонѣ Днѣпра...» а въ Воскр. читаемъ такой варіантъ: «стоявшимъ имъ подъ городомъ 12 дній, *приде же вѣсть къ нимъ*, оже Вячеславъ и Изяславъ стояху на сей сторонѣ...» [88]). Можетъ быть, это простое умпичаніе переписчика, сливавшаго оба свода; а въ суздальскомъ сводѣ [89]), опуская извѣстіе о стояніи Изяслава у Ольжичь, прямо переходятъ къ вѣсти о движеніи его на Черниговъ. Но такое предположеніе едвали можно допустить, если вспомнимъ, что разсказъ объ осадѣ Чернигова дословно сходенъ въ обоихъ сводахъ, что роль героя принадлежитъ Андрею Боголюбскому: «Андрей же рече: «тако створимъ, ать язъ почну день свой» поемъ дружину свою.... тогда же поревноваѣше ему ини князи»; вспомнимъ еще при томъ, что походъ Юрія и его союзниковъ къ Чернигову въ разсказѣ суздальскаго свода представляетъ варіанты, состоящіе въ болѣе точ-

---

[85]) «Изсл., лекціи и Зам.» IV, 52.
[86]) Кар. II, пр. 351.
[87]) «Изсл., лекціи и Зам.» IV, 46.
[88]) П. С. Р. Л. VII, 59.
[89]) П. С. Р. Л. I, 145.

номъ обозначеніи мѣстности: въ сводѣ южно-русскомъ читаемъ: «и оттуду (отъ Глухово) пойде къ Березому (Березову, *Ерм.*); и яко ста у Свини, съ половци, ў суботу, а заутра въ недѣлю не хотя ити къ городу, но ста у Гюричева» [90]), а въ суздальскомъ сводѣ: «поидоша къ Чернигову, и перешедше Сновъ и сташа у Гюричева, близь города, перешедше Канинь, бѣ же тогды день недѣльный, тѣмже не идоша къ городу» [91]). Сообразивъ все это и припомнивъ, что въ южно-русскомъ сводѣ два раза говорится о приходѣ Юрія къ Гюричеву и что здѣсь же встрѣчаются подробности о Ростиславѣ Мстиславичѣ [92]), мы должны прійдти къ убѣжденію, что и здѣсь было два источника, изъ которыхъ одинъ полнѣе сохраненъ суздальскимъ сводомъ; это былъ источникъ, очевидно благоволившій къ Андрею; ему-то, можетъ быть, принадлежатъ и указанныя нами выше подробности о мужествѣ Андрея въ разныхъ случаяхъ. Другой полнѣе сохраненъ сводомъ южно-русскимъ. Едвали здѣсь нужно предполагать лѣтописца черниговскаго: Олжичи и для юрьева стана «по сей сторонѣ Днѣпра» и Суздалецъ смотритъ не изъ Кіева. Слѣдующій годъ описанъ сторонникомъ Изяслава, что особенно видно изъ разсказа о войнѣ Изяслава съ Ярославомъ Галицкимъ, заключающаго въ себѣ подробности, обличающія очевидца: «и бысть въ тъ день мьгла велика, яко не видити до конець копья», «Изяславъ же исполци полкы своя.... и якоже быше близъ себе, и Богъ разгна мьглу и бысть ясно». Тонъ, въ которомъ разсказывается о распоряженіи Изяслава касательно галицкихъ плѣнниковъ, еще болѣе убѣждаетъ въ этой мысли: «убояся Изяславъ, зане бѣ остался съ маломъ дружины на полчищи, река: «да не съвкупятся на насъ изъ города, болѣ бо бяшеть ко-

---

[90]) П. С. Р. Л. II, 70.

[91]) П. С. Р. Л. I, 145. Лучшее объясненіе всѣхъ этихъ мѣстъ у *Арцыбашева* I, кн. II, отд. 1, пр. 898—899.

[92]) Впрочемъ, южно-русскій сводъ представляетъ переговоры Юрія съ Святославомъ, неизвѣстные своду суздальскому, что однако ничего не говоритъ противъ высказываемаго предположенія: странно было бы ограничиваться чисто-внѣшними признаками и думать, что только въ суздальскомъ сводѣ найдемъ большія подробности о князьяхъ суздальскихъ, а надо исходить изъ той мысли, что въ томъ и другомъ сводѣ были разные матеріалы.

лодникъ его дружины; и види многое множество колодникъ галичанъ вязячи, и тако повелѣ сѣчи, а лутшіи мужи со собою поя». Холодность этого разсказа нисколько не ослабляется прибавкою «бысть плачь великъ по всей земли Галичьстѣй». Еслибы это извѣстіе было записано галичаниномъ, то тонъ разсказа непремѣнно былъ бы другой; слова галичанъ князю могли быть записаны со слуховъ; повтореніе извѣстія о бѣгствѣ братьевъ Изяслава тоже ничего не значитъ: во второй разъ оно упоминается какъ мотивъ отступленія Изяслава: «зане братья его и дружина разбѣглися бяхуть». Тому же автору принадлежитъ извѣстіе о смерти Изяслава: «честный, благовѣрный и христолюбивый, славный Изяславъ Мстиславичъ» — эти эпитеты служатъ явнымъ выраженіемъ сочувствія [93]); еще сильнѣе свидѣтельствуетъ за то же слѣдующее мѣсто: «плакася по немъ вся Руская земля и вси Черніи Клобуци яко по цари и господинѣ своемъ, наипаче же яко по отци». Мы не можемъ еще сказать, продолжалъ ли соратникъ Изяславовъ описаніе событій послѣ его смерти, хотя и считаемъ вѣроятнымъ, что имъ описаны горесть Вячеслава, вокняженіе Ростислава и борьба его съ Юріемъ до вокняженія Юрія. Нельзя ли однако считать описаніе княженія Изяслава частію подробной лѣтописи, которою велъ его соратникъ и продолжалъ до семидесятыхъ годовъ XI в.? Указанныя нами вставки, напр., не опровергаютъ, по видимому, этой мысли, а доказываютъ только то, что сказаніе лѣтописца не дошло до насъ въ цѣлости. Сознавая всю важность подобнаго возраженія, не могу однако не замѣтить, что послѣ смерти Изяслава Мстиславича, при такомъ же обиліи подробностей въ изложеніи лѣтописномъ, мы замѣчаемъ болѣе дробности въ извѣстіяхъ, что, положимъ, зависитъ частію отъ дробности самыхъ событій, отъ многихъ центровъ, въ которыхъ дол-

---

[93]) Любопытно, какъ эта похвала вставлена: «разболѣся великій князь кіевскій *Изяславъ*, честный, благовѣрный и христолюбивый, славный *Изяславъ Мстиславичъ*» (П. С. Р. Л. II, 74). Что это—неловкость ли переписчика или соединеніе двухъ извѣстій: въ *Лавр. спискѣ* (П. С. Р. Л. I, 146) нѣтъ похвалы; но за то обозначено точнѣе число смерти 13-го ноября «и наутріи въ Филиповъ день» похороны; по *Ип. Сп.* онъ умеръ на Филипповъ день.

женъ былъ вращаться интересъ лѣтописателей. Трудность положительнаго рѣшенія въ этомъ вопросѣ усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что уже создались извѣстные литературные пріемы и только по внутреннимъ, болѣе или менѣе вѣроятнымъ, признакамъ можно отдѣлять одного лѣтописателя отъ другаго. Такіе-то признаки навели насъ на мысль, что княженіе Изяслава Мстиславича, быть можетъ вмѣстѣ съ событіями, непосредственно слѣдующими за его смертію, описаны однимъ лицемъ: не станемъ пользоваться при этомъ ни сочувствіемъ къ Нифонту [94]), ибо считаемъ описаніе его кончины заимствованнымъ изъ совершенно иного источника, ни даже сочувствіемъ къ Константину [95]), ибо сочувствіе это весьма умѣренно. Укажемъ лучше на характеристическую черту: Юрій мирится съ Ростиславомъ и говоритъ ему: «право, сыну, съ Изяславомъ есмь не моглъ быти, а ты ми еси свой братъ и сынъ»; затѣмъ лѣтописецъ прибавляетъ отъ себя: «не помѣня злобы брата его, отда ему гнѣвъ» [96]). Едва ли разсказъ этотъ принадлежитъ суздальскому источнику, ибо тогда онъ полнѣе сохранился бы въ суздальскомъ сводѣ; но видимъ въ немъ сокращеніе, хотя многія мѣста повторяются дословно, что свидѣтельствуетъ объ одинаковости источника; самое изложеніе болѣе занимается Ростиславомъ, чѣмъ Юріемъ. А могъ ли сказать такія слова соратникъ Изяслава, да еще такъ близко отъ его смерти—въ томъ же году?—Конечно нѣтъ; развѣ такъ онъ относился къ Юрію. Слѣдовательно, можетъ быть, что и событія, почти непосредственно слѣдовавшія за смертію Изяслава, описаны не прежнимъ дѣеписа-

[94]) П. С. Р. Л. II, 79. Это описаніе кончины Нифонта (сл. *Воскр.* въ П. С. Р. Л. VII, 61) какъ бы взято изъ его житія; въ новомъ житіи Нифонта (*Н. И. Костомарова:* «Пам. Ст. Рус. Лит.» IV, 5) оно встрѣчается. Но, скажутъ намъ, это не доказательство: сюда оно могло зайдти изъ лѣтописи. На это возраженіе отвѣтимъ указаніемъ на самый строй повѣствованія: видѣніе, похвала въ концѣ и т. д.

[95]) П. С. Р. Л. II. 80. Впрочемъ, чтобы видѣть сочувствіе, надо принять чтеніе суздальскаго свода: «и пріятъ его князь съ честію и людье вси» (П. С. Р. Л. I, 148); о людяхъ не поминается въ сводѣ южно-русскомъ. Замѣтимъ еще важное противорѣчіе: по суздальскому своду Константинъ пріѣхалъ изъ Царьграда; по южно-русскому — изъ Полоцка.

[96]) П. С. Р. Л. II, 77.

телемъ. За то смерть Ростислава [97]) показываетъ уже другую руку: въ Ростиславѣ хвалятся не тѣ качества, за которыя, очевидно, жизнеописатель Изяслава любилъ своего князя: Ростиславъ отличается кротостью, любовью къ духовенству и т. п. качествами. Это замѣчаніе остается въ полной силѣ и тогда, если разсказъ объ его обѣдахъ съ печерскими монахами будемъ считать вставкою, на что намѣкаютъ слова: «мы же напереднее воротимся». Соображая все это, считаю себя въ правѣ предположить отдѣльность жизнеописанія Изяслава, какъ источника для южно-русскаго свода. Остается еще одинъ вопросъ: отчего же это жизнеописаніе дошло до насъ только со времени его вокняженія? оно могло начинаться и ранѣе, да не обратило на себя вниманіе составителей свода; можетъ быть, даже къ нему принадлежатъ нѣкоторыя извѣстія, хоть бы походъ на полоцкихъ князей при Мстиславѣ, который, какъ замѣчено выше, представляетъ очевидное сокращеніе въ концѣ. [98])

3. Сказаніе объ убіеніи Андрея Боголюбскаго. [99]) Отдѣльность этого сказанія не подлежитъ никакому сомнѣнію: оно начинается описаніемъ добродѣтели Андрея, построенія церквей, раздачи милостыни и т. д.; оканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ нему. [100]) Подробность самаго разсказа до мелочей, не могущихъ быть извѣстными никому, кромѣ очевидца, доказываетъ,

---

[97]) П. С. Р. Л. II, 95.

[98]) Разбирая далѣе вопросъ о мѣстности, гдѣ могли записываться тѣ или другія извѣстія, я укажу кстати, что отдѣльность ихъ можетъ быть и вѣроятна; но я не вношу ихъ прямо въ разрядъ отдѣльныхъ сказаній, точно также какъ, указывая подобные отрывки въ разобранную эпоху, я не считалъ эти отрывки отдѣльными сказаніями, къ разряду которыхъ можно относить только нѣчто цѣлое.

[99]) П. С. Р. Л. II, 111—116; I, 156—158; V, 164—165; VII, 89—90; IX, 249—250; XV, 250—254. *Пер.* 83—84 (*Врем.* IX).

[100]) Обращеніе это любопытно тѣмъ, что переписчики вставляли въ него имена своихъ князей: въ спискахъ южно-русскаго извода мы читаемъ: «молися помиловати братью свою, да подасть имъ побѣду на противныѣ и мирную державу и царство честно и многолѣтно, во вся вѣки вѣкомъ, аминь». (П. С. Р. Л. II, 116); въ спискахъ суздальскаго извода: «молися помиловати *князя нашего и господина Всеволода,* своего же приснаго брата». (П. С. Р. Л

что разсказъ этотъ писанъ вскорѣ послѣ самаго событія и писанъ лицемъ, приближеннымъ къ Андрею и преданнымъ ему: разговоръ въ огородѣ Кузмища Кіянина съ Анбаломъ, нехотѣвшимъ ничего дать для прикрытія тѣла и устыженнаго Кузмищемъ, едва ли не выдаетъ намъ самаго имени автора. Если эта догадка основательна, то мы поймемъ, почему самый полный списокъ сохранился именно въ сводѣ южно-русскомъ. М. П. Погодинъ [101]) указываетъ на то, что заговоръ описанъ два раза и потому относитъ это мѣсто лѣтописи къ такимъ, которыя подверглись вставкамъ. [102]) Разсматривая тѣ лѣтописные сборники, въ которые вошло это сказаніе въ болѣе или менѣе подробномъ видѣ, мы замѣчаемъ, что перваго извѣстія о заговорѣ нѣтъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. [103]) Тѣмъ неменѣе, едва ли можно считать это мѣсто сшивкою, а не наивностію редакціи. Дѣло представляется слѣдующимъ образомъ: Якимъ пошелъ къ своимъ «злымъ совѣтникомъ», которые собрались у Петра; разсказалъ имъ о казни брата и рѣшено было убить князя; для приданія себѣ бодрости, они напились въ княжей медуши, что сдѣлать было легко, такъ какъ съ нимъ былъ княжій ключникъ. Увле-

I, 158); слѣдовательно, сказаніе написано до 1212 г.; въ *Переяславскомъ*: «молисѧ помиловати кн҃зѧ нашего и г(д)на Ѩрослава своего же приснаго и бл҃городнаго сн҃вца» (84).

[101]) «Изсл., Лекціи и Зам.» IV, 55.

[102]) Въ другомъ мѣстѣ онъ яснѣе высказываетъ свой взглядъ на это сказаніе: «объ этомъ происшествіи было особое сказаніе, которое кіевскій лѣтописатель помѣстилъ въ своей лѣтописи почти сполна, а владимірскій сокращенно» (*также*, 59); сочинителя сказанія М. П. Погодинъ считаетъ володимирцомъ на томъ основаніи, что онъ, какъ очевидецъ, замѣчаетъ, что народъ началъ плакать именно въ то время, когда «поча выступати стягъ отъ Боголюбоча».

[103]) Въ суздальскомъ сводѣ (П. С. Р. Л. I, 157). *Пер.* 83; во многихъ спискахъ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 249 первый столбецъ). Разсказъ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 250—254), явно составленный изъ разныхъ источниковъ (между прочимъ, есть ссылки на новг. лѣт. сл. П. С. Р. Л. III, 16) и представляющій любопытныя прибавки (напр. о *Болгаркѣ* женѣ Андрея, подстрекавшей на убійство); оба извѣстія о заговорѣ сливаются такимъ образомъ, что у Петра Кучкова было совѣщаніе. Къ особенностямъ этого сборника принадлежитъ выдѣленіе извѣстія о жизни Андрея въ конецъ, съ особымъ заглавіемъ: «о немъ же повѣсть».

ченный этимъ эпизодомъ, составитель сказанія забылъ упомянуть о томъ, гдѣ собрались заговорщики, и потому возвращается къ этому сообщенію и перечисляетъ важнѣйшихъ заговорщиковъ. Позднѣйшіе сократители или опускали одно изъ извѣщеній о заговорѣ, или старались слить ихъ въ своемъ разсказѣ; или указывали даже на то, что самое собраніе имѣло случайный характеръ: Петръ былъ имянинникъ. [104]) Подобное объясненіе мнѣ кажется самымъ вѣрнымъ: считать самое повѣствованіе составнымъ нельзя уже потому, что далѣе не встрѣчается никакихъ признаковъ сложенія его изъ разныхъ частей, а, напротивъ, замѣчательная цѣлостность и послѣдовательность разсказа, носящаго на себѣ всѣ признаки записи современника-очевидца. Самое изображеніе добродѣтелей Андрея и молитвенное обращеніе къ нему по кончинѣ болѣе или менѣе сходно въ тѣхъ сборникахъ, которые приводятъ ихъ у себя, изъ чего слѣдуетъ, кажется, заключить, что у всѣхъ былъ одинъ источникъ и этотъ источникъ въ наибольшей полнотѣ и цѣлости сохранился въ южно-русскомъ сводѣ.

4) Сказаніе о распрѣ братьевъ Андрея съ племянниками, или о борьбѣ Владиміра съ Ростовомъ [105]). Сказаніе это, раздѣленное въ сводахъ различными извѣстіями, тѣмъ не менѣе имѣетъ одинъ общій характеръ: торжества Владиміра надъ Суздалемъ и Ростовомъ; потому-то въ особенности и можно, кажется, считать его отдѣльнымъ. Разумѣется, кладя ему предѣломъ окончательную побѣду Всеволода надъ племянниками, я представляю только предположеніе. Въ суздальскомъ сводѣ сказаніе это существуетъ въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ въ южно-русскомъ, составитель котораго пользовался имъ какъ матеріаломъ; но не смотря на то, иныя обстоятельства въ южно-русскомъ сводѣ полнѣе: такъ походъ Михаила Юрьевича ко Владиміру представляетъ особыя подробности: Михаилъ захворалъ на р. Свинѣ; Юрій Андреевичъ встрѣтилъ его въ Москвѣ; москвичи оставили его «блюдучи домовъ своихъ»; самое участіе Володиміра Святославича — обстоятельство особенное. Все это на-

[104]) *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 251).

[105]) П. С. Р. Л. I, 158—163; II, 116—119; VII, 90—95; XV, 254—264; *Ник.* II, 222—237 (изд. 1768); *Льв.* I, 304—320; *Пер.* 85—91 (*Вр.* IX).

водитъ на мысль, что у составителя южно-русскаго свода могъ быть и особый источникъ, но свѣдѣнія, почерпнутыя изъ этого источника, онъ вставлялъ во владимірское сказаніе, что доказывается дословностію многихъ мѣстъ и выраженій [106]). Что сказаніе это дѣйствительно володимірское, это доказывается многими выраженіями: «мы же дѣ подивимся чюду новому и великому и преславному Матере Божья, како заступи градъ свой отъ великихъ бѣдъ, и гражаны своя укрѣпляеть: не вложи бо имъ Богъ страха и неубояшася князя два имуща въ власти сей, и боляръ ихъ прещенья ни во чтоже положиша, за 7 недѣль безъ князя будуще въ Володимери градѣ, толико възложше всю свою надежю и упованье къ святѣй Богородицѣ и на свою правду. Новгородцы бо изначала, и Смолняне, и Кыяне, и Полочане, и вси власти яко же на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшии сдумають, на томъ же пригороди стануть; а здѣ городъ старый Ростовъ и Суждаль, и вси боляре, хотяще свою правду поставити, не хотяху створити правды Божья, но «како намъ любо», рекоша, «такоже створимъ, Володимерь есть пригородъ нашь», противящеся Богу и святѣй Богородицѣ и правдѣ Божьѣ, слушающе злыхъ человѣкъ развратниковъ, не хотящихъ намъ добра, завистью граду сему и живущимъ въ немъ: постави бо преже градъ ось великій Володимеръ, и потомъ князь Андрей, сего же Михаила избра святая Богородица» [107]). «Не разумѣша правды Божья исправити

---

[106]) *Суздальскій сводъ.*

Си же вѣсть (*о болѣзни Михаила*) приде ему (*Мстиславу*) въ Суботу, и яви дружинѣ; заутра поѣха изъ Суждаля борзо, якоже и па заяць, дружинѣ постигающи его. Михалку не доѣхавшю Володимеря за 5 верстъ, срѣте и Мстиславъ съ своею дружиною изънезапа: *и выступи полкъ изъ загорья, вси въ бронях яко во всякомъ леду, и подъяша стягъ....*

П. С. Р. Л. I, 159.

Южно-русскій.

И переѣха рѣку Кулакшу (Ярополкъ), и быша на полѣ Белеховѣ; ѣдущю же Володимеру Святославичю напередѣ, *и выступи полкъ изъ загорья, вси во броняхъ яко во всякомъ леду, и удариша на нихъ изнезапа и подъяша стягъ.*

П. С. Р. Л. II, 118.

[107]) П. С. Р. I, 160. «Сего же Михалка и Всеволода избра Богъ и святая Богородица на столъ отень и дѣдень» *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 250).

Ростовцы и Суждалцы, давнiи, творящеся старѣйшiи; новiи же людье мезинiи Володимерьстiи, уразумѣвше, яшася по правду крѣпко и рекоша вси собѣ: «любо Михалка князя собѣ налеземъ, а любо головы своѣ положимъ за святую Богородицю и за Михалка», и утѣши и Богъ и святая Богородица чюдотворная Володимерьская; его же бо человѣкъ просить у Бога всѣмъ сердцемъ, то Богъ его не лишить. Се бо Володимерцы прославлени Богомъ по всей земли, за ихъ правду, Богови имъ помогающю» [108]). Особое сочувствiе къ князьямъ Юрьевичамъ не позволяетъ однако видѣть въ этомъ сказанiи лѣтопись княжескую, въ которой бы въ угоду торжествующаго дома унижались его противники, ибо составитель сказанiя прямо говоритъ: «не противу же Ростиславичемъ бьяхуться Володимерци, но не хотяче покоритися Ростовьчамъ и Суждальцамъ и Муромьцемъ, зане молвяхуть: «пожьжемъ Володимерь, аль пакъ иного посадника въ немъ посадимъ; то суть наши холопѣ каменьници» [109]), а Ярополка они сажаютъ «съ радостью». Это обстоятельство въ особенности побуждаетъ насъ считатъ разсказъ о борьбѣ городовъ сѣверо-восточной Руси за особое сказанiе: по характеру своему онъ рѣзко выдается посреди извѣстiй или династическихъ, или церковныхъ. Отсутствiе указанiй на лица, дѣйствовавшiя на городскомъ вѣчѣ, и самыхъ подробностей совѣщанiй нисколько, мнѣ кажется, не подрываетъ вѣроятности этого предположенiя, ибо едвали могли быть большiя распри тамъ, гдѣ дѣло шло о самостоятельномъ существованiи города, оттого и являются дѣятелями цѣлыя массы: ростовцы, суздальцы, владимiрцы; но съ противной стороны являются и личные дѣятели—послы князя Рязанскаго: Дѣдилецъ и Борисъ и совѣтники Мстислава Ростиславича: Добрыня Долгiй, Матѣяшъ Бутовичъ [110]): одно казалось бы могло поколебать наше разсужденiе: съѣхались ростовцы, суздальцы и переяславцы ко Владимiру, — разсуждаютъ о выборѣ

---

[108]) П. С. Р. Л. I, 160. Въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 94) ослѣпленiе Ростиславичей представлено слѣдствiемъ втораго требованiя народа. Тоже въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 264).

[109]) П. С. Р. Л. II, 117; сл. П. С. Р. Л., I, 159.

[110]) П. С. Р. Л. I, 161.

князя и рѣшаются призвать Ростиславичей; сочинитель замѣчаетъ при этомъ: «а крестьнаго цѣлованія забывше, цѣловавши къ Юрью князю на меньшихъ князѣхъ, на дѣтяхъ на Михалцѣ и на братѣ его, преступивше крестное цѣлованіе посадиша Андрея, а меньшая выгнаша, не послѣдѣ по Андреи помянушася, но слушаху Дѣдилця и Бориса, Рязаньскую послу» [111]. Но это только по видимому; одиночное это упоминаніе очевидно вызвано желаніемъ укорить противниковъ всѣмъ, чѣмъ можно укорить ихъ: значеніе княжескихъ завѣщаній еще не дотого усилилось въ ту эпоху, чтобы они служили ненарушимымъ основаніемъ права: избраніе Андрея помимо завѣщанія, изгнаніе Олега *Настачьича*, побочнаго сына Ярослава Осмомысла, которому онъ оставилъ по завѣщанію столъ Галичскій, служатъ лучшимъ доказательствомъ шаткости начала наслѣдованія столовъ по завѣщанію. Слѣдственно, на основаніи этихъ словъ едвали можно приписывать разбираемое сказаніе княжескому лѣтописцу, а не горожанину, желавшему возвеличить свой городъ и прославить заступленіе великой святыни этого города — Владимірской иконы Божіей Матери. Вотъ отчего всѣ побѣды Юрьевичей объясняются чудеснымъ заступленіемъ Божіей Матери. Такъ въ суздальскомъ сводѣ читаемъ [112]: «Всеволоду же бывшю за Суздалемъ, узрѣша чудную Матерь Божью Володимерьскую, и весь градъ и до основанья аки на воздухѣ стоящь, яви Богъ и святая Богородиця новое чюдо; князю позорующю и всему полку, вси же зряще таковаго чюда, глаголаху: «княже! правъ еси, поѣди противу ему» [114].

5. Походъ Игоря на Половцевъ [115]. Въ южно-русскомъ сводѣ

---

[111]) П. С. Р. Л. II, 116.

[112]) П. С. Р. Л. I, 161. Въ спискахъ южно-русскаго свода здѣсь пропускъ. Замѣтимъ кстати, что пропуски одинаковы (почти) во всѣхъ четырехъ спискахъ южно-русскаго свода, какъ одинаковъ ихъ составъ: доказательство, что у нихъ у всѣхъ одинъ подлинникъ.

[114]) Впослѣдствіи это чудо заняло свое мѣсто въ ряду другихъ чудесъ образа Владимірскія Божія Матери; сл. «Повѣсть на Срѣтеніе и т. д.». *Ст. кн.* I, 534—557. Едвали не впервые въ этомъ сказаніи собраны всѣ чудеса образа Божіей Матери.

[115]) П. С. Р. Л. II, 129—134; I, 167—168; VII, 99; XV, 272—274; *Ник.* II,

сказаніе это поставлено въ совершенной независимости отъ прежняго похода Игоря, вызваннаго приглашеніемъ Святослава: оно начинается прямо словами: «Святославличь Игорь, внукъ Ольговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца априля въ 23 день»[116]). Оканчивается оно возвращеніемъ Игоря въ Новгородъ Сѣверскій и поѣздкою его къ Ярославу Черниговскому и Святославу Кіевскому. Писано сказаніе несомнѣнно современникомъ и очевидцемъ: подробность и стройность разсказа, всюду сопровождаемаго числовыми показаніями, ясно говоритъ въ пользу такого предположенія[117]). Цѣлостность всему сказанію придается не разъ высказаемою мыслью, что бѣдствія, наносимыя половцами, суть особое наказаніе Божіе за грѣхи: «се Богъ казня ны, грѣхъ ради нашихъ наведе на ны поганыя, да быхомъ востягнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ, да некли смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути»[118]). Самъ Игорь два раза

247—249; *Льв.* I, 331—333; *Пер.* 96—98 (*Вр.*). Источникъ для всѣхъ послѣднихъ—суздальскій сводъ (П. С. Р. Л. I), въ *Пер.* переданный вполнѣ; сверхъ того въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 168) и *Новг.*—IV (П. С. Р. Л. IV, 17) сокращенныя извѣстія, основанныя на томъ же источникѣ.

[116]) Замѣтимъ, что выше, подъ тѣмъ же годомъ, при описаніи похода Игоря по приглашенію Святослава, не сочтено нужнымъ упоминать даже, что онъ сынъ Святослава, а не только говорить, что онъ внукъ Ольги. Это одно изъ доказательствъ отдѣльности сказанія: начиная говорить о событіи, авторъ сообщаетъ читателямъ, кто такой герой сказанія. См. «Слово о пълку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова» (слова: Въ тоже время, которыми начинается извѣстіе, ясно вставлены для связи съ предыдущимъ).

[117]) Любопытно, что избавленіе Игоря обозначено не числомъ, а только днемъ: «се же избавленіе створи Господь въ пятокъ, въ вечери» (П. С. Р. Л. II, 134). Что это? пропускъ ли переписчика и забывчивость самого составителя писавшаго—какъ увидимъ—все сказаніе за разъ уже послѣ избавленія Игоря? Едвали послѣднее не вѣроятнѣе.

[118]) П. С. Р. Л. II, 133; сл. П. С. Р. Л. II, 118—119. Тоже по поводу нашествія Половцевъ: «Се Богъ попусти казнь на ны поганыя, а не аки милуя ихъ, но насъ кажа, обращая ны къ покаянію, да быхомъ ся въстягнули отъ злыхъ дѣлъ; и симь казнить ны нахожденіемъ поганыхъ: се бо есть батогъ его, да некли смѣрившеся въспомянемся отъ злаго пути». Любопытно разсужденіе Суздальскаго свода: «се же и сдѣяся грѣхъ ради нашихъ, занс умножася грѣси наши и неправды: Богъ бо казнить рабы своя напастьми различными, огнемъ и водою и ратью.... но да никто же можетъ рещи, яко

высказываетъ ту же мысль: послѣ сраженія при Каялѣ, припомнивъ разореніе города Глѣбова у Переяславля, убійство мужей, насиліе женъ [119]): «та вся створивъ азъ, не достойне ли бяшеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего.... се возда ми Господь по беззаконіи моему и по злобѣ моей на мя»; [120]) въ плѣну же онъ говоритъ: «азъ по достоянью моему воспріявъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу пріяти нужная вся, ихъ же есмь пріялъ азъ» [121]). Такимъ образомъ, очевидно передъ нами цѣлое сказаніе, написанное не только съ цѣлію увѣковѣчить подвигъ Игоря, но и съ другою цѣлію: вывести изъ событій, съ нимъ случившихся, нравственное поученіе. Суздальскій сводъ знаетъ другую нравственную, еще болѣе опредѣленную, причину неудачи Святославичей: они слишкомъ возгордились: «Сдумаша Олгови внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтѣ со всею князьею, но сами поидоша о собѣ, рекуще: «мы есмы ци не князи же? такы же собѣ хвалы добудемъ» [122]); а послѣ побѣды надъ Половцами они говорили: «братья наши ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и билися съ нимъ зря на Переяславль, а они сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли по нихъ ити; а мы въ земли ихъ есмы, и самѣхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нынѣ поидемъ на нихъ за Донъ и до конца избьемъ ихъ, оже ны будеть ту побѣда, идемъ по нихъ о луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возмемъ до конца свою славу и честь» [123]), «а не

ненавидитъ насъ Богъ; не буди то! кого тако любить, яко же ны възлюбилъ есть, и страсть пріятъ насъ ради, да ны избавитъ отъ непріязни» (П. С. Р. Л. I, 168—169).

[119]) Невольно повторишь съ Арцыбашевымъ (I, кн. II, *пр.* 1474): какой городъ? когда? въ лѣтописяхъ мы не нашли и слѣда этого событія. Это извѣстіе тѣмъ страннѣе, что Игорь ходилъ съ войсками Боголюбскаго и подъ Кіевъ, въ 1169 г. и къ Вышгороду, въ 1173 г. (сл. *Погодина*, VI, 122).

[120]) П. С. Р. Л. II, 131.

[121]) П. С. Р. Л. II, 133.

[122]) П. С. Р. Л. I, 167.

[123]) П. С. Р. Л. I, 168.

вѣдуще Божья строенья», прибавляетъ отъ себя лѣтописецъ. Это сокращенное сказаніе, внесенное въ списки суздальскаго свода и послужившее источникомъ всѣмъ остальнымъ, не отличаясь подробностію сказанія, вошедшаго въ составъ свода южно-русскаго, представляетъ однако свои особенности не только въ общемъ взглядѣ, выставляющемъ гордость Святославичей источникомъ ихъ бѣдствій, но и въ одной подробности: въ трехдневной битвѣ выставляется на первый планъ то, что Половцы не пускали Русскихъ къ водѣ и мучили ихъ жаждою; тогда истомленные были побѣждены. Это обстоятельство напоминаетъ плачь Ярославны: «въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже, тугою имъ тули затче». Есть еще особенность: по сказанію южно-русскаго свода, въ походъ идутъ Игорь, братъ его Всеволодъ, сыновецъ его Святославъ Ольговичъ и сынъ его Володиміръ; гдѣ они сошлись—не говорится [124]). По извѣстію, внесенному въ сводъ суздальскій, съ Игоремъ идутъ два сына и сходятся князья у Переяславля [12]). Любопытно, что представляя разность въ подробностяхъ самого похода и тѣмъ какъ бы указывая на два различные источника, оба свода сходятся въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ почти дословно, когда дѣло идетъ объ осадѣ Переяславля Половцами и ранахъ Володиміра Глѣбовича. Не приводитъ ли это къ тому соображенію, что въ этомъ случаѣ у обоихъ непосредственно или посредственно—этого теперь рѣшить невозможно—былъ одинъ источникъ: по связи тогдашняго князя переяславскаго съ домомъ князей суздальскихъ (Владиміръ племянникъ Всеволода), событіе это обратило на себя большее вниманіе въ Суздальской землѣ.

Сказаніе о походѣ Игоря, какъ мы уже замѣтили, писано современникомъ и очевидцемъ. Кромѣ обилія точныхъ показаній по

---

[124]) П. С. Р. Л. II, 129—130.

[125]) П. С. Р. Л. I, 167. Любопытно, что о Всеволодѣ есть запутанность въ южно-русскомъ сводѣ: сначала говорится: «поимя съ собою брата Всеволода изъ Трубецка», а потомъ: «прінде къ Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяше шелъ инѣмъ путемъ изъ Курьска». Объясненіе можно найдти развѣ въ томъ, что въ первомъ случаѣ перечисляются вообще участники похода.

днямъ, въ томъ же убѣждаютъ и намёки, возможные только для современника и для современника только понятные: мы уже видѣли выше подобный намёкъ на разграбленіе Игоремъ Переяславля; таково же напр. указаніе, что коуями черниговскими начальствовалъ Ольстинъ Олексичъ, Прохоровъ внукъ, что извѣстіе о несчастіи князей Сѣверскихъ принесъ въ Кіевъ Бѣловолодъ Просовичъ [126]); таково исчисленіе хановъ половецкихъ, разобравшихъ между собою плѣнныхъ князей. Любопытно то, что въ разсказѣ о плѣнѣ мы не встрѣчаемся съ числовыми показаніями, а съ указаніемъ дней: это тоже признакъ очевидца: въ плѣнѣ онъ потерялъ счетъ чиселъ и помнитъ только дни недѣли; мы даже не знаемъ, сколько времени Игорь былъ въ плѣну; о самомъ походѣ онъ говоритъ: столько-то дней стояли, столько-то бились; все это могло быть припомянуто послѣ; послѣ же составитель могъ внести и разсказъ объ опустошеніи Половцами Руси и осадѣ Переяславля. Если принять, что у составителя свода суздальскаго было въ рукахъ описаніе осады Переяславля особое, то, можетъ быть, составитель сказанія и пользовался имъ. Указанныя выше разницы извѣстія свода суздальскаго съ сказаніемъ едвали позволяютъ допустить мысль, что сказаніе было источникомъ для составителя суздальскаго свода. Скорѣе надо допустить, что объ этомъ ходило въ то время по рукамъ нѣсколько современныхъ сказаній, чѣмъ подтверждается въ подробностяхъ, въ которыхъ они сходятся, достовѣрность подробнаго сказанія. Рѣчи, произносимыя Игоремъ, отличаются книжностью; въ самомъ разсказѣ мы мало видимъ тѣхъ поэтическихъ чертъ, которыми вообще богаты источники южнорусскаго свода, и можно сказать, что этотъ разсказъ, такъ близкій по предмету съ «Словомъ о полку Игоревѣ», наиболѣе далекъ отъ него по изложенію. Сличеніе этихъ двухъ памятниковъ могло бы представить любопытныя данныя: ясно оказалась бы разница въ изложеніи одного и тогоже предмета книжникомъ и поэтомъ. Но вдаваться въ это сравненіе мы здѣсь не станемъ; выскажемъ толь-

---

[126]) По суздальскому своду: «поиде путемъ гость» (П. С Р. Л. I, 168); здѣсь впрочемъ замѣтна въ суздальскомъ сводѣ какая-то темнота, слѣдствіе, какъ кажется, сокращенія.

ко то предположеніе, что ни сказаніе не служило источникомъ слова, ни на оборотъ.

6. Первый отдѣлъ южно-русскаго свода заключается особымъ сказаніемъ о построеніи Рюрикомъ Ростиславичемъ каменной стѣны въ Михайловскомъ Выдубецкомъ монастырѣ [127]). Эти многословное сказаніе, заключающее въ себѣ очень мало фактовъ, преимущественно ограничивается похвалою Рюрику за то, что онъ совершилъ то, о чемъ «мнози не дерьзнуша помыслити отъ древнихъ, или на дѣло ятися». Писано оно, очевидно, въ Выдубецкомъ монастырѣ; но можетъ быть и не составляетъ части лѣтописи этого монастыря, какъ думаетъ Бередниковъ [128]), ибо о существованіи этой лѣтописи мы не можемъ знать ничего положительнаго и даже не находимъ ея слѣдовъ въ дошедшихъ до насъ сводахъ.

Выдѣливъ тѣ сказанія, отдѣльность которыхъ, по нашему мнѣнію, наиболѣе ясна, мы не думаемъ однако, что все, что осталось невыдѣленнымъ нами, принадлежало бы сполна погодной лѣтописи; мы только остановились предѣлами возможнаго; но затѣмъ мы убѣждены, что внимательное разсмотрѣніе—если не новыя открытія—могутъ доказать, что и многое другое, тоже въ свое время, до включенія въ сводъ, имѣло отдѣльное существованіе. Разность величины отдѣльныхъ сказаній, намѣченныхъ нами, не должна, кажется смущать: объ одномъ событіи можно было написать болѣе, о другомъ менѣе; кое-что, какъ мы уже не разъ говорили, могло дойти до насъ въ обломкахъ и отрывкахъ; такіе же обломки и отрывки могутъ быть указаны другими, болѣе счастливыми, изслѣдователями. Переходя далѣе къ разсмотрѣнію собственно погодной лѣтописи, мы будемъ указывать на извѣстія, записанныя въ разныхъ мѣстахъ, но точно также какъ и выше, должны ограничиваться однимъ указаніемъ: мы никакъ не можемъ сказать: составляли прежде эти извѣстія погодныя лѣтописи разныхъ мѣстъ, были ли они сводимы въ мѣстные своды, или впервые свелъ ихъ составитель того свода, которымъ мы теперь пользуемся: бѣдность

---

[127]) П. С. Р. Л. II. 152—155.
[128]) П. С. Р. Л. II, 158.

рукописей принуждаетъ во многихъ случаяхъ довольствоваться догадками.

Мы уже говорили, что и погодныя замѣтки южно-русскаго свода имѣютъ не одинъ источникъ, какъ и отдѣльныя, вставленныя въ него, сказанія. Выше мы указали нѣсколько примѣровъ того, какъ соединялись и сокращались первоначальные матеріалы. Пересматривая одно за другимъ извѣстія южно-русскаго свода до 6654 г., мы ясно видимъ, что главнымъ источникомъ его за этотъ періодъ служили погодныя замѣтки кіевскія, преимущественно касающіяся дома Мономахова и разныхъ кіевскихъ монастырей [129]). Къ Мономаху и роду его не разъ высказывается лѣтописцемъ сочувствіе (это относится къ извѣстіямъ, въ которыхъ выводится Мономахъ и дѣти его). Мономахъ идетъ противъ Глѣба Минскаго «надѣяся на Бога и на правду»; онъ даетъ миръ Глѣбу «съжалиси тѣмъ, оже проливашеться кровь въ дни постъныя великого поста» [130]). Всего же сильнѣе это сочувствіе къ Мономаху сказывается въ извѣстіи о войнѣ съ Ярославомъ Святополковичемъ: «умре Ярославъ, единъ у толцѣ силѣ вой за великую гордость его, понеже не имѣяше на Бога надежи, но надѣяшеться на множьство вой», «Володимеръ же прослави Бога о таковомъ чюдеси Божіи и о помощи его». «Бысть велика помощь Божія благовѣрному князю Володимеру, за честьное его житье и за смиреніе его» [131]). Смерть Мо-

[129]) Мы указали уже Печерское извѣстіе о поставленіи Прохора Печерскимъ игуменомъ (П. С. Р. Л. II, 3); таково же извѣстіе о кончинѣ игуменьи Лазарева монастыря (П. С. Р. Л. II, 4); пр. Макарій (Ист. Рус. церкви, II, 70) считаетъ этотъ монастырь Кіевскимъ, хотя въ Кіевѣ (см. «Описаніе Кіева» *Закревскаго*) слѣдовъ его нѣтъ. Въ суздальскомъ сводѣ мы находимъ любопытное извѣстіе, котораго нѣтъ въ сводѣ южно-русскомъ (П. С. Р. Л. I. 131) «преяша церковь Дмитрія Печеряне, и нарекоша ю Петра съ грѣхомъ великимъ и неправо». О кончинѣ Прохора, игумена Печерскаго (П. С. Р. Л. II, 10): къ монастырскимъ извѣстіямъ могутъ относиться нѣкоторыя извѣстія о кончинѣ князей, съ обозначеніемъ дня кончины, напр. Глѣба Минскаго, связь котораго съ Печерскимъ монастыремъ замѣчена нами выше (П. С. Р. Л. II, 8), или Давида Игоревича (П. С. Р. Л. II, 3), похороненнаго на Кловѣ.

[130]) П. С. Р. Л. II, 7.

[131]) П. С Р. Л. II, 9.

номаха вызываетъ хотя краткую, но краснорѣчивую похвалу: «преставися благовѣрный князь, христолюбивый и великій князь всея Руси, Володимеръ Мономахъ, иже просвѣти Рускую землю, акы солнце луча пущая; его же слухъ произиде по всимъ странамъ, наипаче же бѣ страшенъ поганымъ, братолюбецъ, и нищелюбецъ и добрый страдалецъ за Рускую землю..... Святители же жаляще си плакахуся по святомъ и добромъ князи, весь народъ и вси людіе по немъ плакахуся, яко же дѣти по отцю или по матери» [132]). Объ Ярополкѣ читаемъ: «Ярополкъ же благъ сый, милостивъ нравомъ, страхъ Божій имѣя въ сердци, якоже и отець его имѣяше страхъ Божій» [133]). Подъ годомъ 6644 есть прямое указаніе на то, на которой сторонѣ былъ лѣтописецъ: «Ярополкъ съ дружиною своею и съ братьею.... устремишася боеви, мняше яко нестояти Олговичемъ противу нашея силы [134]). Такимъ образомъ, главный первоначальный источникъ свода за время до Изяслава Мстиславича былъ кіевскій; но уже изъ разбора извѣстія о сраженіи подъ Переяславлемъ (г. 6644), мы видѣли, что у сводчика могли быть подъ рукою два источника. Вообще, мы должны замѣтить, что извѣстія за періодъ времени отъ смерти Мономаха до Всеволода Ольговича и даже отчасти при Всеволодѣ, во многихъ случаяхъ лучше и полнѣе сохранились въ суздальскомъ сводѣ, чѣмъ въ южно-русскомъ. И. Д. Бѣляевъ [135]) указываетъ на то, что между 6642 и 6647 гг. оба свода пользовались разными источниками, ссылаясь при этомъ на разность въ имени переяславскаго епископа (Маркъ въ *Ип.*, Маркеллъ въ *Лавр.*) и на вліяніе новгородскихъ лѣтописей. Относительно перваго замѣтимъ, что это легко могло быть опискою; что же касается до втораго, то,

---

[132]) П. С. Р. Л. II, 10. Любопытно, что суздальскій сводъ представляетъ намъ другой, болѣе обширный плачь о смерти Мономаха, заключающій въ себѣ и указаніе на мѣсто его кончины: церковь на Альтѣ (П. С. Р. Л. I, 129; сл. П. С. Р. Л. IX, 152; VII, 25).

[133]) П. С. Р. Л. II, 15.

[134]) П. С. Р. Л. II, 13. Это мѣсто принадлежитъ тому извѣстію о борьбѣ Володиміровичей съ Ольговичами, составность котораго разобрана выше (стр. 73—74).

[135]) «Рус. Лѣт. по Лаврентьевскому списку» II (Врем. II).

не отрицая и разныхъ источниковъ, нельзя кажется не видѣть, что и одними источниками оба свода пользуются разно: въ южно-русскомъ сводѣ встрѣчаемъ очевидные пропуски: такъ, по поводу изгнанія Вячеслава изъ Переяславля М. П. Погодинъ [136]) указываетъ, что не сказано о прибытіи его въ Переяславль; но въ суздальскомъ сводѣ мы читаемъ: «Видѣвъ же то (изгнаніе изъ Полоцка Святополка Мстиславича) Ярополкъ уладися съ братьею и да Переяславль Вячеславу» [137]). Прибавокъ въ суздальскомъ сводѣ довольно много; такъ объ Ярополкѣ мы читаемъ, что его призвали Кіевляне; по случаю призванія Изяслава Мстиславича въ Переяславль встрѣчаемъ прибавку: «по хрестьному цѣлованью, акоже ся бяше урядилъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, по отню повелѣнію; акоже бяше има далъ Переяславль съ Мстиславомъ»; по случаю этого же перехода Изяслава въ Переяславль подробности объ изгнаніи изъ Полоцка оставленнаго имъ тамъ брата Святополка. Далѣе встрѣчаемъ указаніе на то, что Изяславъ посланъ былъ въ Новгородъ и привезъ «дани Печерскыѣ и отъ Смолиньска даръ», а «Вячеславъ поча лишатися Переяславля» [138]); походъ Всеволода Ольговича на Сулу разсказанъ подробнѣе въ суздальскомъ сводѣ [139]). Всѣ эти прибавки по большей части добавляютъ смыслъ извѣстій, и потому кажется скорѣе можно ихъ считать пропусками южно-русскаго свода, чѣмъ добавленіями суздальскаго изъ другихъ источниковъ. Разумѣется, для многихъ извѣстій можно допустить и тотъ случай, что они были записаны отдѣльно. Найденная И. И. Срезневскимъ запись дьяка Владычки на поученіяхъ Ефрема Сирина 1377 г. о нашествіи Арапши, буквально согласная съ лѣтописью, современная событію, но не имѣющая конца, наводитъ на мысль о возможности существованія отдѣльныхъ краткихъ сказаній, ибо очевидно, что эта запись могла быть переписана съ одного источника съ лѣтописью [140]). Такимъ сказа-

[136]) «Изслѣд. лекціи и Зам.» (IV, 49).
[137]) П. С. Р. Л. I, 132.
[138]) П. С. Р. Л. I, 132.
[139]) П. С. Р. Л. I, 133.
[140]) «Свѣд. и Замѣтки о малоизв. памят.» I, 63.

ніемъ можетъ быть извѣстіе о первомъ походѣ Всеволода Ольговича на Володимірка Галицкаго [141]), о которомъ замѣчаетъ М. П. Погодинъ [142]): «ясно, что это происшествіе записано или однимъ лицемъ въ два пріема, или записки дополнены неискусно впослѣдствіи лѣтописателемъ»; кажется второе вѣрнѣе, ибо, разсказавъ причину ссоры, лѣтопись говоритъ: «Всеволодъ съ братьею иде нань» и за тѣмъ: «того же лѣта ходиша Ольговичи на Володимерька» и т. д., слѣдуетъ подробный разсказъ, который, вѣроятно, и составляетъ вставку; писанъ онъ никакъ не галичаниномъ, ибо не благоволитъ къ Владимірке и прославляетъ щедрость Всеволода; сверхъ того говорится, что Всеволодъ стоялъ *по сей* сторонѣ рѣки, а Володимірка *по оной*. Слѣдовательно, относительно Кіева. Любопытно, что едвали это не единственное извѣстіе за княженіе Всеволода, въ которомъ можно замѣтить сочувствіе къ нему лѣтописца. Подобнымъ предположеніемъ можетъ объясниться появленіе отдѣльныхъ извѣстій о томъ или другомъ событіи; но разумѣется нельзя допустить того, чтобы извѣстные намъ своды состояли исключительно изъ такихъ извѣстій; нельзя допустить уже и потому, что въ большей части извѣстій видно благоволеніе къ тому или другому князю, къ тому или другому городу. Могло быть и то, что сводчикъ выписывалъ изъ отдѣльныхъ мѣстныхъ лѣтописей то, что ему особенно нравилось, оставляя все для него не интересное. Само собою разумѣется, что мы не станемъ утверждать, чтобы въ Кіевѣ въ данную эпоху былъ одинъ лѣтописецъ: приведенные выше примѣры повторенія одного и того же извѣстія, напр. о дочери Всеволода Ольговича, или о смерти Олега Святославича,—могутъ доказать противное; бываютъ случаи, что извѣстіе не повторяется, но то, что должно слѣдовать—поставлено впередъ и тѣмъ выказываются два источника; такъ напр. подъ годомъ 6621 говорится: «посади сына своего Ярополка въ Переяславлѣ», а подъ годомъ 6622: «преставися Святославъ сынъ Володимірь, мѣсяца марта 16 день и положенъ бысть во

---

141) П. С. Р. Л. II, 20.

142) «Изсл. Лекціи и Зам.» IV, 49.

Переяславлѣ у церкви святаго Михаила, ту бо отець ему далъ столъ выведы и изъ Смоленьска», а изъ Смоленска вывелъ его Володиміръ раньше поставленія Ярополка, о чемъ узнаемъ изъ извѣстій 6621 г. [143]). Отсюда слѣдуетъ, стало быть, что въ Кіевѣ былъ въ одно время не одинъ лѣтописецъ, хотя извѣстіе о смерти Святослава могло быть записано и въ Переяславлѣ, гдѣ также могло быть записано извѣстіе о смерти и погребеніи Андрея Володиміровича.

Въ данную эпоху между извѣстіями кіевскими встрѣчаемъ и извѣстія, не принадлежащія Кіеву. Такъ мы уже видѣли извѣстіе о построеніи церкви св. Николая въ Новгородѣ. Извѣстіе о смерти Олега Святославича съ годомъ и числомъ и со днемъ погребенія легко можетъ быть Черниговскимъ. [144]) Указанныя нами извѣстія о смерти Святослава и Андрея Володиміровичей весьма можетъ быть записаны въ Переяславлѣ. Извѣстіе объ осадѣ города Звѣнигорода Всеволодомъ во второй походъ противъ Володимірка едвали не галицкое. Вставлено оно какъ то странно: идетъ Всеволодъ «Галичю» противъ Володимірка и осаждаетъ городъ (Галичь, стало быть) и вдругъ говорится о вѣчѣ Звѣнигородцевъ; потомъ въ началѣ похода князь называется Володиміркою, а здѣсь Володиміромъ, какъ бы свой князь. Спасеніе города приписывается заступленію Божіей Матери, что всего важнѣе. Мы не считаемъ извѣстіе мѣстнымъ Звѣнигородскимъ потому, что о гражданахъ этого города говорится въ третьемъ лицѣ. Извѣстіе въ концѣ какъ-то скомкано, такъ что М. П. Погодинъ замѣчаетъ вѣрно: «и здѣсь непремѣнно что нибудь пропущено» [145]).

Извѣстія, относящіяся до княженія Изяслава Мстиславича, уже разобраны выше, и мы имѣли случай убѣдиться, что тамъ много

---

[143]) П. С. Р. Л. II, 4.

[144]) П. С. Р. Л. II, 17. 7.

[145]) «Изсл. Лекціи и Зам.» IV, 5. Прибавимъ, что извѣстія о призваніи Берладника Галичанами могло быть и галицкимъ; но такъ какъ Берладникъ бѣжалъ въ Кіевъ ко Всеволоду; то также легко оно могло быть записано и въ Кіевѣ, ибо въ немъ нѣтъ ничего такого, что не могло бы быть писано по памяти.

вставокъ; есть и мелкія извѣстія: о рожденіи князей и т. п., которыя могли быть записаны въ разныхъ мѣстахъ.

Выше мы уже высказали то предположеніе, что разсказъ о событіяхъ, послѣдовавшихъ за смертію Изяслава Мстиславича, могъ быть веденъ тѣмъ сказателемъ, который записалъ походъ Изяслава; съ тѣмъ вмѣстѣ указаны и нѣкоторыя извѣстія, о происхожденіи которыхъ могутъ быть допущены какія-нибудь догадки [146]). Княженія Юрія въ Кіевѣ замѣчательно какою-то особенною составностію. Такъ, послѣ извѣстія о кончинѣ Нифонта, которое нельзя, кажется, не считать отрывкомъ изъ житія, слѣдуетъ ни съ чѣмъ не связанное извѣстіе: «Любовь же имѣста съ Святославомъ съ Ольговичемъ, бѣ бо Святославъ сѣлъ безъ него Новѣгородѣ» [147]). Извѣстіе о ссорахъ князей Черниговскихъ перебивается извѣстіями о происшествіяхъ на Волыни. Самое извѣстіе о смерти Юрія поражаетъ особенностію: идетъ на него Изяславъ Давидовичъ и по дорогѣ узнаетъ, что Юрій умеръ; тогда Изяславъ сказалъ: «благословенъ еси, Господи, оже мя еси разсудилъ съ нимъ смертію, а не кровопролитіемъ». Затѣмъ уже дѣйствіе переносится въ Кіевъ, разсказывается смерть Юрья, разграбленіе его двора и избіеніе Суздальцевъ. Ни слова сочувствія. Кѣмъ-же это писано? очевидно, не сторонникомъ Юрья, а въ станѣ Изяслава, гдѣ—замѣтимъ это—были Романъ Ростиславичъ и Мстиславъ Изяславичъ. Припомнивъ подробность извѣстій того времени о Волыни, мы можемъ сказать съ достаточнымъ правдоподобіемъ, что главнымъ источникомъ для свода были записки, веденныя сторонникомъ князя Волынскаго, или, можетъ быть, Смоленскаго, и что смерть Юрія записана кѣмъ-нибудь кто въ Кіевѣ тогда не былъ, а пріѣхалъ послѣ, иначе самый порядокъ событій былъ бы измѣненъ: ясно, что прежде

[146]) Здѣсь, какъ и во всемъ изслѣдованіи, мы не задаемся невозможною задачею найдти непремѣнно источникъ всѣхъ извѣстій, а указываемъ на то, что могли отмѣтить, оттого естественно самый трудъ представляетъ характеръ отрывочности.

[147]) П. С. Р. Л. II, 79.

долженъ былъ умереть Юрій, и потомъ уже извѣстіе объ его смерти получено было въ станѣ соединившихся противъ него князей [148]).

По смерти Юрья лѣтопись сохраняетъ тотъ же характеръ; такъ, мы читаемъ извѣстія суздальскія: о выборѣ Андрея съ похвалою ему; о дѣятельности его во Владимірѣ Клязменскомъ; о приходѣ Леона въ Ростовъ; затѣмъ походъ Изяслава на Туровъ, записанный, вѣроятно, въ Кіевѣ, хотя съ замѣтнымъ нерасположеніемъ къ Изяславу. Что записано въ Кіевѣ, это видно по замѣткѣ: «и мнози пѣши придоша съ тоѣ войны». Затѣмъ смерть жены Глѣба Всеславича, записанная несомнѣнно въ Печерскомъ монастырѣ, ибо подробно исчисляются всѣ пожертвованія въ этотъ монастырь какъ мужа, такъ и отца этой княгини Ярополка Изяславича [149]). Кому, кромѣ Печерянъ, могло быть важно это извѣстіе? Послѣ двухъ Суздальскихъ извѣстій: о смерти Бориса Юрьевича (съ обозначеніемъ дня) и изгнаніи Леона епископа слѣдуетъ подробный разсказъ о событіяхъ полоцкихъ. Этотъ разсказъ слишкомъ подробенъ для того, чтобы считать его извѣстіемъ, записаннымъ кстати между другими, къ тому же онъ предполагаетъ близкое знакомство съ родословіемъ полоцкихъ князей. Не таково извѣстіе объ изгнаніи Рогволода подъ годомъ 6659 г., когда о событіяхъ полоцкихъ упоминается вскользь, какъ бы для того, чтобы сказать, что полочане подчинились Святославу Ольговичу [150]). Сочувствіе къ Рогволоду ясно: Рогволодъ идетъ на братью, «зане не створиша милости ему братья его, веземше подъ нимъ волость его и жизнь его всю»; когда онъ приходитъ къ Полоцку, лѣтопи-

---

[148]) П. С. Р. Л. II, 81. Замѣтимъ впрочемъ, что въ разсказѣ объ осадѣ Владиміра Волынскаго Юріемъ (П. С. Р. Л. II, 80) замѣтно нѣкоторое сочувствіе къ Юрью (сл. П. С. Р. Л. I, 148—149), гдѣ, при буквальной дословности конца разсказа, есть выпускъ подробностей похода и движенія Володиміра Андреевича къ Червеню, за то вставлено то обстоятельство, что Мстиславъ Изяславичъ самъ заперся во Владимірѣ. Любопытно, что *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 65) именно пропускаетъ тотъ конецъ, на которомъ сходятся два древнѣйшіе свода.

[149]) П. С. Р. Л. II, 82.

[150]) П. С. Р. Л. II, 66.

сецъ говоритъ: «и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, съ честью великою; и тако быша ради Полочане»; но вмѣстѣ съ тѣмъ, лѣтописецъ видитъ, что съ Ростиславомъ тоже Полочане были связаны клятвою: «*съвѣтъ золъ свѣщаша* на князя своего Полочане на Ростислава на Глѣбовича и тако преступиша хрестное цѣлованіе: на томъ бо цѣловали бяше хрестъ къ нему, «яко ты намъ князь еси и дай ны Богъ съ тобою пожити, извѣта никакого же до тебя доложити и до хрестнаго цѣлованія». Обиліе подробностей чисто мѣстныхъ тоже выдаетъ мѣсто написанія: Полочане зовутъ Ростислава на братчину «къ святой Богородицѣ къ старѣй». Ростиславъ совокупляется съ дружиною на Бѣлцицы; Володарь потому не цѣловалъ крестъ, что ходилъ подъ Литву. Всѣ эти обстоятельства приводятъ насъ къ той мысли, что мы имѣемъ дѣло съ извѣстіемъ, записаннымъ въ Полоцкѣ и можетъ быть сокращеннымъ составителемъ свода.

Посольство отъ Ярослава Галицкаго и другихъ князей къ Изяславу Давыдовича съ требованіемъ выдачи Берладника; Берладникъ бѣжитъ къ Половцамъ и съ ними идетъ на Галицкую землю; оставленный Половцами, онъ снова находитъ убѣжище у Изяслава, который заключаетъ наступательный союзъ съ князьями своего рода. Это разрываетъ союзъ противниковъ; но Изяславъ, не довольствуясь обороною, предпринимаетъ наступательныя дѣйствія противъ Галича; Святославъ отказывается ему помогать и посылаетъ его уговаривать. Изяславъ отвѣчаетъ угрозою. Выступивъ въ походъ, онъ узнаетъ о движеніи противъ него князей Волынскихъ и Галицкаго. Измѣна Берендѣевъ. Изяславъ бѣжитъ въ Гомель и оттуда, въ месть Святославу Ольговичу, овладѣваетъ Вятичами [151]). Все это описано вѣроятно Черниговцемъ, что доказывается подробною передачею переговоровъ съ Святославомъ, приведеніемъ его размышленій и указаніемъ слѣдующаго обстоятельства: «приде же Изяславу болши помочь къ Бѣлугороду, приде же къ нему Башкорди съ 20 тысячь, отчимъ Святослава Володимірича; бѣ бо мати его бѣжала въ Полоцкъ и шла зань [152]).

[151]) П. С. Р. Л. II, 83—85.
[152]) П. С. Р. Л. II, 85.

Замѣчательно, что этотъ разсказъ прерывается извѣстіемъ о поставленіи въ Новѣгородѣ владыкою Аркадія.

Въ извѣстіяхъ, касающихся времени княженія Ростислава Мстиславича, замѣчается такая же дробность, какъ и вообще по смерти Изяслава Мстиславича. Есть извѣстія, происхожденіе которыхъ весьма трудно опредѣлить: гдѣ записанъ походъ Юрья Туровскаго на Путивль, или Олега Святославича на Половцевъ, или Галичанъ на Половцевъ? всѣ эти извѣстія лишены и численныхъ указаній и всякихъ примѣтъ сочувствія, и потому, можетъ быть, писаны со слуховъ. Болѣе ясно происхожденіе извѣстія о возобновленіи распри въ Полоцкѣ: Кіевскій князь Ростиславъ принялъ участіе въ этой распрѣ [153]), слѣдовательно, она (особенно же безъ большихъ подробностей, какъ мы ее и читаемъ въ лѣтописи) могла быть извѣстна въ Кіевѣ. Описаніе радости народной при вступленіи Ростислава въ Кіевъ служитъ доказательствомъ, что въ числѣ матеріаловъ, послужившихъ для составленія свода, были записки лѣтописца, расположеннаго къ Ростиславу. Разсказъ о войнѣ Изяслава Давыдовича съ двумя Святославами: Ольговичемъ и Всеволодовичемъ, при чемъ сторону перваго принялъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, а сторону вторыхъ Ростиславъ Мстиславичъ,— по замѣчанію М. П. Погодина, представляетъ сшивокъ двухъ извѣстій [154]; мы съ этимъ согласиться не можемъ и вотъ почему; сначала говорится, что Святославы, осаждавшіе Вщижъ, отступили отъ него, узнавъ о приходѣ войскъ Андрея; тогда Изяславъ Давыдовичъ вернулся въ Вятичи, а Изяславъ Андреевичъ къ отцу въ Ростовъ; потомъ оба Святослава снова идутъ къ Вищжу и принуждаютъ Святослава Володиміровича цѣловать къ себѣ крестъ. Ясно, что это два разныя событія. То обстоятельство, что Андрей называется тестемъ еще до брака дочери его съ Святославомъ не-

---

[153]) Въ П. С. Р. Л. II, 86. между прочимъ читаемъ: «Рогволодъ же стоя около города 6 недѣль, и створи миръ съ Ростиславомъ по своей воли и выстоя Володшю изъ поруба, и Брячислава изъ желѣзъ». Неясность этого мѣста устраняется слѣдующеею припискою *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 71): «Глѣбовичи Володшу и Изяслава яша во Изяславли и всадиша Володшу въ порубъ, а Брячислава окована дръжахуть».

должно смущать насъ: это наименованіе могло быть придано ему послѣ даже тѣмъ самымъ лицемъ, которое записало это событіе, ибо очевидно, что они записаны по памяти, а не на мѣстѣ. Двойное упоминаніе о съѣздѣ на Волокѣ Изяслава съ Андреемъ легко объясняется: въ одномъ мѣстѣ говорится о съѣздѣ въ порядкѣ событій; а въ другомъ упоминается о немъ кстати по тому поводу, что оттуда Андрей послалъ сказать Новгородцамъ, что хочетъ искать Новгородъ добромъ или лихомъ. Гдѣ записаны всѣ эти событія—сказать трудно, хотя едвали ихъ писалъ сторонникъ Изяслава, ибо въ разсказѣ пробивается скорѣе неодобреніе ему, чѣмъ одобреніе; особенно осуждаются союзники его Половцы. Кіевскимъ это сказаніе едва ли можетъ быть по подробности извѣстій, и преимущественно о тѣхъ событіяхъ, въ которыхъ не участвовала помощь Ростислава. Всего скорѣе надо приписать, какъ кажется, это повѣствованіе стороннику Святославовъ; но, разумѣется, предположеніе можетъ быть допущено только какъ вѣроятная догадка.

Въ суздальскомъ сводѣ [155]) одновременно съ этими событіями разсказывается еще событіе, касающееся южной Руси, не нашедшее себѣ мѣста въ сводѣ южно-русскомъ, именно смерть митрополита Константина въ Черниговѣ и его смиренное желаніе, чтобы тѣло его не погребали, а бросили псамъ. Указываемъ на это обстоятельство не потому, чтобы оно было рѣшительно въ пользу той мысли, что главнымъ источникомъ свода южно-русскаго за эту эпоху служили записки, благопріятствующія дому Мстислава; этого прямо не видно, ибо Ростиславъ, какъ извѣстно, не былъ противъ Константина, но тѣмъ не менѣе Мстиславъ Изяславичъ былъ противъ, и онъ добился изгнанія Константина.

Помѣщенное въ южно-русскомъ сводѣ подъ слѣдующимъ годомъ извѣстіе о событіяхъ новгородскихъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что въ нашихъ лѣтописяхъ нельзя искать полнаго безпристрастія. Дѣло идетъ объ изгнаніи изъ Новгорода Святослава Ростиславича, сына Кіевскаго князя, и приглашеніи

[154]) «Изсл. лекцін и Зам.» IV, 53.

Андреева племянника Мстислава Ростиславича. Въ южно-русскомъ сводѣ [156]) дѣло представляется такъ: новгородцы собираются вѣчемъ на Святослава; причина неудовольствія та, что они должны держать двухъ князей, Святослава и брата его Давида, и просятъ вывести Давида, «и не дотуда ста злоба ихъ, но паче на горшее зло подвигошася»; до Святослава доходитъ слухъ, что его хотятъ взять, что и дѣлается... Тогда Ростиславъ сажаетъ въ Кіевѣ новгородскихъ мужей въ погребъ, гдѣ 14 чел. умираетъ; Ростиславъ «печаленъ бысть ихъ дѣля» и выпускаетъ остальныхъ. Новгородцы же обращаются къ Анрею и просятъ у него князя. Въ суздальскомъ сводѣ дѣло представляется иначе: новгородцы недовольны Святославомъ, именно за это заключеніе ихъ братьевъ въ погребъ [157]). Такъ какъ то же извѣстіе дословно встрѣчается въ Софійскомъ [158]), то можетъ быть, что подобныя редакціи новгородскаго происхожденія, хотя въ Новгородской [159]) разсказывается фактъ очень сухо, безъ всякихъ мотивовъ.

Вообще этотъ годъ (6669) представляетъ любопытное соединеніе извѣстій изъ разныхъ источниковъ: за этимъ разсказомъ, ясно благосклоннымъ къ Ростиславу и оканчивающимся тѣмъ, что Святославъ пришелъ въ Полоцкъ «силою честнаго креста», откуда Ростиславъ проводилъ его въ Смоленскъ [160]); идутъ извѣстія суздальскія: о построеніи церкви во Владимірѣ и о пожарѣ въ Ростовѣ, встрѣчающіяся дословно и въ суздальскомъ сводѣ [161]); краткая замѣтка о походѣ Рогволода къ Минску и такая же замѣтка о знаменіи въ лунѣ. Затѣмъ разсказ о пріѣздѣ Олега

[155]) П. С. Р. Л. I, 149; VII, 70 (съ прибавленіемъ разныхъ чудесъ); тоже въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 228); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 214—215) разведено риторикою. *Ст. кн.* I, 309—311.

[156]) П. С. Р. Л. II, 88—89.

[157]) П. С. Р. Л. I, 150.

[158]) П. С. Р. Л. V, 162; впрочемъ конецъ извѣстія въ обоихъ сводахъ сходенъ съ южно-русскимъ.

[159]) П. С. Р. Л. III, 13.

[160]) Не объясняется ли этою связью князей Полоцкихъ съ Смоленскими довольно значительное количество полоцкихъ извѣстій въ эту эпоху.

[161]) П. С. Р. Л. I, 150.

Святославича къ Ростиславу, о внушенномъ ему подозрѣніи на Ростислава; о союзѣ Олега съ Изяславомъ Давыдовичемъ; о томъ, что и Святославъ повѣрилъ клеветѣ на Ростислава и соединился съ Изяславомъ; о походѣ Изяслава къ Кіеву и изгнаніи Ростислава. Этотъ разсказъ написанъ человѣкомъ, благорасположеннымъ къ Ростиславу, что доказывается всѣмъ тономъ разсказа: Ростиславъ является жертвою клеветы: лѣтописецъ старается это выставить на видъ: «Ростиславъ не хотяше пустити его отъ себя любовью: занеже не имѣяше лиха въ сердцѣ, но зліи человѣци не хотяче добра межи братьею видѣти, тако створиша», говоритъ онъ и разсказавши, какъ Святославъ повѣрилъ клеветѣ, прибавляетъ: «и тако нужею поведеся Святославъ отъ Ростиславли любви къ Изяславу». Разсказъ этотъ перебивается вставкою о приходѣ митрополита Ѳеодора: передъ этимъ краткимъ извѣстіемъ читаемъ: «а Половци бѣжаша въ поле»; а послѣ него: «Изяславъ же, съвкуппся съ братьею своею у любовь, посла по Половци»; ясно, что эта фраза соотвѣтствуетъ предыдущей. Вотъ какъ составлялись своды: здѣсь два источника ясны. Подтвержденіе предсказанія старыхъ людей, что знаменіе въ лунѣ «преобразуетъ княжю смерть»—принадлежитъ составителю свода; впрочемъ, это извѣстіе о знаменіи едва ли не вставка: «пойде Изяславъ Бѣлгороду», говоритъ лѣтопись; затѣмъ знаменіе, извѣстіе о которомъ заключается словами: «мы же на предлежащее воротимся», а потомъ: «Изяславъ же пришедъ къ Бѣлгороду»—ясное продолженіе предыдущаго.

Подъ слѣдующимъ 6670 г. походъ Мстислава Изяславича на помощь Ростиславу къ Бѣлгороду противъ Изяслава и смерть Изяслава. Разсказъ едва ли не очевидца; перечисляется кто взятъ въ плѣнъ; называется кто убилъ Изяслава; указываются числа [162]). За тѣмъ въ этомъ году идутъ мелкія извѣстія, которыя всѣ могли быть записаны въ Кіевѣ, даже полоцкія, такъ мы думаемъ по краткости и отсутствію числовыхъ данныхъ. Между этими извѣстіями въ особенности выдается одно: о Леонѣ, епископѣ суздальскомъ, любопытное несогласіемъ съ извѣстіемъ о томъ же въ суздальскомъ сводѣ. Въ южно-русскомъ сводѣ изгнаніе Леона соединяется съ

изгнаніемъ Андреемъ братьевъ его и «мужей переднихъ» и отца его, и указывается причина: «хотя самовластецъ быти всей суждальской земли». Объ этомъ первомъ изгнаніи Леона упоминается въ суздальскомъ сводѣ подъ годомъ 6667, но причина дается иная: «выгнаша Ростовци и Суждальци Леона епископа, зане умножилъ бяше церковь, грабяй попы» [163]). Затѣмъ Леонъ возвращается; южно-русскій сводъ замѣчаетъ при этомъ, что Андрей посадилъ его не въ Суздалѣ, а въ Ростовѣ, и потомъ «нача просити у у него отъ Въскресенія Христова до всихъ святыхъ ѣсти мяса въ въ среду и въ пятокъ, а прочею добрѣ хранити; онъ же про ту вину погна изъ своей земли» [164]). Въ Суздальскомъ сводѣ разсказывается дѣло иначе: «вста ересь Леонтіаньская. Скажемъ вмалѣ: Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суждалю, Нестеру епископу Суждальскому живущю, перехвативъ Нестеровъ столъ; поча Суждали учити не ѣсти мясъ въ господьскыя праздникы, въ среды и въ пяткы, ни на Рожьство Господне, ни на Крещенье, и бысть тяжа про то велика предъ благовѣрнымъ княземъ Андрѣемъ, предо всѣми людми, и упрѣ его владыка Ѳеодоръ. Онъ же идѣ на исправленіе Царюгороду, а тамо упрѣлъ и Андріянъ, епископъ Болгарьскый, передъ царемъ Мануиломъ; стоящю царю товары надъ рѣкою, Леону молвящю на царя, удариша слуги царевы Леона за шью и хотѣша и въ рѣцѣ утопити, сущимъ у царя ту всѣмъ сломъ, кыевъскый солъ, и Суждальскый Илья, и Переяславьскый и черниговьскый. Се же сказахомъ вѣрныхъ дѣля людій, да не блазнятся о праздницѣхъ Божьихъ» [165]). Такимъ обра-

---

[162]) П. С. Р. Л. II, 90; *Воскр.*: «наче надъ нимъ плакатися Ростиславъ, река: «брате Изяславе! се ли ти уже не до сыти? мало ти было волость Черниговская, оже мя еси изъ Кіева выгналъ, и того ти не досыти, но и изъ Бѣлагорода хотѣлъ мя еси выгнати». Онъ же лежавъ проси воды пити, и повелѣста ему дати вина, онъ же испивъ, и ту абіе предастъ духъ» (П. С. Р. Л. VII, 75). Это едва ли не риторическая прикраса. Сл. также *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 219—220).

[163]) П. С. Р. Л. I, 149.

[164]) П. С. Р. Л. II, 91.

[165]) П. С. Р. Л. I, 150. Въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 162) и въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 221—222). какъ въ *Лавр.* Откуда въ *Ник.* имя кіевскаго посла? въ

зомъ здѣсь высказались два мнѣнія о вопросѣ, волновавшемъ тогда Русскую церковь [166]); тотъ же споръ, какъ увидимъ, отразился еще и на извѣстіяхъ о взятіи Кіева войсками Боголюбскаго.

Слѣдующій годъ состоитъ изъ извѣстій, не представляющихъ никакихъ данныхъ для опредѣленія ихъ мѣстности. Но 6672 г. начинается извѣстіемъ любопытнымъ: изъ Греціи присланъ митрополитъ Іоаннъ; Ростиславъ хочетъ Клима и посылаетъ просить о томъ царя; царь присылаетъ отвѣтъ; но этотъ отвѣтъ остался недописаннымъ во всѣхъ спискахъ, а въ одномъ пробѣлъ [167]); пробѣлъ этотъ пополняется Татищевскимъ сводомъ [168]), гдѣ говорится, будто бы Ростиславъ заявилъ, что онъ принимаетъ этого митрополита; но впредь не допуститъ поставленія митрополита безъ согласія великаго князя и будетъ сдѣланъ законъ вѣчный ставить митрополита Русскими епископами. С. М. Соловьевъ [169]) полагаетъ, что отвѣтъ былъ и въ другихъ спискахъ. Такое предположеніе не лишено основанія, тѣмъ болѣе, что въ *Ник.* мы читаемъ, что Ростиславъ принялъ Іоанна съ радостью [170]); слѣдственно, пропускъ могъ быть сдѣланъ и не безъ цѣли, еслибы только слѣдующее извѣстіе было съ началомъ, а такъ какъ у него начала недостаетъ, то дѣло объясняется гораздо проще: мы уже знаемъ, что списки южно-русскаго свода наводятъ на ту мысль—не сняты ли всѣ они съ одного подлинника: дотого незначительны между ними разницы. Это слѣдующее извѣстіе — Черниговское: разсказъ о смерти Святослава Ольговича и попытки сына его Олега сѣсть на его мѣсто въ Черниговѣ, отстранивъ Святослава Всеволодовича, который, по понятіямъ времени, имѣлъ больше правъ на Черни-

---

Воскр. (П. С. Р. Л. VII; 76) соединены оба извѣстія: за словами: «еще же Леонъ епископъ не повелѣ» начинается извѣстіе *Лавр.*

[166]) *Преосв. Макарія*: «Ист. Рус. церкви» III, 81—85; также *преосв. Филарета* «Ист. рус. церкви» I, 97—98.

[167]) П. С. Р. Л. II, 92, пр. в.

[168]) И. Р. III, 142.

[169]) «Взглядъ на сост. дух.», 13 «Чт. общ. исторіи» годъ II, № 6. Сл. *преосв. Макарія*: «Ист. рус. церкви» III, пр. 25; *преосв. Филарета*: «Ист. рус. церкви» I, пр. 293.

[170]) П. С. Р. Л. IX, 232.

говскій столъ. Извѣстіе написано съ явнымъ сочувствіемъ къ Олегу: обвиняется въ хитрости епископъ: «бяше бо родомъ грекъ»; обвиняется Святославъ за то, что, въ противность обѣщанія, не наградилъ волостями братьевъ Олега. Черниговецъ виденъ въ обозначеніи чиселъ и въ подробностяхъ разговоровъ. Извѣстіе о новой борьбѣ Олега съ Святославомъ по смерти Святослава Володиміровича могло быть записано и не въ Черниговѣ, какъ потому, что въ это дѣло вмѣшался Ростиславъ, такъ и по тому, что съ нимъ соединяется нападеніе Половцевъ [171]). Гдѣ писано извѣстіе о наводненіи въ Галичѣ подъ г. 6672 трудно рѣшить, хотя по подробности и можно бы считать это извѣстіе мѣстнымъ, равно какъ и извѣстіе подъ 6673 г. о пріѣздѣ знаменитаго Андроника Комнина. Между извѣстіями годовъ 6672—6673 есть извѣстія суздальскія: о смерти Изяслава Андреевича и Ярослава Юрьевича, дословно почти повторяемыя обоими сводами [172]). Извѣстіе о событіяхъ полоцкихъ 6675 г. можетъ быть кіевскимъ, по участію въ этихъ событіяхъ сына Ростиславова Давида; что оно писано очевидцемъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ: «въ полнощи бысть громъ силенъ, яко воемъ бродящимъся черезъ рѣку, и страхъ нападе на воя Володаревы. И рекоша дружина» и т. д.

Разсказъ о смерти Ростислава Мстиславича уже разобранъ выше. Событія, послѣдовавшія за его смертью: приглашеніе въ Кіевъ Мстислава Изяславича совѣтомъ князей его племени (Смоленскихъ и Волынскихъ), Кіевлянами и Черными клобуками; ссора изъ-за волостей, пріѣздъ Мстислава въ Кіевъ; коварство Володиміра Мстиславича — записаны въ Кіевѣ сторонникомъ Мстислава. Это доказывается подробностію извѣстія, обозначеніемъ не только чиселъ, но и дней недѣльныхъ, въ особенности же очевиднымъ расположеніемъ къ Мстиславу: «Мстиславъ же положи то на Бога». Слѣдующее за тѣмъ [173]) извѣстіе о возстаніи Новгородцевъ на своего князя Святославича Ростислава можетъ принадлежать тому же источ-

[171]) П. С. Р. Л. II, 93.
[172]) П. С. Р. Л. II, 92, 93; I, 151.
[173]) П. С. Р. Л. II, 97.

нику: передается, что слышалъ князь отъ своихъ пріятелей, какъ онъ сообщилъ это дружинѣ, что отвѣчала дружина; словомъ, именно то, что могло быть извѣстно людямъ близкимъ князю, могло быть извѣстно въ ту пору и въ Кіевѣ, по близости князей Смоленскихъ къ Мстиславу. Любопытно, что извѣстіе это останавливается только на поводахъ Святослава уйти изъ Новгорода, а не говоритъ ничего о самомъ его выходѣ въ Луки, о чемъ читаемъ въ Новгородской лѣтописи [174]). Объяснить это можно или тѣмъ, что здѣсь передъ нами только отрывокъ, или тѣмъ, что лѣтописецъ записалъ только то происшествіе, которое слышалъ, а остальное не дошло до его слуха. Второе толкованіе впрочемъ менѣе вѣроятно: безъ самаго выхода Святослава чѣмъ могло быть интересно это извѣстіе; слѣдовательно надо допустить первое.

Походъ князей на Половцевъ по приглашенію Мстислава; ссора Мстислава съ Ростиславичами; нерасположеніе къ нему Андрея, походъ на Кіевъ и самое взятіе Кіева [175]) едва ли не записано однимъ лицомъ, и притомъ сторонникомъ Мстислава: «Вложи Богъ въ сердце Мстиславу Изяславичю мысль благу о Русской земли, занеже ей хотяше добра всимъ сердцемъ», такъ начинается разсказъ. Мстиславъ говоритъ братьи о своемъ намѣреніи наказать Половцевъ за грабежи торговыхъ людей «и угодна бысть рѣчь его преже Богу, и всеѣ братьѣ, и мужемъ ихъ». Когда князья во время похода начинаютъ имѣть неудовольствіе на Мстислава, лѣтописецъ говоритъ: «сердце ихъ не бѣ право съ нимъ». Когда же Ростиславичи окончательно отдѣлились отъ Мстислава, лѣтописецъ спѣшитъ объяснить причину ихъ неудовольствія: «искони же вселукавый дьяволъ, не хотяй добра всякому хрестьяну и любви межи братьею (подъусти Бориславичихъ. *Воскр.*) начаста молвити Бориславичи, Петръ и Нестеръ злѣ рѣчи на Мьстислава къ Давыдови, лжюча: занеже бяше Мьстиславъ озлобивъ я отпустилъ отъ себе, про ту вину, оже бяху холопи ею покрали кони Мьстиславли у стадѣ, и пятны своѣ въсклалѣ, рознаменываюче. Давыдъ

[174]) П. С. Р. Л. III, 14; *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 163); въ *Воскр.* (П. С. Р Л. VII, 82) и *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 264) оба извѣстія соединяются вмѣстѣ

[175]) П. С. Р. Л. II, 97—100.

же има вѣры». «Мьстиславъ же всего того не вѣдаше, ни мысли таковой не имѣяше въ сердцѣ своемъ; но истиньною любовью обуемся съ братьею хожаше». Когда же князья потребовали отъ него крестнаго цѣлованія «Мьстиславъ же, възря на божію правду и силу честнаго креста, цѣлова къ нима крестъ, и они къ нему крестъ цѣловаста; обаче сердце ихъ не бѣ право съ нимъ». Самое взятіе Кіева разсказано съ сочувствіемъ къ бѣдствію Кіевлянъ и заключается словами: «си же вся сдѣяшася грѣхъ ради нашихъ» [176]). Такимъ образомъ, все это составляетъ одно цѣлое—и можетъ быть—даже особое сказаніе. Укажемъ одно, не лишенное значенія, обстоятельство: сочинитель говоритъ: «въ то же веремя бѣ Андрей Гюргевичь въ Суждали княжа, и тъ бѣ не имѣя любьви къ Мьстиславу». Такъ ли было бы высказано это погоднымъ лѣтописцемъ, который не разъ уже упоминалъ объ Андреѣ? могло бы быть одно возраженіе: мы читаемъ: «поможе Богъ Андреевичю Мьстиславу съ братьею и взяша Кіевъ» и далѣе: «Мьстиславъ Андреевичь пойде Суждалю къ отцю Андрееви съ великою честью и славою». Второе впрочемъ послѣ разсказа о взятіи Кіева; что же касается до перваго, то это выраженіе легко объясняется

---

[176]) П. С. Р. Л. II, 100. *Карамзинъ* (II, пр. 424), на томъ основаніи, что въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 151) вмѣсто: «грѣхъ ради нашихъ» стоитъ «грѣхъ ради *ихъ*» считаетъ лѣтописца не Кіевляниномъ; едва ли это вѣрно; тѣмъ болѣе, что въ суздальскомъ сводѣ извѣстіе сокращено. Любопытна однако прибавка: «паче же за митрополичю неправду: въ то бо время запретилъ бѣ Поликарпа игумена Печерьскаго про Господьскыѣ праздникы, не веля ему ѣсти масла, ни молока, въ среды и въ пяткы въ господьскыѣ праздникы. Помогашеть же ему и Черниговскый епископъ Антоній, и князю Черниговскому многажды браняшеть ѣсти мясъ въ господьскыѣ праздникы: князю же Святославу и не хотящю ему изверже и изъ епископьи, да внимаемъ мы собѣ ктожо насъ и не противимся Божью закону».

Въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 236—238) тоже распространено: походу Мстислава противъ Половцевъ предшествуетъ разсказъ о половецкихъ набѣгахъ и о крещеніи многихъ князей. Въ разсказѣ о взятіи Кіева вставлены извѣстія объ измѣнѣ бояръ: Петра Бориславича, Нестера Жирославича и Якова Дегеневича; впрочемъ, это скорѣе похоже на выдумку: Бориславичи удалены были Мстиславомъ.

Въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 80—84) разсказъ южно-русскаго свода соединенъ съ суздальскимъ; во *Лъв.*, I, 91 все перепутано.

мыслью, высказанною повѣствователемъ: «Си же вся сдѣяшася грѣхъ ради нашихъ»; если онъ считаетъ всѣ эти событія наказаніемъ за грѣхи, то разумѣется долженъ видѣть въ побѣдѣ Андреевича помощь, оказанную ему Богомъ, даже не сочувствуя его дѣлу. Такимъ образомъ, и въ этомъ нельзя видѣть опроверженіе той мысли, что повѣствованія о подвигахъ Мстислава Изяславича и о взятіи Кіева тѣсно слиты между собою, какъ причина и слѣдствіе, и нѣкогда составляли одно цѣлое. Можно бы удивиться отсутствію плача о паденіи Кіева, что составляетъ какъ бы необходимую принадлежность подобныхъ сказаній; но онъ могъ быть и выпущенъ, могъ даже и совсѣмъ не быть.

Слѣдующее затѣмъ извѣстіе о перенесеніи тѣла Володиміра Андреевича изъ Вышгорода въ Кіевъ замѣчательно тѣмъ, что въ немъ лѣтописецъ почти называетъ себя. Глѣбъ Юрьевичъ посылаетъ изъ Кіева Поликарпа игумена Печерскаго и Симеона игумена Андреевскаго; «поидохомъ съ Володимеромъ изъ Вышегорода», говоритъ лѣтописецъ. Н. И. Костомаровъ, [177]) на основаніи того, что Поликарпъ далѣе называется по имени: «игуменъ же рече Поликарпъ», полагаетъ, что лѣтописцемъ былъ Симеонъ и приписываетъ ему весь разсказъ отъ 1156 г. по 1175 г. Не знаемъ, можно ли пріурочивать весь этотъ разсказъ Симеону; а если съ нимъ были еще другіе? вѣдь называются только важныя лица; вспомнимъ при этомъ замѣтку суздальскаго свода о Поликарпѣ, сообразимъ и то, что мы выше видѣли разсказъ о разговорахъ Ростислава съ Поликарпомъ. Такое сочувствіе къ Поликарпу скорѣе заставляетъ думать, что запись могла быть сдѣлана кѣмъ-нибудь изъ его спутниковъ. Можно впрочемъ допустить и Симеона, на томъ основаніи, что Андрей похороненъ въ монастырѣ св. Андрея; и слѣдовательно, извѣстіе о его погребеніи могло быть записано въ этомъ монастырѣ. Посреди этого разсказа является вставка о походѣ Мстислава Изяславича къ Кіеву и исчисляются князья, которые шли съ нимъ. Подъ слѣдующимъ годомъ (6680) этотъ походъ описывается подробно. М. П. Погодинъ [178]) очень

---

[177]) «Лекціи» 39—40.

[178]) «Изс. Лекц. и Зам.» IV, 53.

основательно указываетъ на это мѣсто, какъ на запутанность; здѣсь нельзя не видѣть двухъ источниковъ: краткаго и пространнаго, хотя и трудно опредѣлить, къ какому стану принадлежитъ составитель пространнаго разсказа. Болѣе опредѣленную физіономію носитъ извѣстіе о смерти Святослава Ростиславича, съ пространною похвалою этому князю. Затѣмъ слѣдуетъ общее обоимъ сводамъ сказаніе о Ѳеодорцѣ, владыкѣ Владимірскомъ. С. М. Соловьевъ, подробно разбирая это сказаніе, видитъ въ немъ «оффиціальный современный актъ—именно посланіе митрополита, извѣщающее о преступленіи епископа Ѳеодора, и занесенное въ лѣтопись ея составителемъ съ перемѣною нѣкоторыхъ немногихъ формъ»; «въ этомъ мнѣніи утверждаетъ меня—продолжаетъ историкъ—сличеніе приведеннаго мѣста съ изданными посланіями митрополитовъ и другихъ духовныхъ особъ» [179]) Если это не посланіе, то, по крайней мѣрѣ, извѣстіе, составленное современнымъ духовнымъ лицемъ; въ этомъ убѣждаетъ, кромѣ тона и заключительныхъ словъ: «се же писахомъ да не наскакиваютъ пѣціи на святительскій санъ, но его же позоветъ Богъ» [180]), важно еще то соображеніе С. М. Соловьева, что митрополиту нужно было въ то время представить Ѳеодора въ самыхъ черныхъ краскахъ. Что это сказаніе современно событію, въ томъ утверждаютъ слѣдующія слова: «посѣтивъ спасе люди своя, рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою царскою правдиваго благовѣрнаго князя Андреа».

За сказаніемъ о Ѳеодорцѣ слѣдуетъ сказаніе о подвигахъ Михаила Юрьевича противъ Половцевъ. Это сказаніе, встрѣчающееся въ обоихъ сводахъ почти дословно [181]), начинается словами: «чюдо створи Богъ и святая Богородица Церковь Десятин-

---

[179]) «Взгл. на сост. дух.» 11 «Чт. Общ. Ист.» годъ II, № 6.

[180]) П. С. Р. Л. II, 103; I, 152—153. Въ *Ник.* П. С. Р. Л. IX, 239) есть любопытная прибавка о томъ, какъ Ѳеодоръ «Сестричичь Петра Бориславича» ходилъ въ Константинополь и просилъ поставить его въ митрополиты; какъ, по отказѣ патріарха, выпросилъ поставленія въ епископы.

[181]) П. С. Р. Л. II, 103—104; I, 151—154; а также въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII; 85—86), *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 243—244); въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 244—246) и *Степ. Кн.* I, 313—315 съ прибавленіемъ чуда о полыми отъ иконы, въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 163) краткое извѣстіе.

ная въ Кыевѣ, юже бѣ создалъ Володимеръ, иже крестилъ землю и далъ бѣ десятину церкви тоя по всей Русской земли; створи же то мати Божія чюдо паче нашея надеже». Пораженіе Половцевъ является слѣдствіемъ того, что они сдѣлали нападеніе на десятинный городъ Полонный: «и бысть помощь Креста честьнаго и святѣй Матери Божіи Богородици великоѣ Десятиньнѣй, и яже бяхуть отъ волости заяли, да аще Богъ не дасть въ обиду человѣка проста, егда начьнуть его обидити, аже онъ своеѣ Матери дому». Писано оно очевидно современникомъ и человѣкомъ близко знавшимъ всѣхъ лицъ, такъ что онъ довольствуется простымъ намекомъ тамъ, гдѣ нужно было бы разъясненіе: «воевода же бѣ у Михалка Володиславъ, *Яневъ* братъ»; «Богъ молитвою отца его избави его отъ смерти, яко же *преже* въ луцѣ моря»; дружину Михаила онъ называетъ *наши*. Писалъ можетъ быть и очевидецъ; странно только отсутствіе чиселъ.

Далѣе слѣдуетъ въ лѣтописи краткое извѣстіе о болѣзни и смерти Мстислава Изяславича, съ показаніемъ числа смерти и мѣста погребенія. Могло быть записано и на Волыни [182]).

Подъ годомъ 6681 помѣщено Суздальское сказаніе о походѣ войскъ Андрея подъ Новгородъ [183]). О неудачѣ поминается мало; въ походѣ указывается наказаніе Новгородцевъ: описавъ видѣніе, бывшее за три года въ Новгородѣ, что плакали три иконы, авторъ прибавляетъ: «Видѣвши бо мати Божія пагубу хотящюю быти надъ Новымъ городомъ и надъ его волостью, моляшеть бо Сына своего со слезами, абы ихъ отъинудь неискоренилъ якоже преже Содома и Гомора, но якоже Ниневьгитяны помилова; якоже и бысть». «Не глагольмъ же: прави суть Новьгородци, яко издавна суть свобожени прадѣды князь нашихъ; но злое невѣрьствіе въ

182) П. С. Р. Л. 104—105.

183) П. С. Р. Л. II, 105; I, 154; VII, 86—87; V, 164. Новгородское же извѣстіе въ *Нов*. I, (П. С. Р. Л. III, 15), *Нов*. II (П. С. Р. Л. III, 125); *Нов*. II (П. С. Р. Л. III, 215); *Нов*. IV (П. С. Р. Л. IV, 12, сокращенное сказаніе); *Пск*. I, (П. С. Р. Л. IV, 177, тоже); сказаніе же было помѣщено: во *Пск*. II. (П. С. Р. Л. V, 9—10); *Твер*. (П. С. Р. Л. XV, 244—247); *Ст. Кн*. I, 300—305; сверхъ того въ *Пам. Ст. Рус. Лѣт*. I, 241—242; во *Врем. Общ. Ист*. XVI (*Смѣсь*, 27—28); въ *Ник*. (П. С. Р. Л. IX, 241—244) соединяются оба сказанія.

нихъ вкоренилося, крестъ къ княземъ преступати, и князѣ внукы и правнукы обесчествовати и соромляти, а крестъ честный къ нимъ цѣловавше переступати. То доколѣ Господеви терпѣти надъ ними? За грѣхы навелъ и наказа, по достоянью, рукою благовѣрнаго князя Андрея.»

Затѣмъ идутъ мелкія извѣстія, изъ разныхъ источниковъ, которыя вовсе не согласуются между собою: такъ разсказывается о томъ, что Романъ, слыша объ отцовской смерти, ушелъ изъ Новгорода; и далѣе говорится, что Андрей послалъ въ Новгородъ Рюрика [184]). Здѣсь прежде всего спутана хронологія: по хронологіи южно-русскаго свода Мстиславъ умеръ въ предшествующемъ году (собственно два года ранѣе) [185]); удаленіе Романа дѣйствительно было въ одинъ годъ съ его смертью [186]); затѣмъ Рюрикъ пріѣхалъ въ Новгородъ не въ августѣ 6681 г., а въ октябрѣ 6678 г. [187]).; кромѣ того по Новгородской лѣтописи Романъ не самъ ушелъ, а былъ изгнанъ. Все это показываетъ, что извѣстія заимствованы изъ разныхъ источниковъ: о Романѣ можетъ быть изъ Волынскаго, о Рюрикѣ изъ Суздальскаго. Запись рожденія Володиміра Игоревича съ числомъ могла быть заимствована или изъ Черниговскихъ извѣстій, или съ какихъ-нибудь поминаній Кіевскаго монастыря, напр. Семеонова на Копыреви Концѣ, который былъ, какъ мы знаемъ изъ сказанія объ убіеніи Игоря, семейнымъ Черниговскихъ князей. Походъ Михаила Юрьевича на Половцевъ, записанный въ обоихъ сводахъ [188])—извѣстіе Суздальское; а равно и смерть Глѣба Юрьевича, хотя въ суздальскомъ сводѣ и нѣтъ похвальнаго отзыва о немъ. Событія Галицкія: бѣгство княгини, жены Ярослава; приглашеніе бояръ, чтобы она воротилась; сожженіе Настасьи, любовницы Ярослава—записаны въ Галичѣ, а можетъ быть и на Волыни, такъ какъ въ

---

[184]) П. С. Р. Л. II, 105. На запутанность въ этомъ мѣстѣ указываетъ М. П. Погодинъ («Изсл. лекціи и Зам.» IV, 54).

[185]) «Изсл., лекціи и Зам.» IV, 209.

[186]) П. С. Р. Л. III, 15.

[187]) П. С. Р. Л. III, 15.

[188]) П. С. Р. Л. II, 105—106; I, 154—155.

этомъ дѣлѣ принялъ участіе одинъ изъ братьевъ Романа Волынскаго Святославъ Мстиславичъ. Походъ войскъ Андреевыхъ на Болгаръ, описанный дословно въ обоихъ сводахъ [189]), записанъ въ землѣ Суздальской: «слышавше же наши се, прославиша Бога». Вокняженіе Володиміра Мстиславича записано, вѣроятно, въ Кіевѣ по обозначенію числа [190]); но не сторонникомъ Володиміра, что доказывается осужденіемъ его за клятвопреступленіе. Тому же источнику принадлежитъ, можетъ быть, и извѣстіе о смерти его, съ такимъ общимъ сужденіемъ: «се же много подъя бѣды бѣгая передо Мстиславомъ, ово въ Галичь, ово Угры, ово въ Рязань, ово въ Половцихъ, за свою вину, занеже не устояше въ крестномъ цѣлованьи, всегда же и то гоняше» [191]); разность источниковъ для свода за эту эпоху ясно сказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ: подъ 6681 г. читаемъ: «Аньдрееви же нелюбо бяше сидѣнье Володимера Кіевѣ и насылаше на нь, веля ему ити изъ Кіева, а Романови Ростиславичю веляше ити Кіеву», а подъ годомъ 6682: «присла Андрей къ Ростиславичемъ, река тако: «нарекли мя есте собѣ отцемъ, а хочю вы добра, а даю Романови брату вашему Кіевъ» [192]). Ясно, что это заимствовано изъ разныхъ источниковъ, говорящихъ, можетъ быть, даже объ одномъ событіи, а если и объ разныхъ, то странно, какъ во второмъ случаѣ нѣтъ ссылки на первый. Между этими извѣстіями помѣщено извѣстіе о рожденіи у Рюрика сына Ростислава, съ обозначеніемъ не только дня, но и часа: «солнцю въсходящю» съ упоминаніемъ того, что на мѣстѣ его рожденія поставлена церковь. Извѣстіе Смоленское, что доказывается какъ этими подробностями, такъ и тономъ разсказа: «выйде Рюрикъ изъ Новгорода», говоритъ сводъ южнорусскій, а суздальскій, упоминая объ этомъ происшествіи, гово-

---

[189]) П. С. Р. Л. II, 106; I, 155, VIII, 88; IX, 247.

[190]) П. С. Р. Л. II, 107; но годъ невѣренъ, *тамже* пр. д.

[191]) П. С. Р. Л. II, 107.

[192]) П. С. Р. Л. II, 107. Запутанность въ этомъ мѣстѣ указана М. П. Погодинымъ. («Изсл. Лекціи и Зам.» IV, 54).

ритъ: «выбѣже»[193]). Извѣстіе о смерти Мстислава Андреевича— Суздальское[194]).

Княженіе Романа составлено по разнымъ источникамъ: его вокняженіе записано въ Кіевѣ. Затѣмъ идутъ извѣстія, едвали не Черниговскія: «сѣдящю Святославу Всеволодовичу въ Черниговѣ, а Романови сѣдящю въ Кіевѣ; нападеніе Половцевъ; рожденіе у Ярослава Всеволодовича сына Ростислава; походъ Игоря Святославича на Половцевъ. Борьба Андрея съ Ростиславичами[195]) описана ихъ сторонникомъ: «Ростиславичи же угадавше и узрѣвше на Богъ, и на силу честьнаго креста, и на молитву Святѣй Богородицѣ, въѣхавше въ ночь въ Кіевъ на Похвалу Святой Богородицы.... князь же Рюрикъ, сынъ Ростиславль, вниде въ Кіевъ славою великою и честью.... Андрей же пріимъ съвѣтъ ихъ (Черниговскихъ князей), исполнився высокоумья, разгордѣвъся велми, надѣяся плотной силѣ и множествомъ вой огородився..... Мстиславъ бо (Ростиславичъ) отъ уности навыклъ бяше не уполошитися никого же, но токмо Бога единого блюстися.... Андрей же князь толикъ умникъ сы, во всихъ дѣлѣхъ, добль сы, и погуби смыслъ свой невоздержаніемъ, располѣвся гнѣвомъ... Романъ (Ростиславичъ) нужею пусти сынъ свой... на братью... бяше бо тогда въ рукахъ его (Андрея)... И то видѣвъ (бѣгство Суздальскихъ полковъ) Мьстиславъ, и похвали всемилостиваго Бога и святого Бориса и Глѣба помочь, невидимо гонящеѣ съ... тако възвратишася вся сила Андрея князя Суждальскаго: совокупилъ бо бяшеть всѣ землѣ и множеству вой не бяше числа, пришли бо бяху высокомысляща, а смиреніи отъидоша въ домы своя»[196]). Послѣдующія извѣстія тоже разнаго происхожденія: княженіе Ярослава Луцкаго въ Кіевѣ, его ссора съ Святославомъ Всеволодовичемъ, разграбленіе

---

[193]) П. С. Р. Л. I, 155.

[194]) П. С. Р. Л. II, 107; I, 155, въ суздальскомъ сводѣ нѣтъ словъ: «плакашася по немъ отецъ его и вся суздальская земля».

[195]) П. С. Р. Л. II, 108—111.

[196]) Въ суздальскомъ сводѣ (П. С. Р. Л. I, 155) краткое извѣстіе объ этомъ событіи начинается словами: «не покоршимся Ростиславичемъ князю Андрею и въ волѣ его неходящимъ».

Кіева Ольговичами, вторичный пріѣздъ Ярослава въ Кіевъ и ссора между Ольговичами, служащая объясненіемъ почему онп не тронули Ярослава, записаны въ Кіевѣ. М. П. Погодинъ по поводу словъ Ярослава: «яко стоитъ Кіевъ безъ князя» говоритъ [197]): «но гдѣ же было сказано, чтобы Святославъ оставилъ Кіевъ? Здѣсь пропускъ», что и совершенно вѣрно. Извѣстіе о смерти Святослава Юрьевича—Суздальское: оно есть и въ Суздальскомъ сводѣ. Извѣстіе о смерти Юрія Муромскаго едвали не Рязанское [198]). Въ концѣ этого года помѣщено ничѣмъ не поясненное извѣстіе о сношеніяхъ Ростиславичей съ Андреемъ; по характеру своему оно можетъ быть и Суздальскимъ, тѣмъ болѣе, что мы встрѣчаемъ его и въ суздальскомъ сводѣ [199]).

Сказанія объ убіеніи Андрея Боголюбскаго и о событіяхъ послѣ смерти Андрея уже разобраны выше. Въ южно-русскомъ сводѣ они перебиваются разными извѣстіями: подъ годомъ 6683: борьба между Святославомъ Ольговичемъ и Олегомъ Святославичемъ; къ послѣднему приходятъ на помощь Ростиславичи; сраженіе; миръ; у Игоря Ольговича родился сынъ (числа не показано)—все это могло быть записано въ Кіевѣ. Романъ Ростиславичъ пришелъ къ братьямъ въ Русь; Ярославъ Луцкій оставляетъ Кіевъ; Романъ остается княжить тамъ—извѣстіе, очевидно, Кіевское. Подъ годомъ 6684 прибавлено о присылкѣ Святославомъ женъ Михаила и Всеволода и о занятіи Олегомъ Святославичемъ Свирѣльска. Это извѣстіе можетъ быть Черниговскимъ [200]). Подъ годомъ 6685 Половцы нападаютъ на Русскую землю; ссора между Ростиславичами. Половцы побѣждаютъ: «и се Богъ попусти казнь на ны поганыя, а не акы милуя ихъ, но насъ кажа, обращая ны къ покоянію, да быхомся въстягнули отъ злыхъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахожденіемъ поганыхъ: се бо есть батогъ его; да некли смирив-

[197]) «Изсл., Лекціи и Зам.» IV, 54.

[198]) О записываніи извѣстій въ Рязани можно предполагать по нѣкоторымъ извѣстіямъ *Никоновск.* и по родословной Рязанскихъ князей въ *Воскр.*: объ этомъ мы будемъ говорить въ гл. IV.

[199]) П. С. Р. Л. I, 156.

[200]) П. С. Р. Л. I. 118.

шеся въспомянемся отъ злаго пути, то слышавше Ольговичи, Всеволодичь Святославъ, обрадовашася, аки не вѣдуще Божія казни». Святославъ занимаетъ Кіевъ, но бѣжитъ, узнавъ, что Ростиславичи готовятся къ бою. Нападеніе Половцевъ. «Ростиславичи же, *не хотяче губити русской земли и хрестьянской крови проливати*, сгадавше даша Кіевъ Святославу»—эти извѣстія, не оконченныя по случаю перерыва въ рукописи, очевидно благосклонныя къ Ростиславичамъ, записаны вѣроятно въ Кіевѣ. Любопытно, что посрединѣ помѣщено извѣстіе о рожденіи у Игоря сына Святослава—можетъ быть и Черниговское.

Пребываніе Мстислава Ростиславича въ Новѣгородѣ и смерть его очевидно описаны человѣкомъ къ нему благосклоннымъ и близко знавшимъ дѣла. Все повѣствованіе оканчивается похвалою Мстиславу, напоминающею по характеру своему похвалы другимъ князьямъ изъ рода Смоленскихъ [201]), чѣмъ до нѣкоторой степени подтверждается та мысль, что главный источникъ свода въ этой его части составляютъ записки, касающіяся Смоленскихъ князей, родъ которыхъ въ эту эпоху преимущественно занималъ кіевскій столъ. Мелкія замѣтки этого года могли быть разнаго происхожденія: нѣкоторыя записаны въ Кіевѣ: Святославъ женилъ сына, Всеволодъ выдалъ племянницу свою за Володимірэ Святославича, который пошелъ въ Черниговъ «ту бо живяше Святославъ, пришедъ изъ Кіева» (это временное отсутствіе Святослава); смерть княгинь могла быть заимствована изъ какихъ-нибудь поминаній. Нападеніе на Переяславль съ указаніемъ: «за грѣхы наши» можетъ быть и Переяславское; но по участію Святослава, тогда великаго князя, можетъ быть и Кіевскимъ; въ Черниговѣ могла быть записана смерть Олега Святославича и свадьба дочери Ярослава Черниговскаго. Рожденіе дочери Всеволода, не занесенное въ суздальскій сводъ и безъ числа, могло быть записано и въ другомъ мѣстѣ, особенно если принять въ разсчетъ указаніе на то, что ее крестила тетка ея Ольга, княгиня Галицкая [202]).

---

[201]) Сл. похвалу Святославу Ростиславичу (П. С. Р. Л. II, 102); Давиду Ростиславичу (П. С. Р. Л. II, 151); *Роману Ростиславичу* (П. С. Р. Л. II, 203).

[202]) П. С. Р. Л. II, 122.

Подъ г. 6688 встрѣчаемъ указаніе на мѣсто, гдѣ писана лѣтопись: «ряды ему (Святославу) дѣющю *здѣже* удѣяся велико зло *въ Кіевѣ* (пожаръ)» [203]). За тѣмъ слѣдуетъ ссора Святослава съ Всеволодомъ, въ слѣдствіе которой Святославъ дѣлаетъ нападеніе на Давида Ростиславича, разсуждая: «яко мьстилъся быхъ Всеволоду, по нелзѣ Ростиславичи, а тѣ ми во всемъ пакостятъ въ Русской землѣ, и въ Володимера племени. Кто ми ближни, тотъ добръ». При нападеніи на Давида лѣтописецъ разсуждаетъ: «богъ бо не любитъ высокыя мысли нашія, возносящагося смиряеть» «Давыду же не вѣдущю, мыслящю на ся ни откуду же зла, зане крестомъ честнымъ утвердилъся бяшеть съ нимъ, тому же вѣряшеть, тотъ же избави отъ руку его». Все это ясно принадлежитъ стороннику Ростиславичей, равно какъ смерть Романа Ростиславича, съ похвалою ему. Извѣстіе о войнѣ Святослава Ольговича со Всеволодомъ Юрьевичемъ, если и не вполнѣ суздальское, то по крайней мѣрѣ составлено при помощи и суздальской замѣткѣ: есть выраженія одинаковыя въ обоихъ сводахъ; такъ говорится: «Всеволодъ же благосердъ сый, не хотя кровопролитья, и не ѣха на нь» [204]); поводъ ухода Святослава почти одинъ и тотъ же въ обоихъ сводахъ: въ южно-русскомъ: «ублюдься теплыни»; въ суздальскомъ: «убояся разводья» [205]). Борьба Ростиславичей съ Святославомъ, при чемъ Святославъ призываетъ Половцевъ, разсказана сторонникомъ Ростиславичей: «поможе богъ Руси и возвратишася во свояси, пріемше отъ бога на поганыя побѣду, и пріѣхаша къ Рюрикови съ побѣдою. Рюрикъ же аче побѣду возма, нъ ничто же горда учини, но возлюби мира паче рати и пожити хотя въ братолюбьи, паче же и хрестьянъ дѣля плѣняемыхъ по вся дни отъ поганыхъ и пролитья крови ихъ не хотя видити: и размыс-

---

[203]) П. С. Р. Л. II, 122; это обстоятельство указано Карамзинымъ (II *пр.* 153).

[204]) П. С. Р. Л. II, 123; I, 161.

[205]) Сверхъ того есть еще извѣстіе Новгородское, гдѣ о суздальцахъ выражаются иначе: «не съмѣша дати полку» *Новг.* I (П. С. Р. Л. III, 17); *Новг.* IV, 15—16), *Соф.* (П. С. Р. Д. V, 167—198); въ *Ник.* (II; 239) оба извѣстія соединяются въ одно.

ливъ, съ мужи своими угадавъ, бѣ бо Святославъ старѣй лѣты, и урядився съ нимъ съступися ему старѣйшиньства и Кіева» [206]); извѣстіе объ изгнаніи Володиміра Святославича изъ Новгорода могло быть записано и въ Кіевѣ. Извѣстіе о бракѣ Святославова сына со свояченицею Всеволода повторяется два раза (6688 и 6690 гг.); по основательному замѣчанію М. П. Погодина, первое извѣстіе суздальское, хотя и нѣтъ его въ Суздальскомъ сводѣ, а второе кіевское [207]). Смерть Ольги Юрьевны—извѣстіе суздальское [208]). Описаніе похода Всеволода Юрьевича на Болгаръ въ южно-русскій сводъ внесено изъ инаго источника, чѣмъ описаніе того же похода въ сводѣ суздальскомъ [209]). Не противорѣча одинъ другому, оба эти разсказа представляютъ часто каждый свои особенныя подробности. Такъ южно-русскій сводъ останавливается особенно на томъ, что Всеволодъ просилъ у Святослава помощи и Святославъ, пославъ сына Володиміра, сказалъ: «дай Богъ, брате и сыну, во дни нашемъ створити намъ брань на поганыхъ». Видно, что это разсказъ особенный даже въ тѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ оба разсказа сходятся; напр. въ изображеніи смерти Изяслава Глѣбовича [210]). Это извѣстіе могло быть записано въ Кіевѣ; но, вѣроятно, кѣмъ-нибудь изъ очевидцевъ, ходившихъ въ походъ съ Володиміромъ Святославичемъ. Извѣстіе о событіяхъ Кіево-Печерскаго монастыря: о смерти «блаженного» архимандрита Поликарпа, о спорахъ,

---

[206]) П. С. Р. Л. II, 125.

[207]) «Изсл. лекціи и зам.» IV, 56.

[208]) П. С. Р. Л. II, 125; I, 161.

[209]) П. С. Р. Л. II, 125—126; I, 164—165.

[210])

Южн. сводъ.	*Сузд. сводъ.*
Князи же молодѣи уохвотишася ѣхати къ воротамъ биться, и ту застрѣлиша сквозѣ бронѧ подъ сердце Изяслава Глѣбовича, сыновца Всеволожа и принесоша ле жива въ товары. П. С. Р. Л. II, 126.	Изяславъ Глѣбовичь, внукъ Юргевъ, доспѣвъ съ дружиною, возма копье, потъче къ плоту, кдѣ бяху пѣши вышли изъ города твердь учинивши плотомъ; онъ же въгнавъ за плотъ къ воротамъ городнымъ, изломи копье, и ту удариша его стрѣлою сквозѣ бронѣ подъ сердце, и принесоша и лѣ жива въ товары. П. С. Р. Л. I, 165.

возникшихъ по поводу избранія ему преемника, объ единогласномъ выборѣ попа Василія со Щековицы — извѣстіе Кіевское и едвали не Печерское.

Подъ г. 6691 нападеніе Половцевъ и походъ на нихъ Игоря записаны современникомъ, но не очевидцемъ, а съ разсказовъ: «рекоша же, ако в ту рать вѣжѣ и кони, скотѣ мнози, потопли суть въ Хиріи»; этому не противорѣчатъ слова: «бысть тоѣ ночи тепло и дождь рамянъ», ибо и это можно было знать по слухамъ, тѣмъ болѣе, что числа не показано. По поводу смерти Діонисія епископа Полоцкаго составитель свода южно-русскаго, сказавъ: «мы же бо о семъ поглаголемъ», передаетъ разсказъ о томъ, какъ митрополитъ поставилъ въ Ростовъ епископомъ Николу Гречина, а Всеволодъ хотѣлъ Луку и митрополитъ уступилъ. Это извѣстіе Суздальское; въ суздальскомъ сводѣ мы читаемъ его съ прибавленіемъ похвалы Лукѣ, оканчивающейся словами: «молися за порученное тебѣ стадо, за люди хрестьяньскыя, за князя и за землю Ростовьскую, иже взирающе на въздержанье твое, прославляютъ Бога, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки» [211]). Въ суздальскомъ сводѣ встрѣчаемъ одну особенность, которой нѣтъ въ южномъ, именно, прибавлено: «зане бѣ на мьздѣ поставилъ Николу»; за то южный сводъ знаетъ, что Никола былъ переведенъ въ Полоцкъ. Извѣстіе о пожарѣ церкви св. Богородицы во Владимірѣ тоже Суздальское [212]). Походъ князей южно-русскихъ на Половцевъ въ обоихъ сводахъ описанъ не совсѣмъ одинаково, почему и слѣдуетъ думать, что составители сводовъ руководились двумя разными источниками: въ южно-русскомъ сводѣ Володиміръ Глѣбовичъ (князь Переяславля Русскаго, племянникъ Всеволода Суздальскаго) поминается вмѣстѣ съ другими князьями младшими,

---

[211]) П. С. Р. Л. I, 165.

[212]) П. С. Р. Л. II, 127; I, 165. Суздальскій сводъ представляетъ разсужденія, которыми не пользуется южный; но за то въ послѣднемъ есть любопытная бытовая черта, сокращенная суздальскимъ сводомъ: во второмъ читаемъ (сгорѣли) «укси церковныя, иже вѣшаху на праздникъ», а въ первомъ: «портъ шитыхъ золотомъ и женчюгомъ, яже вѣшали на праздникъ въ двѣ верви отъ золотыхъ воротъ до Богородицѣ и ото Богородицѣ до владыцкихъ сѣней во двѣ же верви чюдныхъ».

ходившими впередъ; побѣда его приписывается помощи отъ Святослава; въ сводѣ суздальскомъ въ особенности прославляется Володимiръ: онъ самъ просится у Святослава; съ нимъ никто нейдетъ; и онъ побѣждаетъ «Божьею помочью и святое Богородицы и дѣда своего святаго [213]) молитвами укрѣпляемъ и отца своего» побѣждаетъ безъ всякой посторонней помощи и послѣ побѣды лѣтописецъ прибавляетъ: «и поможе Богъ и святая Богородица Володимеру мѣсяца iюля въ 31 день» [214]). Эта разница обоихъ разсказовъ ясно указываетъ ихъ источникъ: одинъ, сторонникъ Святослава, писалъ можетъ быть и въ Кiевѣ; другой суздалецъ, хотя и писалъ, можетъ быть, въ Переяславлѣ. Мелкiя извѣстiя этого года большею частью Кiевскiя: походы на Половцевъ, пожаръ въ Городнѣ, освященiе церкви св. Василiя въ Кiевѣ; гдѣ записано извѣстiе о странствованiяхъ Володимiра Ярославича Галицкаго и о томъ, какъ Игорь Новгородъ-Сѣверскiй примирилъ его съ отцомъ— сказать трудно; но по сочувствiю къ Игорю—можетъ быть и въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, гдѣ письменность могла быть въ эту эпоху сильно развита, если судить по обилiю извѣстiй, касающихся Игоря, и гдѣ можетъ быть родилось и самое «Слово о Пълку Игоревѣ».

Нападенiе Кончака; походы князей на Половцевъ (6692—6693) записаны какимъ-нибудь сторонникомъ Святослава. Разсказъ о походѣ Игоря уже отмѣченъ выше.

Слѣдующiя за тѣмъ событiя очевидно заимствованы изъ разныхъ источниковъ: освященiе церкви въ Черниговѣ Святославомъ — можетъ быть и черниговскимъ извѣстiемъ (г. 6694). Походъ на Половцевъ, въ которомъ участвовалъ Володимiръ Глѣбовичъ, смерть этого князя и похвала ему (любопытно, что похвалы нѣтъ въ Суздальскомъ сводѣ) могли быть записаны въ Переяславлѣ. Смерть Бориса Всеволодовича извѣстiе Суздальское, есть и въ суздальскомъ сводѣ, но незамѣчено того, что онъ положенъ подлѣ

---

[213]) Никогда бы южно-руссъ не употребилъ этого эпитета, говоря объ Юрьѣ Долгорукомъ.

[214]) П. С. Р. Л. I, 166—167; II, 97—98.

Изяслава Глѣбовича [215]). Новый походъ на Половцевъ, вызванный нападеніемъ Кончака — описанъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, но только не приверженцемъ Святослава, что замѣтно изъ осужденія брата его Ярослава Черниговскаго и изъ выставленія въ благопріятномъ свѣтѣ Рюрика Ростиславича. Смерть Мстислава Давыдовича записана въ Кіевѣ, гдѣ онъ похороненъ. Извѣстіе о тьмѣ въ Галичѣ писано несомнѣнно въ Кіевѣ: «тогда бо глаголють тму бывшюю въ Галичи», «въ Кіевской сторонѣ никто же не види въ тъ часъ» [216]). Смерть Ярослава Осмомысла Галицкаго съ подробностями его распоряженій и съ похвалою записана вѣроятно въ Галичѣ; кто записывалъ, тотъ очевидно не одобрялъ поступка Галичанъ, изгнавшихъ Олега, котораго оставилъ на своемъ мѣстѣ Ярославъ: «и сдумавъше мужи Галичкыи съ Володиміромъ, преступишеть хрестное цѣлованіе». Остальныя извѣстія этого года: у Рюрика родился сынъ; Всеволодъ послалъ свою дочь къ Рюрику; бракъ ея съ Ростиславомъ; Рюрикъ выдаетъ дочь за Святослава Игоревича; Святославъ Всеволодовичъ посылаетъ черныхъ клобуковъ на Половцевъ—извѣстія Кіевскія. Володиміръ Игоревичъ вернулся изъ плѣна — тоже кажется записано въ Кіевѣ; у Всеволода родился сынъ Юрій — извѣстіе Суздальское, хотя въ Суздальскомъ сводѣ оно помѣщено съ меньшими подробностями [217]).

Изгнаніе Володиміра Ярославича изъ Галича писано человѣкомъ, близко знающимъ дѣла; сочувствія къ Володиміру нѣтъ: онъ представленъ человѣкомъ развратнымъ; но незамѣтно и сочувствія къ дѣйствію бояръ его изгнавшихъ: хитрыя слова ихъ объясняются тѣмъ, что какъ имъ было извѣстно — Володиміръ не разстанется съ попадьею. Хотя и къ Роману нѣтъ особаго сочувствія, но всего вѣроятнѣе, что эти событія заимствованы изъ источника подобнаго тому, на основаніи котораго составитель Волынской

---

[215]) П. С. Р. Л. 1, 171.

[216]) Кстати укажемъ въ описаніи похода на Половцевъ признакъ современности: «на ту же осень бысть зима зла велми, тако иже въ нашю память не бывала николиже» (П. С. Р. Л. II, 134).

[217]) П. С. Р. Л. I, IV.

лѣтописи хотѣлъ описать княженіе Романа. Извѣстіе объ этихъ галицкихъ событіяхъ вовсе не отрывочно, что доказывается тѣмъ, что говоря о заключеніи Володиміра въ башню, лѣтописецъ прибавляетъ: «но Богъ избави его отъ таковыя нужи» [218]), а далѣе мы читаемъ о бѣгствѣ его изъ башни [219]). Это послѣднее извѣстіе, заключающее въ себѣ его вокняженіе въ Галичѣ, завершается словами: «оттоли не быть на нь никого же». Если это не вставка сводчика, то мы имѣемъ дѣло съ разсказомъ о галицкихъ событіяхъ, писанномъ хотя и въ то время, но едва-ли не по смерти Володиміра. Можетъ быть, впрочемъ, что всѣ эти событія записаны въ Кіевѣ лѣтописцемъ, благопріятствующимъ Ростиславичамъ: эта мысль поддерживается тѣмъ, что подъ г. 6697, разсказывается ссора Святослава съ Рюрикомъ за то, что Святославъ, посылалъ сына своего къ королю Угорскому, который занялъ тогда Галичъ, и приглашеніе въ Галичъ изъ Смоленска сына Берладникова. Это извѣстіе, писанное не безъ сочувствія къ Берладникову сыну, писано въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ и едва-ли не принадлежитъ какому-нибудь Смольнянину, что и приводитъ насъ опять къ тѣмъ же источникамъ, благопріятствующимъ Ростиславичамъ. Итакъ на Волыни ли или въ Смоленскѣ (можетъ быть и въ Кіевѣ) записаны эти извѣстія, но они записаны очевидно постороннимъ человѣкомъ, а не галичаниномъ; съ достовѣрностію можно сказать только, что они записаны современникомъ [220]).

Подъ годомъ 6698 вмѣстѣ съ бѣгствомъ Володиміра записано нѣсколько другихъ извѣстій: о смерти Святослава Юрьевича, вѣроятно, изъ поминаній Михайловскаго Золотоверхаго монастыря, гдѣ онъ похороненъ; о назначеніи въ Бѣлгородъ епископомъ игумена другаго Михайловскаго монастыря Выдубецкаго—можетъ быть изъ монастырскихъ записокъ. Бракъ внука Святославова; поѣздка Святослава съ Рюрикомъ на ловы; ссора за измѣну Торцкаго князька, уѣхавшаго къ Половцамъ; сшибки съ Половцами запи-

---

[218]) П. С. Р. Л. II, 137.

[219]) П. С. Р. Л. II, 138—139.

[220]) О послѣднихъ извѣстіяхъ см. *Кар.* III, пр. 77.

саны въ Кіевѣ, трудно только сказать, на которой сторонѣ лѣтописецъ. Походъ Ростислава Рюриковича на Половцевъ; а также и походъ Ольговичей (6699 г.) и новый походъ Ростислава (6700). Постриги у Всеволода, заложеніе дѣтинца во Владимерѣ и другія постройки Всеволода, рожденіе у него сына—извѣстія суздальскія: они находятся и въ суздальскомъ сводѣ [221]).

Сношенія князей съ Половцами; прѣнія Рюрика съ Святославомъ; Ростиславъ Рюриковичъ съ Черными клобуками идетъ на Половцевъ, «и похваливше всемилостиваго Бога, пріемше отъ Бога на поганыя побѣду, и возвратишася во свояси со славою и честью великою». «Ростиславъ же пріѣха въ Торчьскій съ славою, побѣдивъ другое Половци, пріѣха на Рождество». Эти выраженія уже показываютъ, что писано сторонникомъ Ростиславичей Смоленскихъ [222]). Мелкія извѣстія этого года: рожденіе сына у Давида и опустошеніе Половцами Убережья могутъ быть изъ разныхъ источниковъ.

Смерть Святослава (г. 6702) разсказана подробно; но похвала ему коротка и суха; за то пріѣздъ Рюрика описанъ съ особою торжественностью: два раза повторяется, что ему обрадовались въ Кіевѣ [223]). Слѣдующій за тѣмъ разсказъ о пріѣздѣ въ Кіевъ Давида и о пирахъ по этому поводу—принадлежитъ тому же источнику. Всеволодъ Суздальскій проситъ городовъ у Рюрика, тѣхъ именно, что отданы Роману; митрополитъ уговариваетъ Рюрика; Всеволодъ, получивъ города, отдаетъ одинъ изъ нихъ зятю своему Ростиславу Рюриковичу: Романъ обижается; вооружается противъ тестя; Всеволодъ миритъ ихъ. Романъ вмѣшивается въ польскія дѣла; разбитъ и мирится съ Рюрикомъ—тотъ же источникъ. Вообще всѣ извѣстія этого года вѣроятно заимствованы изъ одного

---

[221]) П. С. Р. Л. I, 172, 173, подъ нѣсколькими годами.

[222]) П. С. Р. Л. II, 142—143.

[223]) П. С. Р. Л. II, 144: «изидоша противу ему... Кіяне всѣ... съ радостью великою» и «обрадовася вся русская земля о княженіи Рюриковѣ, кыяне и крестьяни и поганіи, зане всѣхъ прінмаше съ любовью, и крестьяны, и поганыя, и не отгоняше никого же».

источника, за исключеніемъ развѣ смерти Всеволода Мстиславича, который похороненъ во Владимірѣ Волынскомъ; такъ какъ обозначено время смерти, то извѣстіе могло быть записано на Волыни. Остальныя же несомнѣнно принадлежатъ Кіевскому лѣтописцу, благосклонному къ Ростиславичамъ, что въ особенности замѣтно на описаніи столкновенія Ольговичей, въ союзѣ съ полоцкими князьями и князьями Смоленскими. Этотъ разсказъ отличается своею подробностью: обозначеніемъ дней и чертами, указывающими очевидца: «сташа противу имъ, отоптавшеся въ снѣгу. Бѣ бо снѣгъ великъ». Ольговичи вездѣ называются Ольговичами, о помощи Полочанъ поминается кстати; «тысячьскій Михалко Давыдовъ со Смоленьскимъ полкомъ наряженъ бяшеть на Полотьскый полкъ, бяхуть бо Полотьскіи князи помогающи Олговичемъ» [224]).

Рюрикъ посылаетъ ко Всеволоду Юрьевичу звать его воевать Ольговичей; Всеволодъ сначала не отвѣчаетъ; потомъ говоритъ: «ты починай, а язъ готовъ съ тобою». Ярославъ Черниговскій вступаетъ въ переговоры съ Рюрикомъ; Рюрикъ хочетъ переговорить съ братіею; Ярославъ не вѣритъ его слову; начинается война; Романъ воюетъ Рюрика въ союзѣ съ Ольговичами; Рюрикъ призываетъ на помощь Володиміра Галицкаго; Всеволодъ Суздальскій и Давидъ воюютъ «Вятьчкія» города. Ярославъ Черниговскій проситъ мира; Давидъ отговариваетъ Всеволода; Всеволодъ мирится; Рюрикъ упрекаетъ его за это. Все это записано въ Кіевѣ; но вотъ странность: разсказъ этотъ передъ эпизодомъ о Романѣ прерывается извѣстіемъ о кончинѣ Всеволода Святославича (героя «Слова о Пълку») и похвалою ему, какъ лучшему изъ Ольговичей, хотя это извѣстіе, очевидно, не Черниговское, какъ по названію Ольговичи, такъ и отчасти по самому тону похвалы; но оно можетъ быть и

---

[224]) П. С. Р. Л. II, 147. Въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 285) по поводу этихъ событій замѣтка, любопытная къ вопросу о хронологіи у нашихъ составителей сводовъ: «пишетъ же в новгородскомъ лѣтописци лѣто веспою починаеть, а осень и зиму глаголеть: тоя же осени и зимы; азъ же пишу по (и) ндикту начало, и сего ради не согажаются лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцамъ въ лѣтѣ изсмотряй, и послѣ коего начала лѣта пишетъ, того и лѣта».

вставкою; отчего же слова: «мы же на предлежащее воротимся» стоятъ послѣ эпизода о Романѣ? и дѣйствительно ли то, о чемъ потомъ говорится до извѣстія о смерти Всеволода, т. е. движеніе Ольговичей продолжается послѣ этихъ словъ; не составляетъ ли самое мѣсто о Романѣ тоже вставки, такъ какъ страннымъ остается движеніе Всеволода Юрьевича, сношенія съ которымъ, указанныя именно въ это время суздальскимъ сводомъ, какъ будто обойдены здѣсь [225]). Мелкія извѣстія этого года: Ярославъ Володиміровичъ изгнанъ изъ Новгорода; Романъ воюетъ Ятвяговъ—могли быть по краткости записаны и въ Кіевѣ.

Смерть Давида Ростиславича съ подробностью смерти и съ обширною похвалою, напоминающею, какъ замѣчено выше, похвалы другимъ князьямъ Смоленскаго рода—легко можетъ принадлежать общему источнику, хотя можетъ быть и отдѣльнымъ произведеніемъ, написаннымъ въ томъ литературномъ родѣ, на который уже набили тогда руку. Остальныя извѣстія этого года: Рюрикъ освящаетъ церковь въ Бѣлгородѣ, потомъ въ Кіевѣ—писаны очевидно въ Кіевѣ; извѣстіе о рожденіи у Всеволода Юрьевича сына—суздальское.

Смерть Ярослава Черниговскаго и вокняженіе Игоря, лишенныя всѣхъ подробностей и чиселъ, могли быть записаны и въ Кіевѣ; рожденіе у Рюрика дочери записано тамъ несомнѣнно.

О сказаніи о построеніи стѣны мы уже говорили, а имъ заключается собственно южно-русскій сводъ.

Такимъ образомъ, изъ внимательнаго перебора извѣстій этого свода за послѣдній періодъ мы должны были убѣдиться, что большая часть ихъ принадлежитъ источнику благопріятному роду Смоленскихъ князей и касающемуся этого рода во всѣхъ его

---

[225]) П. С. Р. Л. I, 174, гдѣ разсказана война съ Романомъ и представлено дѣло такъ, что «Рюрикъ не управи своее рѣчи и приступи къ Ольговичемъ». Поводъ къ войнѣ выставленъ тотъ, что Романъ хотѣлъ постричь свою жену. При этомъ замѣчается, что Всеволодъ возвратился во Владиміръ 9-го октября; тоже извѣстіе въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 106); *Пер.* 103 (Вр. IX); въ *Ник.* (II, 267—269) соединено сказаніе обоихъ сводовъ, отчасти и новгородской лѣтописи и связано съ новгородскими происшествіями.

членахъ, сидѣли ли они въ Кіевѣ или не сидѣли. Это наводитъ на мысль объ особенныхъ лѣтописяхъ, веденныхъ при княжескихъ дворахъ, или въ монастыряхъ извѣстнаго княжескаго рода: одна изъ такихъ лѣтописей передъ нами, отрывки другихъ мы указывали въ своемъ мѣстѣ; изъ нихъ особенно выдаются суздальскія, сводъ которыхъ будетъ нами разсмотрѣнъ.

Событія, происходившія между окончаніемъ этой лѣтописи и началомъ Волынской, мы знаемъ изъ неполныхъ и краткихъ извѣстій суздальскаго свода и новѣйшихъ сводовъ: смерть князей Черниговскихъ Володиміра и Игоря [226]); Романъ занимаетъ Кіевъ [227]); взятіе Кіева Рюрикомъ и Половцами съ плачемъ о паденіи Кіева—это извѣстіе безспорно записано Кіевляниномъ, что ясно видно изъ словъ: «то все стася съ Кіевомъ за грѣхи наша» [228]); примиреніе Романа съ Рюрикомъ [229]); новая ссора; постриженіе Рюрика [230]); смерть Романа и разстриженіе Рюрика [231]).

Кромѣ сохранившихся сводовъ, въ которыхъ мы находимъ извѣстія южно-русскія, есть и еще слѣды лѣтописей южно-русскихъ, сохраненныя у польскаго историка Длугоша. Длугошъ, какъ ясно видно изъ прилагаемаго нами свода его извѣстій о Россіи, пользовался нашими лѣтописями, то переводя ихъ буквально, то сокращая, иногда даже искажая. Указывая его источники, мы многія извѣстія должны были оставить безъ такихъ указаній: иныя изъ нихъ очевидно заимствованы изъ польскихъ лѣтописей, что и указано отчасти; но есть еще извѣстія Русскихъ источниковъ, до насъ недошедшихъ: таково извѣстіе о смерти Володаря, съ обозначеніемъ дня смерти, мѣста погребенія и распоряженія волостями между дѣтьми его [232]); ссора Владимірки съ братомъ Ростисла-

---

[226]) Сл. П. С. Р. Л. I, 164; VII, 106. П. С. Р. Л. I, 175; VII, 107; *Ник.* (II, 173; 274).
[227]) П. С. Р. Л. I, 175—176: VII, 107 *Ник.* (II, 273—274).
[228]) П. С. Р. Л. I, 176; VII, 107—108; *Ник.* (II, 275).
[229]) Тамже.
[230]) П. С. Р. Л. I, 179; VII, 108; *Ник.* (II, 276—277).
[231]) П. С. Р. Л. I, 179—180; VII, 112; *Ник.* (II 282).
[232]) См. приложеніе, 185.

вомъ [233]); Владимірка уходитъ въ Угрію [234]); эти извѣстія могли быть записаны въ Галичѣ; и такимъ образомъ служатъ подтвержденіемъ того, что тамъ могли издавна записываться событія; подобные отрывки, какъ уже было сказано, встрѣчаются и въ нашихъ сводахъ. Что же касается другихъ извѣстій Длугоша, относящихся къ этому времени, то мы считаемъ возможнымъ ограничиться сдѣланными по мѣстамъ указаніями.

II. Лѣтопись Волынско-Галицкая.

Волынско-Галицкая лѣтопись представляетъ явленіе совершенно особенное въ нашемъ лѣтописаніи: составитель ея имѣлъ въ виду нѣчто болѣе стройное, чѣмъ простая погодная лѣтопись: въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Въ та же лѣта времени минувшу, хронографу же нужа есть списати все и вся бывшая, овогда же писати въ передняя, овогда же возступати въ задняя: чьтый мудрый разумѣеть; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ задняя впишемъ по Антивохыйскымъ *соромъ* (съборомъ, *Хл. Ер.*,) Алумпіядомъ, грецкыми же численцами, Римскы же висикостомъ, яко же Евсевій и Памьфилъ, иніи хронографы списаша отъ Адама до Хрѣстоса; вся же лѣта спишемъ расчетъше во задьнья» [235]). Этимъ правомъ хронографа составитель пользуется часто: такъ подъ 6721 г. онъ пишетъ: «Мьстиславъ сѣде въ Галичи. Въ лѣто 6721 поя у него Данилъ дщерь именемъ Анну, и родишася отъ нея сынове и дщери: первенецъ бо бѣ у него Ираклѣй, по немъ же Левъ и по немъ Романъ, Мьстиславъ, Шварно, и иніи бо млади отъидоша свѣта сего» [236]) и подъ 6731 г. читаемъ: «Данила и Василка Романо-

[233]) Тамже, 186.

[234]) Тамже, 187.

[235]) П. С. Р. Л. II, 189. Г. Поповъ («Обзор. Хроногр.», 69) сближаетъ это мѣсто съ слѣдующимъ мѣстомъ Елинскаго лѣтописца (по спискамъ *Син.* и *Погод.*: «Хронографѫ ноужда есть писати вси, еликоже есть. Кыи оубо ца[с]ртвовалъ царь отъ нележе бы[с] нарѣчень ц[а]рь. Лѣпо есть оубо чтоущему лѣтнаꙗ списаниꙗ. Количество смотрити мимо текоущихъ лѣ[т]ъ, а не точію ѿ преписанны[х] ца[с]ртвѣхъ.

[236]) П. С. Р. Л. II, 160.

вичу (въ лѣта же Данила и Василка *Хлпб.*) бѣаху Володимерьскыи пискупѣ: бѣ бо Асафъ блаженный и преподобный Святитель Святое Горы; и потомъ бѣ Василей отъ Святое Горы; и потомъ бѣ Микифоръ, прирокомъ Станило, бѣ бо слуга Васильковъ преже; и потомъ Кузма, Кроткый, преподобный, смиреный пискупъ Володимерьскый. Богу же изволившю Данилъ созда градъ именемъ Холмъ (созданіе же его иногда скажемъ): божіею же волею, избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ княземъ Даниломъ, отъ клироса великое церкви святой Богородицы Володимерьской. Бѣ бо преже того пискупъ Асафъ во Угровьскы, иже скочи на столъ Митрополичь и за то сверженъ бысть стола своего — и переведена бысть пискупья во Холмъ» [237]). Подъ г. 6765: «по великомъ бо князѣ Романѣ никто же не бѣ воевалъ на нѣ въ русскихъ князехъ, развѣе сына его Данила, Богомъ же дана ему дань, послушьство створи Лядьскую землю, спрѣчь во память дѣтемъ своимъ, яко отъ Бога мужьство ему показавшу; яко же премудрый хронографъ списа, яко же добродѣянья въ вѣкы святяться. Яко же сказахомъ о ратѣхъ многихъ, сиже написахомъ о Романѣ (т. е. Даниловичѣ): древлѣ бо писати си, нынѣ же здѣ вписано въ послѣдняя» [238]); подъ годомъ 6778: «нача княжити въ Литвѣ оканьный и беззаконьный, прокляты, немилостивый Тройденъ, его же безаконья не могохомъ псати срама ради: такъ бо бяшеть безаконьникъ яко и Антіохъ... живъ же лѣтъ 12, и тако преставися безаконьникъ» [239]). Подъ годомъ 6743: «Кондратови же ставшу, кдѣ нынѣ градъ Холмъ стоить.... Данилу во Холмѣ будущю» [240]). Подобное мѣсто указано было еще Карамзинымъ [241]): «преже же войны Даниловы Черниговьское, сѣдящу ему въ Галичѣ, а Василку въ Володимерѣ, въ лѣто 6756 воевоша Ятвязѣ около Охожѣ и Бусовна, и всю страну ту поплѣниша, еще бо Холму не поставлену бывшю Даниломъ» [242]).

---

[237]) П. С. Р. Л. II. 163.
[238]) П. С. Р. Л. II, 194.
[239]) П. С. Р. Л. II, 204.
[240]) П. С. Р. Л. II, 174—175.
[241]) И. Г. Р. IV, пр. 5.
[242]) И. С. Р. Л. II, 182.

Вполнѣ ли дошла до насъ Волынская лѣтопись, мы сказать не можемъ: есть обѣщаніе разсказать то или другое, но эти обѣщанія не всегда исполняются; такъ подъ годомъ 6714, по поводу возведенія Мстислава Нѣмаго на Галичину Могилу—обѣщаніе разсказать объ этой могилѣ, оставшееся неисполненнымъ [243]); въ началѣ обѣщаніе разсказать княженіе Романа, а разсказъ начинается по его смерти. Есть намеки совершенно непонятные: таково приведенное уже выше начало лѣтописи; таковы еще слѣдующія мѣста: «приведоша Кормиличача, иже бѣ загналъ великый князь Романъ невѣры ради» [244]). «Бѣгающимъ же Угромъ и Ляхомъ, избьено бысть ихъ множьство и ятъ бысть величавый Филя паробкомъ Добрыникомъ, его же лживый Жирославъ укралъ бѣ и обличену ему бывшю про негожъ погуби отцину свою» [245]). «Прилучижеся сице за грѣхы, загорѣтися Холмови отъ оканьныя бабы» [246]).

Хронологія Волынской лѣтописи, какъ уже не разъ было замѣчено изслѣдователями, весьма недостаточна. Мы уже высказывали выше то предположеніе, что числа разставилъ въ этой лѣтописи именно тотъ, кто пришилъ ее къ Кіевскому своду, или по крайней мѣрѣ тотъ, кто уже нашелъ ее пришитою. Это доказывается отнесеніемъ смерти Романовой къ 6709 г., тогда какъ онъ убитъ въ 6713 г. Неловкость разстановки чиселъ поражаетъ очень часто въ Волынской лѣтописи:

«Данилови же пріѣхавши въ Володимерь,

«въ 6722 бысть тишина;

«въ лѣто 6723 Божіимъ повеленіемъ прислаша князи Литовьскіи къ великой княгини Романовѣ» [147]).

Изъ источниковъ лѣтописи мы прямо можемъ указать на отдѣльныя сказанія и офиціальные акты. Къ отдѣльнымъ сказаніямъ слѣдуетъ отнести: калкскую битву, нашествіе Батыя и смерть Володиміра Васильковича Волынскаго.

---

[243]) П. С. Р. Л. II, 157.
[244]) П. С. Р. Л. II, 156.
[245]) П. С. Р. Л. II, 162.
[246]) П. С. Р. Л. II, 195.
[247]) П. С. Р.Л. II, 161.

1. *Калкская битва.* Это сказаніе, перешедшее съ большею или меньшею подробностію во всѣ лѣтописи, писано очевидцемъ, ибо онъ говоритъ «вся *намъ* по суху перешедшимъ» и подробно разсказываетъ назначая дни и передавая толки и разговоры; очень можетъ быть, что авторъ сказанія былъ Волынецъ или Галичанинъ, чѣмъ и объясняется его благосклонность къ Даніилу [248]).

2. *Побоище Батыево* [249]). Разсказъ о Рязани и Владимірѣ сокращенъ; подробнѣе о Казельскѣ. Замѣчательно, что слова митрополита не тѣ, что въ *Лавр.* Въ Волынской лѣтописи онъ говоритъ: «чада! не убоимся о прельщеньи отъ нечестивыхъ, не пріимемъ си во умъ тлѣньнаго и скороминующаго житья, но ономъ не скороминующемъ житьи попечемся, еже со ангелы житье; аще и градъ нашъ плѣнше копіемъ возмуть и смерти ны предадуть, азъ о томъ, чада, поручникъ есмь, яко вѣнца нетлѣньнаа отъ Христа Бога пріимите», и въ *Лавр.* [250]) онъ говоритъ: «Господи Боже силъ Свѣтодавче, сѣдяй на Херувимѣхъ, и научи Осифа, и окрѣпивъ пророка своего Давыда на Гольяда, и въздвигнувыи Лазаря четверодневнаго изъ мертвыхъ! простри руку свою невидимо, и пріими въ міръ душа рабъ своихъ». О Кіевѣ въ Волынской лѣтописи во всей подробности [251]); послѣднее извѣстіе могло быть и первоначальнымъ; изъ такихъ мѣстныхъ первоначальныхъ извѣстій и соста-

---

[248]) П. С. Р. Л. II, 163—165; почти буквально сходно съ *Тр.* (П. С. Р. Л. I, 216—219); въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 189) сокращено; но вставлены размышленія, кто татары и т. д. (тоже и въ *Тр.*) и походъ Василька Константиновича, въ *Нов.* 1 (П. С. Р. Л. III, 39—41) тоже что въ *Тр.*, нѣсколько сокращено; замѣчательна прибавка: «си же злоба сътворися мѣсяца маія въ 31 день на святаго Еремья»; въ *Нов.* IV (П. С. Р. Л. IV, 28) очень сокращено; встрѣчается упоминаніе объ Алешѣ Поповичѣ; въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 172), какъ въ *Троиц.* въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 129—142) къ разсказу *Троиц.* сдѣланы прибавки *Лавр.*, есть и Алеша; въ *Ник.* (II, 349—353) тоже есть небольшія разнословія; въ *Тверск.* (П. С. Р. Л. XV, 335—343) главное различіе большая повѣсть объ Алешѣ поповичѣ; въ *Лъв.* (1, 387—397) какъ въ Троиц., только поминается Александръ поповичъ; тоже и въ *Рус. Вр.* (1, 99—108).

[249]) П. С. Р. Л. II, 175—177.

[250]) П. С. Р. Л. I, 197.

[251]) П. С. Р. Л. II, 177—178.

вилось, вѣроятно, цѣлое сказаніе; впрочемъ это сказаніе заслуживаетъ подробнаго изученія [252]). Прекрасный опытъ такого

[252]) Укажемъ здѣсь, какъ оно сохранилось въ разныхъ сборникахъ:

Въ *Лавр.* 6745 (П. С. Р. Л. I, 196—199) кратко о Рязани; подробно и событія Владимірскія и смерть Василька. Раздѣленіе на два года только указано въ благочестивыхъ размышленіяхъ: «о неиздреченьному ти человѣколюбію! и тако подобаеть благому Владыцѣ казати, и се бо и азъ грѣшный много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣши по вся дни».

Троиц. 6745—46 (П. С, Р. Л. I, 221—225) подробно о Рязани, Владимірѣ (есть одно мѣсто, котораго нѣтъ въ *Лавр.* «князь же Юріи посла Дорожа въ Просоки въ 3000-хъ мужь, и прибѣжа Дорожъ и рече: «а уже обошли суть насъ около татары», тоже слышавъ князь Юрьи, всѣдъ, княже, на конь»—было вѣроятно и въ первоначальной редакціи, ибо въ *Лавр.* прямо: *слышавъ же князь Юрьи* и т. д.), смерть Василька, Козельскъ, Торжокъ; до Новгорода не дошли.

Новг. I (П. Р. Л. III, 50—52) близко къ Троицкой: подробнѣе о Рязани, сокращеннѣе о Владимірѣ; о смерти Василька нѣтъ; Торжокъ, Новгородъ.

Новг. IV (П. С. Р. Л. IV, 31—34) близко къ Троицкой.

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 174) тоже.

Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 139—145) тоже; о Кіевѣ и Галичѣ, какъ въ Ипат.

Твер. (П. С. Р. Л. XV, 365—373; 374—375) тоже.

Ник. (II. 371—379) тоже; но въ походѣ на Русь южную (III, 6—9) есть разницы: «тогда же седящу на Великомъ княженіи въ Кіевѣ великому князю Михаилу сыну Всеволода Чермного, внуку Святославлю, правнуку Олгову, праправнуку Святославлю, препраправнуку Ярославлю, пращуру Великаго Владиміра, и посла къ нему Менгукакъ, глаголя сице: аще хощеши градъ сей соблюсти цѣлъ, иди и повинися, и поклонися царю нашему Батыю, азъ тебе аки другъ любезный. И совѣтою и глаголя ему князь великій Михайло Всеволодичь: вѣси самъ ако царь Батый своея вѣры есть, а язъ благочестивѣе вѣры христіанскія есмь, да убо вѣра вѣрѣ недругъ есть, и азъ царю Батыю повинутися и покоритися нехощу; и съ тобою како могу въ дружбѣ быти! учитъ бо мя Апостолъ Павелъ глаголя сице: небываите обѣщницы невѣрнымъ; кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію коежъ общеніе свѣту со тьмою и кое согласіе Христови съ дьяволомъ, и кое часть вѣрному съ невѣрнымъ, и кое сложеніе церкви Божіи со идолы. Менгукакъ же сія слышавъ и разъярився, и рекоша ему вои его: неудобно есть тебѣ о семъ въ ярость приходити; но пошли къ нему еще съ лестію, и прелукавъствовавъ его якоже хощеши и казниши. Менгукакъ же посла къ нему послы своя съ лестію глаголя сице: имамъ ти нѣчто слово рещи, иди ко мнѣ самъ. Онъ же послы его вся изби; а самъ же бѣжа изъ града Кіева по сыну своемъ предъ Татары во Угры; гнашабося за нимъ таторове и непостигоша его; и много плѣнивъ Менгукакъ, иде со многимъ плѣномъ ко царю Батыю»; *Львов.* (II, 1—13) близко къ Троицкой и Ипат.

изученія надъ Рязанскимъ сказаніемъ сдѣланъ И. И. Срезневскимъ [253]).

3. *Сказаніе о смерти Владиміра Васильковича* [254]). Отдѣльность этого сказанія доказывается словами: «Князю же Владиміру Васильковичю великому лежащу въ болѣсти 4 лѣта, болѣзнь же его спце скажемъ». Писано она — кажется — для Мстислава, что доказывается слѣдующими обращеніями: «Добръ зѣло послугъ братъ твой Мстиславъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрью положенья, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща». «И на землѣ не безъ памяти тя оставилъ братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Возстани, видь брата твоего красящаго столъ земля твоея.»

Лѣтописецъ пользовался и офиціальными актами: «и ѣха во Нѣмцѣ (король Угорскій) съ Романомъ и да сестру Герцюкову за Романа и створитъ обѣтъ, *его же за множество весъ не списахомъ*» [255]); подъ г. 6795 помѣщено «Князя Володиміра рукописаніе» [256]), а подъ г. 6797: «и повелѣ (Мстиславъ) писцю своему писать грамоту: «се азъ Мьстиславъ, сынъ Королевъ.... А вопсалъ есмь въ лѣтописецъ коромолу ихъ (Берестянъ)» [257]). Еще можно спорить, какой это лѣтописецъ, особый ли или тотъ же, который есть у насъ; но нельзя отрицать того, что лѣтопись въ эту пору имѣла нѣкоторое офиціальное значеніе, можетъ быть въ родѣ того, какое получила послѣ, когда епископы,

---

Въ *Рус. Врем.* (I, 108—149) «о нашествіи злочестиваго царя Батыя на русскую землю, повѣсть умильна». Особенно развиты подробности о Рязани: о княгинѣ Евпраксіи, объ Евпатіи Коловратѣ; вставлено преданіе о Меркуріи Смоленскомъ. Ни въ Прологѣ, ни въ Минеяхъ нѣтъ Меркурьева житія. Въ слѣдованной Псалтири сказано, что онъ убитъ въ 1247: слѣдственно гораздо послѣ того, какъ Батый взялъ Кіевъ. (*Кар.* IV, пр. 12.)

Цар. Лѣт. (127—153) сходенъ съ *Ник.*

[253]) «Свѣд. и зам. о малоизв. памятникахъ» IV, 77—95.

[254]) П. С. Р. Л. II, 219—222.

[255]) П. С. Р. Л. II, 189.

[256]) П. С. Р. Л. II, 215.

[257]) П. С. Р. Л. II, 225.

ссылаясь на лѣтопись, выбираютъ Григорія Цимвлака [258]), когда Юрій Дмитріевичъ доказывалъ свои права «лѣтописцы» [259]), а Иванъ Васильевичъ посылалъ въ Новгородъ посломъ знатока лѣтописей дьяка Бородатаго [260]).

Въ числѣ источниковъ лѣтописца были и самовидцы; такъ подъ годомъ 6734 читаемъ: «Мьстиславъ выѣха противу съ полки, онѣмь же позоровавшемъ насъ» [261]). М. П. Погодинъ [262]) по поводу извѣстія, что Мстиславъ подарилъ Даніилу коня сивого, замѣчаетъ, что не очевидецъ и монахъ не отмѣтилъ бы масти. Современникъ слышится и въ горькихъ замѣчаніяхъ о поѣздкѣ Даніила въ орду [263]) и въ сообщеніи слуховъ о числѣ умершихъ въ Угріи отъ голода [264]), и въ разборѣ разныхъ извѣстій: «Телебуга же ѣха обзирать города Володимеря, а друзіи молвять, оже бы и въ городѣ былъ: но то невѣдомо» [265]).

Н. И. Костомаровъ полагаетъ, что первая половина до 1220 г. писана въ Галичѣ, а вторая на Волыни [266]). Мы не можемъ съ этимъ согласиться, ибо слѣдующее мѣсто писано едва ли не на Волыни: «княгиня же Романовая вземша дѣтятѣ свои и бѣжа в Володимерь, и еще же хотяща Володимиру искоренити племя Романово, поспѣвающимъ же безбожнымъ Галичаномъ» [267]).

Итакъ надо кажется согласиться, что Волынская лѣтопись— такой же сводъ, какъ и всѣ остальныя, только сводъ съ претензіями на цѣлостность и нѣкоторый такъ сказать прогматизмъ.

[258]) Акты Зап. Рос. I, 36.
[259]) *Ник.* V. 110.
[260]) *Лъв.* III, 17.
[261]) П. С. Р. Л. II, 166.
[262]) «Изсл. лекціи и зам.».
[263]) П. С. Р. Л. II, 185.
[264]) П. С. Р. Л. II, 211.
[265]) П. С. Р. Л. II, 212.
[266]) «Лекціи», 51.
[267]) П. С. Р. Л. II, 256.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

ИЗВѢСТІЯ,

НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ СОСТАВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО СВОДА.

А иніи Дунаи.
(*Въ перечнѣ племенъ Славянскихъ*).
Ник. (П. С. Р. Л. IX, 3); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 19).

И посадиша старѣйшину Гостомысла.
Соф. 1 (П. С. Р. Л. V, 83); *Ник.* (П С. Р. Л. IX, 3); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 19).

И пришедше Словѣне съ Дуная и сѣдше у езера Ладожьского, и оттолѣ пріиде и сѣдоша около озера Илменя, и прозвашеся инымъ именемъ, и нарекошася Русь рѣкы ради Руссы, иже впадоша во езеро Илмень; и умножився имъ, и содѣлаша градъ и нарекоша Новградъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла.
Воск. (П. С. Р. Л. VII, 262) *Рус. Вр.* I, 2.

Словени жъ пришедше с Дуная сѣдоша около езера Моиска нарицаема Илмеря и прозвашася своими имены. И сдѣлаша градъ и нарѣкоша его именемъ Новъградъ. и посадиша въ немъ старѣйшину Гостомысла князя отъ роду своего новгородца. А друзи сѣдоша по деснѣй странѣ (?) и по сѣвернеи стронѣ (?) и по лиси (?) и нарѣкошася Севери.
Соф. Акад. (изд. 1795 г., 2).

Пришедъ (св. апостолъ Андрей) идѣ же нынѣ великій Новъ градъ стоитъ, и тамо жезлъ свой водрузи, въ вѣси нарицаемой Друзино, идѣже нынѣ *) есть церковь во имя святаго Апостола Андрея Первозваннаго.
Житіе Ольги (*Ст. Кн.* I, 7).

---

*) Это нынѣ можетъ быть не ранѣе XVI в.

И пойде по Днѣпру горѣ. и пріиде в *Словенескъ* идѣже нынѣ благодатію Божиею стоитъ градъ великий Новъградъ.

Соф. Акад. (изд. 1795 г., 3).

Къ извѣстію о Кіѣ (П. С. Р. Л. I, 4): таже на Воложскіа и Камскіа Болгары ходивъ и побѣди, и возвратився пріиде въ свой градъ Кіевъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 4).

Въ *Соф.* 1 (П. С. Р. Л. Ѵ, 84) послѣ словъ древнихъ списковъ «Повѣсти» (П. С Р. Л. I, 4): «бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же есть Поляни въ Кіевѣ и до сего дне» прибавка: «бяху же тогда погани, жруще озерамъ и колодяземъ и рощеніемъ, якоже и прочіи погани.»

Тоже въ *Воск.* (П. С. Р. Л. ѴII, 263); *Твер.* (П. С. Р Л. XѴ, 21); *Новг.* 1 (по спискамъ *Ком.* и *Толст.*), *Льв.* (I, 7) и у *Длугоша* (L. 1, p. 48).

Въ перечнѣ иноплеменныхъ народовъ *Мещера.*

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 4); *Твер.* (П. С. Р. Л. XI, 22); *) *Воск.* (П С. Р. Л. ѴII, 263); *Соф.* (П. С. Р. Л. Ѵ, 84).

Въ *Переясл.* 2 (Врем. IX) любопытныя прибавленія: о Литвѣ: «испръва исконніи данници и конокръмци» и «*Нерома* сиречь *Жемоить*».

Въ числѣ народовъ, платившихъ дань Варягамъ *Мещера.*

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 8).

6360.

Наченьшу въ Грѣцѣхъ Михаилу царствовати, начатся прозывати Руская земля. И ходиша Словянѣ изъ Новагорода князь именемъ Бравалинъ и воеваша на Греки и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Корчева и до Сурожа около Царяграда.

На полѣ выноска: о семъ писано въ чудесехъ Стефана Суражскаго (сл. «Оп. Рум. Муз.» № 435).

Лѣт. Рус., по описанію *Востокова* (350—351), изъ семьи новгородскихъ, писанъ въ XѴII в.

6367.

Въсташа Словене, рекше Новогородци, и Меря, и Кривичи на Варяги, и изгнаша ихъ за море и не даша имъ дани, начаша сами себѣ

*) Въ *Твер.* совершенно непонятное мѣсто: «и Волинци оже славяне, иже призваша ю».

владѣти и городы ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и возста родъ на родъ, и рати, и плѣненіа, и кровопролитіа безпрестани. И по семъ събравъшеся рѣша къ себѣ: «поищемъ межъ себе, да кто бы въ насъ князь былъ и владѣлъ нами; поищемъ и уставимъ таковаго или отъ насъ, или отъ Казаръ, или отъ Полянъ, или отъ Дунайчевъ, или отъ Варягъ.» И бысть о семъ молва веліа: овѣмъ сего, овѣмъ другаго хотящемъ; таже совѣщавшася послаша въ Варяги.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 9) *) сл. въ «Повѣсти Врем. Лѣтъ» г. 6370 (П. С. Р. Л. I, 8).

Варяги не шли «они же бояхуся звѣринскаго ихъ обычаа и нрава и едва избрашася три брата.»

(тамже).

6370.

И придоша къ Словѣномъ первѣе и срубиша городъ Ладогу, и сѣде старѣйшій въ Ладозѣ Рюрикъ.

Ип. Хлѣб. Радз. Троиц. (П. С. Р. Л. I, 8, вар. *аа*) *Пер.* 5.

И прія Рюрикъ власть всю одинъ, и пришедъ къ Ильмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новъгородъ, и сѣде ту княжа, и раздая мужемъ своимъ волости и городы

Ип. Хлѣб. Радз. Троиц. (П. С. Р. Л. I, 9, вар. *е*) *Пер.* 5.

(Аскольдъ же и Диръ сѣдоша въ градѣ томъ, и многи Варяги совкуписта, и начаста владѣти польскою (поляньскою) землею); и бѣша ратни съ Древляны и съ Угличи.

(Рюрику же княжащю въ Новѣгородѣ), и роди сынъ, и нарече име ему Игорь. Възрастъшю же Игореви, и бысть храборъ и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ.

Соф. 1 (П. С. Р. Л. V, 88) *Воск.* (П. С. Р. Л, VII, 268—269).

(*Со словъ*: «възращю же Игореви....» въ *Новг.* 1 по спискамъ *Ком.* и *Толст.*, *Арх.*, 5, какъ въ *Воск.*, также и въ *Твер.* (П. С Р. Л. XV, 31) слова въ скобкахъ читаются и въ П. С. Р. Л. I, 9.

---

*) Любопытный примѣръ позднѣйшихъ домысловъ.

6372.

Убіенъ бысть отъ Болгаръ Оскольдовъ сынъ.

Того же лѣта оскорбишася Новгородци, глаголюще: «яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его.» Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго, и иныхъ много изби Новогородцевъ съвѣтниковъ его.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 9), *Ст. Кн.* (I, 79): «тогда бо Рюрикъ уби нѣкоего храбра новогородца, именемъ Вадима и иныхъ многихъ новогородецъ совѣтниковъ его.»

6373.

.... воеваша Аскoлдъ и Диръ полочанъ и много зла сътворша.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 9).

6374.

О пришествіи Руси на Царьградъ.

Иногда пріидоша изъ Кіева Русскіи князи Осколдъ и Диръ на Царьградъ, въ царство Михаила царя и матери его Феодоры, иже проповѣдаша поклоненіе святыхъ иконъ, въ первую недѣлю поста, и много убійства сотвориша. царь же Михаилъ и Фотій патріархъ всенощную молбу сотвориша въ церкви святыа Богородица Влахернахъ. Сего же ради Лахерна нарицается мѣсто то: князю Скиѳскому убіену ту именемъ Влахерну. Таже изнесши съ пѣсньми ризу святыа Богородица и край еа въ море омочивше, и абіе възста буря зѣлна, и лодіа безбожныхъ Руси къ берегу приверже, и вси избіени быша.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 7). **)

О князи Рустемъ Осколдѣ.

Роди же нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху въ Евксинопонтѣ, и начаша плѣновати страну Римляньскую, и хотяху поити и въ Константинградъ; но възбрани имъ вышній Промыслъ, паче же и приключися имъ гнѣвъ Божій, и тогда възвратишася тщіи князи ихъ Асколдъ и Диръ. Василіе же много воиньствова на Агаряны и Манихеи сътвори же и мирное устроеніе съ прежереченными Русы, и преложи сихъ на

*) Особенность противъ «Повѣсти» только извѣстіе о скиѳ. князѣ сл. *прил.* къ П. С. Р. Л. I, 242.

христіанство, и обѣщавшеся креститися, и просиша архіерѣя, и посла къ нимъ царь. И внегда хотяху креститися, и пакы уныша, и рѣша ко архіерею: «аще не видимъ знаменіе чюдно отъ тебе не хощемъ быти хрестіане;» архіерей же рече: «просите еже хощете.» Они же рѣша: «хощемъ, да ввержеши святое евангеліе во огнь, иже учитъ Христова словеса; да аще не згоритъ, будемъ христіане, и елика научиши насъ, сохранимъ сіа и не преступимъ.» И рече архіерей: «елика просите, будетъ вамъ.» Повелѣ и сотвориша огнь велій, и въздѣвъ руцѣ свои на небо архіерей и рече: «Христе Боже, прослави имя свое!» И постаеви святое евангеліе во огнь, и пребысть много время въ немъ, и неприкоснуся его огнь. Сіе видѣвше Руси удивишася, чюдящеся силѣ Христовѣ, и вси крестишася.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 13). *Рус. Вр.* I, 9—10.

ѡже нарицаемии Руси, иже и Куманіе живѣху въ Еуксинопонтѣ, и начеше плѣновати страну римленьскую, поучающе пріити и въ Константи гра, нь не исполнише волю свою възбрани бо си вышнее промышленіе, паче же и приключи имъ гнѣвь Бжіи, тога и възвратише тъщи Асколъ и Диръ.

Паралипом. Зонаринъ ꙑл (*Чт. въ общ. ист.* годъ 3, № 1).

.... По немъ же Кіевстіи князи Осколдъ и Диръ, и сіи плѣняху Римлянскую страну съ ними же бяху роди нарицаемія Руси, иже и Кумане, живяху во Евксинопонтѣ и т. д. *Степ. Кн.* (I, 50).

Василіе бы црь, при Ѡльзѣ, и много воиньствова, съ Агарѧны показа и съ Манихеи сътвори мирное устроеніе, съ Русы и приложи си на хртіаньство, и обѣщавше кртити просише архіереа, и посла к ни црь архіерея, и внега хотѣху кртите, пакы уныша и обѣниша и рѣша кь архіреу, аще не види знаменіе кое либо чюно ѿ тебе не хоще быти хртіане, архіерѣи же ѿвѣща ре просите еже хощете ѡни рѣша хоще да въвержеши стое Еуаліе въ ѡгнь, и учи Хва словеса, да аще съхранисе, и невремо буде ѿ огнѧ, утверимсѧ и мы въ хрестіѧньство, и елика научиши на ты архіерѣи съхрани сіа, и не буде прѣступници запо-

вѣдем твоим, и рече архіереи елика просите исполнитсе вам, и повелѣ и сътвориша, ѡгнь велии, потом въздѣвъ руцѣ свои на нбо и рекъ Хсе Бе прослави име свое, и абіе постави стое Еvглiе не ѡгнь, и много време прѣбывъ в немъ, не прикоснусе ему ѡгнь ни мала сіе видѣвши Руси удивишесе, чюдещесе силѣ Хвѣ, и начеше нудетисе на крсщние.

Пар. Зонары ҏв — ҏг (*Чт. въ обществѣ* годъ III, № 1).

И посла (Рюрикъ) воеводу своего именемъ Валета и повоева Корелу.

Подр. Ист. Гос. Рос. (Вивл. XVI, 52).

6375.

Възвратишася Аскольдъ и Диръ отъ Царяграда въ малѣ дружинѣ, и бысть въ Кіевѣ плачь велій.

Того же лѣта бысть въ Кіевѣ гладъ велій.

Того же лѣта избиша множество Печенѣгъ Осколдъ и Диръ.

Того же лѣта избѣжаша отъ Рюрика изъ Новагорода въ Кіевъ много новогородцкыхъ мужей.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 9).

6387.

Умре Рюрикъ въ войнѣ въ Корелѣ.

Подр. Ист. Гос. Рос. (Вивл. XVI, 53).

6389.

И увѣдѣ Олегъ, яко Асколдъ и Диръ княжита въ Кіевѣ. Игорь же и Олегъ творящася мимоидуща, потаистася въ лодіахъ, и нѣкимъ дружинѣ своей повелѣ изыти на брегъ, сказавъ имъ дѣла тайная, а самъ творяшеся болѣзнуа, и ляже въ лодіи. И посла ко Асколду и Диру, глаголя: «гость есмь подугорскій, и иду въ Греки отъ Олга князя и отъ Игоря княжича, и нынѣ въ болѣзни есмь, и имамъ много великаго и драгаго бисера и всякаго узорочіа; еще же имамъ и усты ко устомъ рѣчи глаголати ваши къ вамъ, да безъ коснѣніа пріидите къ намъ.» Пришедшимъ же имъ скоро въ малѣ зѣло дружинѣ, и въ лодію влѣзшимъ видѣти болнаго гостя, а рече имъ: «азъ есмь Олегъ князь, а се есть сынъ Рюриковъ Игорь княжичь.» И въ той часъ убиша Ас-

колда и Дира, и несша ихъ на гору, погребоша ю, еже ся нынѣ нарицаеть Угорское, идѣже есть дворъ Олминъ; на той могилѣ постави церковь святаго Николу, а Дирева могила за святою Ириною. И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече: «се буди мати всѣмъ градомъ Русскымъ,» и обладаша всею землею Русскою. И бѣша у него мужи Варяги (и Н.) словене, и оттолѣ прочіи прозвашася Русью. Сій же Олегъ нача городы ставити, и дани устави по всей Рустѣй землѣ; словеномъ, кривичамъ и меряномъ дань даяти варягомъ, а отъ Новагорода тристи гривенъ на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ даютъ. *И многи ины страны притеже къ Рустѣй землѣ и дани възложи на нихъ.*

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 15); подчеркнутое есть и въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 33), *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 230); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 89) сл. П. С. Р. Л. I, 10 г. 6390 *).

Дань по черной кунѣ и съ Сѣверянъ какъ и съ Древлянъ въ *Ник.*, *Твер.*, *Воск.*, *Соф.*, *Арх.* Въ *Арх.*, (6—7 подъ 6387 г.) въ походѣ на *Аскольда и Дира* есть вставка.

Налѣзоста Днѣпръ рѣку, и пріидоста подъ Смоленскъ, и сташа выше города, и шатры изставиша многи разноличны цвѣты. Увидивше же Смольняне и изыдоша старѣйшины ихъ къ шатромъ и спросиша единого человѣка: кто сей пріиде? Царь ли или князь въ велицѣй славѣ? и изыде изъ шатра Олегъ, имый на рукахъ у себя Игоря, и рече Смолняномъ: сей есть Игорь князь Руриковичъ Русскій. И нарекоша его Смольняне государемъ и вдася весь градъ за Игоря. И посади въ семъ намѣстники своя, а самъ поиде по Днѣпру внизъ, и приде къ горамъ и узриста городъ Кіевъ, и вопросиста у нѣкоего человѣка: кто въ семъ Кіевскимъ, городѣ княжитъ? онъ же сказа имъ: Асколдъ и Диръ княжита въ Кіевѣ **).

6411.

Игорю же юну сущу, и бывшу ему въ Псковской области, яко же нѣцыи повѣдаша, дивно сказаніе, яко нѣкогда ему утѣшающуся нѣкими ловитвами, и узрѣ объ ону страну рѣки ловъ желанный, и не бѣ ему возможно преити на ону страну рѣки, понеже не бяше ладійцы, и узрѣ нѣкоего по рѣцѣ, пловуща въ ладійцѣ, и призва пловущаго

---

*) Любопытно намъ литературная переработка стараго текста, слово: *вѣдпу* вмѣсто *увидѣ* нелишено возможности.

**) Замѣчательно въ томъ же отношеніи какъ и предыдущее извѣстіе.

ко брегу, и повелѣ себя превести за рѣку, и пловущимъ имъ возрѣ на гребца онаго, и позна яко дѣвица бѣ сія блаженная Ольга, вельми юна суща доброзрачна же и мужественна, ея же иногда никогда же незная, и уязвися видѣніемъ..... и нѣкіе глаголы глумленіемъ претворяше къ ней (*Ольга отвѣчаетъ поучительною рѣчью о цѣломудріи*) Се начатокъ благъ и удивленія достоинъ доброумнаго юношескаго цѣломудрія..... яко удивитися Игорю, мужу умному, смыслу ея, и благоразумнымъ словесѣмъ ея. И абіе Игорь отложи юношское мудрованіе свое; наипаче же со стыдѣніемъ и съ молчаніемъ преиде рѣку, внимая себѣ о таковыхъ до времени, и оттолѣ паки иде въ Кіевъ. Внегда же пріиде время, и повелѣнію его бывшу, изобрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканію же бывшу, яко же есть обычай государству и царстѣй власти, и о мнозѣхъ не бреже; но воспомяну дивную въ дѣвицахъ Ольгу..... и посла по нея сродника своего прежереченного князя Олега, и приведе ее съ подобающею честію, и тако сочетана бысть ему закономъ брака *).

Житіе Ольги (*ст. кн.* I, 7—9).

Ольга..... юже произведе Плесковская страна..... отъ веси, именуемыя Выбутская, близъ предѣлъ нѣмеческія власти жителей, отъ языка Варяжска, отъ рода же не княжеска, ни вельможеска, но отъ простыхъ людей.

Житіе Ольги (*Ст. Кн.* I, 6).

6414. **)

О преложеніи книгъ отъ Греческаго языка на Словенскій.

Въ второенадесять лѣто царьствіа Лва премудраго преложиша книги; а до преложеніа книгъ отъ Адама лѣтъ 6414; а отъ седмаго собора 82; а отъ крещенія Болгарскаго 30 лѣтъ. Констянтинъ философъ и братъ его Меѳодіе преложиша святыа книги отъ Греческаго языка на Словенскій. Болгари же, и Словене, и Серби, и Арабнасы, и Басане и Руси—во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ. Святый же Констянтинъ философъ,

*) Изобрѣтеніе позднѣйшаго книжника, что доказывается упоминаніемъ о выборѣ невѣстъ, обычая конца XV в.; самое извѣстіе напоминаетъ общую формулу прославленія цѣломудрія святыхъ сл. хоть Февронію Муромскую.

**) Годъ, какъ извѣстно, невѣрный.

многы книгы преложивъ, отъиде прежереченныа языки учити, и предати имъ святое писаніе по ихъ языку. Брата же его, святаго Меѳодіа, князь Кочелъ постави епископа во Испаніи (Паноніи) во градѣ Моравѣ, еже есть Илирикъ, до него же Павелъ апостолъ ходилъ проповѣдаа Христа; многи же книгы и тамо пребываа преложи.

(За тѣмъ подъ заглавіемъ: *«о томъ же отъ инаго лѣтописца»* Несторово сказаніе).

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 17).

6420

И пріиде Олегъ къ Кіеву *и ко Игорю,* несый злато и паволоки, овоща, и вина, и всяко узорочье.

Воск. (П. С. Р. Л. VII, 273); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 94); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 39) въ П. С. Р. Л. I, 13 нѣтъ подчеркнутыхъ словъ.

«И пріиде Олегъ къ Кіеву, *къ своему князю Игорю,* несый» и т. д.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 19).

Пріиде Ѡлегъ къ Кыеву и ко Игорю, несыи злато и паволокы, и вино и ѡвощь. и прозваша и Ѡлга вѣщіи и бѧхоу людіе погани и невѣгласи. Иде Ѡлегъ к Новоугородоу и ѿтоуда в Ладогоу, другіи же сказують, ꙗко идоущю емоу за море и оуклюноу ѕміа в ногоу и с того оумре. Есть могыла его в Ладоѕѣ.

Новг. 1 по списку *Коммис.* и *Толст.*

и приде Олегъ ко Игорювъ Кіевъ, и принесе злато много и паволоки, и того ради прозваша его Олегъ вѣшій. Посемъ иде Олегъ къ Новугороду, оттудѣ въ Ладогу. Сей же Олегъ княживъ лѣта 33, и умри отъ змія уяденъ, егда иде отъ Царяграда пришедъ море, пойде полемъ на конѣхъ. Прежде жъ сихъ лѣтъ призва Олегъ волхвы своя, и рече имъ: скажите мне, что смерть моя? Они же рѣша: смерть твоя отъ любимаго твоего коня. Бѣже у Ольга конь любимъ, на немже всегда ѣздяше. И повелѣ отрокомъ своимъ да изведше его далече въ поле, и отсѣкутъ главу его, а самого повергутъ звѣрямъ земнымъ и птицамъ нибесныиъ. Егда же иде отъ Царяграда полемъ, и наѣха главу коня суху, и рече болярoмъ своимъ: соглаша (солгаша?) ми волхвы наша, да пришедъ въ Кіевъ побію волхвы, яко изгубиша милова коня, и слѣзъ съ коня своего, хотя взяти главу коня своего сухую кость, и лобзати ю: понеже сжалися по конѣ своемъ, и абіе изыде изъ главы

изъ коневы, изъ сухія кости змій, и уязви Олега въ ногу по словесе волхвовъ его, ему же прорекоша умрети отъ своего любимиго коня. И оттолѣ жъ разболѣвся и умре: и еже могила его въ Ладозѣ.

Арх., 10—11, (изд. 1819).

Сея же зимы погорѣ небо и столбы огненные ходили отъ Руси ко Греціи сражающеся.

Тат. (II, 25 (изъ *Расколничьего* и *Хрущевскаго* списковъ сл. *пр.* 96).

6422.

Иде Игорь на Древляны, и побѣди я, и възложи на нихъ дань болше Олговы (Игорь же сѣдѧше в Киевѣ кнѧжа и воюѧ на Древѧны и на Оуглichѣ *Ком.* и *Толст. списки Новг.* 1) и бѣ у него воевода (во Ольга мѣсто *Арх.*) именемъ Свентелдъ, и премучи Углецы, и възложи на нихъ дань Игорь и вдасть Свентелду; и не вдадяшется единъ градъ, именемъ Пересѣченъ, и сѣдѣ около его 3 лѣта, и едва взя и. И бѣша сѣдяще Углици по Днѣпру внизъ; и по семъ пріидоша межи во (=бъи *Ком. списокъ Новг.* 1, вой *Воск.*, военъ *Ник.*) Днѣстръ, и сѣдоша тамо. И дасть же дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма; и рѣша дружина Игореви: «се далъ еси единому мужу много.» Посемъ же скажемъ приключшихся лѣтѣхъ сихъ.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 97); *Новг.* 1 по спискамъ *Ком.* и *Толст.*; *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 277); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 26—27); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 47); *Арх.*, 11—12 (со вставкою въ текстѣ *Новг.* 1 о женитьбѣ на Ольгѣ); *Льв.* 1, 42—43; подчеркнутыя слова читаются и въ «Повѣсти» (П. С. Р. Л. I, 18).

6429.

.... Игорь пристрои вои многи и корабли безчислены....

Соф. 1 (П. С. Р. Л. V, 97); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 277).

6449.

Лаврент.	*Соф. 1.*
Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царьградъ ске-	Иде Игорь на Грекы; и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь на Царьградъ, лодей 10 ты-

дій 10 тысящь. Иже поидоша и приплуша, и почаша воевати Виѳаньскія страны, и воеваху по Понту до Ираклія и до Фафлогоньски земли, и всю страну Никомидійскую поплѣнивше, и Судъ весь пожьгоша. Ихъ же емше, овѣхъ растинаху, другія аки странь поставляюще и стрѣляху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы възбивахуть ихъ, много же святыхъ церквій огневи предаша, манастырѣ и села пожьгоша, и имѣнья немало обою страну взяша. Потомъ же пришедъшемъ воемъ отъ въстока, Памъфиръ деместикъ съ 40-ми тысящь, Фока же патрекій съ Макидоны, Ѳедоръ же стратилатъ съ Ѳраки, съ ними же и сановьници боярьстіи обидоша Русь около. Съвѣщаша Русь, изидоша върушившеся на Греки, и брани межю ими бывши зьли, одва одолѣша Грьци; Русь же възратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, на ночь влѣзоша въ лодью и отбѣгоша. Ѳеофанъ же устрѣте и въ лядехъ со огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лодьѣ Рускія, ибыстъ видѣти страшно чюдо. Русь же видящи пламянь, вметахуся въ воду морьскую, хотяще убрести, и тако прочіи възвратишася въсвояси. Тѣмже пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и о лядонѣмъ огни: «якоже молонья, рече, иже на небесѣхъ, Грьци имуть у

сящь глаголемы отъ рода Варяжьска сущимъ. Иже поидоша и приплуша іюня въ 10, и почаша воевати Виѳиничьскыя страны и плѣневаху по Понту до Ираклія и Фафлогоньскыя земли и всю страну Никомидійскую поплѣнише, много же и веліе зло сътвориша Русь, преже данже Гречьскымъ воеводамъ не приспѣвшимъ; тогда и Суды вся пожгоша огнемъ. А ихже имше плѣнникы, то всихъ растинаху, иныхъ же къ земли присѣкаху, другія же яко стража поставляюще стрѣлами ра стрѣляху, елико ратніи творяху, и изламаху опаки руцѣ связавше, и гвозди желѣзныя посредѣ главы вбиваху имъ; много же святыхъ церквій огневи предаша, манастыреве и села пожгоша, и имѣніе не мало взяша обою страну. Потомъ же пришедшимъ воемъ отъ въстока Панфиръ доместикъ съ 40-ть тысящами, Фока же патрекѣй съ Макидоны, Ѳедоръ стратилатъ съ Ѳракы, съ ними же и сановницы болярстіи; и обдыоша Русь около. И съвѣщаша Русь, изидоша въоружившеся на Грекы, и брани межи има бѣша злѣ, одва одолѣша Греци; Русь же възвратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, на ночь же влѣзоша въ лодіи и отбѣгоша. Романъ же посла на дромоны, елико бяху въ Коньстянтинѣ градѣ, съ Ѳеофаномъ патрикіемъ на Русь. Ѳеофанъ же ладійныя воя преже уядивъ и уготовивъ, потомъ и же

собе, исію пущающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ.» Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на пя.

(П. С. Р. Л. I, 18—19).

слезами себе утвердивъ, Руси ожидавъ въ лодіяхъ, на ня хотя итти исъкрестна (=изъ окрестнаго *Воск.*) глаголемаго Фара, стражница, въ ней же огнь влагаемъ на просвѣщеніе въ нощи; се на устіи Понта стражу дѣя, зане ту частое разбойничьство, на страны нагнанія, ихже изби Ираклій. Ту дожда полку Русьскыхъ лодія, разруши и, устроеномъ огнемъ пожже; усрѣте бо я въ олядѣхъ со огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лодіи Русьскыя, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видяще пламень, вметахуся въ воду морьскую, хотяще убрести, и мнози погибоша, и тако проклятіи (=прочіи *Воск.*) възвратишася на побѣгъ въсвояси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и оляднемъ огни: «якоже молнія, рече, иже на небесѣхъ, Греци имуть у себе и пущающе жгутъ насъ; и сего ради на одолѣхомъ имъ.» Игорь же пришедъ нача совокупляти воя многи, и посла къ Варягомъ за море, вабя я на Грекы, и пакы хотя поити на Грекы.

(П. С. Р. Л. V, 97—98) *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 278).

6450.

Родися Святославъ у Игоря.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 19); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 278); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 98 *вар.* з. изъ списка *Ц.*).

6463. *)

И пріиде блаженная Ольга близъ рѣки, глаголемыя Великія, и бывши ей на конецъ рѣки Псковы, и ту бяше тогда великъ лѣсъ и многія дубравы, и на томъ мѣстѣ святая Ольга чюдно и преславно видѣнія видѣ: Мѣсто оно пресвѣтлыми лучами осіяваемо бѣ, яко отъ трисіятедьнаго свѣта. Блаженная Ольга бѣ радующися душею, удивляяся неизреченнаго свѣта блистанію, благодать Богу воздая, яко таково обрадовано знаменіе предъявляше ей на увѣреніе хотящая быти благодати просвѣщенія земли Рустѣй, и пророчествуя глаголаше ко всему сигклиту, иже бяше съ нею: «Разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семъ мѣстѣ церковь имать быти во имя Пресвятыя Единосущныя и Животворящія и Нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святого Духа; еще и градъ здѣ великъ будетъ, и славенъ и изобиленъ.» И по глаголѣхъ сихъ доволно помолися на мѣстѣ томъ, и крестъ постави, иже и донынѣ есть крестъ той.

Житіе Ольги (*Степ. Книга* I, 30).

Посла же святая Ольга много злата на Плескову рѣку на созданіе церкви Святыя Живоначальныя Троица, идѣ же трисіятельныя лучи свѣтоявленіе видѣ.

Житіе Ольги (*Степ. кн.* I, 31).

6472.

Тогда жъ отрѣши Ольга княжее, а уложила брать отъ жениха по чернѣ кунѣ какъ князю такъ и боярину отъ его поданнаго.

Татищевъ II, 45 (взято изъ *Раскольничьяго*, списка древняго весьма письма на пергаменѣ, доведеннаго до 1197 г.) сл. *Шлецера*: «Несторъ» III, 492—493.

6475.

Святославъ, елико по призыву Никофора царя Греческаго на Болгаръ, толико по своей обидѣ, что Болгары помогали Казарамъ, пошелъ паки по Дунаю и сошедшеся у Днѣстра, гдѣ Болгары, Казары, Косоги и Ясы въ великой силѣ Святослава ожидали, не хотя Днѣстръ перепустить, но Святославъ солстя ихъ, обошедъ, вверьхъ по Днѣстру перешолъ, гдѣ ему помощь отъ Венгровъ приспѣла, и тако дошедъ полковъ

*) Поставленъ годъ крещенія изъ «Повѣсти», хотя и невѣрный, для удобства пріуроченія.

болгарскихъ по долгомъ сраженіи и жестокомъ бою, Болгаръ и Козаръ побѣдилъ и взявъ 80 градовъ ихъ по Днѣстру, Дунаю и другимъ рѣкамъ, самъ остался жить въ Переяславцѣ, куда ему Греки уложенную погодную дань безспорно присылали, съ Угры же имѣлъ любовь и согласіе твердое.

Татищевъ II, 45 *).

6476. **)

Блаженная же Ольга благодареніе веліе воздая Богу, яко спасе ю отъ толикія бѣды, съ нею же и трехъ внуковъ ея, ихъ же вельми святая Ольга любляше, крестити же ихъ тогда не дерзну, да не безмѣстно, что сотворитъ непокоривый сынъ ея Святославъ.

Житіе Ольги (*Ст. кн.* I, 32 ***).

6478.

Малка же бѣ сестра Добрынѣ, и бѣ Добрыня дядя Володимеру; и бѣ роженіе Володимеру въ Будутинѣ вѣси, тамо бо въ гнѣвѣ отослала еа Олга, село бо бяше еа тамо, и умираючи даде его святѣй Богородици.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 35); *Арх.* 22.

О Святославѣ (*отъ греческаго лѣтописца*). Потомъ же приходить прегордый князь Святославъ, обладаай Русы тогда, съ многоратнымъ воиньствомъ; паки Болгары поплѣняетъ, подъ властію себѣ сотворяетъ ихъ. И въ Дрестрѣ пребывающу ему, и звѣдавъ сіа Цимисхій, съ многоратнымъ воиньствомъ устремляется на нь, и зѣлнѣ побѣждаеть, и Болгары паки подъ дръжаву Греческаго скипетродръжаніа устраеетъ. Таковъ же бѣ человѣколюбивъ и великодушенъ Цимисхій къ владующимъ и высотою сана почтенымъ: самоволнѣ убо отпущаеть Святослава съ оставшими ему силами Той же дошедъ съ всѣми своими въ Печенѣги, и тамо озимѣвъ, и отъ зубовъ гладныхъ и отъ сущихъ тамо скончася съ всѣми своими.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 35—36); *Рус. Вр.* I, 19—20.

О князѣхъ Русскихъ. При семъ цари Цимисхіи, въ лѣто 6477, преставися Олга и въ 78 лѣто, при семъ же цари, Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Олга въ Деревѣхъ, а Владимира въ Новѣгородѣ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 36); *Рус. Вр.* I, 20.

---

*) Тутъ очевидно разукрашено первоначальное сказаніе.

**) Годъ нашествія Печенѣговъ.

***) Это — можетъ быть — и догадка, но весьма не лишенная вѣроятія

6479.

Тогда Болгары, увѣдавъ Святославово отшествіе къ Кіеву и о войнѣ его съ Печенѣги, пришеди обступили Переславецъ, прилѣжащи взять градъ оный. Воевода же Святославль Волкъ крѣпко во градѣ оборонялся, и видя недостатокъ пищи, а паче увѣдавъ, что нѣкоторые граждане имѣютъ согласіе съ Болгары, вытти же съ войскомъ въ Русь было неудобно, зане въ полѣ и по Дунаю въ ладіяхъ Болгары крѣпко стрегли, велѣлъ тайно войску своему ладіи приготовить на берегу, а самъ показуя видъ и разгласилъ, яко хощетъ, до послѣдняго человѣка градъ обороняя, Святослава ожидать: для того коней велѣлъ всѣхъ порѣзать, мяса солить и сушить; ночью же, собравъ войско, градъ на нѣсколькихъ мѣстахъ зажегъ, что Болгары увидѣвъ, приступили доставать градъ, а Волкъ убравшись на ладіи своя, и болгарскія ладіи на другой странѣ побравъ, пошелъ со всемъ войскомъ и имѣніемъ внизъ по Дунаю, и не могли ему Болгары ничего учинить; понеже ладіи ихъ были всѣ отняты. И пришедъ Волкъ къ устью Днѣстра увидалъ, что Святославъ идетъ съ войскомъ, пошелъ по Днѣстру, и тутъ совокупился съ нимъ, и Болгары, взявъ Переславецъ, елико возможно укрѣпили.

Татищевъ II, 50 (сл. Шлецера: «Несторъ» III, 533).

Послѣ извѣстія о томъ, какъ Святославъ прибавилъ, обманывая грековъ, число своего войска, у Татищева вставлено: «ибо Венгры и Поляки, идущіе въ помощь, и отъ Кіева еще непришли» (II, 51).

6486.

Побѣди Ярополкъ Печенѣги, и възложи на нихъ дань.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

6487.

Пріиде Печенѣжьскій князь Илдея, и би челомъ Ярополку въ службу; Ярополкъ же пріатъ его, и даде ему грады и власти, и имяше его въ чести велицѣ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

Того же лѣта пріидоша послы отъ греческаго царя къ Ярополку

взяша миръ и любовь съ нимъ, и яшася ему по дань, якоже и отцу его и дѣду его.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 292).

Того же лѣта пріидоша послы къ Ярополку изъ Рима отъ папы.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

Того же лѣта быша знаменія въ лунѣ, и въ солнцѣ, и въ звѣздахъ, и быша громи велицы и страшны, и вѣтри силны съ вихромъ, и много пакости бываху человѣкомъ, и скотомъ, и звѣремъ лѣснымъ и полскимъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

6488.

Слышавъ же сія *) Ярополкъ отъ брата своего меншаго Владимера смутися, и нача съвокупляти воа многы, бѣ бо и самъ храборъ велми; и рече ему воевода его Блудъ: (отнюдь Б. Т. А.) не можеть противу тебе стати братъ твой меншій Володимеръ, яко же синица на орла брань сотворити, не смущайся убо боятися его, и не утружай воиньства своего собирая». Сія же Блудъ лукавствомъ глаголаша къ господину своему Ярополку: бѣ бо уласканъ и улщенъ Владимеромъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

6488.

(Варяжко) много воева съ Печенѣги на Володимера.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 33); тоже въ *Радз.* (тамъ же); *Воск* (П. С. Р. Л. VII, 293); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 12); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 40); *Переясл.* 16 (*Врем.* IX).

6488.

И бѣ Володимеръ побѣженъ похотію женскою, и быша ему водимыя: Рогнѣдь, юже посади на Лыбеди (идѣжевесть нынѣ селце Предславино, *Воск.*, таже Рогнѣдь убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати. *Твер.*), *отъ нея же роди 4 сына, Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двѣ дщери, а отъ Грекыни Святополка, а отъ Чехини Вышеслава, а отъ другыя Святослава, Станислава,*

*) Слова Владиміра: «идите и рците брату моему старѣйшему Ярополку: идетъ на тя меншій братъ твой, Володимеръ, буди на брань готовъ».

а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба (а отъ царевны отъ Анны Борисъ и Глѣбъ *Твер.*), 11-й сынъ Судиславъ, 12-й Позвиздъ (Болеславъ *Твер.*).

Соф. I (П. С. Р. Л. Ѵ, 112); *Воск.* П. С. Р. Л. ѴII, 294): *Твер.* (П. С. Р. Л. XѴ, 73); *Рус. Врем.* I, 26; слова, напечатанныя курсивомъ, читаются въ «Повѣсти Врем. лѣтъ» (П. С. Р. Л. I, 34 только въ *Лавр.* вм. Станислава-Мстислава).

6490.

Оттуда иде въ Поле и покоривъ землю Польскую, градъ Суздаль утвердилъ.

Татищевъ (II, 62).

6491.

Имя Варяга, принесеннаго въ жертву, Іоаннъ, въ *Соф.* (П. С. Р. Л. Ѵ, 113); *Воск.* (П. С. Р. Л. ѴII, 295); *Твер.* (П. С. Р. Л. XѴ, 75); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 41); *Рус. Вр.* I, 28; *Льв.* 1,101.

6493.

Владимиръ собравъ воинство великое, и Добрыню вуя своего призвавъ, съ Новгородцы пошелъ на Болгары и Сербы въ ладіяхъ по Днѣпру, а конныя войска русскія, Торковъ, Волынянъ и Червенскихъ послалъ прямо въ землю Болгарскую, объявить имъ многія ихъ нарушенія прежнихъ отца его и брата договоровъ, и причиняемыя подданнымъ его обиды, требуя отъ нихъ награжденія. Болгары же не хоти платить онаго, но совокупившись со сербами, вооружились противу ему, и по жестокомъ сраженіи побѣдилъ Владимиръ Болгаровъ и Сербовъ, и поплѣни землю, но по прозьбѣ ихъ учинилъ миръ съ ними, возвратился со славою въ Кіевъ; взятое же раздѣлилъ на войско, и отпустилъ въ домы ихъ.

Татищевъ II, 64 (сл. *Стрыйковскаго*: «Kronika Pol., Lit., Zmud. wszystkiej Rusi» I, 126: «Potym Włodimirz, będąc już zupełnym jedynowlajcą wszysekie Rnsi, zebrał wielkie wojsko, s którym przeprawiwsty się przez Dunaj, opaneval ziemie: Bulgarscą, Serbską, Karwacką, Siedmigrocką, Wijaticką, Jatwieską, Dulebską i ty krainy, gdzie driś Wolosty, Miltani i Tatarowie Bobruczcy, a wszystkich ds posluszenstwa swego edną wyprawą przypedził, i dan na nich włożyl, która pierwej Greckim cesarzom dawali»; изъ этого ясно, что смѣшеніе въ этомъ случаѣ Волжскихъ болгаръ съ Дунайскими восходитъ, по крайней мѣрѣ, до XѴI в.).

6494.

..Философа Кира.

Льв. I, 105; *Стрыйк.* (I, 129 *); *Тат.* (II, 65).

Ше[д] взя Корсоунь гра[д] кня̃зя и княгиню оуби, а дщерь и[х] за жь[д]берно[м].

Не распустивъ полковъ и посла Олга воеводꙋ своего съ жь[д]берно[м] въ Ц̃рьгра[д] къ ц̃рмь просити за себе сестры и[х].

Оуспеніе блоговѣрного кня̃зя Владимера (въ «Торж. Рум. Музея» у *Востокова*, № 435.)

6495.

Постави Володимеръ, въ Кіевѣ, первую церковь святаго Георгія Ноября въ 26. И пришедъ изъ Кіева въ *Смоленьскую* (Суздальскую *Воск.*, *Рус. Вр.*) землю, постави градъ въ свое имя Володимерь, и спомъ осыпа, и церковь святую Богородицю сборную древяну постави, и вси люди крестивъ Русьскыя и намѣстницы (*вѣроятно* постави; въ *Воск.* и *Твер.* по всей земли).

Соф. (П. С. Р. Л. V, 120); *Воск.* 6498 (П. С. Р. Л. VII, 313); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 113—114); *Рус. Вр.* I, 51; *Арх.*, 40.

Тогда жъ Великій князь Владиміръ состроилъ городъ и именовалъ его въ свое имя Владиміръ.

Льв. I, 124, г. 6496.

Въ *Ник.* 6500: «ходи Володимеръ въ Суздальскую землю, и тамо крести всѣхъ; бѣже съ Володимеромъ два епископа Фотѣя патріарха, и заложи тамо градъ въ свое имя Володимеръ на рѣцѣ на Клязмѣ, и церковь въ немъ постави древяну Пречистыя Богородици, и наказуаше люди съ епископы Фотѣя патріарха. И бысть благочестіе веліе, и сіаше вѣра христіанская яко солнце, и день ото дне напредъ успѣваше. И радовашеся Володимеръ душею и сердцемъ, и много имѣніа убогимъ и нищимъ раздаяше, и ставяше по улицамъ яденіе и питіе, и хто что хотяше насыщашеся».

(П. С. Р. Л. IX, 64); *Ст. кн.* I, 144—145; у *Тат.* (II, 78) вм. Суздальской земли—Червенская и прибавка: «и остави ту епископа Стефана».

---

*) При походѣ на Корсунь *Стрыйк.* (I, 129) упоминаетъ о взятіи Владиміромъ Кафы; не спутано ли здѣсь извѣстное преданіе о взятіи Кафы Мономахомъ и объ единоборствѣ его съ воеводою кафинскимъ. Киръ—недоумѣніе переписчика: онъ вспомнилъ философа Кирилла.

6496.

И посади Вышеслава (иже отъ Чехини, сего яко старѣйшаго посади въ Новѣгородѣ *Твер.*) *въ Новѣгородѣ, а Изяслава* (иже отъ Рогнѣды *Твер.*) *въ Полотьскѣ, Святополка въ Туровѣ, Ярослава въ Ростовѣ; умершю же старѣйшему Вышеславу въ Новѣгородѣ и посади Ярослава въ Новѣгородѣ, а Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ* (бѣста бо два единою матерьня и живяста вкупѣ, о нихъ же рече пророкъ: се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ. *Твер.*), *Святослава* (иже отъ другыя Чехыни *Твер.*) *въ Деревѣхъ, Всеволода* (Ярославля брата *Твер.*) *въ Володимери* (Велиньскомъ *Твер.*), *Мьстислава* (брата ихъ *Твер.*) *въ Тмуторакани* (Болеслава въ Лясѣхъ Великыхъ *Твер.*), Станислава (Святославля брата, *Твер.*: въ Смоленьску, Судислава въ Плесковѣ (а трехъ у себя остави: бѣ бо млади Станислава, Судислава, Позвизда, *Арх.*).

Соф. I (6495) (П. С. Р. Л. V, 120); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 313); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 57); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 113), *Пер.* 32; *Рус. Вр.* I, 50; *Арх.*, 39—40. *Стрыйковскій* Позвизду назначаетъ Волынь, прибавляя «Tymże też (Судиславу и Позвизду) jako młodszym, po śmierci swojej Kijówi Berestów xięstwa naznaczył (I, 152). Слова курсивомъ читаемъ и въ «Повѣсти» (П. С. Р. Л. I, 52).

Таже подобающему по крещеніи малу времени минувшу, Володимеръ сотвори бракъ, и поя за себе царевну Анну, сестру царей Греческыхъ, Василіа и Констянтина, и сотвори чреженіе веліе убогимъ, и нищимъ, и страннымъ, и сиротамъ, и вдовицамъ, и по улицамъ сосуды ставяше вина и меду, и перевары, и мяса и рыбы, и овощи всякіа; да кто что хотяше, невъзбранно съ радостію насыщитеся. По сихъ же посла Володимеръ въ Греки къ пресвященному Ѳотѣю, патріарху Цареградскому, и взя отъ него перваго митрополита Михаила Кіеву и всей Русской зземли. . . . .

Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всеа Руси. Бысть же сей митрополитъ учителенъ зѣло, и премудръ премного, и житіемъ великъ и крѣпокъ зѣло, родомъ Сиринъ, тихъ убо бѣ, и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ премного; иногда же страшенъ и сверѣпъ, егда время требоваше. Чествоваше убо его Володимеръ, и въ согласіи и любви многѣ съ нимъ пребываше, и радовахуся вси, и слава Божіа

превъсхожаше. Таже Володимеръ, благословеніемъ отца своего митрополита, постави церковь въ Корсуни на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще присну; сіа церкви стоитъ и до сего дни. По семъ многи послы приходиша изъ Грекъ отъ царей, съ многою честію и з дары и съ любовію. Приходиша послы изъ Рима отъ папы, и мощи святыхъ принесоша къ Володимеру. Тогда же пріиде Печенѣжскій князь Метигай къ Володимеру, и вѣровавъ крестися во Отца и Сына и Святаго Духа. Отдаде же Володимеръ, яже взялъ, Корсунь градъ Грекомъ, царици ради.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, Н 56 57); *Степ. кн.* I, 135—137 (*).

Владимиръ же просвѣщенъ сый самъ и сынове его святымъ крещеніемъ, посла къ женѣ своей Рогнѣди, глаголя сице: «азъ убо отнынѣ крещенъ есмь, и пріахъ вѣру и законъ христіанскій; подобааше ми едину жену имѣти, еюже (юже, *Густ.*) пояхъ въ христіаньствѣ; избери убо себѣ отъ велможъ моихъ, егоже хощеши, да съчетаю тя ему». Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единъ хощеши царствіе земное и небесное въспріати, а мнѣ маловременнымъ симъ и будущаго дати не хощеши; ты бо отступи отъ идолскыа прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же, бывъ царицею, не хощу раба быти земному цару, ни князю, но уневѣститеся хощу Христови, и въспріиму аггелскый образъ» (=«еда ли тебѣ требѣ естъ царства небеснаго, мнѣ же не требѣ его? к сему же бывши княгинею, како могу стерпѣти у слуги твоего раба быти? но прошу уневѣсти мя своему Христу, и да пріиму святый ангелскій иноческій образъ;» еже любо бысть Володимеру, *Густ.*). Сынъ же еа Ярославъ сѣдяше у неа, бѣ бо естествомъ таковъ отъ роженіа, (=хромъ сый отъ чрева матери, *Густ.*) и слыша глаголы и отвѣты матери своеа къ Володимеру, и въздохнувъ, съ плачемъ глагола матери своей: «о мати моа, въ истину царица еси Царицамъ и госпожа госпожамъ, яко въсхотѣ измѣнити славу нынѣшнего вѣка будущею славою и не въсхотѣ со высоты на нижняа съступити, тѣмже блаженна еси въ женахъ» (=егда услыша сія словеси отъ матере своея, возблагодари Бога о разумѣ и добромъ изволеніи ея, *Густ.*) И отъ сего словесы Ярославль въста на ногу своею, и хождааше, а прежде бо бѣ неходилъ. Рогнѣдь же сіа

(*) Здѣсь, чтобъ не прерывать разсказъ, сохранены нѣкоторые обстоятельства изъ Повѣсти: о церкви на приспѣ (помѣщенное здѣсь некстати) и объ возвращеніи Корсуня Грекамъ.

изрѣкши, постриже ся въ мнишескый образъ, наречено бысть имя ей Анастасія.

Твер. (П. С. Р. Л. XV, 112—113); *Густ.* (П. С. Р. Л. II, 258) (*).

6497.

Кр҃тисѧ Володимиръ и всѧ землѧ Рускаѧ. и поставиша в Кіевѣ Митрополита, а Новоуградоу архиеп[с]҃кпа, а по иным градом еп[с]҃кпы, и попы, и діаконы, и б[с]҃ы ра[с]҃до всюдоу. И пріиде к Новоугра[д] архиеп[с]҃кпъ Аки[м] корсоун[н]ѧни, и требища разроуши, и пероуна посѣче, и повелѣ влещи въ Волхово. и поверзъше оужи влечахоу по калоу биюще жезлѣемъ, и заповѣда никому же нигде же неприѧти. И се иде пидьблѧнинъ рано на рѣку, хотѧ горньци вести в горо[д] сице пероунъ приплы къ берви и ѿриноу и шистомъ. Ты ре[ч] перушище, до сити пилъ и ꙗлъ, а нн҃ѣ поплови прочь, и плы съ свѣта ѡкошьное.

Нов. 1, по спискамъ *Ком.*, *Толст.* и *Акад* (послѣдній въ Пр. Др. Рос. Вивл. II, 310—311); *Льв.* (I, 123—124).

Крестився Володимеръ, и взя у Фотія патріарха у Царьградскаго перваго Митрополита Кіеву Леона, а Новугороду архіепископа Якима корсунянина, а по инѣмъ градомъ епископы и попы и діяконы, иже крестиша всю землю Русьскую; и бысть радость повсюду. И пріиде къ Новугороду архіепискупъ(?) Якимъ, и требища разори, и Перуна посѣче и повелѣ въврещи въ Волховъ. И повязавше ужи, влечехуть и по калу, біюще жезліемъ и пихающе, и въ то время вшелъ бѣ въ Перуна бѣсъ, и нача кричати: о горѣ, охъ мнѣ! достахся немилостивымъ симъ рукамъ; и вринуша его въ Волховъ. Онъ же плов я сквозѣ великый мостъ, верже палицю свою и рече: на семъ мя поминають Новгородскыя дѣти, ею же и нынѣ безумніи убивающеся, утѣху творять бѣсомъ. И заповѣда никомуже нигдѣ же никому же преняти его; иде Пидьблянинъ рано на рѣку хотя горнеци везти въ городъ, оли перунъ приплу къ берви, и

(*) *Карам.* (II, пр. 448) нашелъ это сказаніе въ рукописномъ житіи Володиміра, о которомъ, къ сожалѣнію, не сообщаетъ никакихъ подробностей.

отрину и шестомъ: «ты, рече, Перунище, досыти еси ѣлъ и пилъ, а нынча поплови прочь;» плы изъ свѣта некощное.

Соф. 1 (П. С. Р. Л. V, 121); *Нов.* II (П. С. Р. Л. III, 121); *Нов.* III (П. С. Р. Л. III, 207) вм. *рукамъ—судьямъ;* и *на семъ же поминаютъ новгородскыя дѣти* нѣтъ; послѣ некошное *сирѣчь во тму кромешную.* Въ *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 313) въ *Тверск.* (П. С. Р. Л. XV, 114); *Супрал.* (II) нѣтъ пидблянина. *Рус. Вр.* (I, 51—52) въ *Пск.* 1 (П. С. Р. Л. IV, 175).

Арх., 40: по крещеніи Владимера Святославича крестися вся земля Руская, и постави перваго митрополита Кіеву Леона, а Новугороду Іоакима и по инымъ городомъ. Іоакимъ же въ Новѣгородѣ повелѣ разрушити ідола, посѣче перуна, вовлекоша въ Волховъ, а въ перунѣ бѣсъ, и начатъ кричати: «охъ мнѣ, охъ!» и пловя внизъ, вверже палицу на мостъ: «еще кои некрещеніи поминайте, и бойтеся (бійтеся) безумніи человѣцы на мосту семъ.»

Въ *Ст. Кн.* I, 146—146 крещеніе Новогорода съ тѣмъ же преданіемъ.

Въ *Никоновской* подъ 6498 г. «иде Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси въ Новгородъ великій, съ епископы Фотѣя патріарха, даде бо ему Фотѣй патріархъ шесть епископовъ на помощь, и з Добрынею дядею Володимеровымъ и съ Анастасомъ, и идолы сокруши, и многія люди крести, и церкви въздвиже, и пресвитеры постави по градомъ и селамъ» (П. С. Р Л. IX, 63—64).

А подъ годомъ 6500: «въ Кіевѣ Леонтомъ, митрополитомъ всея Руси Новугороду Великому и всему Пскову поставленъ бысть епископъ Іоакимъ Корсунянинъ; и пріиде къ Новугороду, и достолная требища разори и идолы сокруши, и перуна разсѣче, и въ Волховъ вверже; и бысть слава Господня повсюду». (П. С. С. Л. IX, 64—65) *Ст. Кн.* I, 152.

6498.

Посла Володимеръ философа, нарицаемаго Марка Македонянина, въ Болгары, иже есть во Агаряны, еже Измаилтяне глаголются и Срацини, яко отъ Сарры наречени отъ свободныя, яко Агарь раба бяше Саррѣ, и по многихъ именованій и Бесермени нарицаются, и Тотари, и друзіи имена ихъ дѣмонскіа, сице глаголя: «яко приходиша ко мнѣ прежде, егда еще не просвѣщенъ бѣхъ вѣрою православною, хваляще свою вѣру

скверную, и мене ю нудяще пріати; азъ же увѣдѣхъ истинно о ней, яко гнусна есть и не пріяхъ ю; ты же иди къ нимъ, и проповѣжь имъ слово Божіе, яко да вѣруютъ въ Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, и да крестятся божественнымъ его крещеніемъ, и съ нами единоверни и единосъвѣтни будуть, и небесныхъ благыхъ получатъ. Аще ли же не восхотятъ просвѣтитеся божественнымъ крещеніемъ, да не брань сотворять о семъ, ибо и сами преже сего сотвориша о своей вѣрѣ, не вѣдяще ю хваляще, азъ же не сътворихъ имъ брани никоея же, да сице и они такоже не сотворять». Философъ же иде въ Болгары, и много глаголавъ имъ слово Божіе; они же безуміемъ своимъ обьюродѣша. Онъ же възвратися къ Володимеру въ Кіевъ, и много чествованъ бысть отъ него и отъ всѣхъ похваленъ. Того же лѣта пріидоша изъ Болгаръ къ Володимеру въ Кіевъ четыре князи, и просвѣтишася божественнымъ крещеніемъ; Володимеръ же чествова ихъ и много удовольствова.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 58. 59); *Ст. Кн.* I, 147—149 *).

(За тѣмъ слѣдуетъ «сказаніе о хулнѣй вѣрѣ Срациньстѣй).»

Умноженіе всяческихъ плодовъ бысть и тишина веліа по всюду *) пріидоша отъ греческихъ царей послы о любви.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

6498.

Володимиръ за многія противности польскаго князя Мечислава, собравъ войска, на него пошелъ и нашедъ на него за Вислою, побѣдилъ такъ, что едва не все войско и съ воеводами побилъ, или въ плѣнъ взялъ, а самъ Мечиславъ едва въ Краковъ ушелъ, и пріславъ пословъ съ великими дары, о мирѣ просилъ, и Влодимиръ учиня миръ, въ Кіевъ возвратился.

Того же лѣта пришли отъ греческихъ царей послы просить о мирѣ и съ нимъ пришли епископъ отъ патріарха Фотія и ремесленники хитры къ созиданію церкви.

Татищевъ II, 77.

---

*) Созданіе книжника въ паралель съ посольствомъ Болгаръ къ Владимеру.

*) Въ *Ст. Книгѣ* I, 150 выставлено, какъ слѣдствіе благочестія Владиміра, а здѣсь является какъ фактъ.

6499.

Поставлена бысть церковь въ Ростовѣ дубовая, Успѣнія Святыя Богородица, пръвымъ епископомъ Ѳеодоромъ Гречиномъ. А служило у той церкви епископовъ 7-мь: 1 епископъ Ѳеодоръ, 2 епископъ Ларіонъ, 3 епископъ Леонтій чюдотворець, 4 епископъ Исаіа чюдотворець, 5 епископъ Еѳрѣмъ, 6 епископъ Несторъ, 7 епископъ Леонъ. А стояла та церковь дубовая 100 лѣтъ и 60 и осмь лѣтъ; и погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубова сгорѣла, якоже не бывала такова и потомъ не будетъ.

Воск. (П. С. Р. Л. VII, 313—314), *Ст. Кн.* I, 153.

О созданіи Ростовскыа церкви.

Того же лѣта постави Феодоръ, пръвый епископъ въ Ростовѣ, церковь дубову Успеніе Пречистыа, и толику чюдну, якова не бывала и потомъ не будетъ, и людъ крести.

Твер. (П. С. Р. Л. XV, 115).

6499.

Иде Михаилъ митрополитъ по русской землѣ и до Ростова съ четырма епископы Фотѣа патріарха, и з Добрынею и со Анастасомъ; а друзіи епископы Фотѣевы въ Кіевѣ пребываху. И учаша митрополитъ всѣхъ съ епископы вѣровати въ единаго Бога въ Троицѣ славимаго, и научи и наказа благоразумію и благочестію многихъ, и крести безъ числа людей, и многіа церкви въздвиже, и презвитеры и діаконы постави, (и клиросы устрои, и уставы благочестие устави Ѳ. Н. Б. Т. А.), и бысть радость веліа въ людехъ и множашася вѣрующеи, и всюду прославляющеся имя Христа Бога.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64) *Ст. Кн.* I, 45.

Пріидоша изъ Грекъ въ Кіевъ, къ Володимеру каменосѣчцы и зиздателе полатъ каменныхъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64); *Ст. Кн.* I, 47.

Бысть наводненіе много.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

Пріиде Печенежскій князь Кучюгъ, иже нарицаются Измаилити, въ Кіевъ, и пріатъ вѣру Греческую, и крестися во (имя Н. Б. Т. А.) Отца и Сына и Святаго Духа, и служаше Володимеру чистымъ сердцемъ, и

много на поганыхъ одолѣніе показа, и любляше его Володимеръ и почиташе зѣло, и вси князи и бояре почитаху и любляху его.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64); *ст. кн.* I, 149—150.

Пріидоша къ Володимеру послы изъ Рима отъ папы съ любовію и честію.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

У Татищева:

Приходили послы отъ папы Римскаго и принялъ ихъ Владимиръ съ любовію и честью, и послалъ къ папѣ своего посла. Увѣдавъ же о семъ патріархъ Царяграда, писалъ ко Владимеру и митрополиту Михаилу, еже не добро съ папою соглашаться, глаголя: что вѣра Римская не добра, понеже они зло исповѣдуютъ о Дусѣ святомъ, яко бо отъ Отца и Сына произсходитъ, праздѣляя Св. Троицу, субботы постятъ, папу безъ грѣха быть вѣрятъ, что Христосъ, Апостоли святіи отцы научили, и невозможно папу и никого безгрѣшнымъ поставить или именовать, зане многіе папы были аріане, несторіане и другіе еретики, за что соборами прокляты: жена же Анна была папою, идучи со кресты въ крещеніе, родила на улицѣ и умерла; для того они праздникъ Богоявленія и крестное хожденіе оставили, назвавъ день той трехъ королей, сего ради не пріобщайтесь зловѣрію и ученію, а взирая на ихъ весьма коварное льщеніе и обманы, и отъ переписки съ ними уклоняться должно. II, 18 (о письмѣ изъ *Раскольничьяго* и *Хрущевскаго*).

Къ извѣстію о построеніи Бѣлгорода (П. С. Р. Л. I, 52) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 66) подъ 6504 г. прибавляетъ: «и постави въ немъ церковь Преображенія Христова.» Тоже и въ *Ст. Кн.* I, 154.

Ростовстіи же люди зли суще, и непріимаху святаго крещенія, и укоряху вѣру, и досаждаху епископу Ѳеодору: онъ же не стерпѣ, избѣжа отъ нихъ. И потомъ посланъ Иларіонъ епископъ и того такожде согнаша. Потомъ же избраніемъ Єватаго Духа присланъ бысть поставленъ епископъ Леонтіе во Цариградѣ патріархомъ, и той пришедъ въ Ростовъ, и много отъ невѣрныхъ досажденіе пріятъ и потомъ помощію Божіею просвѣти ихъ святымъ крещеніемъ.

Рус. Вр. I, 53.

Леонтій «иже родомъ бысть Царягрода, отъ Божія же Ангела объявленъ бысть Патріарху, да его осятитъ во епископы граду

Ростову, идѣже прежніи епископи Ѳедоръ и Ларіонъ изгнани быша изъ Ростова отъ невѣрныхъ людей. Святый же Леонтій пріиде въ Ростовъ, и видѣ люди состарѣвшися въ невѣріи и остави старые люди, младенцы же къ церкви призываше, и сладостно кутіею кормляше ихъ, и благочестію учаше и крестяше ихъ; родители же веемше различная орудія, и устремишася не токмо изгнати святаго Леонтія, но и убити хотяху. Святый же Леонтій изыде противу ихъ съ честнымъ крестомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, невѣрніи же ослѣпоша, святый же Леонтій всѣхъ ихъ крести, и прозрѣша вси, и оттолѣ въ Ростовѣ утвердися совершенное благочестіе и донынѣ.»

Ст. кн. (I, 153).

6500.

Посла Володимеръ на Печенеги, и одолѣша имъ, и возвратишася съ побѣдою и радостію къ Володимеру.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

Пріидоша послы къ Володимеру отъ Болеслава Лятцкаго.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

Преставися преосвященный Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси, иже поживе крѣпкимъ житіемъ, и многъ трудъ о Господи показа въ новокрещенныхъ людехъ, и вѣру православную соблюде и всѣхъ богоразумію научи. И много о семъ поскорбѣ и прослезися Володимеръ, и едва отъ епископъ Фотѣя патріарха и отъ своихъ князей и бояръ утѣшаемъ бываше; бяху бо всегда въ любви и въ совѣтѣ съ Володимеромъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64); *Ст. Кн.* (I, 150).

Леонтъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси.

Взя Владимеръ у блаженнаго патріарха Фотѣя Константиноградскаго митрополита Кіеву и всей Руси Леонта, и бысть радость веліа въ людехъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64); въ *Ст. кн.* I, 150 патріархъ названъ «Никола Охризовергисъ.»

Пріидоша послы отъ Андриха Чежскаго съ любовію, къ Володимеру въ Кіевъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

Постави Леонтъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси епископы по градомъ.

Того же лѣта постави Леонтъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовѣ постави епископа Федора, а въ Володимерь епископа Стефана, а въ Бѣлградѣ Никиту, и по инымъ многимъ градомъ епископы постави *). И радовашеся людіе, и сіаше православіе, и прославляшеся имя Христово, и слово Божіе ростяше и множашеся.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 65); *Ст. Кн.* I, 151—152.

Владимиръ ходилъ на Седмиградскую и Хорватскую землю, и многи побѣды одержавъ и покоривъ, возвратился со множествомъ плѣна и богатства, и вошелъ въ Кіевъ со славою великою.

Тат. (II, 79) сл. *Стрыйковскаго* I, 126. *Рус. Вр.* I, 53 подъ 6501 г.

6501.

Володимеръ же радъ бывъ, заложе городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ отъ (= зане имя отроку тому Переяславль *Воск.*; Періаславъ *Пер.*; Переяславъ отроку тому имя Р. Т. quod vir, qui vicerat, ex Bereslaw ortus esset. *Dlug*).

П. С. Р. Л. I, 63; П. С. Р. Л. VII, 314; *Врем.* IX, 33; *Dlug*, I II, p. 123

Се же и по всей землѣ русской въ всѣхъ княженіахъ соборныа церкви епископомъ сотвори, по прежнимъ Греческимъ номоканономъ, и вся суды церковныа и вся оправданіа церковнаа даде по прежнимъ Греческимъ номоканономъ святѣй церкви Пречистыа Богородици и отцемъ своимъ митрополитомъ. И заповѣда никако же сихъ претворити, ни отъ рода его, ни отъ бояръ его, и отъ прочихъ всѣхъ, до скончаніа міра никако же дръзнути на церковная и святительская. И положивъ написавъ клятву въ святѣй божественѣй церкви ту стоящу Леонту митрополиту Кіевскому и всея Руси, и епископомъ Фотѣа патріарха; и русскимъ епископомъ, и презвитеромъ и инокомъ, и его княземъ и бояромъ, сице глаголя: «аще кто посудитъ сего моего уста-

---

*) У *Тат.* II, 79 прибавляется «Болгарянъ сущихъ Словянъ.»

новленіа, яже уставихъ по преже насъ бывшихъ греческихъ номоканонахъ, да будетъ проклятъ.» И сотвори въ той день праздникъ велій съ митрополитомъ, и съ епископы, и съ бояры и съ всѣми велможи своими, и раздаде имѣніа много убогимъ и нищимъ.

Сик. (П. С. Р. Л. IX, 65).

Великій же князь Владимиръ и преосвященный митрополитъ Леонтій, люботщательно Богомъ подвизаемы, воспомянуша о честныхъ мощехъ святыя и блаженныя и великія княгини Ольги, бабы сего дивнаго Владимира, яко та бяше первая предитеча Русскимъ людямъ къ Богу, и основаніе къ благочестію, и проповѣдница непорочныя вѣры христіанскія, и по бозѣ разсудивше, яко нелѣпо есть честному ея тѣлеси кромѣ быти святыя церкви. И тако Божіею волею со многимъ усердіемъ подвижеся самъ самодержецъ Владимиръ купно и съ первосвятителемъ Леонтіемъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ свѣтлымъ сигклитомъ и со множествомъ народа, со свѣщами и съ фиміямомъ и псалмопѣніемъ, и пріидоша на мѣсто, идеже почиваху чудотворныя ея мощи, и раскопавше землю, и обрѣтоша святое тѣло ея цѣло и нетлѣнно, и со одежею. Тако бо Богъ прослави рабу свою правовѣріе ради ея и благихъ дѣлъ, ими же угоди Богу, и со многимъ благоговѣніемъ взяша святые мощи, яко обрѣтающе сіе паче богатства многа, и принесше въ новосозданную соборную церковь Богоматери, и положиша во гробѣ каменнѣ отъ нея же многа чюдеса и различная исцѣленіе содѣвахуся благодатію Христовою.

Ст. Кн. I, 160.

6502.

Ходи Володимеръ на Болгары, и много ратовавъ ихъ побѣди, и взвратися съ радостію въ Кіевъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 65); *ст. кн.* I, 154.

Бысть сухмень великъ и знойно добрѣ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 65).

Послы Володимеровы придоша въ Кіевъ, иже ходиша въ Римъ къ папѣ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 65).

6504.

Живяше же Володимеръ въ стра-

Ненавидяй же добра діаволъ со-

сѣ Божьи, и умножася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: «се умножашася разбойницы; почто не казниши ихъ?» Онъ же рече имъ: «боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытомъ.» Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойникы, и рѣша епископи и старцы: «рать многа; оже вира....»

Лаврент. (П. С. Р. Л. I, 54).

твори въ людехъ лукавство, и братъ брата и другъ друга лихоимъствоваша, и сице умножашеся разбои въ земли Русстѣй. И събрашеся епископи и старцы митрополиту глаголюще: «яко сынъ твой, князь Володимеръ, въ велицѣ кротости и тихости бѣ, и разбойници опустѣша землю, и ты что о семъ мыслиши?» И рече имъ митрополитъ: «идите и рците ему, да воспрещаетъ злымъ и да казнитъ разбойники, по божественному закону, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ; писано бо есть: овѣхъ милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте; тако бо есть воля Божіа, рече апостолъ, благотворящимъ обуздовати безумыхъ человѣкъ неразуміе; и яко власти не суть боязнь благымъ дѣломъ, но злымъ, аще кто хощеть власти не боятися, благое да творить и имать похвалу отъ нея.» Епископи же шедше и рѣша Володимеру: «отецъ твой Лентъ митрополитъ всея Руси посла насъ къ тебѣ, сице глаголяо яко умножишася разбойницы въ земли нашей, и почто не воспрещаеши и не казниши ихъ?» Володимеръ же рече имъ: «боюся Господа Бога; кто бо есмь азъ, як: много согрѣшихъ и беззаконновахъ паче всѣхъ человѣкъ подъ солнцемъ.» Епископи же рѣша ему: «поставленъ еси отъ Христа Бога на воспрещеніа и на обузданіа и на казнь злодѣйствующимъ, а добрымъ

на милованіе; и подобаетъ ти, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ, злыхъ казнити по закону божественному, а добрыхъ миловати; понеже власть въ обоихъ сихъ послушныхъ окормляетъ еже есть страхомъ и милостію; безъ сихъ бо власть никако же пребываетъ.» И рече Володимеръ: «да творю тако, якоже учитъ отецъ нашъ и ваша святость наказуетъ по божесвенному закону.» И сице Володимеръ подвизашеся на лукавыя и злыя съ разсмотрѣніемъ и воликимъ испытаніемъ; бѣже Влодимеръ многотръпѣливъ зѣло и смысленъ въ разумѣ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 697); *Ст. Кн.* I, 163—166 *).

6505.

Ходи Володимеръ на Болгары Воложскіа и Камскіе, и одолѣвъ плѣни ихъ.

Ник. (П. С. Л. Л. IX, 66).

6506.

Въ Новѣгородѣ в[д]лка Якимь оуради собѣ монастырь десятин[и]ы, а с̃тоую Софею заложи дубову конець Пискоупли оулици на [д]Во[л]ховомъ й съвръши ю ѿ двоюнадеся[т] врьховь. и тако в Новѣгородѣ к[о]р[с]тиша.

Супр. 11.

6508.

Пріиде Володарь съ Половци къ Кіеву, забывъ благодѣяніа господи-

*) Образчикъ реторическихъ распространеній, не чуждыхъ извѣстной цѣли.

на своего князя Влодимера, дѣмономъ наученъ. Володимера же тгоду въ Переславцѣ на Дунаи, и бысть смятеніе веліе въ Кіевѣ, и изыде нощію во стрѣтеніе имъ Александръ Поповичь, и уби Володаря и брата его и иныхъ множество Половецъ изби, а иныхъ въ поле прогна. И се слышавъ Володимеръ, возрадовася зѣло, и възложи на нь гривну злату, и сотвори и вельможа въ полатѣ своей.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); *Ст. Кн.* I, 168.

Преставися Рагдай Удалый, яко наѣзжаше сей на триста воинъ и плакася о немъ Володимеръ, и погребе его съ отцемъ своимъ митрополитомъ Леонтомъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68) *Ст. Кн.* I, 168: «такожъ дивенъ бяше въ побѣдехъ и Рагданъ Удалый, иже на брань единъ могій ходити противу тріехъ сотъ супротивныхъ.»

Бысть паводь веліа.

Ник. (Р. С. Р. Л. IX, 68).

Пріидоша послы отъ папы Римскаго и отъ королей Чежьскихъ и Угорскихъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

6509.

Богатыри *).

Александръ Поповичъ и Янъ Усмошвецъ (его *Воск.* списокъ *Соф.*), убивый Печенежскаго богатыря, избиша множество Печенѣгъ и князя ихъ Родмана и съ трема сыны его въ Кіевъ къ Володимеру (*нѣтъ въ Воск.*) приведоша.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); *Ст. Кн.* I, 169; *Воск.* списокъ (XVII в.) *Соф.* I (*Соф. Бр.* 1, 97; пр. 7).

---

*) Въ *Ст. Кн.* I, 168—169 особая глава занята изчисленіемъ богатырей и ихъ подвиговъ; здѣсь называются: ***Янъ Усмошвецъ, Рогданъ Удалый, Александръ Поповичъ, Малвредъ Сильный, Андрихъ Добрянковъ*** и изчисляются ихъ подвиги (см. выше). Въ «Подлинникѣ» графа Строгонова читаетъ; «у князя Владиміра Кіевскаго быша сильніи моужіе богатыри: 1) ***Янъ Усмошвецъ Переяславецъ***, что Печенежскаго богатыря убилъ; 2) ***Рогдай Удалый***, противъ трехъ сотъ могъ выходити на бой; 3) ***Александръ Поповичь***, и всѣхъ ихъ было 37 богатырей» ***Буслаевъ:*** «Ист. Очерки» II, 57.

Володимеръ же сътвори празднованіе свѣтло, и милостыню многу раздаде по церквамъ и по монастырямъ, и убогимъ и нищимъ, и по улицамъ больнымъ и клоснымъ великіа кади и бочки меду, и квасу, и перевары и вина поставляше, и мяса и рыбы, и всякое овощіе, что кто требоваше.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); *Ст. Кн.* I, 169.

Посла Володимеръ гостей своихъ, аки въ послѣхъ въ Римъ, а другыхъ въ Іерусалимъ, и въ Египетъ и въ Вавилонъ съглядати земель и обычаевъ ихъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); въ *Ст. Кн.* (I, 170) распространено витіевато; у *Стрыйковскаго* посольство въ Африку, Египетъ и Скиѳію соединено съ посольствомъ для узнанія вѣръ.

6510.

Въ *Ник.* (П. С. Р Л. IX, 68) вмѣсто словъ «Повѣсти»: преставися Малъфрѣдь (П. С. Р. Л. I, 55, г. 6508) читаемъ преставися Малъврѣдь силный» о немъ упоминаетъ и *Ст. Кн.* I, 168): «таковъ же бѣ и Малвредъ силный» *).

Родися Святославу сынъ Янъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Бысть теченіе звѣздамъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Быша дожди многи.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68.

6511.

Послѣ извѣстія о смерти Изяслава *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 68, сл. П. С. Р. Л. I, 55, подъ г. 6506) сообщаетъ слѣдующую его характеристику:

«Бысть же сій князь тихъ и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ, и любя зѣло и почитая священническій чинъ и пноческый, и прилежаше

---

*) Это недоразумѣніе: Мальфредь имя женское: «приве Ярославъ Изъславичъ поемъ дчерь у Дюргя у Ярославича *Малъфридъ* изъ Турова за сына Всеволода» (*Ипат.* г. 6674) у *Тат.* (II, 89 подъ г. 6568): преставися Малфреда Чехиня мать Святославля.

прочитанію божественныхъ писаній, и отвращаяся отъ суетныхъ глумленій и слезенъ, и умиленъ и долготръпѣливъ.»

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

6512.

Идоша Печенѣзи на Бѣлградъ; Володимеръ же посла на нихъ Александра Поповича и Яна Усмошвеца съ многими силами. Печенѣзи слышавше, побѣгоша въ поле.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Того же лѣта митрополитъ Леонтъ посади въ темницу инока Андрѣяна скопца. Укоряще бо сей церковныа законы, и епископы, и презвитеры, и иноки; и помалѣ исправися, и пріиде въ покаяніе и въ познаніе истины, якоже и многимъ дивитися кротости его, и смиренію и умиленію.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); *Ст. Кн.* I, 166.

Знаменіе бысть въ солнци, и въ лунѣ и въ звѣздахъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Андриха Добрянкова отравою смертною окормиша свои его слуги.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); (*)

Убіенъ бысть Темирь князь Печенѣжскій, отъ своихъ сродникъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

6514.

Прислали Болгары (волжскіе) пословъ съ дары многими, дабы Володимеръ позволилъ имъ въ городахъ по Волгѣ и Окѣ торговать безъ опасенія, на что имъ Володимиръ охотно соизволилъ, и далъ имъ во всѣ града печати, дабы они вездѣ и всѣмъ вольно торговали, и рускіе купцы съ печатьми отъ намѣстниковъ въ Болгары съ торгомъ ѣздили безъ опасенія, а Болгарамъ всѣ ихъ товары продавать во градахъ купцамъ, и отъ нихъ купить что потребно, а по селамъ не ѣздить тіуномъ вирникомъ, огневтинѣ и смердинѣ продавать, а отъ нихъ не купить.

Татищевъ II, 89 **).

---

*) Объ Андрихѣ читаемъ въ *Ст. Кн.* (1, 168): «равенъ же мужествомъ и Андрихъ Добрянковъ.»

**) Форма этого извѣстія очевидна очень поздняя; но самая сущность

6515.

Преставися митрополитъ Леонтій, и возведенъ бысть въ его мѣсто Янъ.

Татищевъ II, 89; *Ст. Кн.* I, 166.

6516.

Митрополитъ Іоанъ постави церковь камену, въ Кіевѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 69); *Ст. Кн.* I, 166.

И въ Переяславли постави церковь камену Воздвиженіе Честнаго Креста.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 69).

Быша прузи мнози.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 69.

Изымаша хитростію нѣкоего разбойника, нарицаемаго Могута; и егда ста предъ Володимеромъ, въскрича зѣло и многы слезы испущая изъ очію, сице глаголя: «поручника ти по себѣ даю, о Владимере, Господа Бога и Пречистую его Матерь Богородицу, яко отнынѣ никакого же не сътворю зла предъ Богомъ и предъ человѣки, но да буду въ покаяніи вся дни живота моего.» Слышавъ же сіе Владимеръ умилися душею и сердцемъ и посла его ко отцу своему, митрополиту Ивану, да пребываетъ никогда же исходя изъ дому его. Могутъ же заповѣдь храня, никакоже исхожаше изъ дому митрополичя, и крѣпкимъ и жестокимъ житіемъ живяше, и умиленіе и смиреніе много показа, и провидѣвъ свою смерть, съ миромъ почи о Господи.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 69); *Ст. Кн.* I, 167.

6518.

Преставися въ Новѣгородѣ Вышеславъ сынъ Владимировъ, и далъ Владимиръ Новгородъ Ярославу, а Борису Ростовъ, Ярославлю отчину,

---

очень странная *Татищевъ* (II, 208) хвалитъ въ этомъ учрежденіи, что запрещено торговать *шляхетству* и *крестьянству* (т. е. огневтинѣ (?) и смерпѣ (?)). Самая эта похвала и отсутствіе указанія на источникъ дѣлаютъ извѣстіе болѣе чѣмъ сомнительнымъ.

Глѣбу брату его Муромъ, отчину Борисову, той бо пребываше при отцѣ неотлучно.

Татищевъ II, 87.

6522.

Пришли ко Владимиру послы Болеслава Ляцкаго, съ нимъ же быша послы Чешскіе и Угорскіа о мирѣ и любви просиша кійждо дщери его; онъ же обѣща Болеславу дать за Чешскаго большую, а за Угорьскаго другую, которую вельми любилъ, и обѣщалъ весною съѣхаться во Владимирѣ градѣ на Волыни.

Татищевъ II, 90.

6523.

О Угрѣхъ. Видѣвши же Піони, глаголеміи Угри, яко пріаша языци, сущіи въ Руси, святое крещеніе, и абіе мановеніемъ Божіимъ подвигошася два князя Угорскаго языка, идоша въ Царьградъ, и пріаша святое крещеніе и съ сущими подъ областію ихъ. Архіереи же Гречестіи не доспѣвше внити въ землю ихъ варварскаго ради нашествіа на Царьградъ, еже наказати ихъ и предати имъ божественое писаніе, понеже по языку ихъ не имяху книгъ, и абіе единъ отъ князей ихъ, Стефанъ именемъ, отъиде ко Господу, многа добра дѣла сотворивъ. Видѣвше же латыни изнеможеніе Греческое, пришедше изъ Рима удобно глаголеміи Угри къ своей прелести приложиша; такоже и ближная ихъ языки, и Уны, и Пиды, и Нѣмцы, и Поляне и иныа прилежащая къ Риму, приложиша къ своей прелести; (и Вретанійскій островъ, аще издавна крещенъ, но и того приложиша къ своей прелести, якоже на преди писано есть).

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 71); *Рус. Вр.* I, 67. *Ст. Кн.* I, 170—171 кромѣ словъ въ скобкахъ.

6524.

Лаврентьевскій.	*Новогородская I.* *Синодальный списокъ.*	*Ак.*, *Ком.* и *Толст.*
Приде Ярославъ, и сташа противу оба полъ	. ... а вы плотници суще, а приста-	Бысть сѣча у Любца, и одолѣ Ярославъ;

Днѣпра, и не смяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсяцѣ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополчь, ѣздя възлѣ берегъ, укоряти Новгородцѣ, глаголя: «что придосте съ Хромьцемъ симъ, о вы плотници суще? а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ». Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземъся на не; аще кто не поидеть съ нами, сами потнемъ.» Бѣ бо уже въ заморозъ: Святополкъ стояше межи двѣма озерома, и всю нощь пилъ бѣ съ дружиною своею; Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдъ на брегъ, отринуша ладьѣ отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сступишася на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и не бѣ лзя озеромъ Печенѣгомъ помогати, и притиснуша Святополка съ дружиною къ озеру, и въступиша на ледъ и обломися съ ними ледъ, и одолати нача Ярославъ, вимъ вы хоромъ рубити. И начя Дънѣпрь мързнути. И бяше Ярославу мужь въ прiязнь у Святопълка; и посла къ нему Ярославъ нощью отрокъ свои, рекъ къ нему: онь си! что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много. И рече ему мужь тъ: рчи тако Ярославу, даче меду мало а дружины много, да къ вечеру вдати. И разумѣ Ярославъ, яко въ нощь велить сѣцися; и тѣмъ вечерѣ перевозися Ярославъ съ вои на другыи полъ Дънѣпра. и лодь отринуша отъ берега, и тои нощи поидоша на сѣцю. И рече Ярославъ дружинѣ: знаменаитеся, повиваите собе убрусы голову. И бысть сѣчи злѣ; и до свѣта побѣдиша Святопълка. И бѣжа Святопълкъ въ Печенѣгы, а Ярославъ иде Кыеву, и сѣде на столѣ отця своего Володимеря; и нача вое свое, дѣлити: старостамъ по 10 гривенъ, а смердомъ по а Святополкъ бѣжа въ Ляхи.

(См. *Супр.* 12; далѣе объ избiенiи Варяговъ, а потомъ):

И събра вои 4000, Варягъ бяшеть тысяща, а Новгородьчевъ 3000 и поиде на нъ: Святополкъ то слышавъ и събра бещисла множество вои, изыиде противу его к Любцю, и сѣде ту на поли съ множествомъ вои: Ярославъ же пришедъ ста на березѣ на Днепрѣ. Стояше ту 3 мѣсяца, несмѣющеся соступити. и воевода Святополчь именемъ *Волъчiи Хвостъ* ѣздя подлѣ рѣку укаряти нача Новгородьци: почто прiидосте съ Хромчомъ тѣмь, а вы плотници суще, а приставимъ вы хоромовъ рубити. И нача Днѣпрь мерьзнути. И бяше Ярославу мужъ въ прiазнь у Святополка и посла к нему Ярославъ отрокъ свой нощiю рекъ к нему: онъ сiи что ты тому велишь творити? меду мало варено, а дружи-

Святополкъ же бѣжа въ Ляхы. Ярославъ же сѣде Кыевѣ на столѣ отьне и дѣдне; и бы тогда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 28.

(П. С. Р. Л. I, 61).

гривнѣ, а Новгородьчемъ по 10 всѣмъ. и отпусти я домовь вся.

(П. С. Р. Л. III, I).

ны много. И тъ рече мужь ему: ты рци тако Ярославу: да аще меду мало, а дружинѣ много; да к вечеру дати. И разумѣ Ярославъ, яко в нощь велитъ сѣчися. И въ томъ вечерѣ перевозися Ярославъ на ону страну Днѣпра, и лодьи отринуша отъ брега, и той нощи придоша на сѣчю. И рече Ярославъ дружинѣ: знаменайтеся, повивайте главы собѣ убрусомъ. И бысь сѣча зла, оже за рукы емлющеся сѣчаху, и по удолiемъ кровь течаше. Мнози вѣрнiи видяху ангели помогающе Ярославу, и до свѣта побѣдиша Святополка. И бѣже Святополкъ в Печенѣгы и бысь межи Чахы и Ляхы никымъ же гонимъ пропаде окаанный, и тако злѣ животъ свои скончя, яко дымъ и до сего дни есть.

(*Пр. Др. Вив.* II, 335).

Въ *Новг.* III, (П. С. Р. Л. III, 209—210) близко къ *Акад.*; но безъ ангеловъ; въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 131—132) ближе къ *Синод.*

тоже и *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 325) имя *Волчьяго Хвоста* есть во всѣхъ. Тоже и въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 75).

6524.

Ярославъ иде къ Кыеву, сѣде на столѣ отца своего Володимира, нача вои дѣлити, старостамъ по десяти гривенъ, а смердомъ по гривни, а Новгородцемъ по 10 гривнѣ всѣмъ, и ѿпусти ихъ всихъ домовъ. и дая имъ правду и уставъ списавъ, глаголавъ тако: по сей грамотѣ ходите: якоже писавъ вамъ такоже держите.

Новг. I, по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Пр. Др. Рос. Вивл. II, 335) и *Толст. Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 134, 6527 г.) *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 328, г. 6527); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77, г. 6528); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 141, г. 6527).

6525.

Придоша Печенези къ Кіеву, и сѣкошася у Кіева, и одва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣги, и отбѣгоша посрамлени. *И заложи Ярославъ великій градъ Кіевъ, и златыя врата постави, и церковь святую Софію заложи.*

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 132); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 121); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 136); *Льв.* I, 145. Слова курсивомъ встрѣчаются также въ *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 121); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 210); *Супр.*, 13 (подъ 6535 г.), *Рус. Вр.* I, 69.

Иде Ярославъ къ Кіеву, и погорѣ градъ и церьквей много, яко до седмисотъ, и опечалися Ярославъ. Того же лѣта заложи Ярославъ градъ Кіевъ, болѣ прѣваго, и златая врата постави, и церковь святыя Софіи заложи, и много церквей постави, и безъ числа имѣнія раздаа нищимъ; бѣ бо Ярославъ, якоже и отецъ его христолюбивъ, и нищелюбивъ и всегда умъ свой напояя божественными писаніи. Того же лѣта пріидоша Печенѣзи къ Кіеву, и всѣкошася въ Кіевъ, и едва къ вечеру одолѣ Ярославъ и побѣди Печенѣги и отбѣгоша *).

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 75).

---

*) *С. М. Соловьевъ*, по поводу разногласія въ годѣ набѣга Печенѣговъ и построенія св. Софіи, замѣчаетъ: «было ли два набѣга Печенежскихъ и двѣ

Прійде Антоній изъ Царяграда.

Льв. I, 146.

Ярославъ иде къ Берестію и заложена бысть святая Софія Кыевѣ.

Новг. I (П. С. Р. Л. III, 1), *Арх.*, 49 (только о Берестіи, церковь св. Софіи смѣшана съ Новогородскою).

Въ «Повѣсти Вр. лѣтъ» походъ этотъ подъ 6530 г.

6526.

А еже ихъ руками яша, то расточи Болеславъ по ляхомъ; а самъ вниде въ Кіевъ со Святополкомъ, и сѣде на столѣ Володимерѣ. И тогда Болеславъ положи себѣ на ложе Предславу дщерь Володимерову, сестру Ярославлю........ (Болеславъ же побѣже изъ Кіева) поволочи Предславу, возма имѣніе и боляри Ярославли и сестры его....

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 132); *Воск.* (П. С. Р. Л. VIII, 326); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 7; тамже воевода Ярославовъ *Блудъ*, а не *Будый*); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 136—138. О Блудѣ «иже былъ Владимеру».)

И родися у Ярослава сынъ Ілья и посади в Новогородѣ и умре. И

битвы подъ Кіевомъ, или одинъ только, и если одинъ, то въ какое время— въ 1017 или въ 1036 году? по внимательномъ разсмотрѣніи двухъ извѣстій, мы пришли къ мысли, что составители лѣтописныхъ сборниковъ напр. Никоновскаго, имѣли передъ глазами двѣ лѣтописи совершенно разныхъ редакцій, изъ которыхъ въ одной было помѣщено извѣстіе о набѣгѣ Печенеговъ въ 1017 году и построеніи послѣ того крѣпости и церкви, въ другой, какъ въ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ спискахъ, помѣщенъ былъ набѣгъ только подъ 1036 г.: составители позднѣйшихъ сборниковъ внесли въ нихъ то и другое извѣстіе, не замѣтивъ противорѣчія, что во второмъ извѣстіи говорится о несуществованіи церкви св. Софіи во время битвы. Теперь изъ двухъ древнихъ лѣтописей, которая правильно помѣщаетъ свое извѣстіе? та ли, которая помѣщаетъ набѣгъ Печенѣжскій въ 1017 или та, которая помѣщаетъ его въ 1036 г.? надобно думать, что первая потому, что съ нею согласенъ и Дитмаръ относительно Печенежскаго набѣга.» (Ист. Рос. I, пр. 322) *Титмаръ* говоритъ: urbs autem Kitawa nimis valida ab hostibus Pedeneis ortatu Bolizlavi crebra inpugnacione concutitur et incendio gravi minoratur «Chr.», l. VIII, c. 16, a. 1018 (у *Белевскаго* «Monum.» I, 317). Прибавимъ, что какъ видно выше, первое извѣстіе встрѣчается въ тѣхъ лѣтописяхъ, основаніемъ которыхъ послужилъ *Софійскій сводъ* XIII в. Замѣтимъ, что построеніе св. Софіи уже въ *Новг.* I (даже по Синодальному списку) отнесено къ двумъ годамъ 6525 и 6545 (П. С. Р. Л. III, 1).

посемъ разъгнѣвася Ярославъ на Константина, и заточи и; и сына своего Володимера посади в Новѣгородѣ.

Новг. I по списку Акад. (Прод. Др. Вивл. II, 312 въ спискѣ князей) *).

6527.

Коснятинъ же бяше тогда въ Новѣгородѣ, и разгнѣвася на нь великый князь Ярославъ, и поточи и въ Ростовъ; и на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ.

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 134); *Воск.* (П. С. Р. Л. VIII, 328); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77, 6528 г.); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 142, прибавляетъ *Добрыничъ*).

6528.

Приходиша Печенѣги, и много зла створиша, и поидоша въ своа.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 77).

6529.

Въ разсказѣ о нападеніе Брячислава на Новгородъ послѣ словъ: «а Новгородцѣ вороти (=отпусти *Соф.*) Новугороду (П. С. Р. Л. I, 63)» «и полонъ отъ него отъя, елико бяше Новгородскія волости;» а послѣ словъ: «Брячиславъ бѣжа Полотьску»: «и отътолѣ призва къ себѣ Ярославъ Брячислава, и давъ ему два города Въсвячь и Видбескъ, и рече ему: «буди же со мною за одинъ.» И воеваша Брячиславъ съ Ярославомъ вся дни живота своего».

Соф. (П. С. Р. Л. V, 134); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 328); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 142—143); *Льв.* I, 150.

6532.

..... а Якунъ иде за море и ту умре.

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 135); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VIII, 329); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 78); *Твер.* (П. С Р. Л. XV, 146).

---

*) Кар. II, пр. 20, пишетъ, что въ *Син, Кир,* лѣт. XV в. это событіе отнесено къ 5528 г.

6537.

Ярославъ ходи на Ясы и взятъ ихъ. Сіе же лѣто бысть мирно по всей землѣ Рустѣй отвсюду.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 79).

6538.

И пріиде къ Новугороду, собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей 300 учити книгамъ.

Соф. (К. О.) (П. С. Р. Л. V, 136); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146) *Ст. Кн.* I, 223.

Преставися архіепископъ (?) Акимъ Новгородскій, и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше.

Новг. II (П. С. Р. Л. III, 121); *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 136); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146).

И бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефремъ и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, иже ны учити, понеже Руская земля вновѣ крестися, чтобы мужи и жены вѣру христіянскую твердо держали, а поганскую бы вѣру забывали.

Росп. Новг. Владыкъ (П. С. Р. Л. III, 179).

Преставися первый епископъ Іоакимъ Новгородскій; бѣ во епископіи 42 лѣта, и бѣ въ его мѣста ученикъ его Ефремъ, и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, еже учити люди новопросвѣщенныя «понеже Руская земля вновѣ крестися,» чтобъ мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскія вѣры не держали и не имѣли бъ; сей поучивъ люди 5 лѣтъ, святительству же не сподобися.

Новг. III (П. С. Р. Л. III, 210).

6540.

И тогда же Улѣбъ изиде изъ Новагорода на Желѣзныя Врата, и опять мало ихъ пріиде.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 136); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 330); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146).

Но бысть несчастіе, побѣждены были Новгородцы отъ Югровъ.

Татищевъ II, 105.

Родилась Ярославу дщерь.
Татищевъ II, 105,

6544.

Послѣ словъ: «Иде Ярославъ Новугороду и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту, (П. С. Р. Л. I, 65)»:

И людемъ написа грамоту, рекъ: «по сей грамотѣ дадите дань». Бяше же хромоногъ, но умомъ свершенъ и храборъ на рати, и христіянъ, чтяше самъ книги.

Соф. (П. С. Р. Л. V. 156, г. 6542) *); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 330); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79—80); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 147—147); въ *Новг.* I (по списку Акад.): И писа грамоту Ярославъ рекъши тако: по сеи грамотѣ ходите. (Пр. Др. Вивл. II, 312).

Новгородцы просили Ярослава (послѣ поставленія Жидяты), дабы далъ имъ грамоту, по чему судить и дани давать; понеже прежде-данная имъ не способна; онъ же повелѣлъ сынамъ своимъ Изяславу и Святославу созвать людей разныхъ въ Кіевъ, и отъ Кіевлянъ, Новгородцы и иныхъ городовъ сочинить законъ, еже и учинили, и имъ грамоты далъ какъ судить и дань давать.

Татищевъ II, 105—106.

Ярославъ иде въ Новгородъ, и посади въ Новѣгородѣ сына своего Владиміра 14 лѣтъ; и жилъ великій князь Ярославъ на Торговой странѣ, близъ рѣки Волхова, гдѣ нынѣ церковь Николая чюдотворца, яже и донынѣ словетъ Ярославле дворище.

Того же лѣта поставиша Великому Новугороду епископа Луку Жидяту. При семъ епископъ бѣ преподобный Өеодосій Кіевскихъ пещеръ, родомъ отъ града Василева, близъ Малаго Новограда въ земли Рустѣй, отъ благовѣрну родителю рождься; иде отай изъ дому своего, и пріиде къ Кіеву граду, и изыде на Берестово ко блаженному Антонію въ пещеру и ту пострижеся отъ Никона преподобнаго въ лѣто 5540, и работаша Богу въ безмолвіи и въ трудахъ; и по блаженномъ Антоніи поставленъ бысть игуменомъ, и братію совокупи многу, церковь воздвиже каменную во имя пресвятыя Богородицы; преставися въ лѣто 6582, въ царство Михаила седмаго Духа.

Новг. III (П. С. Р. Л. III, 210) г. 6538; въ *Густ.* (П. С. Р.

**) Этотъ годъ объясняется тѣмъ, что въ *Лавр.* стоитъ 6542, 6543, 6544.

Л. II, 266) подъ г. 6540: «пострижеся во иночество преподобный Ѳеодосій Печерскій» *).

6546.

Владимиру Ярославичу родился сынъ Ростиславъ, а при крещеніи названъ Михаилъ.

Татищевъ (II, 107).

6551.

Лаврент.

Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вда ему вой многъ, а воеводьство поручи Вышатѣ отцю, Яневу. И поиде Володимеръ въ ладьяхъ, и придоша въ Дунай, поидоша ко Царюграду; и бысть буря велика, и разби корабли Руси, и княжь корабль разби вѣтръ, и взя князя въ корабль Иванъ Творимиричь, воевода Ярославль. Прочіи же вои Володимера ввержени быша на брегъ числомъ 6000, и хотяче поити въ Русь, и не иде съ ними никто же отъ дружины княжее. И рече Вышата: «азъ поиду съ ними»; и высѣде изъ корабля къ нимъ, рекъ: «аще живъ буду, то съ ними, аще погыну, то съ дружиною». И поидоша хотяче въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избило море Русь, и посла царь, именемъ Мономахъ, по Руси олядій

Соф. I.

Пакы на весну посла великый князь Ярославъ сына своего Володимира на грекы, давъ ему воя многое, Варягы, Русь и воеводьство поручи Вышатѣ, Яневу отцу. И поиде Володимеръ на Царьградъ въ лодіяхъ, и прошеши пороги, и пріндоша къ Дунаю. Рекоша Руси Володимеру: «станемъ здѣ на поли»; а Варязи ркоша: «поидемъ въ лодіяхъ подъ городъ» и послуша Володимеръ Варягъ, и отъ Дуная поиде Володимеръ ко Царюграду съ вои въ лодіяхъ. Греци же видѣвше, изидоша на море, и начаша погружати въ море пелены Христовы съ мощми святыхъ, и Божіимъ гнѣвомъ възмутися море, и громъ бысть великъ и силенъ, и бысть буря велика, и начашася лодіи разбивати, и разби корабли, и побѣгоша Варязи вспять; и кня-

*) Пр. Филаретъ «(Ист. Рус. церкви» I, пр. 421 и «Рус. Свят.», V, ст. 34—35) этимъ показаніемъ лѣтописи подтверждаетъ показаніе Акакіева списка Житія; мнѣ кажется это возможнымъ въ томъ смыслѣ, что показаніе лѣтописи очевидно взято изъ житія.

14; Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идуть по нихъ, въспятився изби оляди Гречьскыя, и възратися въ Русь, сѣдавшеся въ кораблѣ своѣ. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Царюграду, и слѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшю, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу.

Въ си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людій 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

(П. С. Р. Л. I, 66—67).

жь корабль Володимерь разби вѣтръ, и одва Иванъ Творимиричь князя Володимера всади въ свой корабль, и воеводу Ярославля. Прочіи же вои Володимеровы вывержени быша на брегъ, числомъ 6000 и сташа на брезѣ нази, и хотяще поити въ Русь, и неиде съ ними никтоже отъ дружины княжіе. Вышата же воевода видѣ дружину свою стоящю и рече: «не иду къ Ярославу»; и высѣде изъ корабля къ воемъ, и рече Вышата: «азъ иду съ ними»; аще живъ буду съ ними; аще ли погыбну, то съ дружиною» и поидоша хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грекомъ, яко избило море Русь, и посла царь именемъ Мономахъ, по Руси вслѣдъ олядій 14; Володимеръ же видѣвъ вои своя, яко идуть по нихъ, вспятився изби оляди гречьскыя, и възвратися въ Русь. Вышату же яша съ изверхными на брезѣ, и приведоша къ Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтехъ смиришася, пущенъ бысть въ Русь Вышата къ Ярославу.

Тое же осени князь Велики Ярославъ дасть сестру свою за Казимира. И въ та лѣта обидяше Моиславъ Казимира, и ходи Ярославъ дважды на Мазовшане, и рече Казимиру: «если отець твой Болеславъ побѣдивъ мене, и полони людій моихъ за ся, то дай ми за вѣно». И собра Казиміръ людій

его Руси полоненныхъ осмьсотъ, кромѣ женъ и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, шурину своему. Сей же Казимиръ дасть сестру свою за Изяслава, сына Ярославля.
(П. С. Р. Л. V, 138); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 331); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 82—83); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 148—149).

6552.

Ходи Ярославъ на Литвоу. а на весноу же Володимеръ заложи Новъгоро(д) и сдѣла его.

Новг. I. по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (въ Пр. Др. Вивл. II, 342) и *Тол. Соф.* (П. С. Р. Л. V 138) *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 332). *Ник.* (П. С. Р. Л. II, 83).

Ходи в. кн. Ярославъ Владимировичъ на Литву; а на весну заложи Новгородъ, и сдѣла на софійской сторонѣ каменной городъ.

Новг. III. (П. С- Р. Л. III, 211).

6556.

Мѣсяца марта въ 4 день субботныи сгорѣ стая Софѣѧ. Бѣаше же чстно оустроена и оукрашена, 13 верхи имоущи. А ту стоѧла стое Софѣѧ конець пискуплѣ оулицѣ *иде(ж) нынѣ* поставилъ * Сотьке церкві каменоу стго Бориса и Глѣба на(д) Волховомъ

Новг. I. по спискамъ *Ком.* *Ак.* (Прод. Вивл. II, 342—343) *Толст.*

Въ *Соф.* 1 (П. С. Р. Л. V, 138) подъ 6557 г.; тоже въ *Воскр.*

Съгорѣ святая Софія въ субо- ту, по заутреньніи, въ часъ 3, мѣсяца марта въ 15. Въ тоже лѣто заложена бысть святая Софія, Новѣгородѣ, Володимеромъ княземъ,

Новг. I. (П. С. Р. Л. III, 2) по списку *Син.*

* *Нынѣ* въ 6657 г. (Новг. I П. С. Р. Л. III 14). Любопытно что въ *Соф. Ак.* (изд. 1795 г. ст. 114) читаемъ: «идѣже поставилъ Сотко *побагатый* (т. е. богатый) церковь каменну святыхъ Бориса и Глѣба. *Выписано изынои книги*», этотъ Сотка богатый напоминаетъ былиннаго Садку.

(П. С. Р. Л. VII, 332) тоже въ *Ник.* (П. С Р. Л. IX, 83), тоже въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 150); въ *Супрал.* 13: «въ лѣто 6550 изъгорѣ стая Софіа въ Великомъ Новѣгородѣ, имущи връховъ 12».

Постави владыка Іакимъ церковь деревянную святую Софію, имущи верховъ 13, и стояла 4 лѣто, и поднялась церковь святаа Софіа отъ огня, мѣсяца марта въ 4 въ суботный день, бывше честно устроена и украшена; а стояше конець Епископли улици, надъ рѣкою надъ Волховымъ, идѣже нынѣ поставилъ Сотко сотникъ церковь святыхъ страстотерпець князей рускихъ Бориса и Глѣба.

Новг. 2. (П. С. Р. Л. III 121) *)

6558.

Совершена бы святая Софѣя въ Новѣ городѣ повелѣніемъ князя Ярослава и сна его Владимира и архиепкопа Луки.

Новг. I по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Прод. Др. Вив. II, 343) и *Толст* *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 121) подъ 6553;

Заложи великій князь Владимиръ Ярославичь, а внукъ великаго князя Владимира кіевскаго и всея Россіи, крестившаго Рускую землю, въ великомъ Новѣгородѣ церковь каменную святыя Софіи, при второмъ епископѣ Лукѣ; а дѣлали ю 7 лѣтъ, и устроиша вельми прекрасну и -оревелику; а въ то время служили во храмѣ святыхъ праведныхъ Бе гоотецъ Іоакима и Анны. И устроивъ церковь приведоша иконныхъ писцовъ изъ Царяграда, и начаша подписывати во главѣ образъ Госпо-

* «Въ подл., говоритъ Бередниковъ, въ лѣто 6497, въ другихъ лѣтописяхъ показанъ 6557; но 4 марта приходилось въ субботу въ 6553 г.». Да вѣдь это день пожара, да и то не вѣрный: въ *Синод* спискѣ марта 15, а здѣсь показанъ годъ построенія за четыре года до пожара, что равно странно и для 6557 и для 6553 ибо Іоакимъ † въ 6538 (*Новг.* 2. П. С. Р. Л. III, 121).

да Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со благословящею рукою (во утрей день видѣ епископъ Лука образъ Господень написанъ не благословляющею рукою *Ак. Соф.*) иконописцы же писаша по три утра, и на четвертое утро гласъ бысть отъ образа Господня, иконнымъ писцемъ глаголющъ: писари, писари, о писари! не пишите мя благословляющею рукою, пишите мя сжатою рукою, азъ бо въ сей руцѣ моей Великій Новградъ держу; а когда сія рука моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе. Мѣра тому Спасову образу: отъ вѣнца до пояса полъ—4 сажени, а около вѣнца 43 пяди, носу длина полъ—4 пяди, устнѣ полторы пяди, очи полъ—2 пяди, рука сжатая длина 6 пядей, а простертая длань 8 пядей, подпись «Іисусъ Христосъ» по 14 пядей; архангелы и херувимы надъ окны написаны стоящіи по 16 пядей, а пророцы написаны промежь оконъ стоящіи по 18 пядей мѣрныхъ; а внутри главы кругомъ, гдѣ окна, 12 саженъ; отъ Спасова образъ ото лбу до мосту церквнаго 15 саженъ мѣрныхъ. А писали Спасовъ образъ годищное время и болѣ.

(*О чудномъ видѣніи Спасова образа Мануила царя Греческаго*, а потомъ): освящена бысть церковь святые Софѣи премудрости Божія мѣсяца септемврія въ 14 день на Воздвиженіе честнаго креста Господня, въ лѣто 6560.

Нов. III, 6553 (П. С. Р. Л. III 211—212); *Соф. Ак.* 117.

Священа бысть святая Софія въ Новѣгородѣ, на Воздвиженіе честнаго креста, повелѣніемъ великаго князя Ярослава. Того же лѣта преставися княгиня Ярославля февраля въ 10 день.

Соф. I, 6553 (П. С. Р. Л. V, 138). *Воск.* 6558 (П. С. Р. Л. VII, 332).

Священа бысть церковь святыя Софіа въ Новѣгородѣ, на Воздвиженіе честнаго креста, при князѣ Ярославли и сынѣ его Володимирѣ, епископомъ Лукою Жидятою.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 83).

Въ *Твер.* 6558 (П. С. Р. Л. XI, 150) тоже что въ *Соф.*

Въ *Супр.* (13) заложеніе подъ 6553; освященіе подъ 6560 г. въ *Руск. Вр.* (I, 71) тоже.

(При извѣстіи о кончинѣ княгини Ярославовой *Ип.* П. С. С. Л. I, 67) поставлено число: «февраля 10», тоже въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 138); *Вос.* (П. С. Р. Л. VII, 332); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 150).

Родился Святопълкъ.

Нов. 1. (П. С. Р. Л. III, 2).

Бѣ некто члкъ мирянинъ именемъ Антипа ѿ града Любача. *Пер.* 45 (*Вр.* IX). Мірское имя Антонія.

6559.

Пріидоша въ Кіевъ тріе пѣвцы отъ грекъ съ роды своими.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 85); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 212), 6560; *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 352) 6560; *Соф.* (П. С. Р. Л. V 138) 6560; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 151), 6560; *Супр.*, 13 подъ 6535. *Ст. Кн.* 1, 224.

Пришелъ митрополитъ Георгій изъ Царяграда и съ нимъ три человѣка съ роды своими демоственники, и учаху въ Руси пѣти на 8 голосовъ, отличиша церковное отъ мирскихъ пѣсенъ, употребляемыхъ ко увеселенію.

Татищевъ II. 114 (б. 6561).

6562.

Изяславу въ Туровѣ князящю.

Ип. (П. С. Р. Л. 1, 70, *вар.* в).

6562.

И посемъ раздѣлиша Смоленскъ на три части *).

Соф. I. (П. С. Р. Л. V, 139); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 333); *Льв.* I, 158.

И приде Изяславъ къ Новугороду, и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромиръ съ Новгородци на Чюдь, и убиша его Чюдь, и много паде съ нимъ Новгородцевъ. И пакы Изяславъ иде на Чюдь и взя осѣкъ Декипивъ, сирѣчь Солнца рука **).

Соф. 1 (П. С. Р. Л. V, 139); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 333); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 86); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 152).

6563.

В семъ же лѣт клевета бысть на епкпа Лукж ѿ своего холопа Дудики И изиде изъ Новагорода. иде Кыеву. и осуди митрополит Ефримъ, и пребыс тамо 3 лѣт.

Новг. I по спискамъ *Ком.*, *Ак.* (Пр. Др. Рос. Вивл. II, 345) и *Толст.* *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 122); *Соф.* I, 6563 (*К. О.* П. С. Р. Л. V, 130); *Ник.*: «Клевета бысть на епискупа Луку Жидяту отъ своего

*) Это должно быть отнесено къ смерти Вячеслава.

**) См. *Карамзина*, II, пр. 114, гдѣ указано, что Остромиръ былъ еще живъ въ 1057 г. *Боннель* думаетъ, что здѣсь хоронологія перепутана. Нельзя

холопа Дудика въ неподобныхъ рѣчехъ, и изыде изъ Новагорода, и иде къ Кіеву, и осуди его митрополитъ Ефрѣмъ по Дудикинымъ рѣчемъ и злыхъ его друговъ, Демьяна и Козмы, клеветамъ, и пребысть тамо три лѣта» (П. С. Р. Л. IX, 91); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 152).

Построилъ (Изяславъ) монастырь святаго Димитрія.

Татищевъ, II, 115.

6566.

Сем же лѣ[т] архиепкпъ Лоука приѧ свои столъ в Новѣгородѣ, и свою ѡбласть. Дудицѣ же холопоу ѡскомины, урѣзаша емоу носа и ѡбѣ руцѣ и бѣжа в нѣмцы.

Новг. I, по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Пр. Вивл. II, 346) и *Толст.*; *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 122); *Соф.* I, 6566 (*К. О.* П. С. Р. Л. V, 139); въ *Ник.* 6565 (П. С. Р. Л. IX, 91) прибавляется: «сице же и его лукавымъ совѣтникомъ, Козмѣ и Даміану, достойное воздаша по злодѣанію ихъ». *Твер.* 6566 (П. С. Р. Л. XV, 153).

6568.

Потом же ходи Изѧславъ на Сосолы и дань заповѣда даѧти по 2.000 гривенъ: они же пороучьше[с] и изгнаша[д] даньникы. На весноуже пришеше повоеваша села ѡ Юрьевѣ, и горо[д] и хоромы пожгоша. и много зло створиша. и Плескова доидоша воююще. И изидоша противу имъ Плесковицѣ и Новъгоро[д]ци на сѣчю, и паде Руси 1.000, а Сосолъ бещисла.

Новг. I по спискамъ *Ком.*, *Ак.* (Пр. Вивл. II, 347) и *Толст.*; *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 140); *Иск.* I (П. С. Р. Л. IV, 176); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 333); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 92); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 153); въ *Льв.* (I, 158): «а Изяславъ поиде на Ссолы и дань на нихъ возложи».

ли предположить также, что позднѣйшее событіе занесено по поводу упоминанія имени Остромира?

Декипивъ по *Карам.* Плыкесси; по *Боннелю* («Chron.» *Com. Cap.* I, § 4) Оденпе.

Арцыбашевъ (т. I, кн. 2, 23, пр. 125) считаетъ болѣе правильнымъ чтеніе прежняго изданія. *Воскресен.* (см. П. С. Р. Л. VII, 333, вар. в): «и прииде Изяславъ к Новугороду и посади Остромила въ Новѣгородѣ. Иде Остромилъ с Новгородци на Чюдо и взя Осекъ Декипивъ, сирѣчь солнца рука».

6569.

Поставленъ бысть Новуграду Стефанъ, и въ Кіевѣ свои холопи удавиша его; бысть во епископіи 8 лѣтъ.

Росп. Влад. (П. С. Р. Л. III, 179). *Нов. III*, 6576 (П. С. Р. Л. III, 212), *Ник*, 6576 (П. С. Р. Л. IX, 96) *Рус. Вр.* I, 73 только о поставленіи.

6572.

О Ростиславѣ Владимировичѣ по поводу ухода его изъ Новгорода: «которому по смерти отцовой данъ былъ во владѣніе Ростовъ и Суздаль, а по смерти Игоря переведенъ дядьями во Владимиръ на Волыни».

Тат. II, 117.

6573.

Князь Полотьскыи Всеславъ, събравъ силы свои многыя, пріиде ко Пскову и много тружався съ многыми замысленіи и пороками шибовъ, отъиде ничтоже успѣвъ.

Псков. 2 (П. С. Р. Л. V, 8).

Княгиня же его (Ростислава) увѣдавъ о семъ (о смерти Ростислава), хотѣла и съ дѣтьми въ Венгры ко отцу отъѣхать: но Изяславъ Великій князь дѣтей ей не далъ, а самой ѣхать не воспретилъ.

Татищевъ II, 119.

Выдана Вышеслава, дочь Святослава Черниговскаго за Болеслава польскаго.

Татищевъ II, 119.

6574.

Приде Всеславъ и възя Новгородъ съ женами и съ дѣтьми; и колоколы съима у святыя Софіѣ. о велика бѣда въ часъ тыи! и понекодила съима.

Нов. (П. С. Р. Л. III, 2).

Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полотьскыи, и зая Новъгородъ до неревьскаго конца и пожже; и поима все у святыя Софіи, и поникадила и колоколы и отъиде.

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 141) г. 6575; *Воск.* (П. С. Р. Л. VII,

335); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 93); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 156 — 157); *Рус. Вр.* I, 73.

При семъ епископѣ (Стефанѣ), въ лѣто 6575, князь Всеславъ, сынъ Брячиславль, полоцкой, взя Новгородъ до неревскаго конца и пожже; и поима все у святѣй Софіи, и паникадила и колоколы, и отъиде.

Нов. III, 6579 (П. С. Р. Л. III, 212).

Въ «Повѣсти Врем. лѣтъ.» (П. С. Р. Л. I, 72) кратко: «заратися Всеславъ, сынъ Брячеславль полочьскѣ, и зая Новгородъ».

6577.

По горѣ Подоліе.

Въ тоже лѣто осень мѣсяца октября въ 23, на святаго Якова, брата Господня, въ пятничю, въ чясъ 6 дни, опять приде Все... къ Новугороду; новгородци же поставиша пълкъ противу ихъ, у Звѣринця, на Към̃ли, и пособи Богъ Глѣбу князю съ Новгородцы. о велика бяше сѣця Вожаномъ и паде ихъ безчисльное число; а самаго князя отпустиша, Бога дѣля. А на заутріе обрѣтеся крестъ честныи Володимерь у святѣи Софі́ѣ, Новѣгородѣ, при епископѣ Ѳедорѣ.

Новг. I, (П. С. Р. Л. III, 2), въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 143) съ прибавкою: «его же взялъ бѣ Всеславъ князь съ ратію у св. Софіи» *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 337); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 96); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 160).

Поставленъ бысть Ѳеодоръ епископъ, свой его песъ уѣлъ и съ того умре; и бѣ во епископіи 9 лѣтъ.

Росп. Новг. Владыкъ (П. С. Р. Л. III, 179).

Новг. III, 6585 (П. С. Р. Л. III, 212).

6579.

Въ извѣстіи о Волхвахъ послѣ словъ: «пришедъ бо Кыеву глаголаше:» явили ми си 5 богъ, глаголюще сице: повѣдай....

Ип. (П. С. Р. Л. I, 75 *вар.* ж); *Новг.* 1. (по спискамъ *Ком.* и *Акад.* въ печатномъ Ак. (Пр. Др. Рос. Вовл. II, 359—360) цифра ε̃ прочтена: есть); *Соф.* 1 (П. С. Р. Л. V, 143); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII. 337); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 160).

Епископъ Новгородскій при Глѣбѣ князѣ *Өедоръ*.

Новг. I (по спискамъ *Ком. Ак*,.); *Соф*. 1. (П. С. Р. Л. V, 143); *Воск*. ,(П. С. Р. Л. VII, 337); *Ник*. (П. С. Р. Л. IX, 99); *Тв*. (П. С. Р. Л. XV, 160).

6580.

Поставленъ бысть епископомъ Ростову Исаіа.

Твер (П. С. Р. Л. XV, 115).

6581.

Преставися Антоній, игуменъ Печерскій, благословивъ и назнаменовавъ мѣсто церкви святыя Богородица.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 101); *Супр*., 130 (6862),

Изяславъ, бѣгая отъ Святослава ушелъ сначала во Владимеръ, оттуда въ Польшу, взявъ княгиню и сыновъ Ярополка и Святополка.... «онъ же оставя княгиню (послѣ неудачи въ Польшѣ), самъ съ сыномъ Ярополкомъ поѣхалъ въ нѣмцы къ царю помочи просить, гдѣ пробылъ до трехъ лѣтъ».

Тат. II, 127.

Святославъ, изгнавъ брата, въѣхалъ въ Кіевъ марта 22 дня, но опасаясь, чтобъ Изяславъ, собравъ войска, паки не пришелъ, выступили съ войскомъ къ Берестовому, и увѣдавъ, что онъ изъ Владимира уѣхалъ въ Польшу, возвратилися въ Кіевъ. Тогда Святославъ, пріявъ престолъ Рускій, брату Всеволоду далъ Черниговъ со всею областью; сына Бориса посадилъ въ Вышградѣ, Глѣба въ Переяславли, Давида въ Новѣгородѣ, а Олега въ Ростовѣ.

Тат. II, 127.

6583.

Изяславъ великій князь, отдалъ дочь свою, Параскеву, въ супружество князю Моравскому. *)

Татищевъ, II, 130.

*) Не Адельгейда ли это жена Генриха IV, которая была сначала за мергграфомъ Штадскимъ? *Кор*. II, 60 считаетъ ее дочерью Всеволода; но безъ основанія: нѣмецкія лѣтописи называютъ ее *Праксидою* (Флотто: Kaiser Henrich der IV II, 347 — 349)

6584.

(При извѣстіи, что Всеволодъ сѣлъ на столъ, Генваря, въ *Ип.* (П. С. Р. Л. I, 85) показанъ день, 1).

Родися у Володимера сынъ Мстиславъ, внукъ Всеволожъ.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 85).

Святославъ, по прозьбѣ князя Польскаго, послалъ ему въ помощь, противо князя Боемскаго, Владимира, сына Всеволожа, да сына своего Олга со многимъ воинствомъ. Князь же Чешскій, Вратиславъ, слышавъ, что войска Русскія съ польскимъ совокупились, послалъ воеводу своего, Лопату, къ Полякамъ просить о мирѣ, и давъ имъ 1.000 гривенъ сребра за убытки, помирился. Владиславъ же, помирясь съ Вратиславомъ, объявилъ Владиміру и Олгу, что онъ нынѣ не хочетъ воевать на Вратислава, а пойдетъ съ войски на Прусъ и Поморянъ. Владимеръ же и Олегъ увѣдавъ, что Поляки, взявъ отъ Чехъ сребро, помирились, а имъ токмо напрасный трудъ учиня возвращаютъ, послали съ такимъ отвѣтомъ ко Владиславу: «Вы насъ призвали въ союзъ на Вратислава, и мы сюда съ войски пришли по прозьбѣ вашей; нынѣ же вы объявляете, что помирились, мы вамъ оставляемъ на вашу волю; но мы, какъ уже Боемцы объявились непріятели, не можемъ безъ мира возвратиться, и стыдъ отцамъ нашимъ и государству Русскому оставить; того ради мы пойдемъ своея чести искать; а вы идите на Пруссъ и Поморянъ, намъ съ ними никакой нѣтъ вражды». Итакъ, Рускіе князи немедленно пошли къ городу Глацу, и пришедъ оный взяли, и около онаго села опустошили. Вратиславъ Боемскій прислалъ ко Владимиру брата своего, епископа и многихъ вельможъ просить о мирѣ. Владимиръ и Олегъ договоромъ взяли за убытки 1.000 гривенъ сребра и многія дары, которые раздѣлили на войско, и сами благополучно возвратились въ домы. Поляки же, шедше въ Поморіе, съ великимъ несчастіемъ возвратились. Сіе елико нещастливый ихъ походъ, толико зависть, что Рускіе лучшей миръ съ Чехами безъ нихъ учинили, всѣяло въ польскихъ великую на Владислава князя ихъ злобу, и разсѣвали на него многія клеветы и поношенія.

Татищевъ, II, 130—131.

(NB. Въ «Повѣсти Врем. лѣт.»: «Ходи Володимиръ, сынъ Всеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ на помочь на Чехи» (П. С. Р. Л. I, 85); а въ «Поуч. Мономаха»: «Та посла мя Святославъ въ

Ляхы: ходивъ за Глоговы до чешьскаго лѣса, ходивъ въ землѣ ихъ 4 мѣсяци» (П. С. Р. Л. I, 103).

Михаилъ царь Греческій, иже отца своего Романа царства лишивше, самъ пріялъ, но вскорѣ отъ Болгары побѣжденъ, и Корсуняне ему отреклися, прислалъ ко Святославу пословъ со многими дары и обѣщаніи; прося его и Всеволода о помощи на Болгаръ и Корсунянъ. Святославъ же, согласяся со Всеволодомъ, хотѣлъ на Болгары самъ итти съ сыны, а Владимира сыновца и съ нимъ сына Глѣба послалъ на Корсунянъ; но вскорѣ самъ разболѣвся пословъ отпустилъ съ тѣмъ, что самъ немедленно пойдетъ, или сыновъ своихъ пошлетъ. По смерти же Святослава пришла отъ Грекъ вѣдомость, что Михаилъ умеръ, а царство пріялъ Никифоръ. Всеволодъ же войско все распустилъ въ домы, и сына Владимира изъ Корсуня возвратилъ.

Татищевъ, II, 131.

6585.

Преставися Өеодоръ, архепископъ Новгородскій.

Новг. I (П. С. Р. Л., III, 2); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 148); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 2); *Твер.* (П. С. Р. Л., XV, 173), преставися архыепископъ Новгор(од)скыи Феодорь, уядси отъ своего пса, бывъ на архіепископіи 9 лѣта». По *Росп. Новг. Владыкъ* поставленъ въ 6577 г.

6586.

(При бѣгствѣ Олега въ Тмутаракань въ апрѣлѣ поставленъ въ *Ипат.* (П. С. Р. Л. I, 85) день 10).

Поставленъ бысть архіепискупъ Новугороду Германъ.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 148); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 2); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 173); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 109); *Льв.* I, 171.

Въ распредѣленіи волостей Всеволодомъ у Татищева (II, 135) есть разница отъ повѣсти: *Ярополку* къ Вышгороду прибавленъ Владиміръ; *Давиду Игоревичу* Туровъ; Святославичамъ — Тмутаракань и Муромъ.

6590.

Былъ моръ на людей во всей русской земли. Царь нѣмецкій Генрикъ прислалъ ко Всеволоду посла своего бискупа Аделберта изъ Олмуца со многими дары, о дружбѣ и любви прося Всеволода на Угорскаго

короля Гейса о помочи. Всеволодъ же немедля собравъ войска съ сыномъ Владиміромъ, да сыновцы его Давыдъ и Ярополкъ совокупяся, шли къ горамъ, а напередъ къ Гейсу Всеволодъ послалъ воеводу своего Чудина говорить, чтобъ Гейсъ съ царемъ примирился; а Гейсъ прислалъ отъ себя пословъ со многими дары, прося, чтобъ Всеволодъ ему помогъ на царя, показуя, что Генрикъ ему многія обиды чинитъ. Всеволодъ не хотя войскъ своихъ тратить, велѣлъ Чудину ѣхать къ царю съ гейсовымъ человѣкомъ и просить о мирѣ, а самъ отъ горя возвратился въ Кіевъ.

Тат. II, 136—137.

6593.

Powstał zaś przeciw Wsevolodovi Jaropełk, syn nieboszczyka Zaslawa Kijowskiego, dla tego, iż pod nim wziął i podszczepił dziedzictwo ojczyste xięstwa Kijowskiego. A gdy Wsewold tractował o tym ze wszytką radą swoją, jeden pan radny Wszewolda tak nauczył, mówiąc: «Posli syna swego Wlodimirza z wojskiem przeciw Jaropolkowi, którego ja uprzedziwszy, bez staczania bitwy zwalczę, a moją chytrą poradą oszukam». Przyjechał tedy on chytry pan ruski radny do Jaropolka, mówiąc: «Nie ufaj panom swym radnym, ani rycerstwu swojemu, aboviem cię chcą wydać Wsewolodowi, ale co rychlej jedź do Polski, jako Zaslaw twój ociec czynil, prosząc pomocy o przywrócenie na monarchią Kijowską». Której zdradnej mowie zaraz uwierzył Jaropełk, a zostawiwszy matkę, żonę i syny na zamku Luckim, uciekł do Polski, do króla Bolesława Smiałego, którego Bolesław nie mogąc osobą swoją do Rusi prowadzić dla rozruchu między nim i rycerstwem Polskim wszczętego, posłał z nim żołnierze polski, za których mocą Lucko zamek odiskał, którego był po jego do Polski odjechaniu, Wolodimir syn Wsewoldów dobyl i opanował; nadto insze zamki Wolodimir wrócił i jeszcze wrócie obiecał.

Стрыйковскій, I, 171—172 (сл. П. С. Р. Л. I, 88).

6594.

Всеволодъ заложи церковь святаго Андрея при Иванѣ Преподобномъ (Добромъ, *Хлѣб.*) митрополитѣ; створи у церкви тоя монастырь, въ немъ же пострижеся дщи его дѣвою, именемъ Янька. Сія же Янька, совокупивши черноризици многи, пребываше съ ними по монастырьскому чину.

Ип. Хлѣб. (П. С. Р. Л. I, 88); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 4); *Переясл.*, 50 (Вр. IX *).

---

*) Впрочемъ, чтобы быть справедливымъ, замѣчу, что это извѣстіе могло быть въ первоначальной редакціи «Повѣсти»; во всѣхъ древнихъ спискахъ, подъ г. 6597, читаемъ: иде Янька въ греки, дщи Всеволожа *нареченая преже* (П. С. Р. Л. I, 89), а кромѣ этого извѣстія о ней непоминается.

Тат. (II, 138) прибавляетъ: «и препровождая время въ читаніи книгъ; собравши же младыхъ дѣвицъ нѣколико, обучала ихъ писанію, такожъ ремесламъ, пѣнію, швенію и инымъ полезнымъ ихъ знаніямъ».

Ходи Всеволодъ къ Перемышлю.

Ип., *Хлѣб.* (П. С. Р. Л. I, 89); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 148, списокъ Ц).

Всеволодъ великій князь, слыша отъ Давида Игоревича и Святополка Изяславича частыя жалобы на Ростиславичевъ, посылалъ ихъ увѣщевать; но видя, что черезъ посланныхъ не могъ умирить, пошелъ самъ съ войски кіевскими, черниговскими и переяславскими, и дошедъ до Свѣнигорода, послалъ къ Ростиславичамъ объявить, дабы къ нему ѣхали, и къ Ляхамъ послалъ, чтобы учиненные убытки Святополковой и Давыдовой областямъ и плѣнъ возвратили. Ростиславичи же, пріѣхавъ ко Всеволоду, умирились, а Ляхи никого не прислали. И тако Всеволодъ сыновцевъ своихъ: Святополка, Олга и Давида и сына Владимира послалъ на Ляховъ, землю ихъ воевать, а самъ возвратился къ Кіеву.

Тат. II, 140.

6596.

Въ тѣ же времена были на Волгѣ и Окѣ разбои и многихъ Болгаръ, торгующихъ, пограбили и побили; Болгары же присылали ко князю Олгу и брату его Ярославу просить на разбойниковъ, но неполуча управы, пришедъ съ войски Муромъ взяли и пограбили, а села пожгли.

Татищевъ, II, 139—140 (въ «Повѣсти Врем. Лѣт.»: «Взяша Болгаре Муромъ»), (взято изъ *Нижегородскаго* лѣтописца, рукописи конца XVI в. или начала XVII в., которая, подъ именемъ Алатырской, употреблена, какъ варіантъ при изданіи «Воскр. лѣтоп.», см. предисловіе къ т. VII «Полн. Собранія»; впрочемъ въ ней этого извѣстія я ненашелъ, и *Макарьевскаго* (?).

6597.

Преставися (дщи Всеволожа).

Новг. I (П. С. Р. Л. III, 3); (слова въ скобкахъ изъ Акад. въ «Пр. Др. Рус. Вивл. II, 375).

Преставися святитель Исаия епископъ ростовския чудотворецъ.

Соф. Ак., 141; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 181), съ ссылкою на Патерикъ.

6599.

Того же лѣта пріиде Феодоръ Грекъ, митрополичь отъ папы, изъ Рима, и принесе много мощей святыхъ. Того же лѣта умноженіе бысть плодовъ всяческихъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 116).

Владимиру Всеволодовичу родился четвертый сынъ и нареченъ Юрій.

Татищевъ II, 141 (у *Стрыйковскаго* тоже былъ, вѣроятно, списокъ, въ которомъ было обозначено рожденіе Юрія: «Narodził się Władimirzowi Monomachovi syn Hrehorej»; но онъ относитъ это рожденіе къ году постриженія Святоши (I, 168).

6602.

Иде Святопълкъ и Володимеръ на Давыда Смоленьску, и вдаша Давыду Новгородъ.

Новг. I (П. С. Р. Л. III, 3).

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 150) прибавляетъ: «И отъиде князь Давыдъ ко Смоленьску, а новгородци приведоша изъ Ростова князя Мьстислава Володимеровичя»; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 183).

6603.

Иде владыка Германъ изъ Новагорода въ Кіевъ и тамо преставися при Ефремѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и всеа Руси.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 124); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 213) безъ имени митрополита.

Пришелъ изъ Константинополя Ефремъ митрополитъ, бывшей епископомъ въ Переяславлѣ, мужъ ученый и великій рачитель о церкви, поучалъ людей по часту.

Татищевъ, II, 156.

Владимиръ представилъ Святополку, что Олегъ съ братіею, видя землю Ростовскую и Суздальскую безъ князя, много отъ оной смлютъ, и надѣяся на силу свою ихъ уничтожаютъ: того ради разсудили, Владимиру послать въ Ростовъ и Суздаль сына Мстислава изъ Смоленска на княженіе, а Изяслава послалъ Владимиръ въ Смоленскъ съ надежными велможи.

Тат., II, 156.

Корсуняне, напавъ на рускіе корабли, разбили и многое богатство

пограбили, о чемъ Святополкъ и Владимиръ посылали къ царю Алексію просить и къ корсунянамъ, но не получили достойнаго награжденія, для котораго Владимиръ съ Давидомъ Игоревичемъ и Ярославомъ Ярополчичемъ, имѣющимъ войски Святополковы, къ тому же, взявъ Торковъ и Козаровъ, пошелъ въ Корсунь, и сошедшись съ войски корсунскими у града ихъ Кафы побѣдилъ, по которомъ Корсуняне, заплатя всѣ убытки Владимиру, миръ испросили, и Владимиръ возвратился съ честію и богатствомъ великимъ.

Татищевъ, II, 156.

Давидъ Святославичъ, хотя былъ князь кроткій, милостивый и справедливый, но не могъ Новогородцамъ, по ихъ непостоянству, во всемъ угодить, выѣхалъ въ Смоленскъ и тутъ остался на княженіи, а Изяслава, сына Владимирова, выслалъ. Новгородцы же послали ко Владимиру просить, чтобъ имъ далъ сына своего Мстислава изъ Ростова. Владимиръ, согласясь съ Святополкомъ, поѣхалъ самъ въ Новградъ, и Мстиславу изъ Ростова велѣлъ туда ѣхать, и какъ прибыли, Владимиръ отдалъ Новгородцамъ Мстислава съ тяжкою ротою, что имъ иного князя не призывать, но содержать его въ чести до кончины его, на чемъ всѣ Новгородцы Владимиру и на все его племя по немъ крестъ цѣловали, и Владимиръ, женя Мстислава на Крестинѣ, дочери посадника, самъ возвратился въ Переяславль, а къ Изяславу сыну послалъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Муромъ на княженіе Давидово; Давиду же Смоленскъ оставилъ въ покоѣ. Но Давидъ увѣдавъ, что Владимиръ въ Новгородъ поѣхалъ, и сына своего тамо хощетъ посадить, оставя Смоленскъ, поѣхалъ паки въ Новградъ, а Новгородцы увѣдавъ, что онъ идетъ, а у нихъ уже былъ Мстиславъ, послали ему сказать, чтобъ онъ не ходилъ къ нимъ, понеже они князя имѣютъ; онъ же слышавъ то, возвратился къ Смоленску. Изяславъ, сынъ Владимировъ, пришелъ къ Мурому, и Муромцы слыша, что князь ихъ Давидъ взялъ у Изяслава Смоленскъ, приняли съ честію; онъ же, посадника Олгова, бывшаго въ Муромѣ и противящагося ему, велѣлъ поймать и посадить въ заключеніе.

Татищевъ, II, 157 (въ «Повѣсти Вр. Лѣтъ»: «иде Давыдъ Святославичь изъ Новгорода Смоленьску; Новгородци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича, поемъше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: «не ходи къ намъ». Пошедъ Давыдъ воротися Смолиньску и сѣде Смолиньскѣ, а Мьстиславъ Новѣгородѣ сѣде. Въ сеже время приде Изяславъ, сынъ Володимерь, изъ Курска къ Мурому; пріяша и Муром-

ци, и посадника я Олгова» (П. С. Р. Л. I, 98); а о Христинѣ въ *Новг.* I, подъ 6630: «Преставися Мьстиславляя Хрьстина» (П. С. Р. Л. III, 5).

6604.

Поставленъ бысть епископомъ Новугороду Никита митрополитомъ Ефремомъ Кіевскимъ и всея Руси.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 125); *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 122), безъ имени митрополита; *Росп. Новг. владыкъ* (П. С. Р. Л. III, 180) тоже; *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 213) тоже.

Въ войнѣ Святополка и Владимира съ Олегомъ, у *Тат.*, II (159—160), есть прибавки: Святополкъ, по совѣту нѣкоторыхъ, хотѣлъ сжечь Стародубъ; Мономахъ помѣшалъ; Олегъ пришелъ просить прощенія; Святополкъ зоветъ его съ Давидомъ на съѣздъ князей. Князья положили: «Черниговъ дать Давиду Святославичу, Олгу для его безпокойствъ Муромъ, Ярославу и Святославу братьямъ ихъ Северу и Тмутаракань, Изяслава изъ Мурома посадить пока въ Смоленскѣ, но сего Олгу до съѣзда не объявляли. Олегъ же обѣщался все то исполнить, учинилъ роту и крестъ цѣловалъ, по которомъ разошлися каждый въ свое владѣніе».

Въ разсказѣ о войнѣ Олега съ Мстиславомъ сказано, что Смольняне потому не приняли Олега, что Давидъ былъ въ Торопцѣ.

Тат. II, 163.

Преставился Ефремъ митрополитъ рускій; на его мѣсто князь великій избралъ Никифора епископа полоцкаго, и повелѣлъ его поставить епископомъ рускимъ.

Татищевъ II, 169.

6605.

На весну погорѣ онъполъ, а 3—и день дѣтинець съгорѣ городъ. и кн僅ну чадь избиша.

Новг. 1 (П. С. Р. Л. III, 3).

Въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька у *Татищева* (II, 169—197) отчины князей обозначены подробно: «Святополку съ сыновцы, яко сыну и внукамъ Изяславлимъ, Туровъ, Слуцкъ, Пинскъ и всѣ города до Буга по оной сторонѣ Припети, а яко великому князю Кіевъ со всею областію, что ко оному принадлежитъ до рѣки Горыни, и Новградъ Великій

къ Кіеву: Святославлимъ сынамъ предѣлы отца ихъ Черниговъ съ Сѣверою, Вятичи, Муромъ и Тмутаракань, Владиміру удѣлъ отца его всю Бѣлую Русь (?), Ростовъ, Смоленскъ и Суздаль, Давиду сыну Игореву, Владиміръ, Луцкъ, по Горынь, а Владиміровымъ внукамъ Ростиславичамъ всѣ Червеньскіе города, Червень, Перемышль, Теребовь, Свѣнигородъ и пр.

Василька загостился въ Черниговѣ у Давида Святославича. Когда Владимеръ пришелъ къ Кіеву, Олегъ будто требовалъ, чтобы прямо шли къ городу, думая избить или поймать Святополка. Мономахова мачиха называется *Анна*; говорится, что Святополкъ не хотѣлъ мириться, недовѣряя Владиміру. Послѣ словъ «мнѣ ту сущю Володимери» прибавлено: «смотренія ради училищъ и наставленія учителей»; при примиреніи Святополка съ Владиславомъ Ляшскимъ подробности пировъ и обѣщаніе поженить дѣтей; вылазка Володаря изъ Перемышля на Угровъ; половцы призваны Володоремъ потому, что неудались переговоры съ Коломономъ; обозначенъ день смерти Ярослава Святославича 12-е іюля.

Въ *Густ.* (П. С. Р. Л. II, 284) находимъ заимствованное изъ Патерика указаніе на то, что Мстиславъ Святополковичъ замучилъ св. Василія и Ѳедора и взятое у Бѣльскаго извѣстіе, что мать Володоря приходила къ Коломану съ просьбою за городъ и что Коломанъ оттолкнулъ ее, сказавъ: «недостоитъ царю храбру со женами дружбу имѣти».

6606.

Заложи Володимеръ церковь камену святоѣ Богородицы, Переяславли, на княжѣ дворѣ.

Заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Въстри.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 116).

6607.

Бысть знаменіе надъ Володимеремъ мѣсяца апрѣля: два круга, а въ нею аки солнца, и до шестаго часу, а ночь аки стязи свѣтлѣ, оли до зорь.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 116, *вар.* з).

6608.

Было въ Кіевѣ и Владимирѣ землетрясеніе, едва церкви устояли, и вреда много учинилось, кресты съ церквей попадали, и зимою видѣли

на сѣверѣ звѣзду съ хвостомъ великимъ протяженнымъ, къ западу протяженъ, вверхъ поднятый и былъ черенъ.

Тат. II. 197.

6609.

Володимеръ заложи церковь у Смоленьскѣ Богородицѣ камяну, епискупью.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 117); въ *Арх.* спискѣ *Воскр. извода* (такъ называемая «Ростовская лѣтопись»): «6608 князь Володимеръ Мономахъ основа церковь пресвятыя Богородицы въ Смоленскѣ каменную марта въ 7 день, на средокрестіе, епископля престола» (П. С. Р. Л VII, 18); въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 137): «заложи князь Володимеръ Мономахъ Всеволодичь въ Смоленцѣ церковь камену святыя Богородици, мѣсяца маіа 2, въ 3 часа дне». *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 188).

6610.

Родися у Володимера сынъ Андрей.

Ипат. (П. С. Р. Л. I, 118); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 19); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 138): «того же дни (11-го августа) родился у Влодимера у Мономаха сынъ Андрей»; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 188): «Родися Володимеру Мономаху сынъ Андрей, августа 11, даша ему имя въ 18 августа Андрея Стратилата».

У Ярослава Ярополчича по смерти его остался сынъ Юрій.

Борисъ Всеславичъ Полоцій ходилъ на Ятвяговъ и побѣдя ихъ возвратясь поставилъ городъ Борисовъ во свое имя и людьми населилъ.

Тат. II. 199.

6611.

Заложи церковь Благовѣщеніе Мьстиславъ князь на Городищи.

Новг. 1. (П. С. Р. Л. III, 3).

6612.

Іюля въ 20 день Марія дочь Владимирова отпущена въ Царьградъ въ супружество за царевича Леона, сына Алексѣева.

Тат. II, 202 (въ «Повѣсти Вр. Лѣтоп. *Володаревна* и безъ имени).

6613.

Увалися верхъ св. Андрея.

Явися звѣзда съ хвостомъ на западѣ и стоя мѣсяцъ.

Пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубъ и побѣди Торки и Берендѣи.

Ип. Хлѣб. (П. С. Р. Л. I, 119).

6614.

Избиша Половьчѣ на Дунаѣ.

Новг. 1. (П. С. Р. Л. III, 3). Въ *Нов.* есть подъ 6615 г. походъ на Половцевъ на Сулу. (Подъ тѣмъ же годомъ при постриженіи Святоши отмѣчено «тесть Всеволожь» и сказано что онъ постригся въ Черниговѣ).

Приплылъ въ Великій Новгородъ изъ Рима преподобный отецъ нашъ Антоній; жилъ 40 лѣтъ, и преставился въ лѣто 6655, августа въ 3 день.

Новг. III (П. С. Р. Л. III, 213). *)

6615.

Февраля 5 тресеся земля предъ зарями въ нощи.

Ип. Хлѣб. (П. С. Р. Л. I, 120); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 20); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 189); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 140).

Чюдо сотвори Богъ и св. Богородица въ Суждальстѣй земли: пріидоша Болгары ратію на Суждаль, и обступиша градъ, и много зла сотвориша, воююще села и погосты и убивающе многихъ отъ христіанъ. Сущіе же людіе во градѣ, не могуще противу ихъ стати, не сущу князю у нихъ, на молитву къ Богу обратишася и ко пречистѣй его Богоматери, покаяніямъ и слезами, и затворишася во градѣ и Всемилостивый Богъ услыша молитву ихъ и покаяніе, якоже древле Ниневитяны помилова, тако и сихъ избави отъ бѣдъ, ослѣпи бо вся ратныя Болгары; и тако изшедше изъ града всѣхъ избиша. (*Ар. Воск* П. С. Р. Л. VII, 21). **)

Января 4-го преставися княгиня Изяславля, мать великаго князя Святополка.

Тат. II, 205.

---

*) Вѣроятно изъ житія. По Новг. I. (П. С. Р. Л. 4) св. Антоній основалъ монастырь въ 6627, а по *Нов.* III (П. С. Р. Л. III, 214) въ 6633 г.

**) Не изъ Ростовской ли лѣтописи.

6616.

Преставися архіепископъ Новъгородскыи Никита, мѣсяца генваря въ 30. А на весну почяша пьсати святую Софію стяжаніемъ святаго Владыки.

Новг. I. (П. С. Р. Л. III, 3).

Іюля 20 представся Ирина, дочь Всеволожа.

Татищевъ II, 205.

Приде архіепископъ Іоанъ въ Новгородъ.

Новг. I. (П. С. Р. Л. III, 4).

Тогоже лѣта совершенъ бысть градъ Володимірь Владимиромъ Мономахомъ и созда въ немъ церковь камену святаго Спаса.

Льв. I, 204.

6617.

Явися въ Кіевѣ на церкви святаго архангела Михаила златоверхаго птица не знаема, величествомъ бѣ съ овна и сіяша всякими цвѣты и пѣсни безпрестанно и многосладости имуще изношашеся отъ нея; и и сѣде на церкви той 6 дній, и никтоже нигдѣже можаше видѣте еа къ тому.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 141).

II.

РУССКІЯ ИЗВѢСТІЯ ДЛУГОША до 1386 г.

(ПО ИЗДАНІЮ 1711 Г.) *).

Quae quidem regio orientalis ab vno nepotum *Lech*, qui *Rusz* vocabatur, post plures aetates habita et populata *Russiae* nomen accipiens, in latissimas, ditissimasque prouincias, regiones et vrbes creuit, quas in praesentiarum cernimus, ubi sabellonum, mardurum, et aliorum nobilium animalium pelles, quas vicinae solitudines producant pro summa opulentia habentur. Quarum incolae ipsarum pellium delicatarum portantes decora, licet tenuem et inopem habeant victum, ditisime vestiuntur.

(Liber I, p. 21).

Vicinae tamen nationes, et praesertim *Ruthenorum* quae in suis annalibus de stirpe Principis *Lech* ortas se esse *gloriantur* (?).

(Id., p. 22).

A veteribus autem scriptoribus et Historiographis *Sarmatia Europea* appellatur, et tam *Rutheni*, quam *Poloni Sarmatae* nominantur. Idque reor iustum et verum quod *Polonis*

---

*) При приведеніи извѣстій нашей лѣтописи мы держались того правила, чтобы неприводить изъ нихъ слишкомъ большихъ отрывокъ: гдѣ есть отступленіе въ изложеніи тамъ ставимъ *см.*, гдѣ очевидно отступленіе въ самомъ содержаніи, тамъ ставимъ *сл.*

et *Ruthenis* indidit antiquitas vocabulum. Vnde et *Alpes* quibus conterminant quique *Poloniam*, *Russiam* ue a *Pannoniis* disterminant *Sarmatici* vbilibet ab autoribus inscribuntur. *Scythas* plerique, nonnulli *Germanos* parum iusto vocant cognomine, quod omnis ea regio, quae inter *Tanaim* et *Albam Istulamque* est posita *Scythia* nominatur a scriptoribus, quam cum processu temporis *Poloni* et *Rutheni* populandam inroissent, *Scythae* et ipsi a nonnulis vocati sunt. Et quia *Istula Scythiae* et *Germaniae* tenens confinia in *Polonorum* meditullio decurrit, et a sui fonte, sive ab ortu vsque ad occasum nulla gens alia, quam *Polonica* illum incolit et populatur, *Poloni* etiam *Germani* vocitantur. Asserere nonnulli eam rationem conantur, *Rusz* non *Lechonis* nepotem, sed germanum extitisse, et secum vna atque *Czuh*, fratre tertio ex *Caruatia* egressum, amplissima *Russorum* regna, quorum *Kiouia* caput et metropolis est, et *Dniestr Dniepr*, *Niemen Pruth*, *Slucz*, *Styr*, *Strucz*, *Smotrycz*, *Sereth* amplissimis irrigantur amnibus, populasse et terminos suos vltra *Nouogrod*, auro et argento, pellibus que ditissimam et notissimam, inter paludes et stagna sitam *Russiae* ciuitatem ad fines propriae dilatasse. Scriptorum tamen varietas de origine *Ruthenorum* plus connubilat eorum originem quam declarat. Ab eo quoque

Russone primo Russiae Patre et populatore, *Odouacer Ruthenus* Stirpem ducens и т. д.

(Lib. I, pp. 22—23).

Kiovia ab vno *Polonorum* et gentilium Principum Kig condita et ab illius nominis proprietate vocabulum sortita, maxima quodam et famosa urbs trecentis templis, quorum nonulla ruinavit vetustas, honore insuper Cathedrali, et amne nobili et feraci *Dniepr* alias *Boristhene* arce quoque in colle, ex quercinis roboribus constructa, propinquiatate insuper maris memorabilis, adeo piscium ferax, vt vix similis alia.

(Lib. I, p. 41).

Ruthenorum sub idem tempus Principatus *Polonis* ciuili bello sese collidentibus, et incrementum et ortum habuit, quorum regio apud, quae hactenus *Podolia* nuncupatur, adeo agra perhibetur ferax, ut cum semel satae fruges fuerint, recidentibus subinde seminibus, segetem novantibus alterae messes sine satione proveniant.

Erant apud illos tres viri eodem patre et vtero geniti *Kig*, *Sczyg*, *Korew* et quarta soror; liberi tam ingenio quam virtutibus praestantes, ut qui facile, Principatum in gente consecuti, caeteros redegerunt in suas ditiones, a quibus caeterae nationes secundum tribus et domos suos deriuatae sunt. Hi tribus castris in Russia erectis sua illis indiderunt nomina. Nam *Kig* castrum super fluvium

И быша три братія, единому имя Кій, а другому Щокъ, третіему Хоривъ, а сестра ихъ Лыбедь и живяше Кій на горѣ, гдѣ есть нынѣ увозъ Боричевъ, и бѣ съ родомъ своимъ; а братъ его Щекъ живяше на друзѣй странѣ горы, гдѣ нынѣ зовется Щековица; а Хоривъ на третіей горѣ, отъ него же прозвася Хоривица. И тако сътвориша себѣ градокъ, во имя брата своего старѣй-

Niepr a se constructum vocauit *Kiow*, *Sczyk*, *Sczykawica*, et *Korew*, *Korevica*, gentilium et ipsi errorem consequuti stagna, lacus, fontes, aquas pro Diis colebant.

шаго, якоже и бысть, и нарекоша имя ему градъ Кіевъ. И бяше же около града того лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь; и бяше мужи мудри и смыслени, и нарицахуся Поляне, отъ нихъ же суть Поляне въ Кіевѣ и до сего дни. Бяху же тогда погани, жруще озеромъ и колодяземъ и рощеніемъ, якоже и прочіи погани.

Соф. (П. Р. С. Л. V, 84) сл. *Густ.* (П. Р. С. Л. II, 234).

Erant et alii *Ruthenorum* duces vnus videlicet *Radzyn* in flumine *San*, et alter *Wiathko*, in flumine *Olka* considentes, quod de nominibus suis regionibus et populis vocabula indiderunt, a *Radzyn* enim *Radzymierzanie*, a *Wiathko* *Witahyczane* vocati sunt, qui ad fluuium *Bug* consederunt. *Dulebianie* a Duce eorum *Duleba* vocabantur, qui nunc *Luczanie* appelati sunt.

Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедъша сѣдоста, Радимъ на Съжю, а Вятъко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи . . . . . . Дулѣбы живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне.

(П. С. Р. Л. 1, 5).

Habebant autem nationes *Ruthenorum* ex *Polonis* descendentes in ducendis uxoribus, et contrahendis matrimoniis inter sorores germanas et propinquas discretionem, abstinendo a concubitu earum, propter quam honestatem sortiebantur vitam longam. *Dulebianie* vero et hi qui processerant ex *Radzyn* et *Wiathko* habitabant more ferarum in siluis committentes omnem immunditatiam, pudoreque soluto, et alienis et cognatis vxoribus rapientes miscebantur.

Поляне бо своихъ отець обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣніе къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣніе имѣху; брачныи обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту; но приводяху вечеръ, а завътра приношаху по ней, что вдадуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умикаваху у воды дѣвиця. И

Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отьци и предъ снохами; брацы не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены.

(П. С. Р. Л. 1, 6).

Absumtis deinde *Kig*, *Sczyg* et *Korew*, filii eorum et nepotes linea directa succedentes, dominabantur apud *Ruthenos* annis multis.

И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане.

(П. С. Р. Л. 1, 5).

Donec successio hujusmodi ad duos fratres germanos videlicet *Oskald* et *Dir* pervenit, quibus apud *Kioviam* manentibus, nonnulae *Ruthenorum* nationes quae ex ingenti multiplicatione novas sedes sibi quaesierant, eorum Principatum pertaesae a *Varahis* tres duces acceperunt: quoniam ex propriis neminem eligi propter paritatem placebat. *)

Въ «Повѣсти Врем. лѣтъ» это иначе (см. П. С. Р. Л. 1, 8—9).

Primus autem dictus est *Rurek*, qui in *Nouogrod*, secundus *Scyniew*, qui in *Bialeizioro*, tertivs *Trubor*, qui in *Zborsk* sedes suas posuerunt.

(П. С. Р. Л., I, 8—9).

*) Мѣсто это очень любопытно: хотя въ сохранившихся лѣтописяхъ нѣтъ ничего подобнаго, но умолчанія *Никон.*, замѣченныя нами выше, заставляютъ подозрѣвать, что это взято изъ нашихъ лѣтописей.

His et cuilibet eorum à *Ruthenis* et populis suae ditioni subiectis de quolibet capite humano pro tributo vnus aspergellus albus reddebatur. *)

Duobus autem Ducibus processu temporis, videlicet, *Scienew* et *Trubor*, nulla prole relictà mortuis, *Rurek* in eorum Principatum succedens et moriens filium nomine *Ihor* reliquit, qui adolescentiam pertingens, *Oskaldum* et *Dir Kioviensium* principes nihil hostilitatis ab eo suspicatos in dolo occidit, et Principatus et terras eorum occupavit.

(О смерти Синеуса и Трувора см. П. С. Р. Л. 1, 9; о смерти Рюрика *тамже*); (Оскольда и Дира убилъ Олегъ, см. П. С. Р. Л. 1, 10).

Sed neque Duci *Ihor Oskaldi* et *Dir* Ducum *Kioviensium* diu impunita fuit occissio. Dum enim populos qui *Drzewlanie* vocabantur, *Ruthenici* generis Ducem proprium *Miskinam* habentes ad tributum fretus potentia cogeret, et prima solutione, de qua inter eos conuenerant, non contentus, secundam eodem anno exigeret, a *Drzewlanis* iniuriam non ferentibus nefariè occisus interiit.

(Объ убійствѣ Игоря см. П. С. Р. Л. 1, 23; Древлянскій князь называется *Нискинею* въ *Густ.* (П. С. Р. Л. II, 243).

Qui missis ad suam relictam *Olham* nuntiis, quatenus Ducem eorum *Miskinam* virum acciperet, et Principatus vniret, summopere suadebant, illa muliebri dolo usa, primis et alteris nuntiis benigne acceptis et retentis, *Drzewlanos* cum Duce eorum *Miskina* ad se venire, quasi conjugium consociatura iubet, quibus iuss

(О мести Ольги см. П. С. Р. Л. 1, 23—24).

---

*) Наша лѣтопись не упоминаетъ о размѣрѣ дани при Рюрикѣ.

implentibus legatis corum quos domi retinebat, per varios cruciatus clandestinè primum enecatis in ocursum *Drzewlanis* procedit, et ad insidias loca que iniqua, in quibus fortem exercitum collocat, ferè omnem eorum exercitum ad quinque millia virorum extendentem se, occiso marito suo *Ihor* parentando deleuit.

Susceperat autem Dux *Ihor* et *Olha* consorte sua filium vnicum nomine *Svantoslaum*, qui annos viriles attingens vir bellicosus et in armis strenuus esse coeperat. Patris autem sui *Ihor* occisionem vlturus, primam expeditionem in *Drzewlanos* egit et gravi caede domitos sub iugum mittit, tributum que imponit.

(Роль Святослава по лѣтописи (П. С. Р. Л. 1, 24—25) болѣе пасивна).

Transfretans autem mater sua *Olha Constantinopolim*, apud *Graecos* a Patriarcha *Constantinopolitano* in fide christiana edocta, superstitione gentilium relicta, baptisma accepit, barbaroque nomine mntato, pro *Olha Helena* appelatur.

(О крещеніи Ольги см. П. С. Р. Л 1, 25—27).

Benedixit autem illi Patriarcha *Constantinopolitanus* dicens: Benedicta tu inter mulieres *Ruthenorum*, et nomen tuum in omnes generationes sit gloriosum et benedictum.

И поучи ю патреархъ о вѣрѣ, рече ей: «Благословена ты въ женахъ Русскихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотять сынове Рустіи въ послѣдній родъ внукъ твоихъ».

(П. С. Р. Л. 1, 26).

(Ср. П. С. Р. Л. 1, 27).

Quae a *Constatinopoli* in Russiam reversa, *Svantoslao* filio suo fidem *Christi* suscipere, deposito gentili errore, persuasit, sed ille monita materna contemnens et irri-

dens non acquieuit, neque spurcos gentiles ritus deposuit.

(L. I. pp. 48—50).

966.

Dux *Russiae Svatislaus* in *Kozaros*, qui et ipsi *Ruthenorum* sunt populi, expeditionem, et obtinuit eos bello, et cepit castrum eorum *Biatovica*, et facti sunt ei tributarii.

(Lib. I, p. 96).

6473.

Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козары, изодоша противу съ княземъ своимъ Каагаомъ, и съступишася бити; и бывши брани, одоле Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувежю взя.

(П. С. Р. Л. 1, 27).

970.

Non contentus Dux *Russiae Swatislaus* Principatu paterno *Bulgaris*, vicinis suis infert bellum, et octuaginta eorum castris quae ad *Danubii* fluenta sita sunt expugnatis, *Bulgaros* cogit ad tributum.

6475 (П. С. Р. Л. 1, 27).

Sviatoslao autem Duce *Russiae* in *Bulgariam* expeditionem innouante, gens *Pieczeniegorum* adueniens castrum *Kiiow*, in quo mater *Suiatoslai Holcha* alias *Helena* cum tribus filiis *Suiatoslai* nepotibus, videlicet *Jaropelko*, *Olcha*, et *Wladimiro* residebat, vallat et impugnat. Fuisset tum deditio castri *Kiiow* fame *Olcham*, et viros qui inerant cum ea, premente subsequuta, nisi nonnulli ex *Ruthenis Pieczeniegos* hostes fallendo, metum illis iniecissent, suggerendo *Swiatoslaum* Ducem cum victore exercitu ex *Bulgaria* aduentare. Eo enim auisamento territi *Pieczeniegi* obsidione soluta, magna trepida-

6476 (П. С. Р. Л., I, 27—28).

tione discedunt, subquo tempore mater *Swiatoslai Olcha* moritur.

(Lib. II, p. 100).

971.

Dissidium post mortem suam *Svatoslaus Russiae* Dux inter filios suos pro Principatu *Russiae* se absumpto accidere veritus, *Russiae* Principatum inter filios diuidit et *Jaropelkum* quidem natu maiorem in *Kiiouiensem* Ducem praefecit, *Olcham* vero alium filium *Drzewlanis*, tertium *Wladimirum Novogorodensem* duces constituit Magna execratione quemlibet constringens, ut sorte sua contentus ab alterius occupatione se contineat *).

(Lib. II, p. 101).

6478 (П. С. Р. Л. 1, 29).

972.

Revertenti *Suatoslao Russiae* Dui, à *Graecorum*, terra quam hostiliter inuaserat, et spolia *Graecorum* ferenti, *Pieczeniegi* hostes sui per nonnullos *Ruthenos* in *Kiiow* avisati, cum singulis potentiis accurunt, et *Svatoslaum* exercitum que suum, tum quod spoliis onustus esset, tum quod in loco iniquo pugnaret, facile vicunt. *Svatoslaus* ipse pugnam restituere et suorum turpem fugam sistere satagens in hostium manus vivus venit. Cuius caput Dux *Pieczenigorum Bura* vocatus praecidens, testam capitis auro ornatam scyphum

6479.

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодьяхъ къ порогамъ, и рече ему воевода отень Свѣнделъ: «поиди, княже, на конихъ около, стоять бо Печенѣзи въ порозѣхъ». И не послуша его, поиде въ лодьяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголющи: «се идеть вы Святославъ въ Русь, веземъ имѣнье много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ малыми дружины? Слышавше же се Печенѣзи, заступиша, пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ льзѣ проити порогъ; и ста зимо-

*) Этой фразы, обычной вообще въ нашихъ лѣтописяхъ, нѣтъ въ соотвѣтствующемъ текстѣ «Пов. Вр. лѣтъ».

fecit, ex quo in signum deuicti hostis biberè solitus triumphum suum quotidie innouabat.

(Lib. II, p. 101).

вати въ Бѣлобережьи, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвши, въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Куря князь Печенѣжьскій, и убиша Святослава. Взяша главу его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, оковавше лобъ его

(П. С. Р. Л. 1, 31).

976.

Non poterat inter filios *Svatoslai Russiae* Ducis instituta a patre charitas et terrarum diuisio esse diuturna, sed occisione *Svatoslai* secuta, quasi prouinciae et regiones latissimae *Ruthenicae* a patre relictae augustae illis forent, contentio inter illos de principandi maiori auctoritate et praeeminentia suboritur. Quam sibi *Iaropelcus* natu maior vendicare satagens castrum *Warasz*, in qua germanus suus *Olcha* consistebat conquirens, *Olcham* interficit, et in Ducatum *Drzewlianorum* sanguine fraterno dotatus succedit. Formidans autem *Wlodimirus* natu minor *Iaropelconis* tyrannidem ad se quoque aliquando peruenturam, quasi fraternam necem vlturus castrum *Kijow* et fratrem *Iaropelcum* in illo circumuallat, venientem quoque ad se in pace *Iaropelcum* fratrem suasu et consilio sui scelesti consiliarii nomine *Blut* Palatini interficit, et omnes tres Principatus possidere

6483—6488. (П. С. Р. Л. 1, 31—33).

coepit. Principatibus autem sanguine fratrum germanorum quaesitis non contentus, etiam vxorem *Iaropelci Graecam* genere ex *Iaropelco* grauidam recepit in vxorem, ex qua filium *Svatopelcum* nomine duos habentem patres *Wladimirum* et *Iaropelcum* accepit.

(Lib. II, p. 103).

978.

Firmato Principatus sui solio, *Wladimirus* Dux *Russiae* ad religionem versus in montibus *Kijouiensi* castro proximis, fana, simulachra et idola locat, templaque et delubra aedificat. Inter omnes tamen suae profanae superstitionis deos Fulminis numen in praecipua apud illum cultura et veneratione habebatur, cui et plura templa instituit, et excelentiora. Nec ipse Dux tantum, sed et vniversus *Ruthenorum* populus detestabiles ritus huiusmodi secutum, Fulminis numen praestantioribus immolationibus et holocaustis venerabatur. Fabricauit autem Dux *Wladimirus* deo suoprincipali Fulmini corpus et simulacrum ex ligno, caput ex argento, et nares ex auro, caeteris que diis lucos et simulachra constituit, et adducens filios suos et filias, sacrificat diis, et coinquinat se et terram *Russiae* idolis. Accepit autem *Wladimirus* plures vxores, ex quibus vna generat quatuor filios, *Isaslaum*, *Mscislaum*, *Iaroslaum*, *Wszewolodum*, et duas filias. Item ex Graeca *Suatopelcum*;

6488 (П. С. Р. Л. 1, 34).

item ex *Bohemica Wisseslaum*; item ex quarta *Suatoslaum* et *Mscislaum*;* item ex *Bulgarica Boris* et *Chleb*, tenuit plures concubinas, caeteras quoque virgines et vxores alienas parum pudicas et temperatas deuirginebat.

(Lib. II, p. 104).

985.

Profanis religionibus *Russîae* Dux *Wladimirus* perfunctus ad arma animum intendit, Ducique *Poloniae Miecslao* bellum primum mouet, quod vario marte gestum est: nunc *Polono*, interdum verò *Rutheno* triumphos retinente. Expugnauit autem Dux *Wladimirus* castra *Polonorum* videlicet *Przemysl*, *Czerwien*, et alia expugnata occupat, praesidio militum forti imposito, suae et *Ruthenorum* subiecit ditioni.

Vadit deinde contra *Radimnice*, qui et ipsi ex *Polonis* descendunt, victisque tributum imponitur.

(*Lib*. II, p. 108).

6491.

Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью. (П. С. Р. Л. 1, 35).

Иде Володимеръ на Радимичи. бѣ у него воевода Волъчій Хвостъ, и посла и Володимеръ предъ собою, Волъчья Хвоста; сърѣте è на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Радиминѣ Волъчій Хвостъ; тѣмъ и Русь корится Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци Волъчья Хвоста бѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.

(П. С. Р. Л. I, 36).

* Та же ошибка (вмѣсто Станислава) въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 34).

986.

Sollicitatus tunc *Wladimirus Russiæ* Dux, primus à *Machometistis*, vt ritum pseudo *Machmet* susciperet, deinde à *Latinis*, tertio à *Iudæis*, vt legem Hebraicam, postremo à *Græcıs*, vt fidem christianam assumeret, nuntios quidem ritus præfatos sibi persuadentes, benignè tractatos, etiam remuneratos remisit: cum suis verò *Ruthenis* quænam fides acceptanda esset consultat, placuit autem ad omnes nationes rituum prædictorum nuntios speculatum mitti, et cuius libet ritum explorari. Missi itaque ad *Bulgaros*, *Latinos* et *Græcos* nuncii, singulorum ritus, vt jussi erant, speculantur et explorant, et *Machmeti* quidem ritus plura habens in se fœda et turpia, illicò ab eis profanus et iniquissimus judicatus est. *Latinorum* verò ceremoniæ parum illis religiosæ, et templa parum ornata videbantur. Cum verò in *Constantinopolim* pervenissent *Basilius* et *Constantinus* *Græcorum* tunc imperatores, intelecto eos speculandi gratia ritus suos illuc venisse, cœtu religiosorum vocato, magnam solennitatem instituunt, et in splendissimis ornamentis celebritatem missæ per Patriarcham teneri disponunt, *Ruthenorumque* nuntios ad Ecclesiam introductos in loco eminentiori, ex quo omnes cerimonias videre possent, locant, honoreque mensæ exceptos splendide tractant, et muneratos re-

6494—6495 (П. С. Р. Л. I, 36—46).

mittunt. Qui ad Ducem suum *Wladimirum* reversi, de singulis ritibus, quos viderant, disserunt, sectamque spurcissimam *Machometi* contemnendam prorsus, et repudiandam esse persuadent, et *Græcorum* sectam omnium præstantissimam contestatur, *in Græcorum Ecclesiis plura, et magis cultiora ornamenta, quam in Latinis consistere. Tantam insuper in missa Græcorum, cui intererant, testabantur se dulcitudinem sensisse, ut pœnè extra se rapti magis cœlesti, quàm terrenæ solenitati se putaverint interfuisse.* Ad ritum igitur *Græcorum* suscipiendum omnium Procerum sententiæ inclinabant persuadendo que *Wladimiro* dicebant, si fides *Græcorum* bona non esset, non avia tua *Olha* inter mulieres prudentissima illam accepiset. Accensit itaque *Wladimirus* Procerum sententiæ, et baptisma ritu Græcorum accepit.

(Lib. II, pp. 108—109).

990.

Congregata *Wladimirus Russiæ* Dux gentium suarum multitudine copiosa, *Græcis* bellum infert, et castrum insigne *Græcorum Korszin* concuirens, vicinam ex eo sibi subiecit regionem, cogitque oram illam ad tributum. Mittit deinde nuntios ad *Basilium* et *Constantinum Græcorum* Imperatores, petens sororem eorum *Annam* conjugio copulari sibi, offerens se, potitum ejus connubio

6496. (П. С. Р. Л. I, 46—48). Только не говорится о пріѣздѣ императоровъ въ Корсунь

exemplo de castro *Korszyn* quod conquisierat et regione quam subiecerat ex cessurum. Sed *Basilius* et *Constantinus Graecorum* Imperatores, respondent, *non convenire sibi, et suae honestati cum Principe gentili et idolarum cultura polluto affinitatem contrahere, et germanam suam illius connubio sociare. Si verò errore gentili deserto fidem christianam profiteri vellet, non se eius petitionem abnuituros. Wladimirus* autem *Russiae* Dux eiusdem nunciis remissis offert se prono animo fidem christianam suscepturum, modo venirent personaliter, sororemque *Annam* offerent et ipsum baptizarent. Adversabatur autem soror *Anna* Imperatorum, huic affinitati, assumereque illam multiplici retinantea dedignabatur, sed *Basilius* et *Constantinus* fratres disserendo, persuadendoque quanta bona ex affinitate huiusmodi sequutura sint, et quod universa *Russiae* ex eius connubio fidem *Christi* sit susceptura, animum sororis expugnant, peruiucuntque ad consensum. Veniunt itaque *Basilius* et *Constantinus* cum sorore sua *Anna* in *Korszyn* et illico *Wladimirum* Ducem *Russiae* occulorum coecitas inuadit, fluctuareque vario mentis aestu cepit, an ritu suo gentili derelicto fidem Christianam et baptisma *Christi* esset suscepturus. Anna autem soror Imperatorum et futura sua coniunx

docet, coecitatem quae illi acciderat suscepto baptismate disparituram. Ab Episcopo itaque corsinensi baptisatus, illicò occularum calligine depulsa illuminatus: nuptias cum *Anna* celebrat, et Ecclesiam in signum et memoriam, tam suae conversionis, quam baptismatis et illuminationis aedificat, castroque *Corszyn* Imperatoris derelicto et restituto, in *Russiam* cum nova sponsa plenus gaudio redit.

(Lib. II, pp. 110—111).

992.

Sacrilegos ritus, quibus priscis temporibus *Ruthenorum* gens dedita erat *Wladimirus Russiae* Dux eliminaturus tertio ex quo *Christi* fide illuminatus erat anno, idola, lucos, arasque et templa eorum confringit, incendit et comminuit. Simulachrum vero fulminis, quod praecipua veneratione apud *Ruthenos* colebatur, ad caudam equi alligatum spectante multitudine *Rutenorum* per terram trahi et in flumen *Dniepr* mergi gentibus *Ruthenis* ex utroque sexu deorum et simulachrorum suorum fletu et eiulatu ingenti confractionem prosequentibus, mandauit. Promulgavit insuper *Wladimirus* Russiae Dux edictum, ut omnes nationes et populi sibi subiecti relictis idolis *Christi* fide et baptismatis charactere se insignitent, habiturus eos pro hostibus, bonaque eorum confiscaturus, qui detrictarent sanctis suis parere iussionibus. Qua necessitate populus *Ruthenorum* con-

6496 (П. С. Р. Л. I, 50—52).

strictus ad *Kijow* catervatim confluxit, et fidem *Christi* confessus in flumine *Dniepr* ab Episcopo *Corsinensi*, et Presbyteris ex *Graecia* adductis baptizatur et in fide ac ceremoniis eius eruditur. Audita autem est vox et eiulatusp draconis in aere querentis se ex possessione *Ruthenorum* diuturna non ab Apostolis aut Martyribus, sed ab una foemina eiectum esse.

Aedificauit autem *Wladimirus* primam Ecclesiam in loco, quo prius idolis thura incendebantur, et eam *B. Basilio* dicari ordinauit, sed et in alliis regionibus *Russiae* templa et sacerdotes Dei multiplicat. — 6496 (П. С. Р. Л., I, 51).

Aedificat alteram Ecclesiam *B. Mariae* Virgini in Kijow; et ornat eam vasis aureis et preciosa suppelectili, et tam in ea, quam in alliis Ecclesiis *Russiae* aedificatis, *Corsinensis* episcopus ministros et sacerdotes instituit, pro quorum sustentatione *Wladimirus* Dux praedia et censum largitus est, et primitias et decimas tam *Boiaris*, quam agrestibus mandat solvi et offeri. — 6497 (П. С. Р. Л. I, 52).

Baptizavit et tunc *Wladimirus* Dux decem filios suos, videlicet *Wiszeslaum*, *Izaslaum*, *Svatopelcum*, *Iaroslaum* *Wsevoldum*, *Svatoslaum*, *Mscislaum*, *Boris*, *Chleb*, *Stanislaum*, et coet. — 6496 (П. С. Р. Л., I, 52).

Pueros Ruthenorum applicat literis, artifices insuper ex Graecia ad- — 6496. (П. С. Р. Л. I, 51).

ductos salareat, et plures Ecclesias ex mura et latere aedificat.

(Lib. II, pp. 112, 113).

997.

Vastatis eo anno Dux *Russiae Carvatis*, infertur illi a *Polonis* bellum, contra quos egressus ad fluvium *Rubiesa* eos offendit, cumque fluvio impediente periculosam sibi vterque exercitus dimicationem censeret, vir altus et rarae fortitudinus de castris *Pieszyngorum* egressus provocabat *Ruthenos*, vt alium darent ad pugnam, tribus annis, si vinceretur, vastationem suae terrae perspessurum. Vnus itaque ex *Ruthenis*, qui domi remanserat, adductus id munus suscepit, quem pro deuicto vtroque exercitu inspectante, eò, quod statuta mediocris esset, *Pieszyngus* despexit. Inito tandem certamine vincit *Ruthenus Pieszyngum*, et continuò exercitus *Pieszygnorum* fugit. Qnem *Ruthenus* prosequutus multos occidit aut cepit. *Wladimirus* illia castrum *Bereslaw* erexit eo, quod vir, qui vicerat, ex *Bereslaw* ortus esset.

(Lib. II, p. 123).

6500.

Иде на Хорваты. Пришедшю бо ему съ войны Хорватьскыя, и се Печенѣги придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и срѣте и на Трубежѣ на бродѣ... (далѣе объ отрокѣ, который «перея славу»).

(П. С. Р. Л. I, 56—57).

998.

Irruentibus eo anno *Pieszyngis* *) in terram *Rüssia*, et eam vehementer caede et igne vastantibus, *Wladi-*

6504 (П. С. Р. Л. I, 53—54).

*) *Шафар.* (Сл. Др. II, 2 ст. 169 пр. 59) совершенно основательно замѣчаетъ, что у Длугоша вмѣсто Polonis слѣдуетъ Peczyngis. На этомъ основаніи онъ указываетъ на ошибочныя толкованія *Карамзина, Нарушевича* и *Лелевеля.*

mirus Russiae Dux cum suarum gentium copiis occurit illis, et ingenti caede vtrinque edita, contritus est *Wladimirus*, et exercitus ejus a *Pieczyngis*. Et cadentibus plurimis, affugit *Wladimirus*, prosequentibus qзe illum *Pieczyngis*, ne in illorum manus viuus incideret, sub pontem, qui fugianti occurrerat, se abscondit. Cujus benefleio vsus hostes se insequentes fefellit, *Pieczyngi* autem spoliis et castris *Ruthenorum* potiti, praedata Russiae terra, in regiones suas captivos et pecora, caeteramque praedom deducunt. Post quorum discessum, *Wladimirus Russiae* Dux in signum suae evasionis Ecclesiam transflgurationis in *Kiow* aedificat, et dotat *). Eo quidam festo, juxta *Graecorum* ritum, clades illa et sua euasio contigerat.

(Lib. II, pp. 123—124).

1001.

Potentiam *Boleslai Polonorum* Regis latissime se diffundentem *Wladimirus Ruthenorum* Dux perhorescens, et veritus, ne quandoque in se, et terrerum suarum periculum reciderit, mittit ad *Boleslaum Polonorum* Regem nuncios insignes, petens secum et terris suis jungi foedus, *Boleslaus* autem amicitiam *Ruthenicam* intelligens Reipublicae plurimum conuenire, foedus *Wladimiro*

И бѣ жива съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскимъ, и съ Стефаномъ Угрьскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы.

(П. С. Р. Л. I, 54).

*) Церковь поставлена въ Василевѣ, гдѣ случилось событіе, а не въ Кіевѣ.

Russiae Duci concessit, et sub aequis conditionibus illud secum jure jurando firmavit. Et quo utraque terra maxima quiete annis pluribus floruit, et quieuit.

(Lib. II, p. 135).

1005.

Wolodimirus Russiæ Dux duodecim filios reliquit, quatquor, vedelicet *Visseslaum*, *Isaslaum*, *Suatopelcum* et *Iarostaum* ex prima uxore, et octo, videliced *Wszewoldum*, *Suentoslaum*, *Mstislaum*, *Borysz*, *Gleb*, *Stanislaum*, *Poswisd* et *Sudislaum*, quos ex *Anna*, sorore germana *Basilii*, et *Constantini*, Imperatorum *Graecorum*, *Bulgara* et *Bohema* ac alliis susceperat. Abunde beatus et felix, dum annis aliquod *Russiae* terras tam castris, quam oppidis et villis vegementer auxisset, veritus ne se obeunte inter filios dira certamina super *Russiae* Principatibus consurgerent, filiis regnum diuidit, et *Visseslao* quidem natu majori dat *Nouogrod*, *Isaslao*, *Polocko*, *Suatopelco Turow*, *Iaroslao Rostow*, sed *Visseslao* fatis rapto, *Iaroslao Nouogrod*, *Borysz Rostow*, *Gleb Muromum*, *Suentoslao Drzewiany*, *Wsevoldo Wolodimiriam*, *Mscislao Timutocany*, caeteris vero filiis tribus natu minoribus, videlicet *Stanislao*, *Posuisd* et *Sudislao Kiouiensem* et *Berestow* Principatus, non nisi morte sua, in eo deuoluendos reservat.

6496. (П. С. Р. Л. I, 52).

Verum *Iaroslaus*, cui *Rostow* cesserat, vnus ex filiis moleste ferens, se à *Kiouiensi* Principatu, quem ambiuerat, sequestratum esse, venit in dolo cum gentibus suis, et aliis precio conductis, coutra *Kiow* et creditus in pace venisse, castrum *Kiouiense* occupat, et thesauros paternos in suam redigit ditionem. Quod pater *Wolodimirus* accerbissimè ferens, copias ex omnibus Principatibus, quos inter filios diviserat, contrahit, cum *Iaroslav* filio pugnaturus. Quo *Iaroslaus* comperto mittit et conducit *Pieczyngos* et *Varahos* patri resistentiam facturos.

6522. Искажено, сл. П. С. Р. Л. I, 56.

Interim *Wolodimirus* Dux et pater, propter filii *Iaroslai* rebellionem et hostilitatem, ex dolore proveniente, graui languore correptus, filium *Borysz* exercitui praeficiens, contra *Iaroslaum* mittit. Ipse morbo invalescente, paucis post in castro *Berestow* moritur, et in *Kiow* adductus in Ecclesia B. Virginis, quam ipse viuens ædificauerat sub marmoreo lapide sepelitur. Confluxit autem ad honestandum funebria sua *Ruthenorum* multitudo, quae in sepultura sua planctum magnum edens vociferabatur *patrem se et liberatorem patriæ, et fidei christianæ in Russiæ plantatorem immature perdidisse*. Ignari patrem suum, Scilicet Ducem *Wolodimirum*, hi duo filii, *Borysz* et *Suatopelkus* e vita excessisse, certamen cum *Iaroslao* et

6523. Тоже искажено, сл. П. С. Р. Л., I, 56.

geute sna ineunt, et victus *Iaroslaus* cum *Pieszyngis*, et *Varahis* adjutoribus suis, fugit. *Suatopelkus* vero occupat *Kiouiam*, et rapit Principatum, altero fratre *Borysz*, paternæ mortis luctui vacante.

Et licet Dux præfatus *Borysz* in agmine militum, quatenus *Suatopelko* fratre pulso, Principatum *Kioviensium* ipse possideat, urgeretur, militum tamen instantias abnuens, respondit *Suatopelkum fratrem, patre absumpto, patris se culturum loco, nec quicquam adversi illi se vnquam moliturum.* Verum *Suatopelkus* disparem gratiam fratri referens, subornat *Nougorodenses* viros Belial, qui *Borysz* Ducem, in cubili suo orantem, lanceis transfodiunt, sed et armigerum ejus *Gregorium*, natione *Hungarum*, Dominum suum protegentem, secum vna necant. Mittit deinde *Suatopelkus* ad alterum fratrem *Gleb* in dolo, invitans eum ad se, sed a fratre *Iaroslao* nuper conflicto auisatus ad accissionem se vocari, presso gradu subsistis et magno eiulatu, et patris mortem, et fratris necem plangit. Veniunt tandem alii viri a *Suatopelko* missi, et *Gleb* Ducem, abscisso capite, interficiunt. Corpora autem tam *Borysz*, quam *Gleb*, in *Kiow* deducta in Ecclesia *S. Basilii* in vno sepulchro tumulantur. Colit hos duos fratres *Ruthenica* Ecclesia, *Ruthenicus* que populus pro martyribus et sanctis,

6523 (П. С. Р. Л. I, 57—60).

astruens illos nonnullis coruscare miraculis. *Suatopelkus* verò Dux, patricidio duorum fratrum insignitus, in magnam erigitur superbiam, existimans se et cœteros fratres facilé deleturum, et vniuersum *Russiæ* Principatum occupaturum. Principalium virorum, qui Duces *Borysz* et *Gleb* occiderunt hæc sunt nomina *Puchcza*, *Galicz*, *Lowicz* et *Lasko*

(Lib. II, pp. 144—146).

1008.

6524 (П. С. Р. Л., I, 61).

Forti frequentique exercitu ex *Ruthenis* et *Varahis Iaroslaus* Russiæ Dux comparato; contra *Suatopelkonem* fratrem hostiliter procedit, duorum fratrum germanorum, videlicet *Gleb* et *Borysz*, indigna nece peremptorum ab eo mortem vlturus. Cui cum *Ruthenis* et *Pieczynigis*, *Suentopelkus* circa castrum *Lo ce* et fiuuium *Dniepr* occurit. Et fiumine Dniepr vtrumque exercitum diuidente, trimestri spatio statia illis vno alterum propter mediantes vndas inuadere non audente, habita sunt. *Iaroslaus* autem flumine *Dniepr* cum omni suorum exercitu superato *Suentopelcum*, et exercitum eius inter duos lacus consistentem, subito et insperate inuadit. Exercitus autem *Suentopelki* hostium armatorum et expeditorum inermis ipse adventu perculsus, in lacus frigore hiemali congelatos ex tabernaculis diffugit. Vbi glacie fragili violata, plures numero sorbentur ab vndis, reliqui a

Iaroslao et exercitu eius aut trucidantur, aut capiunter. *Suentopelkus* autem Dux vix manus hostiles evadens, repenti cursu in *Poloniam* aufugit, et ad *Boleslaum Polonorum* Regem se conferens, supplex sibi contra fratrem ferri *Iaroslaum* auxilia, plurima offerens, plurima pollicens, expetiit. Capit autem *Iaroslaus* Dux *Suentopelconem* et exercitu eius conflicto, castrum *Kiow* tradentibus se illi Kiouiensibus, et sedit in Principatu Kiouiensi, habens annos 28.

Præcipius bellatoribus et militibus ex Poloniæ Regno *Boleslaus* Poloniæ Rex in grandem exercitum coactis, perfectisque, qui ordines ducerent, et millenariis, centurionibus quinquagenoriis et decurionibus, cœteris que qui agminibus præessint, legitime ordinatis, *Setegio* vero *Cracouiensi* Palatino, Principe militiæ constituto, terram *Russiæ Suentopelconem* Ducem expulsum restituturus, potenti brachio ingreditur, plures factiones, prædas spolia et iniurias, quibus regnum *Poloniæ Rutheni* crebrius vexabant, vindicaturus. Agmen autem vniuersi exercitus *Boleslai* Regis in Præfectorum præcipua cura adeo instructum regulatumque erat, ut instare et sequi, et in ordines coire, et quicquid posceret necessitas, agere pronum esset. *Russiam* itaque *Boleslaus Polonorum* Rex

6526.

Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ-же совокупивъ Русь, и Варяги, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волыни, и сташа оба полъ рѣка Буга. И бѣ у Ярослава кормилець и воевода, именемъ Будый; нача укоряти Болеслава, глаголя: «да то ти прободемъ трѣскою черево твое толстое.» Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могы сѣдѣти, но бяше смысленъ; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жаль, азъ единъ погыну». Всѣдъ на конь, вбродя въ рѣку и по немъ вои его, Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду, Болеславъ же вниде въ Кыевъ съ Святополкомъ. И рече Бое-

ingressus, vniuersas eorum civitates et oppida siue resistentia aliqua capit, et conquirit. Neque enim pro ea tempestate alique ciuitates munitæ habebantur, rarus que murorum vsus apud *Ruthenos* erat, sed etsi civitates aliquæ principales frequentiam habebant domorum et ciuium, haec tantum solo naturæ situ aut lignorum struibus, pro muris et mæniis ædificatis erant debiliter stabilitæ. Omnes itaque civitates *Russiæ Boleslaus Poloniæ* Rex comprehendens, et militibus tribuens in prædam, arces dimittebat inconquisitas, videns illas pro sui conquisitione non modicum temporis cuius apud eundem erat magna caritas et æstimatio, absumpturas. Celerrimo igitur cursu *Russiam* spoliis et incendiis, nullo resistente conficiens ad *Ruthenorum* terram *Wolinensem*, quæ *Lucensis* nunc appelatur, paruenit. Postquam autem *Russiæ* Duci *Iaroslao*, qui tunc voluptati et solatiis deditus, hamo pisces in fluvio *Dniepr*, quorum fluvius ipse magnam edit abundantiam, piscaretur, adventus *Boleslai Polonorum* Regis citus et velox denunciatus fuisset, tunc quidem subito pauore perculsus, hamo quem manu gestauerat in terram proiecto. *Nil*, inquit, *hoc homo hactenus opus est, neque vt pisces comprehendamus, sed qualiter hosti occuramus curandum, ne hostis infesti et potentis, effusionem san-*

славъ: «разведѣте дружину мою по городамъ на покоръмъ». И бысть тако. Ярославу же прибѣгшю Новугороду, хотяше бѣжати за море, и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, съ Новгородьци разсѣкоша лодьѣ Ярослава, рекуще «хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Светополкомъ». Начаша скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10-ти гривенъ, а отъ бояръ по 18-ти гривенъ; и приведоша Варяги, вдаша имъ скотъ, и совокупи Ярославъ воя многы. Болеславъ же бѣ Кыевѣ сѣдя, оканьный же Святополкъ рече: «елико же Ляховъ по городу, избивайте я» и избиша Ляхы. Болеславъ же побѣже изъ Кыева, възма имѣнье и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиньнаго ко имѣнью, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестью, и людій множьство веде съ собою, и городы Червеньскыя зая собѣ, и приде въ свою землю. Святополкъ же нача княжити Кыевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы.

(П. С. Р. Л. I, 62).

guinis nostri sitiensis, hamo involvamur. Congregatis itaque multiplicibus ex *Rutenis, Varahis* et *Pieszynigis,* copiis *Boleslao Polonorum* Regi ad fluvium *Bug* occurrit, transitum illius si posset prohibiturus, sin minus decertaturus. Absumptis itaque ad ripas flluminis *Bug* ab utroque exercitu diebus aliquot, fiebant inter exercitus concurciones et certationes, mutua que præludia, tandem ad vniuersæ dimicationis discrimen, primum glebis et improperiis acta re, ad disceptationem ex parvo (vt fit), momento excanduit, vt jam à multis per saxa, jacula, et sudes res agi cœpta sedari nequiret. Erat *Iaroslao Russiæ* Duci suus alumnus nomine *Budy* plurimum charus et omnium consiliorum et negotiorum *Iaroslai* consultor, moderator, et director, qui in altera ripa consistens, multis improperiis *Boleslaum Polonorum* Regem et suum exercitum irritabat, nunc *meticolosum,* nunc *crassum Boleslaum Poloniæ Regem* appellans, astruens *se illius crassum ventrem, si in aciem prodire auderet confossurum.* Quibus contumeliis *Boleslaus Poloniæ* Rex provocatus, concione advocata militum prudenti usus oratione, *ne suam et Regis sui ingominiam æquo animo ferrent, sed armis expeditis illicò in prœlium prodeant,* hortatur. Universo itaque exercitu velocissime ar-

mato, *Boleslaus* Polonorum Rex primus *Bug* flumen insiliit, superato Ruthenos trepidantes, et suos in arma vocantes inuadit, mirificum hinc inde accensum est certamen, adeo vt ad omnem fortunæ experientiam veniretur. Et quamvis aliquantis horis hinc inde fuisset pugnatum, ad ultimum tamen *Iaroslaus* Dux Russiæ cum vniuersis suis copiis contritus, et profligetus est, et cum quatuor tantum comitibus in *Kiouiam* aufugit. Ingens cædes tunc iusta ira edita est, sed et multi ex *Ruthenis*, *Pieszynigis* et *Varahis* capti, castris etiam hostilibus magnæ opulentiæ *Polonicus* exercitus potitus est *Iaroslaus* Dux in Kiouia consistens, ne à suis proderetur, in paludinosa loca diuertit, futurum, vt erat ratus *Boleslaum* Polonorum Regem se persecuturum, et locum vbi esset obsessurum. Ab exploratoribus autem et fugitivis *Boleslaus* Rex *Iaroslaum* Russiæ Ducem ex ipsa Principatus sui arce *Kiouia* doctus diffugisse, *tanto* velotiùs ad *Kiouiam* promouet exercitum aliquot statiuis illic applicans urbem ad vada flumenis famosi *Dniepr* sitam, situ et populo diffusam et amplissimam, eaque tempestate famosam, cuius magnitudinem opulentiamque, etiam nunc ruinæ, et trecentarum vel amplius Ecclesiarum exellentes muri protestantur, vndique cingit, et tam terrestri, quàm navali loco eam obsidione coarctàt, prouidens omni

studio et cautela, ne quid ad illam posset importari, sciens tantæ multitudini, que illic erat inclusa, et quæ ex pluribus Russiæ oris illuc defluxerat, consistere non posse et alimenta propediem deesse. Impugnationem itaque urbis, tenuibus infestationibus ostendens magis quam exequens, finalem eius conquisitionem in aliquantum tempus differebat, sperans se illam, vel sola fame absque periculo et interitu militum consecuturum. Nec eum opinio fefelit, pluribus enim in urbe obsessis, vel fame extinctis, vel inedia maceratis traditur *Boleslao Polonorum* Regi civitas, quam in splendore armorum equis et ensibus nudatis, cum expeditis militibus aliquot agminibus cum præcedentibus, et subsequentibus, ingressus in portam, per quam primum intrabat, et quæ aurea ab incolis vocabatur forti brachio mucronem vibrans impegit, et illam in sui medio diuidens et proscindens signum triumphale suæ captionis, aut victoriæ illic reliquit, et deinde ad arcem ducalem divertens eam comprehendit, et vniversam suppelectilem, et thesauros ducales adeptus, militibus plura in solatium dedit, et *Suentopelconem* Ducem *Russiae* in sedem *Kiouiensem*, a qua pulsus erat, restituit. Præstantioribus autem militibus circa se *Polonorum* Rex relictis cæteram omnem multitudinem, jam enim hiems appropinquabat, in hiberna distribuit

Suentopelconem Russiæ Duce Polonorum militibus affatim providente, et de comitatu, et de vestitu. Cognoscens autem *Iaroslaus Russiæ* Dux *Polonorum* exercitum ex *Kiow* in hiberna deductum esse, et *Boleslaum* Regem cum paucis in *Kiow* remansisse, congesto exercitu clandestine versus *Kiow* transiit, *Boleslaum Poloniæ* Regem quacunque arte aut ingenio occisurus. *Boleslaus* autem Rex denunciato sibi *Iaroslai* et hostium aduentu correptis armis, equum illico conscendit, *milites que se sequi et in ordines ire* jubet, ordinatoque exercitu, et flumine *Dniepr* superato *Iaroslaum* et exercitum eius in altera parte fluminis agentem stativa inuadit, fitque accerrima pugna, et vincitur *Iaroslaus* a *Polonorum* Rege, et omnis militia *Iaroslai*, aut tunc cecidit, aut in potestatem *Boleslai Polonorum* Regis viva venit, *Iaroslaus* autem paucis equis in *Nouogrod* fugiens peruenit, vbi ex nimio pavore et delore consternatus, non audens consistere (*Boleslaum* enim *Poloniæ* Regem ad se expugnandum, illuc verebatur venturum) ultra mare disponebat fugere, quem Nouogrodenses non solum retinent, sed pauentem ac dubium rebus suis et spe altiori reficiunt: et vt nouus et recens exercitus contra Regem Polonorum instaurari possit, vt quilibet agrestis quatuor mardures, nobilis quinquagi-

nta marcas capitaneus decem marcas soluat decreuerunt. Certatim itaque magna pecunia congesta, *Varahos* in sui solatium conducunt, *Boleslao* novum bellum illaturi. Totus autem ille apparatus bellicus *Iaroslai* ex pavore recentis cladis in auras euanuit. *Boleslaus* deinde Rex *Herculem* illum fortissimum, qui in finibus *Hesperiæ* duas columnas fabricauerat, imitatus, tres et ipse in flumine *Dniepr* ex solido ferro columnas, quas in eam vsque idem permanere asserunt, pro *Gadibus* perpetuis locat in flumine *Sula*, et in occidente tres postea locauit triumphales suas victorias, et terminos *Polonorum* apud posteras testaturas. Sedit autem *Boleslaus Polonorum* Rex in *Kiow* multo tempore, et parebant *Ruthenorum* Nobiles, Proceres, et vniuersae *Ruthenicæ* gentis eius imperio atque ditioni. Uerum *Suentopelkus Russiæ* Dux parum sensatus, *Boleslaus* Regis diuturnam moram moleste ferens, aliquos *Polonorum* milites, in hybernis commorantes clam aut ipse interficit, aut interfici a suis disponit. Qua iniuria *Boleslaus Poloniæ* Rex iuste permotus, militibus suis, et vniuerso *Polonorum* ex hibernis revocato, ciuitatem *Kiouiensem Suentopelcone* diffugiente dat militibus in prædam. Castra quoque *Russiæ* in suam redigens ditionem, rapinis non prius temperari jussit, donec omnes *Ruthenorum Kiouiensium*-

que fortunæ, felicitate divturna cumulatae per *Polonos* fuissent digestæ. Ex eo autem tempore *Kiouia*, etsi per varios participes reparata sit, vrbis quoques ducalis dignitatem obtineat, asseptæ autem tunc ruinæ posteris signa profert. Duas deinde sorores *Svenlopelkonis*, et *Iaroslai*, Ducum *Russiæ*, videlicet *Przecslavam* et *Mscislavam*, item Boiaros et Proceres *Russiæ*, magis insignes captivat, et vinctos ut obsidum loco essent, onustus *Ruthenorum* spoliis, pluresque ordines captivorum ex *Ruthenis* secum ducens in *Poloniam* pluribus castris *Russiæ* forti militum *Polonorum* præsidio imposito, remeavit. *Athanasium* *) *Ruthenum* qui se illi dolo insinuaverat, thesauris suis in fidelem thesauriarum et servitorem præficiens.

(Lib. II, pp. 150—154). **)

Полочивъ *Предславу*, возма имѣніе и боляре *Ярославли* и сестры его.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 132); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 326); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 70); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 138).

1009. 6525.

Ex *Russia Boleslao Polonorum* Rege, cum grauibus et iusignibus spoliis in Poloniam remeante, *Iaroslaus Russiae* Dux, quem armis et virtute superare desperauerat, astu et dolis vincendum credebat. Notabili autem ex *Ruthenis*, *Polowcis* et *Pieszynigis*, et *Varahis*, cæterisque nationibus exercitu collecto egressum *Boleslai* Regis cautissime obseruabat suaque et sui exercitus egredientis,

---

*) *Анастаса.*

**) Объ источникахъ этого разсказа см. *Карамз.* II, пр. 15, 17, 18.

pedetentim et latenter insequebatur vestigia, in finibus terrarum exercitu *Boleslai* in diuersas oras distracto, irruptionem facturus, arbitrabatur siquidem *Polonos* more conditionis humanae, quod et auro et argento, cæterisque spoliis quàm maxime dotati, et subsarcinati erant, ac conjuges, liberos, cæteraque pignora longo tempore non viderant, celeri passu domos suas petituros, et Regem cum paucis relicturos, callido autem satis suo ingenio etiam eventus ad spem respondet. *Boleslaus* autem *Poloniæ* Rex *Iaroslaum* Ducem *Ruthenorum*, qui sub tanto tempore ignarus erat, quod se in latibulis absconderat, pro victo reputans ad fluuium *Bug* perueniens, exercitui vt sua quisque loca peteret, licentiam dedit, jamque amplissima pars sui exercitus defluxerat, cum *Iaroslaus Ruthenorum* Princips a speculatoribus cum numeroso et copioso exercitu nunciatur adesse, illic enim *Boleslaum* Regem consequutus erat, doctus à suis exploratoribus exercitum *Boleslai* defluxisse, et defluxurum esse. *Boleslaus* autem Rex, vt erat vir animositatis et fortitudinis raræ, insignis, nihil hostium aduentu perculsus, plerosque milites, qui paruum recessum confecerant, reuocat, et cum hostibus quantecunque potentia præditis decernere statuit, vrgebatur enim *Ruthenorum* impetuosa inuasione, fugam autem turpem sibi

et exercitui suo magis quam mortem execrabatur, intelligens *Ruthenos* fuga sua animatos, interiora regni sui penetraturos, et hostiliter in vniuersos sæuituros, sed et per *Ruthenorum* irruptionem, claritatem, et titulos superiorum suarum victoriarum apud gentes et nationes subactas, et subjeciendas amarius morte ducebat frustrari, et præberi illis occasionem et audaciam contra suum imperium calcitrandi, se et in eo loco a *Iaroslao* Duce *Russiae* occupatum videbat, ex quo exercitus suus residuus non nisi victor recipi posset, prius tamen quam ad congressum cum *Rutheno* veniret, alloquendos sibi milites, et ad pugnam incendendos ratus, hæc apud illos facit verba: *Probitatem vestram, o milites* и т. д. (огромная рѣчь). Hac cohortatione incensi militum animi gloriosam mortem potius se subire malle, quam ex prælio pedem referre, magnis acclamationibus protestabantur. Quos vt alacres et plenos bonæ spei *Boleslaus* Rex vidit, extemplo signa tolli jubens, ducit in hostem, et pugnam conserit, equis et hastis velocissimo cursu concitatis, *Rutheni* vt inferri sibi prælium contra ac erant rati viderant, plurima admiratione percelluntur, paucitatem in multitudinem circumferri, primos tamen impetus sustinentes, magno et ipsi animo ex spe dudum concepta bellum gerunt. Verumtamen tempore procedente vi-

dentes *Rutheni* suorum numerositatem diminui, et *Polonos* ad extremum casum paratos, maiorem quam pro numero cladem *Boleslao* Rege vnumquemque ex nomine cohortante edidisse spe priori extincta, cadentibus enim primis ad se quisque caedem non ambigebat peruenturam, pedem referunt. Quanta tamen possunt vi abundante multitudine resistunt. Audatiores, pugnatioresque *Polonos* faciebat necessitas, cum nullam uiderent nisi per ferrum tantis circumfusi hostibus spem euadendi, verum *Boleslaus* territos eos perpendens, suis si paululum adnitantur, victoriam denunciat, nec regis atque ducis officio contentus cum militibus, qui eum obseruabant, prælio se infundit, aciesque hostiles cedendo ad exetremum perforat, prosternit, et dissoluit, manus et copias exhibens prælio, et contra hostes fortiter pugnans, prouidentiam tamen boni Ducis non omittebat, sed vbicunque consilii opus erat, accurens bellum, et bellantes adiuuabat. Et cum *Mars* magis magisque valesceret, nunc adhortatione, nunc stricto gladio, nunc feriendo nunc fauciis recentes substituendo, dubium effecit, plus ne sapientis Imperatoris artibus, an fortis militis opera, pro consequenda victoriam vteretur? Suisque celeriorem victoriam largitur, triumphalemque et magnam viri fortis in ea pugna gloriam effectu maiori consequutus, quam vo-

to. Omnia enim erant tumultus, timoris et fuga plena. Dux ipse *Ruthenorum Iaroslaus* suos, crescente pugna deteriori loco, et in fugam versos conspiciens, insignibus ducalibus, ne proderent fugientem, abiectis, equos mutando, persequentium *Polonorum* manus, fugiendo euadit. Omnis autem illa hostilis multitudo, aut prælio occubuit, aut viua in *Polonorum* manus venit, paucis qui in itinera magis abdita ex comuni cursu diuertirant, saluatis. Tanta autem *Ruthenorum* cædes tunc edita fertur fuisse, vt fluuius occisorum inebriatus sanguine fluorem suum per certa spatia rubrum perduxerit, et *Rutheni* ex regionibus longinquis ad reperienda suorum charorum corpora in certaminis locum aduentientes, planiciem vniuersam stratam multitudine funerum videntes crebras congeries eorum contemplati à quærendis iis, quos sepeliendos aduenerant difficultate quæsitionis arcebantur, capta aliqua signa militaria, impedimenta fere cuncta cum sarcinis militum, et equorum complura millia comprehensa, et in deditionem accepta. Memorabiti clade et prœlio confecto, et cæde, quam maxima in *Ruthenis* et caeteris qui illi auxilia tuleraut *Boleslaus* Polonorum Rex edita, in *Poloniam* non iam solum cum prædis et *Ruthenorum* spoliis sed cum captiuorum cuneis feliciter regrediebatur. Cui per loca transi-

tum facienti, processiones et exceptiones omnium ordinum, velut glorioso athlete, et victori honor exhibebatur. Ex spoliis autem *Russiæ*, primum honorauit Ecclesias omnes regni sui cathedrales, dando vnicuique Ecclesiæ magni ponderis clenodia, in Ecclesia tamen *Gnesnensi*, illic enim coronationis suæ agebantur solennia, illic et Regina magis tusitatem habebat mansionem, liberalitate erat profusior. Quae quidem insigniter magni pretii clenodia, et in hunc diem *Gnesnensis* Ecclesia obtinet, trophæa *Boleslai* Regis per ea succedenti ætati innouans et ostendens, deinde ex eisdem spoliis milites, quos vidit enixius in bello meruisse, de publico honorauit, et honoratis spolia innata liberalitate disribuit, largitione huiusmodi præmians, et animosa corda in altiora strenuitatis opera inflammans.

(Lib. II, pp. 155—158).

1010.

Superiore anno clade apud fluvium *Bug Iaroslaus Russiæ* Dux accepta, anno insequenti congerit contra *Suantopelconem Russiæ* Ducem nouum ex propriis et auxiliariis exercitum, et vadit contra *Kiow*. Cui *Suantopelcus* occurens in loco, in quo suo jussi *Borysz* occisus fuerat, initio certamine vincitur et succumbit. Et non audens ad *Boleslaum* Polonorum Regem pro suo solatio recurere, ad *Pieczynigos* di-

6527; *сл.* П. С. Р. Л. I, 62—63.

uertit, et contractis celerrime copiis revertitur *Suantopelkus Russiam* in fortitudine magna, et occurit illi *Iaroslaus* Dux cum exercitu suo, et positis statiuis circa *Olcham* fluvium, in loco, ubi a *Suantopelcone* occisus erat *Borysz*, in alterius diei aduentum certamen differunt. Quo adueniente (erat autem dies *Veneris*) sole oriente congrediuntur, et præualet *Iaroslaus* et exercitus eius, et *Suantopelkus* fuit victus, et venit in *Brzescie*, quod a *Boleslao* Poloniæ Rege et suo præfecto, atque præsidio tenebatur. Exinde verò clementia *Boleslai* Regis plurimum fidens Poloniam procedebat, nova auxilia ad restituendas suas calamitates a *Boleslao Polonorum* Rege petiturus, sed in itinere repentino languore correptus moritur, et a comitibus suis in loco deserto et ignoto sepelitur.

Post cuius mortem *Iaroslaus* Dux pacificum apud *Kiouiam* tenuit Principatum, et inter *Russiæ* Duces prestantior habebatur, *Boleslaum Polonorum* Regem super castris *Russsiæ* quæ in potestatem suam receperat, nullo pacto, potentiam suam pertimescens, audens quomodolibet impetere vel molestare. Possedit autem *Boleslaus Polonorum* Rex et successores sui castra, oppida, et fortalicia tunc sub Ruthenis conquisita, et ea per præfectos suos et capitaneos administrauit, magnaque terra-

rum *Russiae* portionem tunc armis quæsitam, prope *Kiow* se protendentem, suam ditionem, et regni sui *Poloniæ* perpetuam potestatem subegit.

1011.

Vno aduersario, videlicet *Suantopelcone* Russiæ Duce fugato atque extincto, alter *Iaroslao* Russiæ Duci aduersarius consurgit, et pro patre pos succedit. *Bretislaus* enim Dux, filius *Vislai* Ducis de *Polocko*, congregato de suis *Polocensibus* et *Varahis* exercitu, vadit contra *Nouogrod*, et occupat illud, et vniuerso *Nouoyrodensi* Ducatu, in suam ditionem et obedientiam redacto, præsidiis illic dimissis in *Polocko* ad sedem paternam regrediabatur. Cui *Iaroslaus* Dux Kiouiensis hæreditaria sorte, Ducatu videlicet *Nouogrodensi*, se exutum moleste ferens, ad fluuium *Sudomir* occurit, et certamine duro inter utrumque inito, præualuit *Iaroslaus*, et cæsis plurimis, *Bretislaus* victus fugit in Polocko, Ducatumque *Nonogrodensem Iaroslaus* recuperat, et spolia reducit.

6529 (П. С. Р. Л. I, 63).

Vadit posthæc *Iaroslaus* Dux Kiouiensis contra *Rededa* Ducem de *Koschochori* subiecturus illum sibi, et singulari certamine victum (ita enim inter Duces, et eorum exercitus conuenerat, vt Duces potius quam exercitus congrederentur, victus que pareret victori) regionem gentis *Ko-*

По «Пов. Вр. Лѣтъ» *Мстиславъ*. (П. С. Р. Л. I, 63).

1014.

Nonus filiorum *Wladimiri* Ducis Russiæ *Mcsislaus*, Dux de *Timutokany*, *Kiouiensem* sedem occupaturus, comparato non mediocri ex *Kozacis*, et *Koschochoris* exercitu, vadit contra *Iaroslaum* fratrem suum Ducem Kiouiensem. Et licet *Iaroslaus* Kiouiensis Dux in sui solatium ducem *Wolinorum Iakim* accepisset duplici tamen certamine, fortuna tentata, conflictus succumbit, et in *Kiouiensem Mscsislai* victoris ditionem contendit. Is post victoram clementior atque modestior sedem *Kiouiensem*, quam conquisierat, fastidire cœpit, missisque legatis, qui *Iaroslaum* fratrem promissa securitate reducerent, venientem benigne excepit, et completirur. *Repete*, inquit, *frater quoniam natu major es, et tibi ex frequentiori respectu debetur sedes Kiouiensis, et ea pro pro tua libito quiete utere, quam jure belli quaesitam, victor victo aequo animo restituo.* Itaque pacificatioue, reconcilationeque huiusmodi praeter spem omnium inter fratres celebrata, Dux *Mscislaus* in *Czernieow* abiit, Dux vero *Iaroslaus* sedem *Kiouiensem* repetiit. Quam cum per se administrare ausus non esset, per Præfectos administrauit. — 6532 (П. С. Р. Л. I, 63—64).

Eodem anno nascitur apud *Iaroslaum Kiouiensem* Ducem filius et imponitur nomen sibi *Izaslaus*. — (П. С. Р. Л. I, 64).

(Lib. II, p. 162).

schochori subiecit, tributumque genti imposuit.

(Lib. II, pp. 158—160).

1018.

Ruthenorum Princips *Iaroslaus*, moleste ferens terræ suæ et metropolis ciuitatis *Kiouiensis* vastationem, expugnationemque superioribus annis per *Boleslaum Poloniæ* Regem factam, se quoque, et exercitum suum ad fluuium *Bug* grandi strage profligatum, et humiliatum dolens, et latens, tacitum coquebat bellum, tam proprios milites armans quam alios finitimos conducens oportuno tempore, illud *Boleslao Poloniæ* Regi ad detergendam cladis suæ ignominiam, apud fluuiam *Bug* acceptam, illaturus. *Boleslaus* autem, etsi iam pridem de hostili in se Ducis *Ruthenorum* animo, a Præsidibus, Capitaneisque suis, et ab exploratoribus illuc missis certus erat, aliquanto tamen tempore ab armis se continuit, Ducis *Ruthenorum* animum existimans posse, et tempore et sua patientia sanari. Postquam vero cognouit *Ruthenorum* Principem ad inuadendum Regnum suum *Poloniæ* arma induisse, et cum forti exercitu regno suo quotidianis statiuis, propinquiorem fore copias et ipse suas, quas in euentum hostilis, et futuri belli tenebat paratas, mouet celerique passu in *Russiam* conten-

6538. Ярославъ Бѣлзъ взялъ. (П. С. Р. Л. 1, 64). *)

*) Вѣроятно, у Длугоша раскрашена эта война.

dit, inferendum sibi a Duce *Ruthenorum*, bellum repulsurus. Itaque sub vno eodemque tempore, et *Polonus Russiam*, et *Ruthenus Poloniam*, adeo propere latenter que ingrediuntur, vt alteri ignotus esset alterius ingressus et inuasio, ad ripam tamen flumenis *Bug*, e regione sitam uterque consedit, et castris positis, alter alterius aduetum cognoscens, de futuro certamine in crastinum incundo consulebat, et *Boleslaum* quidem Regem, sacratus Dominicus dies crastinus a pugna detinebat. Nolebat enim ob illius celebritatem praelium eo die committere, unde et milites in castris detinuit, et ne quid eo hostile gereretur, interdixit. Verum prohibitionis eius exiguae rei euentus et occasio, vt plerumque in bello accidit, ordinem violauit. Media siquidem die desuper feruente sole, et milite quiescente, familiares *Polonorum* ad ripam flumenis, aut equos balneantes potantesque, aut occisorum pecorum carnes abluentes, primum verbis, deinde missilibus cum hostili exercitu in altera ripa stante et illos provocante se lacessunt. Temporis vero processu adeo creuit inter contentes pugna, vt clamore ab vtrisque sublato, uterque exercitus ad arma se concitus mouerat. *Boleslai* itaque Regis exercitus vniuersus armis celerrimé correptis, equisque conscensis, vniuersa acie in praelium descendebat. Et quoniam hostes pro-

pter fluminis interiectionem, nisi eo vadato adiri non poterant, periculo quod illis et ab hoste, et a flumine imminebat, nec quicquam attento, vt erant armati, flumen ingrediuntur, quo diuinitate adiuvante superato in hostes nondum plene armatos, neque sub ordinibus consistentes, sub vario pauore hinc illincque vagantes, subitus enim eos, visis *Polonorum*, aciebus peruaserat pauor, irruunt, et primas acies eorum facile disrumpunt, obtruncant et prosternunt, suorum autem strage ad *Ruthenos* delata, Dux ipse *Ruthenorum*, ne viuus in *Polonorum* manus veniret, a suis fugam capessere compelitur, quo ex praelio discedente, reliquo agmine altior metus est injectus, propter quod non praelio, sed fugae intendentes, *Polonis* victoriam concedunt. Mandante autem *Boleslao* Rege, miles suus *Ruthenos* in aliquod milliaria sequutus, plures autem viuos coepiit, quam gladio extinxit. Dux autem *Ruthenorum* et multitudo magna fuga euasit: castris Rutenicis, et spoliis innumeris Poloni potiti, Rege *Boleslao* concedente ea diripiunt. Tandem *Boleslaus Poloniæ* Rex cum signis victorialibus, et infestis ad interiora *Russiæ* procedens, insigniora *Russiæ* loca, ferro, igne, et vastatione perdomuit, pluraque castria *Russiæ*, aut expugnat, aut deditone capit. Tantoque discrimine *Ruthenos* tunc himiliauit, et affle-

xit, vt et pacem petere a *Boleslao* Rege et intra parietes se continere, diffisi de armis cogerentur. *Boleslaus* autem memorabili victoria potitus, pecore plurimo ex hostili terra abacto, aliisque spoliis onustus, in regnum *Poloniæ* reuersus, cum magna laeticia excipitur, et honores illi triumphales, a singulis statibus et ordinibus impenduntur. Asserunt et alii belli *Ruthenici*, quod anno praesenti per *Boleslaum* gestum est aliam causam extitisse. Dum enim *Boleslaus* Poloniae Rex ex obitu consortis suae Reginae *Iudithæ* viduatus, procos ad Ducem *Ruthenorum Iaroslaum* petendo, sororem suam in consortem transmisisset, et *Iaroslaus* propter diuersitatem ritus nuncios vacuos remisisset, *Boleslaus* Poloniae Rex in magnam indignationem actus bellum *Iaroslao* indixit, munitionibus suis expugnatis, etiam sorore *Iaroslai* capta, pro concubina abutebatur.

Insigni famosaque victoria, *Boleslaus Polonorum* Rex ex *Ruthenis* allata, non in aliquam insolentiam, aut pompam, vt natura qualitasque victoriae suggerebat, prolapsus est, sed solitum humilitatis, et modestiae gradum obseruans, cunctis se exhibebat, et rectus ad audiendum, et in reddenda justitia, impendendaque largitione gratiosum, et benignum, sed et erga *Ruthenos* victos, tunc et captiuos, patrem se magis, quam vic-

torem egit. Nam et *Ruthenorum* Principi per plurimas legationes eum interpellando, et pacem, modesto imposito tributo, restituit, et singulos captiuos liberaliter remisit. Qua quidem facilitate corda *Ruthenorum* adeo promeruit, vt virtutem eius, probitatemque efferendo, magnis celebrarent laudibus, et maximum illum Principem, nulli comparandum vocabulo linguagii sui *Chrobri*, quod etiam illi in multas successiones suas fuit, et est perenne, nominarent. Ab eo insuper tempore Princips *Russiæ* et populi eius ea tempestate locupletes et numerosi, modestia et virtute *Boleslai* Regis Poloniae, magis quam armis victi perseuerabant in fide, si singula pacta cum *Boleslao* inita, accurata custodia explebant, neque audebant *Boleslao* superstite de bello innouando, et iugo superimposito abjiciendo quidquam moliri, vniuersas suas artes, et conatus non dubitantes, *Boleslaum Poloniæ* Regem praestanti virtute et animo compressurum.

(Lib. II, pp. 167—169). *)

1026.

Iaroslaus etenim atque *Miecslaus Russiæ* duces, morte *Boleslai Poloniæ* Regis audita, cum magna tam militum, quam popularium caterva ac exercitu, fines Regni *Poloniæ* inuadunt, castrumque *Czerwiennsko* et

6538.

Умре Болеславъ великій въ Лясѣхъ и бысть мятежъ въ земли Лядьскѣ: вставше людье избиша епископы, и попы, и бояры своя и бысть въ нихъ мятежъ.

6593.

*) Очевидное смѣшеніе (см. выше).

alia castra oppugnant, vastatisque aliquibus regionibus *Poloniae*, captiuos agrestes secum abducunt, et eos prope fluuium *Porszy*, prope *Kiouiam*, ad colendam terram locant. Certum insuper erat *Ruthenos* per patrem suam Boleslaum subactos, secuta morte eius, ad res nouandas plurimum inflammatos, plerasque conspirationes clandestinas tenuisse, et ad reiiciendum impositum jugum animatos esse, apparebatque illos in apertam rebellionem aliquando, nisi interim daretur remeditatio, prodituros. *Russiam* itaque *Miesclaus Polonorum* Rex perueniens, principaliores ex *Ruthenis* capit, et captiuos *Cracouiam* per castra distribuendos transmittit, quos aliquantis annis obsidum loco habuit. Quo facto, et gliscentem rebellionem oppressit, et *Ruthenos* in fide continuit, eisque nouandi res de cætero opportunitatem ademit.

(Lib. II, 181).

Ярославъ и Мьстиславъ собраста вой многъ, идоста на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваста Лядьскую землю, и многы Ляхы приведоста и раздѣлиста я, и посади Ярославъ своя по Рси, и суть до сего дне.

(П. С. Р. Л. 1, 65).

1033.

Mscislao Russiæ et *Czerniciouiensi* Duce, dum venationibus operam daret, absumpto, et in Ecclesia Sancti Saluatoris, quam ædificauerat, sepulto, *Iaroslaus Kiouiensis* Dux illi, quia non reliquerat successorem, in Principatu successit, et Monarchiam totius *Russiae*, quod ligua *Ruthenica* sonat *iednowladec* *) gerere cepit.

6544.

(П. С. Р. Л. I, 65).

*) Единовластецъ только въ *И. Х.*

Iaroslao autem prædicto *Russiae* Duce apud *Nouogrod* commoranti *Pieczynigorum* gens in grandi multitudine veniens *Kiow* violavit. Qua novitate *Iaroslaus* per significationem celeris nuntii accepta, contractis ubique copiis, in *Kiow* advenit, et cum *Pieczyngis* obuiam sibi euntibus, congressus fortiter depugnat, utrisque autem pro Victoria adnitentibus, cæduntur *Pieczyngi*, et multi, dum fugere contendunt, suffocantur in aquis, cœteri aut capiuntur aut fugantur. In signum autem victoriæ in locum certaminis Ecclesiam *S. Zophiae*, ante conflictum uotum *Iaroslaus* erigit. quae post honore Metropolitico inusignita fuit.

(П. С. Р. Л. I, 65).

Eodem anno nascitur *Iaroslao* duci *Kiouiensi* filius, et imponitur sibi nomen *Venceslaus*.

(П. С. Р. Л. I, 65).

(Lib. II, p. 188).

1034.

A bellis ad religiones *Iaroslaus Russiae* Dux conversus, plura monasteria non solum virorum, sed et fœminarum, plurasque Ecclesias in *Kiow* fundat et ædificat. Extruit deinde sumptuoso muro Ecclesiam *S. Zophiae*, cujus turrim tabulis deauratis tegit, Ecclesiam vero vasis aureis et argenteis, libris et vestibus preciosis dotat, nobilitat, et exornat. Portam insuper, *Poloniam* respicientem, pro sua et urbis magnificentia demonstranda, largissimo et profuso sumptu ædificit, eamque auream vo-

6545.

Свершенъ бысть градъ Кіевъ, и церковь святая Софія свершена; а у града суть врата златы. Того же лѣта великій князь Ярославъ митрополію устави и двѣ церкви постави, на златѣхъ вратѣхъ Благовѣщеніе и святаго Георгія, и ины многи церкви постави и монастыри устрои.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 137).

cari jubet, quod portas illius laminas, et cacumen tabulis deauratis ornauerat.

(Lib. II, p. 189).

1038.

Iaroslaus Russiæ Dux inteligens *Poloniam* proprio et externo bello implicatam et plurimum attritam esse, collecto forti exercitu, terrestri, et navali itinere venit in *Mazoviae* oram et eam cæde, igni et spoliis patratis, magno insuper hominum utriusque sexus numero capto, in *Russiam* se recepit.

(Lib. II, p. 200).

6549.

Иде Ярославъ на Мазовъшаны въ лодьяхъ.

(П. С. Р. Л. I, 66).

1040.

Ruthenorum Monarchia et universali Principatu, *Iaroslaus Russiæ* Dux contentus, famam et gloriam apud exteros quæsiturus, finitimis *Graecis* bellum infert; filium *Wladimirum* natu maiorem, gravis iam ipse ad sustinenda belli munera, cum exercitu frequenti in nauibus contra *Constantinopolim* transmittit, sed tempestate ingenti exorta franguntur naves *Ruthenorum*, et classe dissipata milites *Rutheni* cum Duce suo *Wladimiro* vix semivivi continentem attigunt, pedestrique itinere *Russiam* regrediebantur, quos *Graecorum* nonnulli milites ab Imperatore transmissi non desinebant particularibus certaminibus, clandestinisque bellis et infestationibus lacessere, do-

6551 (П. С. Р. Л. I, 66—67).

nec prælio inito *Graecis* fugientibus *Rutheni* euasere victores.

(Lib. III, 212).

1041.

Sumpta regia vnctione et diademate coronationis que soleniis ritu juste, et legitime peracta, id inprimis Pontificibus et Baronibus *Poloniae* efficiendum curandumque visum est, ut *Cazimirus Poloniae* Rex, aliquam Nobilem ex Ducali genere virginem sibi matrimonic copularet, cujus coniunctione prolis fœcunditas et successio, Regni que *Poloniae* instauratio et stabilimentum ex affinitate et dote possit provenire. Obtinebat ea tempestate *Russiae* Principatum *Iaroslaus* Dux filius *Wladimiri*, sororem habens germanam ex *Anna* sorore *Basilii* et *Constantini* Imperatorum *Gracciae* genitam, decoram et virtuosam, *Mariam* nomine, hanc etsi ritus disparis erat, *Cazimirus Poloniae* Rex propter plures respectus ipsum et consiliarios suos permoventes, accepit in uxorem. Nuptiæ quoque in apparatu et sumptu magnifico juxta exigentiam status et Principis locantis sororem, et Regis accipientis uxorem, *Cracoviae* celebrantur. Accepit autem *Cazimirus Poloniœ* Rex à *Russiœ* Principe *Iaroslav*, et pecuniae magnam quantitatem, et vasa, clenodia que in auro, argento, vestitum quoque equorum non mediocrem suppelectilem in vim dotis, Regnumque

6551.

вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира и вдасть Казимиръ за вѣно людій 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

(П. С. Р. Л. 1, 67).

suum splendido matrimonio et divitiis implevit, et affinitate stabilivit, nam et Regnum suum versus orum *Ruthenicum* effecerat quietatum et securum, et ad bella quæ illum pro recuperando restaurandoque Regno cum finitimis aut propriis gerere contigit, *Ruthenorum* auxiliis utebatur. Multa tamen castra et regiones *Russiœ*, quæ avus suus *Boleslaus Polonorum* Rex primus, in *Russia* victo et conflicto *Iaroslao* consecutus fuerat, et in eam diem tenuerat, post contractam affinitatem, in signum veri foederis et sincera affinitatis *Iaroslao* restituit. Non solum autem ritum *Graccorum* in quo educata fuit, *Maria* Regina *Poloniœ* reliquit, sed de ritu *Catholicœ Pomanœ* Ecclesia et ejus puritate sufficienter ab Ecclesiastis viris edocta, ritum *Graccorum* exorum habens, sacro baptismatis fonte, deinde in Ecclesia *Cracoviensi* in supplementum eorum defectuum, qui per *Ruthenorum* Presbyteros, scripturarum et legum divinarum ignaros persæpe committuntur, abluta est, cum que ritu *Gracco* nomen etiam deposuit, *Dobrognievaque* extunc, id enim sibi in Catholico Baptismate aptatum fuerat, nomen vocitari coepit, quam successu temporis *Cazimirus Polonœ* Rex in *Gnesnensi* Ecclesia in Reginam *Poloniae* inungi, et reginali diademate coronari.

(Lib. III, pp. 217—218).

6551.

обидяше Моиславъ Казимира и ходи Ярославъ дважды на Мазовшане. Соф. (П. С. Р. Л. V, 139).

6555.

иде Ярославъ третіе на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори землю ту Казимиру. *тамъ же*, а также П. С. Р. Л. 1, 67.

сл. *Длугошъ*, (Lib. III, 221) 1042. *Iaroslaus* Dux *Russiae*, consortis suæ germanus cum omnibus *Ruthenicis* copiis in auxilium advenit.

1050.

Accepit praefatus *Andreas* Rex Principis Russiae filiam nomine *Anastasiam* pro consorte, ex qua nati sunt ei duo filii, videlicet *Salomon* et *Dauid*.

(Lib. III, p. 236).

1052.

Iaroslaus Russiae et Kiouiensis Dux graui et diuturno morbo, et qui dietim inualescebat, grauatus, sentiens se propediem moriturum, vocatis quinque filiis, quos reliquerat, videicet, *Zaslao*, *Suantoslao, Wseuoldo*, *Gregorio* (Игорь), et *Venceslao* longo sermone monet illos, et persuasionibus, et exemplis, vt morte sua secuta concordiam et vnionem fraternam inter se florentem, et diuturnum Principatum habituri, retineant, quod si sciderint, non dubitent hostes se et sua ultro inuasuros. Diuidit deinte *Iaroslaus* Principatum Russiae, et *Zaslao* quidem natu maiori *Kiow*, *Suantoslao Czerniciow*, *Wszeuoldo Pereaslaw*, *Gregorio Wladimiriam*, et *Venceslao Smolensko* committit, mandans, vt singuli filiorum *Zaslao* magis sensato et perito parerent. *Zaslaus* vero vt fratres dirigat, protegat et eorum curam gerat, et post haec moritur *Jaroslaus* 7 Novembris, anno vitae 76 et in Ecclesia *S. Zophiae*, quam in Kiow aedificauerat à filiis et magna multitudine sepelitur, sederuntque filii eius in sedibus et Principatibus,

6562 (П. С. Р. Л. I, 69—70.

quos illis pater eorum *Jaroslaus* moriturus designauerat.
(Lib. III, 238).

1054.

Venceslaus filius *Iaroslai*, Dux de *Smolensko* moritur, nulla prole relicta (?), cui germanus suus *Gregorius* succedit in Principatum, qui et ipse parvo tempore subsistens moritur.
(Lib. III, 243).

6569 (П. С. Р. Л. I, 70).

1058.

Gentiles et barbari vocati *Polowszy* veniunt hostiliter in *Wszeuoldum* Ducem Russiae de Pereaslaw, et inito certamine, vincunt *Wszeuoldum* et exercitum eius 2 die Februarii, obtenta victoria cum Duce suo dicto *Sobal* alias *Sickal*, crudelissima vastatione in Ducatum suum grassantur. Haec ausem clades primarium fuit malorum, quae tunc primum, et expost passa est terra *Russiae* à *Polowcis*.
(Lib. III, p. 247).

6569 (П. С. Р. Л. I, 70).

1059.

Polowcys barbaris terram *Russiae* irrumpentibus, cum tres Duces *Zaslaus Kiouiensis*, *Suantoslaus Czernieiouiensis*, et *Wszeuoldus Pereastauiensis*, vastationem terrarum suarum prohibituri occurrissent, certamen dirum circa flumen *Olcha* inter se committunt, et *Ruthenis* diffugientibus, cessit barbaris vicioria, qua obtenta barbari, vastationem terrae *Russiae* quo longius possunt exten-

6575 (П. С. Р. Л. I, 72—74).

dunt, et in singula oppida, villas, regiones vicos, libera caede, atque spoliatione debachantur, non existimantes *Ruthenos* et Duces eorum animos ad pugna contra se de caetero resumpturos. Cum autem hi duo Duces; *Zaslaus Kiouiensis* et *Wszeuoldus Pereaslauiensis* in *Kiow*, *Suantoslaus* vero in Ducatum suum *Czerniciouiensem*, clade apud *Olcham* accepta fugiendo deuenissent, Nobiles et militares Russiae, celebrato apud Kiow conuentu, Duces suos *Zaslaum* et *Wszeuoldum* quatenus illis equos et arma sumministrent, conueniunt, offerentes se cum barbaris, qui post uictoriam per agros passim vagantur, et discurunt felicioribus auspiciis, et cum spe certae victoriae ad detergendum dedecus acceptum, pugnaturos. *Zaslao* vero et *Wszeuoldo* militari petitioni, ne noua clades reliquias *Ruthenicas* deleret, non acquiescentibus, rursum milites *Russiae* flagitare coeperunt, quatenus *Wszeslaus* Dux Polocensis, et duo filii anno superiori in dolo capti, et in eam diem vinculis alligati soluerentur. Quod cum impetrare non possunt, in seditionem vertuntur, qua Duces *Zaslaus* et *Wszeuoldus* perculsi et veriti, ne militaris furor grave aliquid in eos moliretur, ex castro *Kiow* diffugiunt milites verò ergastulo disrupto *Wszeslaum* Polocensem Ducem, et filios eius solvunt, universam vero *Kiovien-*

и людіе Кыевстіѣ пробѣгаша Кыеву и створиша вѣче (П. С. Р. Л. I, 73).

sem suppellectilem et substantiam diripiunt. *Zaslaus* vero Dux *Kioviensis* ad extrema perventum ratus, in *Russia* consistere non audens, se et sua salvaturus in *Poloniam* ad *Boleslaum Polonorum* Regem fratrem suum amitalem germanum fugit, a quo humane et benigne exceptus et habitus est. *Polowcy* interim dum universas regiones spoliis et caedibus in girum affecissent contra *Czerniciow* procedunt; quibus *Suantoslaus* Dux *Czernieioviensis* nil superiori clade deterzitus, habens tantummodo, tam ex militibus, quam agrestibus tria millia virorum, obuiam processit, et cum duodecim millibushos tium circa *Snowsko* prima ide Novembr. pugnam committit, in qua multitudo a paucitate victa succumbit et *Ruthenis* animose pugnantibus sternuntur vincuturque *Polowcy,* sed et Dux eorum cum primoribus vivus in potestatem *Svantoslai Russiae* Ducis venit, et omnis praeda, quam in *Russiae* terris quaesierant, excussa. *Svantoslaus* verò cum magna gloria et militari favare, in suam sedem *Czernieiow* multis hostium spoliis decorus rediit. *Zaslao* autem *Kioviensi* Duce cum filiis suis *Mscislao*, *Svantopelkone*, uxore et aliquibus militibus in *Poloniam* ad *Poloniæ* Regem *Boleslaum* effugiente *Wzeslaus Polocensis* Dux militari favore a captivitate solutus, Ducatum et castrum *Kioviense* occupat, et illic sedem suam ponit. Intuens autem in

coelum, his usus est verbis. O crux sanctissima et fidelis, qui in te sperant non confunduntur, qui te reverentur periclitari non possunt, maxima est virtus tua, tu enim fortissimos quoque tuos violatores contemptaresque debellas, sternis, et debilitas, tui vero numinis devotos et observatores protegis, liberas et glorificas.

(Lib. III, pp. 249—250).

1063.

Zaslaus Kiouiensis, *Suantoslaus* Czernieouiensis, *Wszeuoldus* de Pereaseaw, Duces fratres german iinui diæ stimulati liuore exertitibus coadunatis vadunt contra *Wszeslaum* Ducem de *Polocko* fratris sui patruelis *Bretislai* filium, et Principatum suum sibi subiicere, et conveniunt omnium trium Ducum copiæ circa *Minsko* et abidende aci ebus ordinatis vadunt, versus *Polocko* quibus *Wsceslaus* dux Plocensis circa flumen Niemca occurens confligit cum eis, et cadentibus plurimis hinc inde *Wsceslaus* victus aufugit etmiserunt post illum Duces nuntios in dolo persuadentes, vt conueniret cum illis, fœdusque iungeret, polliciti iureiurando *nihil se illi aliquid hostile illaturos*. Qui huiusmodi sponsione certificatus cum legatis per flumen Dniepr aduenit, sed Duces contra ius gentium iuramento fracto illum captiuant, et concludit illum *Zaslaus* Dux Kiouiensis cum duobus filiis in carcere Kiouiensi.

(П. С. Р. Л. I, 65).

(Lib. III, p. 255) *).

1067.

Inquirentibus deinde consiliariis, quæ fœmina tanto Rege digna esset, Principis *Russiae* filia, et patris sui unica, cui magna pars *Russiae* ex successione paterna debebatur (?), in considerationem accessit. Hanc *Boleslaus* Rex cæteris, quæ tunc per Consiliarios vicinorum Regum et principum nominabantur filiabus, reiectis, se ducturum consensit, quod et pulchritudine, dotibusque animi et corporis præstabat cæteris, et quod *Russiam* iustius subigeret, de qua inuadenda sibiiciendaque dudum animum, vt et virtutes auitas æquare posset, intenderat. Missis itaque solennibus procis, præfatam virginem *Wiszeslauam* in uxorem accipit. Nuptias quoque *Cracouiae*, pro more regio sponsa aduecta, celebrat et per dies plures ludis militaribus, et hastariis instauratis solennitatem peragit nuptiarum.

(Lib. III, p. 260).

1070.

Affinis sui *Belae Ungariae* Regis, *Boleslaus* Rex moeroris aculeis ex obitu Regis causatis necdum hebetatis, animum tamen ad bellum Russiæ Principibus inferendum, et adrecuperandam vniuersam Russiam armis quondam *Boleslai* primi Polonorum Regis proaui sui subactam in-

Сл. (П. С. Р. Л. I, 74—75) г. 6576 за исключеніемъ приготовленій Болеслава къ походу и съ включеніемъ: «избиваху Ляхы отай възвратися въ Ляхы Болеславъ, въ землю свою». Къ Полоцку по «Пов. вр. лѣтъ» Изяславъ ходилъ одинъ.

*) Должно предшествовать извѣстію о половецкой войнѣ, которая заключаетъ ссылку на него.

tendit. Primo quoque aetatis tempore omnes milites in armis esse, et in expeditionem *Ruthenicam* copias ex vniuerso Regno, tam equitum, quàm peditum iubet conuenire, sub specie quidem quasi fratrem *Zaslaum* Ducem Kiouiensem in Principatum restiturus, reuera vero Russiam sibi et Regna Poloniae subiecturus. Omnia vero quæ ad futurum belli apparatum nouerat necesseria, et per se ipsum, etp er Præfectos, præsertim vero per *Wszeborium* Principem militiae maxima prouidebat cura, magnam pecuniae quantitatem inter milites equestris et pedestris ordinis, quo alacrioribus promptioribus que animis in expeditionem irent, partitus est. Aestuabat siquidem fecocis pectoris vir proaui sui *Boleslai* primi Polonorum Regis famam et gloriam, in eam usque diem crebris hominum cermonibus celebratam aut transcendere, aut si minus prouenirеt, aequare, et *Gades* ueteres per proauum suum in fluminibus *Zulà* et *Dniepr*, per columnas constitutas Regno suo adiicere et innouare. Stamachabatur insuper omnes terrarum *Russie* tractatus, ad eum belli et materno iure deuolutos per Russiae Principes possessos, et contra ius fasque patre suo *Cazimiro* Rege, vel consentiente, vel dissimulante occupatos esse, de quorum restitutione crebro à *Boleslao* moniti respondebant se nullatenus illos reddituros. Frequentibus itaque copiis ex omni

Regno ad Regem congregatis aduocata militum multitudine priusquam in hostilem agrum ducere pergeret, ita apud illos disseruit (длинная и пышная рѣчь). Haec Regis oratio cum ingenti: militum alacritate et assensu excepta esse, altero die triplici agmine *Russiam*, habens in comitatu suo *Zaslaum Kioviensem* Ducem et filios ejus, ingressus est, est pluribus quidem diebus, ordinatis aciebus, praecedebat gradum promovendo, et cohibendo milites à populatione illos in castris continuit, existimans *Russiae* Principes justa acie secum congressuros. Praeerat autem summae rerum in *Polonorum Wszcborius* comes, dudum à *Boleslao Poloniae* Rege Princeps militum constitus, in quem Rex *Boleslaus* velut militaris disciplinae peritum, magnam partem curarum cogitationumque suarum verteret. Congesserat autem *Wisseslaus Polocensis* Dùx, et qui *Zaslaum* ex *Kiow* depulerat, haud contemnendum exercitum ex *Ruthenis*, *Pieczyniegys*, et *Wallachys* cum *Boleslao Polonorum* Rege decertaturus, verum dum *Balaslao* Regi prohibiturus suum ad *Russiae* interiora ingressum circa *Bialagrod* occurisset, visa *Boleslai Polonorum* Regis potentia coincidit cor ejus, et non ausus confligere cum *Boleslao* et *Polonorum* exercitu, videbat enim se multo viribus inferiorem, ignorantibus suis deserto exercitu, paucis consiis, et se sequentibus diffugit in *Polocko*,

sed et exercitus suus fuga Ducis consternatus, et perculsas in varia loca abiit. Ab exploratoribus autem *Boleslaus Polonorum* Rex certior factus *Ruthenos*, et caeteros hostes ad tuendas munitiones dilapsos esse gradum ulterius promovebat. Interim miserunt *Ruthenorum* Primores *Kiovienses*, ad *Svantoslaum* et *Wszevolodum* duces in *Czernieiow* legatos dicentes: Etsi iniquè egerimus pellen do Ducem nostrum Zaslaum ex Kiovia: vos tamen venite et defendite castrum Kiow Polonis et regę eorum Boleslao, quoniam exercitus suus multus est, et fortis nimis, cui nos resistere nequimus, quod si facere contemnitis, castrum Kiow à Polonis et Rege corum Boleslao occupatum, antequam in Polonarum ditionem concedat, igne comburemus, soli vero cum fortunis pignoribus et familliis nostris trans mare in Graeciam migrabimus, jugulum irato hosti subducturi. Accipiunt autem *Kiovienses* a Ducibus *Svantoslao* et *Wszevolodo*, responsum benignum, nuncios se ad Zaslaum Ducem missuros rogaturos que, vt se et Polonicum exercitum ab hostilitate contineat, pacificus que ad illos sua omnia rehabiturus introeat. Quod si nolit, spondent se cum potentiis suis illi occursuros, prohitituros que, ne principalis arx eorum Kioviensis, et populus occupetur à Polonis et eorum Rege. Quibus verbis *Kiovenses* confirmati, voluntate comburendi castri

omissa subsistunt. Nuncii vero ad *Zaslaum* Ducem extemplo expediuntur, qui cum illum à *Kiow* haud longe accessissent, verba apud illum et *Boleslaum Poloniae* Regem in hunc modum Ducum *Suantoslai* et *Wszevolodi* nominibus faciunt. In casum inquiunt, tam fortissimum exercitum, in tam remota terrarum spatia produxisti, frustra durissimos impendis conatus, cum videas Wisseslaum Polocensem Ducem hostem tuum et omnes adversarios contabuisse. Omissis itaque Polonis quietam sedem tuum Kiouiensem non est enim qui adverseretur tibi, repete, et Polonorum gentem duram à nostra Russiae terrarum vexatione averte. Quod si te aliquis furor ad ulciscendum acceptam à Kiouiensbus injuriam exagita, ipsemet potius ultionem et in Kiouienses, et in arcem, sine ferro, sine igne liber dummodo Poloni in nos et gentem nostram non debachantur, exerce. Qua legatione accepta *Boleslaus Poloniae* Rex cum *Zasslao* Duce et expeditioribus militibus, parte copiarum cum impedimentis relicta, se tamen subsequi jussa versus *Kiow* celeriori gradu proceedunt. Dolum autem et fraudem in verbis legatorum veriti, *Mscislaus* filius *Zaslái* in *Kiow* cum nonnulis *Polonis* et *Russiae* militibus praemittitur, an quietiores apud *Kiovienses* essent, et aninsidiis et fraudibus *Kiovienses* uti possent, exploraturus, atque provisurus. Qui

illuc pertingens, seditionis autores et capita numero 70 partim excoecat, partim trucidat, et saevam ultionem, delendo etiam eos qui habebantur insontes, exercet. Renunciante autem *Mscislao* omnia secura et quieta apud *Kiouienses* esse, *Boleslaus* Rex cum *Zaslao* Duce advenit, et à *Kiouiesibus* obviam illi ad septimum lapidem primum occursum, deinde amplissimis muneribus exceptus est. Secunda autem die Maji, *Boleslaus* Rex *Kiouiam* ingressus, omne aestatis, autumni, et hiemis tempus illuc cum universa exercitu suo deduxit. Hibernabaut autem *Polonorum* milites in oppidis et villis *Zaslao* Duce singulis tam vestimenta, quam victualia providente. Ivit autem *Zaslaus Kiouiensis* Dux cum *Polonorum* ac *Ruthenorum* militibus, *Boleslao Polonorum* Rege in *Kiow* remanente, contra *Wisseslaum* Ducem in *Polocko* qui potentiam suam et *Polonorum* veritus, diffugit. *Zaslaus* vero arce *Polocensi* et regione in suam ditionem redacta, locat illie filium suum *Mscislaum*, qui dum infra dies paucos absumptus esset, alterum filium *Suantopelkonem* in locum ejus substituens, *Kiouiam* regreditur.

(Lib III, pp. 264—266).

1070 *).

Hibernali tempore in *Kiovia* exacto *Boleslaus Poloniae* Rex mature ex

---

*) Основательный разборъ извѣстій Длугоша съ 1071 по 1075 см. Roepel's «Geschichte Polens», I, 197, пр. 13.

hibernis festinavit egredi, cum jam tempus appelleret, quo res geri possent. Maximis autem et amplissimis muneribus, tam ipse, quam milites sui à *Zaslao* honorati versus *Premysliam* procedit et quosdam *munitiones*, et oppida circa *San* fluvium consistentia, partim voluntaria deditione, partim metu aut vi recepit. Certior deinde factus *Premysliam* oppidum multorum *Ruthenorum* receptaculum esse, qui illic res et fortunas suas ex munitionibus et rusticis aedibus, velut iu locum tutiorem, et praesidio valido munitum contulerant, omnibus id aggredi copiis contituit. Erat eo tempore urbs valida, et multitudine civium advenatum, qui in ipsam cofugerant, et omni bellico apparatu instructa, fossis quoque profundis et aggeribus, in altum porrectis, amne quoque *San*, qui urbem a parte septentrionali praeterfluit, munita, admovere copias ad urbem *Boleslao* Regi paranti, amnis ipse *San* imbribus plus solito auctus intumescens, tempore obstitit. Quo tandem decrescente omnes copias per fluvium, *Ruthenis* ne quicquam ripas defendentibus traduxit. Castraque non plus mille passibus ab urbe posuit, inde per occasionem nunc hac parte, nunc altera milites in hostium agros mittebat, praecipiens, *ut quam longissime à castris praecederent, inopinatos que hostes opprimerent.* Quare hostes undique territi, in silvas paludes que et in invia loca dif-

fugiebant, plerique nec jam egredi extra munimenta castelorum et munitionum ab lacessenda alia castra audebant, peccoris praeterea, et frumenti aliorumque commeatuum magna vis excepta, et intra castra regia deducta, magnam omnium victualium adundantiam in regio exercitu effecerant. Levia deinde praelia sine ullo satis certo eventu per dies plures inter obsidentes et obsessos commissa sunt, uno tamen die crumpentibus majore caterva ex urbe *Ruthenis* et usque ad stativa regia discurrentibus, prope justa pugna fuit, adeoque *Rutheni* paventes in urbem refugiebant, admodum devicti, ut in tergis eoum plerique *Poloni* haeserint, nonnullosque ceperint, aut armis exverint, ex cursionibus hostilibus prohibitis, castra Rex propius urbem admovit, et oppidum circumdari a tribus partibus, a quarta enim parte arce tutabat, disposuit, deinde tribusi diebus urbem sine intermissione oppugnat, in plerisque locis hostes ex stationibus per tela et sagittas summovit, et exturbavit, partim que urbis ad plana camporum spectantem defensoribus nudatam, in suam redegit polestatem, Quarta die *Ruthenis* in arcem confugientibus urbe potitur, cujus omnis praeda militi concessa est, spatio deinde quietis militibus concesso, sub quo saucii ad moenia expugnatae urbis curari possent, arcem vallari, et corona cingi jubet. Quam cum enixius

Rutheni tuerentur, oppugnationem tamen illius quamvis sibi difficilem cum et natura loci, et turribus frequentibus egregie munita fuerit, non remisit, universumque aestatis tempus in arcis praedictae obsidione absumpsit, ratus, quod evenit, *Ruthenos* ad deditionem posse famis taedio compelli, magna siquidem multitudo *Ruthenorum* cum conjugibus et pignoribus urbe deserta in arcem confugiens, intolerabili fame, aquae praesertim penuria dietim tabescens, cujus haustus moderatus agrè arcis defensores sustinebat, nullas enim arx in sublimi posita perennes tunc habebat aquas, triste suis spectaculum cadente in dies multitudine efficiebat. Hujus quoque pestis contagionem praesides arcis, et milites *Ruthenorum* veriti ad se perventuram, crescente desperatione caduceatorem ad Regem Boleslaum mittunt, ut eis inde cum singulis equis et rebus abire liceret, paciscuntur, *Boleslao* que Regi die quo inter eos convenerat, arcem tradunt. *Boleslaus* autem Rex arce potitus, moenia, turres, coeteraque loca *Praemisliae* urbis sua impugnatione debilitata, aut diruta, ordinat, fòrtius refici et instaurari, militibusque ad hibernandum in urbem deductis, ipse cum prioribus Procerum et Baronum in arcem se recepit.

(Lib. III, pp. 266—268).

1072

Boleslaus tamen turpe ratus fratres suos Duces *Ungariae* in tam

periculoso discrimine deserere, *Ruthenica* expeditione, ommissa valido praesidio arci et civitat *Praemisliensi* imposito, ad inferendum bellum *Salomoni Ungariae* Regi cum Ducibus *Geisa*, *Wladislao* et *Lamperto* et cum propriis militibus pronunciat se iturum.

(Lib. III, p. 270)

Levi ex causa inter *Svantoslaum* et *Wszevoldum* Duces *Czernieiovienses* ab una, et *Zaslaum* Ducem *Kioviensem* ab altera partibus pro finibus terratum, et spoliis utrinque sequutis contentio exorta, etiam illos in arma excivit. Congregatis itaque exercitibus *Suantoslaus Wszeuoldus Czernieiouienses* Duces vadunt contra *Zaslaum Kiouiesem* Ducem. Verum *Zaslaus* fluxam et fragilem suorum militum iu se fidem perpendens, veritus ne vivus veniret in manus hostiles, ex *Kiow* discedit. *Suantoslaus* vero et *Wszevoldus* Duces, 22 die mensis Martii *Kiouiam* ingressi principatum occupant, et sedem *Kiouiensim*, paterna prohibitione temerata, qui singulos filios constrixerat, ne alter alterius usurparet Principatum. *Zaslaus* verò *Kioviensis* Dux cum uxore et filiis, et plerisque militibus in *Poloniam* ad *Boleslaum Poloniae* Regem aufugit, ducens secum aurum, argentum, vasaque concupiscibilia, et omnem nobilem ac preciosam suppelectilem, quae omnia aut *Boleslao Polonorum* Regi donavit, aut inter

Сл. П. С. Р. Л. 1, 78, г. 6581; 85, г. 6581.

Polonorum milites distrebuit, suppliciter se in sedem suam *Kiouiensem,* per *Boleslaum Polonorum* Regem deposcens reponi. Decembris 21 *Suantoslaus Czernieioviensis* Dux, qui *Kioviensem* sedem occupaverat, in *Kiow* moritur, et in *Czernieiow* relatus, in Ecclesia S. Salvatoris sepelitur. Cui *Wszevoldus* frater suus in Principatum Kiouiensem succedit. Reliquit autem filium unicum *Cleb*, hic paternum Ducatum, videlicet *Nouogrodek* Suantoslao obeunte possedit *).

(Lib. III, p. 271)

1073.

Ex *Praemislia* valido illic praesidio, ut populares in fide continerentur relicto, *Boleslaus Polonorum* Rex agminibus suorum exercituum eductis, in ulteriores *Russiae* partes *Zaslaum* Ducem restituturus in sedem suam ire pergit, et itinere quo verversus *Kiouiam* processisse credebatur omisso, in terram *Chelmensem*, quae prius *Wladimiriensis* vocabatur, nunc utroque nomine abrogato, *Lucensis* appellatur, divertit. Regio erat in eam diem dives et opulenta, frequentes habens vicos, et oppida, pauca erant munita, facile suam expugnationem hosti praebentia. Pleraque itaque voluntate in deditionem venere, caetera in quibns praesidia *Ruthenorum* erant,

6585.

Поиде Изяславъ съ Ляхы, Всеволодъ же поиде противу ему. Сѣде Борисъ Черниговѣ мѣсяца мая 4 день, и бысть княженья его 8 днiй, и бѣжю Тмутороканю къ Романови. Всеволодъ же идя противу брата Изяслава на Волыни, и створиста миръ, и пришедъ Изяславъ сѣде Кыевѣ, мѣсяца iюля 15 день.

(П. С. Р. Л. 1, 85).

*) Новгородъ Великiй смѣшанъ съ Новгородомъ Литовскимъ (Новогрудкомъ) и забыты другiе сыновья Святослава.

parvo negoteo, expugnata. Castra regionis erant principalia tria, *Wolyn*, *Wlodimir* et *Chelm*, singula tamen ex ligno et trabibus fabrefacta et in collibus natura ipsa editioribus sita, haec magno *Ruthenorum* militum manus tuebatur. Primum itaque *Boleslaus Polonorum* Rex praedas agere, et nonnullos vicos, et rura incendi jubet, pèragrata praedataque regione, cum plurimum pecoris et Spolii agrestium esset congestum, deduci illud militibus per servos in *Poloniam* Rex permittit, ad castrum deinde *Wòlhyn* copias admovit, et illud omnibus viribus nocte et interdiu expugnare non destitit. Verum dum à *Ruthenis* castrum egredie defendentibus resisteretur, spes potiundi castri recidebat saepius in irritum. Dum insuper plerique *Polonorum* milites obsidionem ipsam differendam persuaderent, nullo pacto persuasioni acquievit, veritus ne castro inexpugnato dimisso, animi *Ruthenorum* ad faciendam ampliorem resistentiam erigerentur, sex mensibus in obsidione pertinaciter perseverantes, *Ruthenorum*, qui castrum tutabantur animi, partim metu, partim spe, ex liberalitate, quam noverant *Boleslao* inesse, franguntur, missisque caduceatoribus, de castro cedendo, apud Regem sermonem faciunt, conditiones que proponunt, ut singuli cum omnibus, quae ditionis suae essent, discederent, qui remænere elegissent,

aequo jure cum *Polonis* in castris regiis militarent, Rex insuper illis duo marcarum millia largiretur. Sub his conditionibus. dum pax convenisset, castrum *Wolhyn* Regi deditum. *Boleslao* autem *Polonorum* Rege in terra *Wolynensi* agente, *Wszevoldus* Dux decertare cupiens Buthenicas copias illus adduxerat, sed *Polonorum* copiis ad liquidum lusratis manifestum periculum, si tentaret fortunam, incursurum se videns, retrorsum abiit. (Lib. III, pp. 271—272).

1074.

Primo aestatis tempore agmina suorum exercituum *Bolestao Poloniae*, Rege ex *Wolyn*, ad conquirendum castra duo residua *Wladimiriam* et *Chelm* educere paranti Principis *Wladimiriae* Gregorii *) cuius castra ipsa pro ea tempestate erant, nuntii adveniunt, hi ad consilium Regis introducti petunt, ut ex terris eorum copias suas deducat, terrasque illas vastari, et castra expugnari non admittat, Principem suum Gregorium in potestate Regis una cum coeteris castris, et terris futurum et deditionem facturum, imperanda quaeque expleturum asseverant. Rex *Boleslaus* ut in ultiora *Russiae* liberius, celerius que penetraret, *oblatas pacis conditiones accepturum se, si obsides darentur*, respondit. Quo accepto, et induciis interim firmatis, ad Principem

*) Игорь умеръ въ 1060 г. См. П. С. Л. Р. I. 70.

suum reversi responsum exponunt. Grave inprimis et indignum videbatur dare obssides, molestius tamen et gravius tecta, et vicos uri. Itaque Princeps ipse *Gregorius* et sui persoualiter ad Regem *Boleslaum* veniunt, deditioneque facta obsides tradunt, *Boleslaus Gregorium* non solum benigne appellatum, sed etiam Iiberaliter muneratum domum remittens, agmine citato ad caput et metropolim totius *Russiae Kiow* ire pergit, non alites se bellum *Ruthenicam* nisi *Kiovia* acquisita, ratus consumaturum. Dux *Wszevoldus* tunc inter *Ruthenorum* Principes potior, et terrarum multitudine, et militum frequentia habebatur. ls quoque tunc et terram, et civitatem *Kioviensem*, caeterasque vicinas provincias, sub sua ditione continebat. Qui ut ab exploratoribus, ipsorum more accepit, bellum sibi a *Boleslao Polonorum* Rege inferri, et in regionem suam belli sedem transferri, omnes ditionis suae homines jubet arma expedire, caeterorumque Vicinorum Principum plurima contrahit, conquiritque solatia. Multi insuper volontarii *Ruthenorum* Proceres et milites, qui ex *Praemisliensi*, *Wolynensi* et *Chelmensi* terris, per *Boleslaum* aut expugnati, aut in fide recepti diffugerant, se sibi conjungentes, exercitum tum haud sane contemnendum effecerant. Quorum multitudine et continua acclamatione, ut ex templo ad hos-

tem duceret, Dux *Wszevoldus* laetior factus, aciebus ordinatis ad casra *Boleslai* novis stativis, cursu celerimo profectus pervenit. Altera quoque die suos ad pugnam educit. *Boteslaus* Praefectis, Tribunis et centurionibus et qui ducebant ordines, singulisque militibus convocatis (произнесъ пышную рѣчь). Hac cohortatione monitos, et in aciem eductos, pugnam conseruit. Magna vi ab utraque parte concursum est, ancipitique marte aliquandiu pugnatum, a dextra parte aegre *Polonus* resistebat, clamores que dissoni, ad incertos suorum eventus *fugere hostes* proclamantium, a praesenti certamine avertebant animos, turbatisque ordinibus superiores *Rutheni* esse coeperunt, nisi *Boleslaus* novam cohortem laboranti alae, et prope fugam prospicienti submisisset. Itaque pugna restituta aequis viribus, et prorè pari spe pugna gerebatur, tandem *Boleslao* Rege fortiorem hostium cuneum prorumpente, fuga extemplo *Ruthenorum* sequuta est, fusosque *Rulhenos* et victos sequuti, magnum illorum numerum ad castra reduxerunt. Dux *Wszevoldus* fuga salvatus, multi tunc ex *Ruthenis* cecidere. Sed ex *Polonis* prope mille desiderati sauciis in quadrigas impositis et his qui ceciderant sepultis, in *Poloniam* spolia plurima *Ruthenica* referens, cum victore exercitu *Boleslaus Polonorum* Rex rediit incolumis.

(Lib. III, pp. 273—274)

1075

Integra hieme et veris parte *Boleslaus Polonorum* Rex in propriis penatibus consumpta, majori quam antea exercitu ex equite pediteqne comparato, in *Russiam* celeri itinere contendit, et in *Kiouiam* metropolim *Russiae* accedens, ipsam obsidioue vallavit, dum autem à *Ruthenis* urbem tuentibus crebrae fierent in Regis castra excursiones, certaminibus leuibus inter partes in maius crescentibus saepe universus regius exercitus, suis, qui à *Ruthenis* interdum sagittis eminus emissis, propellebantur, laturus auxilium, velut in justam aciem consurgebat. Fame tandem civitas laborare coepit, rarescentibusque hostilibus excursionibus, castra propius urbe Rex admovit, doctus quoque a transfugis famem, et apud urbanos, et apud milites invaluisse, itinera omnia obsideri, ne quid ad obbessos importari posset, summa cura et ipse providit, et milites illi negotio praefectos partim minis, partim promissionibus, ut enixius quamlibet importationam prohiberent, oneravit, ea enim vis animi ingeniique Regi *Boleslao* inerat, vt non grandia solum, sed etiam minima per se adiret, militibusque et praefectis munera belli et obsidionis demandando, pleraque ipse, priusquam a milite inchoarentur, perficeret. Vigilias quoque per se adeundo et segnes corripiendo, et mul-

ctando, ne quid milites de solerti te continua diligentia adventum regium semper suspectum habentes, remitterent, diligentes effecerat. Camporum insuper urbem corona cingentium, vasta planicies, ut illam visiua virtus in Pelagi morem terminare non queat, ut quaelibet importatio interdiu poterat deprehendi, propositum Regis adiuvabat. Urbs praeterea *Kiouiensis*, ea tempestate amplissimo in plures largosque vicos porrecta, nulla satis certo murorum robore subnixa, facili captioni, militibus praesertim eam tutantibus continuis vigiliis, et diuturna obsidione fatigatis, subjacebatque vniuersas *Polonis* vias stricta custodia observantibus, importationemque; cujuslibet rei prohibentibus, fames horrida urbem invasit, multique mortales dietim fame cadebant tabefacti. Accessit et pestilentiae malum, vis quoque morbi, et in militum et in locupletum corpora pervasserat. Veriti itaque ne vivi in *Boleslai* et *Polonorum* venirent manus, legatos de urbe dedenda ad Regem *Boleslaum* mittunt. Rex legatis rogantibus nihil aliud, quam ut se victis mansuetum victorem praestaret, et fame, et peste afflictae civitati parceret, legatis more sno cervice bassas inclinationes rogationi adjicientibus, benigne correptis, quae tam foeda in defendenda urbe passi essent, quae nec irati victores victos pati coegissent, propitium se et favorabilem sin-

gulis futurum respondet. Quo ad urbem relato, non alterius diei adventu expectato, eodem die urbem Regi dedunt. Quam *Boleslaus* cum multitudine armatorum militum ingressurus, gladio vibrato conformem triumphum proavi sui *Boleslai* primi *Polonorum* Rigis impleturus, in portam ferream imperit, geminando que ictus, foramen verberatem mucrone laminem in porta, et in victoriae et deditionis signum reliquit. A civibus magno honore exceptus modestissimum se, prout spoponderet omnibus victorem praebuit Et ne cujus aedes, corpus vel fortunae, a quoquem suorum militum violarentur, plectendos violatores capite descernens, effecerat. Qua una re civium *Kioviensium* pectora adeo sibi devinxerat, ut amplissima munera, tam Regi, quam exercitui suffectura, sponte praesentarent. Quae Rex paucis sibi retentis, omnia fere inter militis, eos praesertim, quorum virtus aut in dimicando, aut in expugnando oppidorum et castrorum, aut in lacessend hoste fuerat conspectior, distribuit. Ea re memorabili confecta, *Kioviaque* in deditionem subacta, cum universa *Russia* pacata esset, vectigalia magna instituit, generisque materni propinquum Ducem *Zaslaum* summae rei praeficit, et *Kiouiensis* terrae illi attribuit gubernationem. Magna ex singulis *Russiae* regionibus dietim afferebatur pecunia, magnae cumulabantur opes, in quibus

aggregandis exigendisque residuum, quod restabat, hiemis effluxit.

(Lib. III, p. 278—280)

Sventoslao Ducis *Czernieioviensis* filio *Chleb* a suis nequiter occiso, et in *Czernieiow in* Ecclesia S. Salvatoris sepulto, *Svantopelk* filius *Zaslai* in *Novogrodensem* Ducatum succedit. *Wladimirus* vero alter filius *Zaslai* *) sedit in *Smolensko*, et *Iaropelk* tertius filuis in *Wissogrod*. — 6586 (П. С. Р. Л. 1, 85).

(Lib. III, p. 280)

1076.

Sub ea mora qua in civitate *Kioviensi* hibernatum est, universi *Polonici* exercitus robur et disciplina languidior facta, in eamque perniciem ex voluptatibus, commessationibus, ebrietatibus, et libidinibus, tam *Boleslaus Poloniae* Rex, quam milites sui paucis exceptis, dejecti sunt, ut plus nocuerit vicisse, quam victoria caruisse, victoriaque potiri multa magis discriminis, quam commodi ingessit. Omnium siquidem victualium, quae cuilibet gulae sufficiunt, *Kiovia* ferax est, carne, melle, pisce, frumento foecundissima, foeminas habens statura proceras, crine glaucas, et speciosas, sed lascivas, earum pulchritudine, tam Rex, quam *Polonorum* milites capti, felicitate insuper victoriam elati, et rerum omnium abundantia locupletati, in omnem libidinum sentinam corruerunt. Ipse insuper *Boleslaus*

---

*) Т. е. Всеволодъ.